

Администрация Краснодарского края
Министерство образования, науки и молодежной политики
Краснодарского края
Академия маркетинга и социально-информационных
технологий – ИМСИТ (г. Краснодар)
Западно-Казахстанский государственный университет
им. Махамбета Утемисова, Казахстан
Ванадзорский государственный университет
им. О. Туманяна, Армения
Краснодарский центр научно-технической
информации – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России

ЯКАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ
2022

**Современные научные исследования:
исторический опыт и инновации**

**Сборник материалов
XVIII Международной (политематической)
научно-практической конференции**

(г. Краснодар, 10–11 февраля 2022 г.)

**Краснодар
2022**

ББК 72
С 56

Редакционная коллегия:

Председатель

Р.Л. Агабекян – доктор экономических наук, профессор.

Зам. председателя

Н.Н. Павелко – доктор культурологии, профессор.

Члены редакционной коллегии:

С.В. Царегородцева – ответственный редактор.

С 56 Современные научные исследования: исторический опыт и инновации: сборник материалов XVIII Международной (политематической) научно-практической конференции. г. Краснодар, 10–11 февраля 2022 г. / Якаевские чтения – 2022; Академия ИМСИТ. – Краснодар: ИМСИТ, 2022. – 316 с.
ISBN 978-5-91020-050-4

В сборник вошли доклады, выступления и статьи участников XVIII Международной (политематической) научно-практической конференции «Современные научные исследования: исторический опыт и инновации» в рамках Якаевских чтений 2022 года.

В соответствии с программой конференции заслушаны и обсуждены доклады и выступления, определены важные вопросы современных научных исследований. В научных статьях российских ученых рассмотрены актуальные вопросы экономики в контексте цифровизации общества, укрепления экономического потенциала и ключевые проблемы обеспечения национальной безопасности современной России, теоретико-прикладные подходы к исследованию современных проблем педагогической науки и образования, сформулированы предложения по развитию приоритетных направлений научных исследований социально-экономической сферы общества, педагогическим методам обучения, формированию языковой картины мира и межкультурным коммуникациям современного общества.

ББК 72

ISBN 978-5-91020-050-4

© Академия ИМСИТ, 2022.

Раздел 1
КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ
НАУКИ: ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ

ГОСУДАРСТВО И БЛАГОСОСТОЯНИЕ: ЭФФЕКТИВНАЯ ВЛАСТЬ КАК КОЛЛЕКТИВНОЕ БЛАГО

И.А. БОНДАРЕНКО,

доктор экономических наук, профессор кафедры
бизнес-процессов и экономической безопасности.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

Необходимость вмешательства государства в рыночный механизм формирования индивидуального и общественного благосостояния обусловлена «провалами рынка», препятствующими достижению Парето-оптимального состояния общественного благосостояния, а также «провалами государства», которые «принимают участие» в создании индивидуального благосостояния. Однако даже когда государство разработало безупречную программу роста благосостояния, есть все основания проверить ее на соответствие интересам и стимулам тех, кто включил эту программу в разряд приоритетов государства и обеспечивает ее финансирование: (законодатели), тех, кто будет исполнять эту программу (госчиновники) и тех, кто будет пользоваться этой программой (избиратели-потребители).

Такая необходимость вызвана тем, что не существует единства в понимании общественных интересов у бюрократии, политиков-законодателей (входящих в группы специальных интересов) и избирателей, не заинтересованных в выявлении своих предпочтений. В результате множественных противоречий в интересах всех участников данного процесса и попыток сглаживания их, например, путём голосования (парадокс голосования Кондорсе), могут возникнуть значительные дополнительные издержки, учет которых существенно меняет исходные условия, позволявшие ранее считать данный проект Парето-улучшающим

благополучие. К таким проектам относятся налоги Пигу, компенсационные выплаты, трансферты по принципу Калдора-Ситовски.

Существуют разные представления о том, как должно определяться предложение каждого общественного блага, и как правительство определяет предпочтения граждан относительно обеспечения общественными благами. В свете монетизации социальных выплат в денежные компенсации тем категориям населения, которые имеют право на получение льгот, возникают по меньшей мере 2 вопроса: как правительство может узнать предпочтения потребителей и как мы можем быть уверенными в том, что при любой реальной процедуре обеспечения общественными благами индивидуумы будут вести себя «честно».

Разумеется, что под индивидуумами понимаются не только рядовые граждане, потребители благ общего пользования, но, в первую очередь, государственные чиновники, собственные интересы которых придают мультипликационный характер государственным расходам.

В своей классической монографии «Общественный выбор и индивидуальные ценности» (Arrow, 1963) Эрроу рассмотрел логику трансформации индивидуальных предпочтений в общественные. Существуют 4 условия, позволяющие строить функцию Эрроу [3]: универсальность (1), приемлемость по критерию Парето (2), независимость (3), отсутствие диктатора (4) Но выполнение всех этих условий гарантирует, что функция Эрроу не существует. Таким образом, 3 фундаментальная теорема экономической теории благополучия констатирует неразрешимое противоречие между всеми перечисленными условиями в рамках имеющейся методологии.

Эффективность производства коллективных благ отражает эффективность власти общества над государством. К ресурсам власти общества относятся голоса избирателей на выборах, способность к коллективным действиям как протестного характера,

так и в защиту определенных политических сил, конституционные права граждан, реализуемые в судебном порядке, общественное мнение. Осуществление власти общества над агентами государства требует определенных издержек. И здесь возникает большой вопрос: существуют ли для граждан индивидуальные выгоды, которые компенсируют им издержки, связанные с контролем над деятельностью соответствующих государственных служб?

Во-первых, гражданин как рациональный человек, сопоставляющий индивидуальные издержки и индивидуальные выгоды, не склонен нести издержки по контролю за деятельностью государства, ведь доступ к общественным благам он может получить и без них.

Во-вторых, значение влияния каждого отдельного гражданина на деятельность государства ничтожно мало. Не существует прямой связи между собственными издержками по воздействию на государство и коллективными благами как результатами государственной деятельности.

В-третьих, имеются факторы, ограничивающие способность граждан к совместным организованным действиям по осуществлению влияния на поведение государственной бюрократии. Это связано с характеристиками потребляемых общественных благ, субъективными возможностями граждан в получении реальной информации и оценке на ее основе результатов деятельности государственных чиновников.

Механизмы организации государством производства общественных благ аналогичны механизмам производства государством частных благ: это контракты с поставщиками, государственные услуги, продажа услуг государственным учреждением. При этом могут использоваться и другие механизмы, например, привилегии, дотации, гарантии. Организационные механизмы различаются по тому, в какой степени они способствуют достижению равенства в отношении доступности частных и общественных благ людям с различными доходами. Естественно, что

этой цели больше соответствует механизм дотаций и гарантий, чем механизм привилегий и продажи государственных услуг.

Когда государство стремится к большему равенству в распределении, оно выбирает механизмы с наибольшим перераспределительным эффектом. Если перед государством стоит задача повышения эффективности общественного сектора, то оно выберет механизмы, экономящие общественные издержки, когда производство общественных товаров оплачивает потребитель (продажа государственных услуг, привилегии – например, списки федеральных и региональных льготников), или госорган и потребитель совместно (например, дотации на оплату коммунальных услуг).

Социальная роль современных предприятий и организаций общественного сектора состоит в том, что посредством ценообразования на общественные товары, они оказывают существенное влияние на уровень цен в экономике, и, вследствие этого, государство может использовать их как инструмент регулирования благосостояния через ценовую политику. Бесплатное предоставление благ можно рассматривать как ограничивающий случай субсидирования, т. е. предоставление потребителям товаров по цене ниже издержек производства. Скрытое субсидирование заложено и в политику перераспределения доходов путем предоставления натуральных и денежных пособий.

В выборе методов воздействия на благосостояние необходимо учитывать эффекты дохода и замещения. На языке теории благосостояния это означает, что те, кто получает выгоды от социальных мероприятий государства, смогли бы компенсировать ущерб проигравшим от данных решений государства и при этом остаться в выигрыше. Поэтому с позиций государства принуждение должно иметь место при производстве и потреблении достойных благ, например, вакцинации населения, и ухудшении структуры индивидуальных предпочтений в сторону недостойных благ (наркотики, табак, алкоголь). Так, выдача пособий на детей в денежной форме в РФ «на руки» оборачивается массо-

вым замещением необходимых для детей товаров и услуг товарами для взрослых (родителей или опекунов). Натурализация этих выплат не позволила бы эффекту дохода превратиться в эффект замещения.

Вместе с тем существуют и другие точки зрения о преимуществе прямых денежных выплат. Так, Н.Барр считает, что этот инструмент (денежные субсидии) государственного перераспределения доходов не нарушает основного принципа рыночной экономики – суверенитет потребителя [1]. Однако при определенных обстоятельствах принятые государством решения по производству и распределению общественных товаров будут неустойчивыми вследствие воздействия потребителей этих товаров друг на друга и манипулирования общественным мнением со стороны политических кругов и СМИ. Подобное поведение граждан на рынке общественных благ существенно отличается от их поведения на рынке частных благ, где они выступают потребителями. Там каждый индивид заинтересован, чтобы его индивидуальные предпочтения как можно меньше совпадали с личными приоритетами других. Чем больше будет таких предпочтений, тем выше поднимется спрос на товар, тем больше вырастет цена на товар, снижая доступность для потребителя желаемого блага.

Залогом успеха на рынках общественных благ являются коллективные действия. Преимущества их состоят в повышении вероятности того, что изъявленное индивидуальное предпочтение будет реализовано. Речь идет, по сути, о создании групп специальных интересов. Здесь формируется политико-экономический парадокс: численность политически успешных групп, получающих субсидии, обычно оказывается меньше, чем численность групп налогоплательщиков, за чей счет финансируются эти субсидии [2]. Поскольку увеличение числа налогоплательщиков сокращает величину собираемого с каждого индивида налога, необходимого для получения той или иной общей суммы поступлений, то это означает снижение предельных и совокупных из-

держек, связанных с налогообложением. Как следствие, увеличение числа налогоплательщиков ведет к ослаблению оказываемого ими давления.

Поскольку каждый отдельный человек полагает, что налог, который он платит, составляет ничтожную сумму в общих средствах, используемых для обеспечения людей общественными товарами, постольку многие из них воспринимают такие товары как «манну небесную», которая лично им ничего не стоит. Поэтому при опросах, проводимых властями с целью выявления необходимого количества этого товара, опрашиваемые обычно завышают цифру своих потребностей. В России эта особенность принимает повсеместное распространение, так как свойственна и населению, и чиновничеству, завышающему потребности (заявки) на конкретные общественные блага, что выражается в крайне неравномерном и несправедливом, в конечном счете, использовании общественных благ действительно нуждающимися гражданами.

Список использованных источников

1. Барр Н. Роль государства в рыночной экономике // Рынок труда и социальная политика в Центральной и Восточной Европе. – М., 1997. – С. 82.
2. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход // Избранные труды по экономической теории: пер. с англ. / сост., науч. ред, послесл. Р.И. Капелюшников. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – С. 374.
3. Фельдман Аллан М. Экономическая теория благосостояния // Экономическая теория / под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена: пер. с англ. / науч. ред. чл.-корр. РАН В.С. Автономов. – М.: ИНФРА-М, 2004. – XII. – 931 с.

РУССКИЙ ЯЗЫК И СПЕЦИФИКА ЕГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Н.Ю. БУРЯК,

кандидат культурологии, доцент кафедры
педагогике и межкультурных коммуникаций.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

В статье рассматривается языковая ситуация на рубеже двадцатого и двадцать первого веков в реалиях российского общества и оценивается роль русского языка в системе языков мира и в современности. Все составляющие русского языка: его грамматика, лексика, синтаксис и другие аспекты – поразительны. Сам же он является одним из самых сложных и богатых языков мира: изящен, обладает множеством средств выразительности и грамматических приемов. Недаром о русском языке говорят, как о «великом и могучем» – он восхищает и удивляет. Но в последнее время по результатам различных исследований и основанной на них статистике русский язык постепенно теряет свою актуальность. Данное явление связано, в первую очередь, с популяризацией, особенно среди молодёжи, ненормативной лексики, а также с научно-техническим прогрессом и с некоторыми другими обстоятельствами. Следовательно, необходимо бережно относиться к родному языку, тогда он не ослабнет и не лишится своей могучести.

Актуальность рассмотрения состояния русского языка заключается в представлении его как острейшей проблемы как для государства, так и для общества в целом. Данное явление объясняется тем, что русский язык прежде всего – это многовековая история России, могущество и самобытные традиции нашей нации. Он многогранен, велик и бесценен. К тому же он является

средством объединения многих народов, наций и этносов нашей страны и не только. Русский язык занимает 6 место в мире по общему количеству людей (200 миллионов), которые им владеют и говорят на нём, и относится к функционирующим языкам ООН. И, несмотря на все прогрессы, он продолжает развиваться, совершенствоваться, при этом оставаясь живым и мелодичным [4].

Но в условиях современности данная ситуация невольно изменяется. Ввиду научно-технического прогресса, движущегося с невероятной скоростью и развивающегося каждую секунду, русский язык в некоторых сферах и аспектах отстаёт, а в родную речь и в её культуру добавляются всё новые диалекты, разговорные обычаи. Также в ней становится всё больше иностранных слов. Такие явления, как ненормативная лексика, молодежный сленг, просторечия и жаргонизмы тоже имеют своё влияние на современное состояние русского языка как в рамках Российской Федерации, так и за её пределами. Следовательно, хотя русский язык ввиду вышеназванных причин и утратил некоторую долю своей актуальности, его ценность, которая определяется человечеством и, в частности, российским обществом, никогда не может быть подвержена изменениям или же быть утрачена.

Русский язык возник около шести веков назад. Его принадлежность относится к славянской группе индоевропейской семьи языков, как украинский и белорусский языки. В нашем родном языке напрямую отображается вся история России, русского народа, все его подвиги, достижения и память о нём, что может свидетельствовать о состоянии и менталитете именно современного российского общества, о его уровне морали и нравственности, о культуре России в настоящий момент времени.

Огромную роль в развитии русского языка сыграли события исторического характера, относящиеся к двадцатому столетию. Из-за различного рода общественных событий и волнений того времени речевая практика была подвержена большим изменениям, как и, в целом, вся культура речи. Именно тогда увеличилось

число людей, говорящих на русском языке, владеющих им. Изменения затронули состав и стилистические свойства слов, средств выразительности и оборотов речи.

В первой половине двадцатого века отмечается тенденция политизации языка. Многие слова, вербальные знаки и символы стали относить человека или же какое-либо сообщество людей к определённой общественно-политической группе, чего ранее не наблюдалось. Языковые нормы, которые, казалось бы, были увечены, стали расшатываться и совершенствоваться как в массовом употреблении, так и в речи конкретных общественных деятелей, что, с одной стороны, расширило границы возможностей дальнейшего развития русского языка, а с другой стороны, увеличило степень социальной стратификации и уровень взаимного непонимания между различными общественными группами.

Все тенденции и особенности языка в советский период оказали сильное влияние на современное состояние русской речи. Отличительной чертой как того времени, так и современности, является взаимодействие официально-деловой речи с разговорно-бытовой. Многие слова, обороты и средства выразительности переходили и переходят по сей день из официального языка в язык разговорный и наоборот. Но укрепление литературных и языковых норм всё же противоборствует данной черте, стараясь разграничивать официально-деловой и разговорно-бытовой стили, причем как в письменном, так и в устном варианте. Далее изменяется лексическая система, имея, таким образом, нестабильный характер. Одни слова приобретают актуальность, другие – её теряют. Лексика вынуждена идти в ногу со временем, но ей всё равно удастся сохранять при этом определённые классические каноны, без которых она может утратить всю свою целостность.

Последние два десятилетия характеризуются сильными изменениями уклада российского общества, что значительно сказывается на русском языке, на его составе, функциях и самом развитии. Специфика данного явления заключается в состоянии обще-

ственного сознания в условиях современных российских реалий. В данный момент деятельность, мышление, процессы познания и, исходя из этого, полученные знания находятся в состоянии раскрепощения, следовательно, и язык тоже, что поспособствовало получению обществом возможности вербально и не вербально выражать себя и проявлять активность во всех сферах деятельности. Последствиями же в некоторых случаях, к несчастью, могут быть такие качества определённой части общественного сознания, как агрессия, грубость по отношению к другим и к себе, неконтролируемое поведение, чувство собственной важности и даже утрата смысла жизни, из-за чего в сфере языка растёт уровень агрессивности диалога, насыщаясь некультурными словами и выражениями. Так, свобода мысли и слова определённо имеет значение в становлении и развитии русского языка, являясь, по большей мере, положительной характеристикой, но, как и любая другая, она должна хотя бы частично контролироваться как и самим человеком и обществом в целом, так и государством.

Современный русский язык особенен, почётен и уникален своим письмом и лексической составляющей, которая становится всё более раскованной и эмоциональной. И в устной, и в письменной речи на первый план выходят чувства и эмоциональная окраска, а не сухие фактические данные и рациональная оценка, чем и характерен современный русский язык: разносторонность, чувственность, высокий уровень эмпатии носителей языка [3]. Также его отличительной чертой является постоянное увеличение словарного запаса людей, причём из разных лексических категорий, причиной чего служит свободный доступ к информации, её носителям, так как в современном российском обществе её потоков бесчисленное множество, и все они имеют общедоступность и простоту восприятия и применения.

Язык, как полноценный организм, полный жизни, реагирует на все изменения, положительные и отрицательные, происходящие в обществе, поэтому в настоящее время мы имеем уникаль-

ную возможность наблюдать не только за политической сферой деятельности, культурой и так далее, но и за нашим родным языком, за его постоянной трансформацией и развитием. Очень активно распространяется такое понятие, как «экология языка» – научное направление, связанное непосредственно с защитой языка человеком, обществом и государством от нежелательных и неблагоприятных языковых явлений. С данным направлением напрямую связано очень важное качество русского языка – международность. Культура речи нашей страны распространяется по всему миру с каждым днём всё с большей скоростью, а саму речь используют в международных переговорах и конференциях, на которых составляются и заключаются акты, договоры и соглашения в письменном и устном варианте тоже на русском языке [1].

Международность, в свою очередь, развивает нашу национальную культуру, искусство и все сферы жизнедеятельности общества, дополняя её, украшая всё новыми языковыми приемами и средствами выразительности. Так, например, И.С. Тургенев характеризовал русский язык следующим образом: «Великий, могучий, правдивый и свободный», – и он был совершенно прав.

Созидательное творчество русского народа – наивысшая ценность русского языка и культуры речи. Произведения изобразительного искусства, литературы, архитектуры и культуры известны по всему миру и очень высоко оцениваются как в Российской Федерации, так и за рубежом. На основании этого можно сказать, что русский язык богат и особенен, исторически сбалансирован и высокоразвит.

Таким образом, в современных российских реалиях наш язык выполняет одновременно несколько ролей:

1. объединение людей по национальному признаку;
2. официальность;
3. инструмент межнационального взаимодействия и общения.

Его интернациональность также является важной чертой [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что русский язык в условиях современного российского общества – наивысшая культурная ценность, национальное достояние, мощь и величие нашей страны. Его состояние напрямую зависит от его носителей и от тех, кто им владеет. Забота о его благополучии и бережное к нему отношение являются главными аспектами, влияющими на его развитие. Необходимо не допустить регресс и разрушение нашего родного языка, культуры, традиций и национально-значимых установок общественного сознания. Культивирование русского языка и культуры речи способно в этом помочь, ведь именно оно бесспорно объединяет всех его носителей.

Список использованных источников

1. Введенская Л.А., Павлова Л.Г., Кашаева Е.Ю. Русский язык и культура речи. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. – С. 544.
2. Алексеев М.П. Русский язык в мировом культурном обиходе // Наука. – 1984. – С. 16–17.
3. Будагов Р.А. Заметки о русском языке в современном мире // Вопросы языкознания. – 1977. – С. 16.
4. Виноградов В.В. Великий русский язык. – М.: Гослитиздат, 1945. – С. 171.

ИННОВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РАЗВИТИЯ МАССОВОГО ПРОИЗВОДСТВА ОДЕЖДЫ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ В 1955–1985 ГОДЫ

Д.И. ГАНГУР,
преподаватель кафедры истории,
культурологии и музееведения.
ФГБОУ ВО «Краснодарский
государственный институт культуры».
г. Краснодар. Российская Федерация.

Развитие легкой промышленности и других обрабатывающих отраслей экономики, повышение конкурентоспособности отечественной продукции за счет широкого внедрения инноваций стали в последние годы одними из приоритетных направлений экономической политики России. Краснодарский край относится к числу признанных лидеров по уровню развития промышленного потенциала и конкурентоспособности среди регионов России. В советский период на Кубани была сформирована мощная швейная индустрия, чему способствовала высокая инновационная активность. В последнее время для решения проблем современности все чаще происходит обращение к опыту прошлого. В связи с этим изучение советского наследия для определения оптимальных путей развития региональной экономики сегодня представляется актуальной задачей.

Цель данной статьи – рассмотреть вопросы инновационного развития швейной промышленности Краснодарского края в 1955–1985 гг.

Во второй половине 1950-х в СССР одним из важных направлений социально-экономической политики государства становится развитие потребительского сектора экономики, в частности производства товаров народного потребления. Период «оттепели» характеризуется ростом благосостояния населения, легитимацией феномена моды, активной пропагандой культуры одежды. Большая

часть одежды массового производства имела высокую стоимость, не соответствовала современным требованиям к внешнему виду и качеству, узким оставался ее ассортимент – многие морально устаревшие модели не сменялись в производстве годами. Недостаточными оставались объемы выпуска швейных изделий.

Для решения названных проблем и насыщения рынка одеждой «отличного качества, добротной, красивой и в разнообразном ассортименте» [1, л. 7] планами развития народного хозяйства предусматривался комплекс мер, направленных на развитие массового производства швейных изделий, в первую очередь – модернизации материально-технической базы швейной промышленности.

В Краснодарском крае фабричная швейная индустрия зарождается в 1930-е в период проведения государственной кампании по индустриализации страны. Из системы кооперации вырастают первые крупные фабрики системы Минлегпрома РСФСР – Краснодарская им. С.М. Кирова, Новороссийская им. С.М. Кирова, Армавирская [2, л. 112; 3, л. 15–16; 4, л. 78–79; 5; 6, л. 1–2].

В годы Великой Отечественной войны промышленности Краснодарского края был нанесен серьёзный ущерб. В ходе четвертой пятилетки было реконструировано большинство швейных предприятий, увеличилась их мощность за счет установки нового оборудования. Это позволило к 1950 г. по объему выпуска многих видов швейных, трикотажных, чулочно-носочных и иных изделий достичь довоенных показателей. Тем не менее, материально-техническая база даже крупных фабрик оставалась в неудовлетворительном состоянии. Повсеместно использовалось устаревшее и изношенное оборудование, уровень специализации и инновационной активности был низким [7, с. 135].

В рассматриваемых хронологических границах по способу развития производства можно условно выделить три основных этапа.

Первый этап (1955–1965) характеризуется преимущественно экстенсивным ростом. По перспективным планам развития предприятий Краснодарского экономического административного

района на 1960–1980-е гг. видно, что за 20 лет предполагалось вдвое увеличить производство валовой продукции. Достигнуть этих показателей планировалось на 50–60 % за счет расширения производства и на 40–50 % – за счет увеличения производительности труда [8, л. 12]. В этот период происходит перераспределение производственных мощностей между различными ведомствами. С целью увеличения объемов массового выпуска одежды наиболее подходящие для этого ресурсы концентрировались в системе легкой промышленности. Это достигалось с одной стороны путем передачи ряда предприятий из местной в легкую промышленность (Майкопская, Славянская, Ейская швейные фабрики), с другой – строительством новых цехов.

В начале 1960-х были определены два основных пути развития швейной отрасли: техническое переоснащение путем установки современного высокопроизводительного оборудования отечественного / иностранного производств, механизации / автоматизации процессов; интенсификация производства за счет внутренних резервов (повышение производительности труда, активизация рационализаторской / изобретательской деятельности и т. д.) [9, л. 2].

На предприятиях Краснодарского края продолжается инициированная еще в середине 1950-х гг. работа по созданию новых производственных линий, внедрению многофасонных процессов, позволявших значительно расширить ассортимент. Внедрялись средства малой механизации; новые приспособления, станки для разбраковки тканей, что в совокупности позволило не только ускорить производство, но и повысить качество продукции, экономнее использовать сырье.

На швейные предприятия в значительном количестве стало поступать импортное оборудование. Иностранные машины по своим скоростным характеристикам, надежности, долговечности, наличию модификаций значительно превосходили отечественные аналоги, а в ряде случаев были безальтернативными. Администрация Краснодарского швейного треста постоянно отмечала,

что таких машин выделяется недостаточно [10, л. 15; 11, л. 144; 12, л. 16–17; 13, с. 25–27].

Специализация и кооперирование стали одними из важнейших организационных мероприятий периода. Они создавали условия для более широкого и эффективного применения техники, использования производственных площадей. Однако в швейной промышленности процесс специализации в значительной степени был затруднен из-за второстепенного положения по объему капиталовложений относительно ряда других отраслей народного хозяйства. Швейные фабрики зачастую организовывались по принципу наличия любых подходящих помещений, из-за чего их производственная база была рассредоточена по цехам, расположенным в разных частях города. Для полноценной специализации необходимо было обеспечить концентрированное размещение и достаточное количество мощностей. С этой целью на предприятиях внедряются секционные многофасонные / многоассортиментные процессы, позволяющие рациональнее организовать производственный цикл. Проводится специализация цехов на выпуск однородных изделий, что сокращало потери при перезаправках оборудования и повышало производительность труда [12, л. 16–17].

Ежегодные отчеты о работе швейных предприятий Краснодарского края демонстрируют высокие темпы механизации и автоматизации производственных процессов. В первой половине 1960-х на Краснодарской № 2 и Армавирской фабриках, стала применяться электронно-вычислительная техника (машины «ЭМРТ-2» для рационального расчета раскроя ткани и повышения производительности труда). В результате комплексной механизации цехов все работы производились в технологической последовательности с применением современных машин / механизмов, минимизировавших или полностью исключавших применение ручного труда [14, л. 142, 143; 15, л. 175].

Советские специалисты в рамках научно-технического сотрудничества с зарубежными странами регулярно направлялись в командировки с целью знакомства и обмена опытом по организа-

ции производства, методами конструирования швейных изделий и т. д. По их результатам разрабатывались мероприятия для внедрения на отечественных предприятиях; закупалась техническая документация [16, л. 7–20; 17, л. 43–232].

Итогом этапа стала концентрация мощностей по массовому производству швейных изделий в системе легкой промышленности (Краснодарский швейный трест), переоснащение его предприятий современным оборудованием отечественного и иностранного производства, и их специализация на выпуск однородной продукции [14, л. 136].

Второй этап (1966–1974) – переходный от модели экстенсивного роста к интенсивному. Во второй половине 1960-х – начале 1970-х гг. интенсифицировалась работа по техническому переоснащению предприятий Краснодарского края. В течение восьмой пятилетки (1966–1970) был намечен комплекс организационно-технологических мероприятий по дальнейшему увеличению выпуска продукции, включая специализацию / реконструкцию всех фабрик. Продолжалось переоснащение предприятий отечественным и импортным оборудованием из ГДР, Чехословакии, Японии. Подавляющая часть машин шла на замену морально устаревших и физически изношенных аппаратов. В больших количествах закупалось общезаводское / транспортирующее / грузоподъемное оборудование, необходимое для комплексной механизации цехов / участков. Ежегодно на предприятия поступали сотни новых аппаратов, станков, приспособлений [18, л. 2–3; 19, л. 52; 20, л. 2, 174–176; 21, л. 16, 22, 27].

Большую роль во внедрении инноваций в производство стали играть отраслевые научно-исследовательские институты, в частности, Центральный научно-исследовательский институт швейной промышленности (ЦНИИШП). В задачи института входило определение основных научных направлений технического развития и проведение исследований по важнейшим научно-техническим проблемам отрасли, в том числе разработке новых

методов производства одежды, конструированию машин, приспособлений, механизации / электрификации производства и т. д.

В 1966 г. Ростовским филиалом ЦНИИШП и Московским Государственным проектным институтом № 7 разработаны / внедрены комплексные планы автоматизации / механизации работ в подготовительном и закройном цехах на Славянской фабрике, а также рекомендации по научной организации труда всего производственного цикла и механизации транспортировочного процесса сырья / заготовок между цехами для Майкопской фабрики. В 1970 г. на Новороссийском предприятии специалистами ЦНИИШП организован высокопроизводительный поток по пошиву мужских х/б брюк. Модернизировались рабочие места с целью создания условий для высокопроизводительной работы [14, л. 143; 22, л. 40; 23, с. 16–17; 24, л. 133].

Объемы производства продолжали наращиваться и экстенсивным путем – за счет строительства новых производственных площадей. В начале 1970-х гг. введены в строй цеха Майкопской швейной фабрики в г. Сочи / пос. Каменноостском, Краснодарской швейной фабрики им. С.М. Кирова – в г. Приморско-Ахтарске [24, л. 163, 169].

В середине 1960-х гг. одним из отраслевых «трендов» становится пропаганда научной организации труда (НОТ). На фабриках Краснодарского края создавались конструкторские бюро, группы, на смену которым позднее пришли творческие бригады / советы по НОТ, бюро технической информации, а также специально введенные должности инженеров НОТ. Они разрабатывали планы по внедрению новых технологических процессов, механизации трудоемких операций, совершенствованию разделения / кооперирования труда, организации рабочих мест, применению рациональных приемов, повышению культуры производства. Если в 1966 г. внедрение 18-ти планов НОТ дало условно-годовой экономический эффект в 12,3 тыс. руб., то в 1974 г. эти цифры составили 44 плана / 244 тыс. руб. [24, л. 133; 14, л. 151].

Важным направлением совершенствования / повышения эффективности производства было развитие рационализаторской и изобретательской работы. К концу 1960-х гг. систематизированы основные формы / методы пропаганды научно-технических знаний и передового опыта: школы передового опыта (заводские / межзаводские); лекции / доклады / беседы на научно-технические темы; научно-технические конференции / совещания / семинары; университеты технического прогресса; творческие командировки комплексных бригад и т. п. [26, с. 44].

Активизация пропаганды научно-технических знаний в середине 1960-х гг. способствовала развитию рационализаторского движения на фабриках края. Во второй половине 1960-х гг. ежегодно от работников Краснодарского швейного треста поступало от 400 до 700 рацпредложений. К концу 1970-х гг. это количество сократилось в среднем до 300, но при этом повысился процент их внедрения в производство (от 50–60 % в 1955–1960-е до 90–97 % в 1980-е). В разрезе отдельных предприятий рационализаторская деятельность и работа по НОТ велась неравномерно, а пик рационализаторской активности обычно приходился на период проведения соответствующих государственных кампаний [14, л. 2–3; 20, л. 177; 27, л. 3].

В результате комплекса организационно-технологических мероприятий к середине 1970-х гг. углубилась специализация швейных фабрик и повысилась эффективность использования трудовых ресурсов, усилилась инновационная активность за счет возрастания роли научно-исследовательских учреждений, пропаганды научно-технических знаний и развития рационализаторства. Статистика показывает, что на этот период приходится наиболее активный рост объемов производства (до 7 млн изделий в год в 1976 г.) [28, л. 25–29; 29, с. 18–19].

Третий этап (1975–1985) характеризуется преимущественно интенсивным ростом производства. Государственными планами устанавливаются важнейшие направления развития отрасли: рациональное использование производственного потенциала, всемерная

экономия ресурсов и улучшение качества работы, «всепроникающая» стандартизация и внедрение комплексных систем управления; дальнейшая механизация / автоматизация производственных процессов. Разрабатывались и внедрялись высокопроизводительные механизированные агрегатно-групповые потоки, предусматривавшие наиболее полную специализацию работ на каждом рабочем месте, рациональное использование оборудования, средств малой механизации, сокращение доли ручного труда. В основном была решена проблема энергоснабжения и модернизации электросистем фабрик. В 1980 г. на Краснодарской фабрике им. С.М. Кирова установлен аппаратный комплекс фирмы «Durkopp» для производства мужских шерстяных брюк. В 1982 г. удалось организовать высокопроизводительные комплексно-механизированные потоки по изготовлению мужских сорочек / брюк; пиджаков из кожзаменителя, юбок из смесовых тканей и т. д. Работа по технической модернизации на фабриках велась с опережением установленных планов. Некоторые линии были полностью укомплектованы импортным оборудованием [14, л. 145; 31, л. 4; 28, л. 200–204].

Развитие производства на фабриках велось не только путем модернизации материально-технической базы, но и совершенствования технологии изготовления швейных изделий. Предприятия осваивали разработку / пошив одежды на единой конструктивной основе и по унифицированной технологии, что снижало затраты времени на освоение новых видов изделий. К 1970 г. выпуск продукции по новой технологии на всех фабриках треста достиг 3,85 млн шт. Осваивалось и расширялось производство более технологичных и дешевых изделий из синтетических тканей [14, л. 142–143; 15, л. 170, 178; 30; 30, с. 37–38].

Во второй половине 1970-х в промышленности Краснодарского края начинает внедряться разработанная специалистами Госстандарта СССР комплексная система управления качеством продукции (КС УКП). Она стала одним из ключевых элементов системы управления предприятием. Помимо решения основной задачи – ускорения процесса обновления и сменяемости ассорти-

мента, повышения качества продукции – она была направлена и на совершенствование работы коллективов / отдельных исполнителей. КС У КП охватывала все стадии жизненного цикла продукции и все элементы производственного процесса. Внедрение КС У КП положительно сказывалось на повышении качества продукции. Однако полноценному функционированию системы препятствовал ряд сопутствовавших проблем: недостаточное методическое руководство со стороны отраслевых организаций; слабая мотивированность администрации предприятий в создании / совершенствовании системы, зачастую формальный подход к реализации [30, с. 87; 24, л. 141; 31, с. 14].

Поиск системных решений привел к созданию в конце 1970-х гг. комплексной системы повышения эффективности производства (КС ПЭП) как дальнейшего развития КС У КП. Основу системы составил комплекс стандартов (государственных / отраслевых / предприятий), организующих деятельность коллектива с целью выпуска высококачественной продукции и повышения эффективности производства на всех стадиях управления предприятием. КС ПЭП начала внедряться в промышленность Краснодарского края в середине 1980-х. Однако «на местах» этому вопросу не уделялось должного внимания. Отсутствовал единый подход, системность в постановке и решении задач [31, с. 14–17].

С 1982 г. на фабриках внедрялась автоматизированная система управления – комплекс аппаратных / программных средств, персонала, предназначенный для управления различными процессами на предприятии, функционал которой расширялся [27, л. 3].

Ведомственная переписка, отчеты директоров фабрик свидетельствуют, что в рассматриваемый период процесс внедрения новой техники и технологических новаций сопровождался рядом проблем. Большинство поступавших машин / механизмов были техническими новинками, не освоенными должным образом в производстве / эксплуатации, зачастую неудовлетворительного качества. Задерживались пуско-наладочные работы, оборудование поставлялось некомплектным. Нестабильно поступали детали для

импортных машин. Недостаточная квалификация персонала негативно влияла на эффективность использования оборудования: систематическое нарушение работниками технологической дисциплины приводило к выходу его из строя и снижению качества продукции [12, л. 17–18].

Тем не менее, комплекс реализованных на протяжении рассматриваемого периода мероприятий по развитию материально-технической базы обеспечил высокие среднегодовые темпы роста производительности труда (до 7 %) и вывел Краснодарский край на уровень ведущих центров производства швейных изделий РСФСР. С 1958 г. по 1985 г. объем выпуска одежды увеличился в 4 раза (с 2,5 до 10 млн ед.). Причем период наиболее активного роста пришелся на 1960–1970-е гг. Однако, в сравнении с развитыми странами Запада, советская швейная промышленность осталась на позиции «догоняющего».

Список использованных источников

1. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 71.
2. ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 294.
3. ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 2. Д. 32.
4. ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 2. Д. 395.
5. Развитие фабрики с 1933 года / Закрытое акционерное общество «Александрия». URL: <http://alexandria-krasnodar.com/istoriya-fabriki/>
6. Управление архива администрации МО г. Новороссийск. Ф. Р-124. Предисл. к Оп.
7. Народное хозяйство Краснодарского края за 60 лет. Юбилейный статистический сборник. ЦСУ РСФСР. – Краснодар, 1977.
8. ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 302.
9. ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 371.
10. ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 441.
11. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9527. Оп. 1. Д. 1995.
12. ГАРФ. Ф. А-617. Оп. 1. Д. 1811.
13. Кокеткин, П.П. Технический уровень швейной промышленности СССР и зарубежных стран / П.П. Кокеткин. – Москва: Знание, 1969. – 35 с.

14. ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 29.
15. ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 202.
16. ГАРФ. Ф. А-617. Оп. 1. Д. 9091.
17. ГАРФ. Ф. А-617. Оп. 1. Д. 6084.
18. ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 34.
19. ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 157.
20. ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 202.
21. ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 2. Д. 31.
22. ГАРФ. Ф. Р-9527. Оп. 1. Д. 5598.
23. Попков, В.И. Достижения науки и техники – в производство / В.И. Попков // Швейная промышленность. – 1963. – № 3. – С. 16–17.
24. ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 377.
25. Достоинно встретим XXII съезд КПСС (о работе IV Пленума центрального правления НТО легкой промышленности) // Швейная промышленность. – 1961. – № 3. – С. 34–35.
26. Пинаева, Д.А. Распространение научно-технических знаний и передового производственного опыта в 1940–1980 гг. (на примере деятельности Татарской республиканской организации общества «Знание») / Д.А. Пинаева, Р.Р. Юнусова // Вестник Томского государственного университета. История. – 2015. – № 6 (38). – С. 40–48.
27. ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 2. Д. 482.
28. ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 2. Д. 622.
29. Народное хозяйство Краснодарского края в 1985 году: статистический сборник / ЦСУ РСФСР; Стат. упр. Краснодар. края. – Краснодар, 1987. – 159 с.
30. Прогрессивный метод моделирования забыт незаслуженно // Швейная промышленность. – 1961. – № 4. – С. 37–38.
31. Мельников, В.П. Исследование влияния комплексной стандартизации предприятия на эффективность производства: специальность 08.00.20 «Стандартизация и управление качеством продукции»: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Мельников Виктор Петрович; Всесоюз. Ордена Трудов. Красн. Знамени науч.-исслед. ин-тут. стандартизации. – Москва, 1984. – 261 с.

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХИКИ ПОДРОСТКОВ

Д.В. ЗАХАРОВА,

преподаватель Академического колледжа.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

Компьютер прочно вошел в нашу жизнь. Технический прогресс остановить невозможно, и, хотим мы того или нет, компьютерная грамотность становится составляющей общей грамотности, свидетельством образованности, если хотите, цивилизованности человека. Около 70 % современных обучающихся, отвечая на вопрос о своих интересах и увлечениях, упоминают компьютер и сеть Интернет практически наравне с занятиями спортом, прогулками и общением с друзьями.

Смена интересов отражает обычные этапы личностного роста, через которые в свое время проходил любой зрелый человек. Просто сцена, на которой происходит этот процесс у современных подростков немного расширилась и обогатилась еще одним полем – виртуальной реальностью. Стало ли им от этого легче? Напротив, такие явления, как троллинг, буллинг, интернет-преследование сделали процесс более опасным. Именно об этих опасностях и о том, как с ними справляться, стоит говорить с современными подростками.

Компьютерные игры лишь частично удовлетворяют запросы подростков в самопознании и самоопределении, поэтому многие переходят в социальные сети. Чем выше статус в игре или социальной сети – тем большую значимость обретает подросток среди сверстников в реальной жизни. Некоторые молодые люди так и застревают на этом этапе, постоянно проверяя свой статус и ведя ежедневную борьбу за «лайки»; другие делают жизнь в соци-

альных сетях своей профессией и быстро адаптируются к постоянно меняющимся тенденциям; третьи уходят в реальность и используют игры для снятия стресса, а социальные сети для редкого общения с дальними родственниками или друзьями.

Для многих подростков сеть Интернет – средство развлечения, а уж потом источник знаний и помощник в учебе. Очень мало подростков используют компьютер и интернет в учебных целях. Участвуя в виртуальных сообществах, ребята беспрепятственно общаются, находят новые знакомства, обмениваются информацией.

Интернет – явление неоднозначное и таким же неоднозначным является его влияние на подростков. Он плох тем, что не имеет границ! То есть, он не ограждает подростков от ненормативной информации, которую тем совершенно незачем знать. Наряду с полезной информацией и позитивным общением там есть клубы наркоманов, самоубийц, террористов, море порнографии, что представляет огромную опасность для подростков, у которых моральные ценности еще не сформированы, а тяга к «взрослым» развлечениям велика. При отсутствии должного контроля со стороны взрослых молодежь в социальной сети становится объектом негативного информационно-психологического влияния, манипулирования. Нередки случаи, когда молодежь используется в качестве инструмента информационного противоборства, привлекается к участию в массовых протестных акциях. Особая опасность для ребенка состоит в возможности вовлечения его через социальные сети в экстремистские группы, деструктивные религиозные организации, чья деятельность направлена на совершение антиобщественных, противоправных, в том числе уголовно-наказуемых деяний.

Но рассмотрим всё же плюсы интернета. Появились такие возможности, как заработок в сети, способ показать, проявить себя, поместив свою собственную страничку или написанные про-

граммы и проч. Также через интернет можно найти работу, старых друзей, которых давно не видел.

В интернет каждый прокладывает свой собственный путь и сам решает, какими услугами сети воспользоваться. В интернете работают программы, решающие определенный круг задач. С его помощью можно звонить по телефону, делать покупки, заказывать авиабилеты и номера в отелях, рекламировать свои товары и фирмы, общаться самыми различными способами, дружить и даже влюбляться, и это далеко не всё.

Миллионы инвалидов получили возможность реальной удаленной работы, возможность общаться с друзьями. В интернете существуют огромные библиотеки всевозможной литературы. В первую очередь важна научная литература, т.к. книги стоят больших денег и многим это не по карману. Интернет же дает возможность воспользоваться большим объемом информации, многому научиться, получить профессию либо совершенствовать свои навыки. Так же в интернете можно всегда получить самые свежие новости узкой либо широкой тематики.

Возможности интернета практически безграничны, но глобальная сеть никогда не сможет заменить удовольствия живого общения, прелести писем, написанных рукой друга или любимого человека, а сидя перед мерцающим экраном, никогда нельзя будет сходить погулять с друзьями. Это, конечно, большой недостаток сети, но он даёт понять, что нельзя навечно переселиться в виртуальную реальность, всё-таки мы живые люди, а не машины [1].

Выделим положительные факторы использования интернета современными подростками:

- появление интереса к изучаемым предметам;
- активное использование научной и технической информацией в обучении;
- снятие напряжения;
- формирование эстетического воспитания;

- появление новых способов организации своего времени⁴
- умение планировать свою деятельность.

Отрицательное то, что интернет дает иллюзию вседозволенности. А что? Ведь все можно! В интернете существуют клубы самоубийц, клубы наркоманов, клубы, обучающие начинающих террористов. В таких клубах можно заказать собственную смерть, купить пару шашек динамита, научиться «правильно» подбирать наркотики. А ведь подростки впитывают информацию как губка. И что они получают из интернета?

В Интернете появились хакеры, громящие все на своем пути ради удовлетворения своего ущемленного самолюбия, они не могут создать, могут только разрушить. Но давайте подумаем, что их подвигло на разрушение вся и всего в интернете? Не прогулка ли по нему? К сожалению, негативная информация в интернете на данный момент преобладает. Длительная работа за компьютером негативно сказывается на многих функциях организма: высшей нервной деятельности, эндокринной, иммунной и репродуктивной системах, на зрении и костно-мышечном аппарате человека.

Но если зрение и слух могут испортиться посредством клавиатуры, «мыши» или монитора, то на психику в первую очередь влияют виртуальные вещи – игры и интернет. Это то, что «затягивает», то, от чего невозможно оторваться, то, без чего многие больше не представляют своей жизни – это маниакальная зависимость. Людям, проживающим свою жизнь в интернете, зачастую необходима социальная поддержка, у них большие трудности в общении, они испытывают неудовлетворенность, низкую самооценку, закомплексованность, застенчивость. Они уходят в безопасную для них среду, ни к чему не обязывающую жизнь. Таким образом они, во-первых, усугубляют те свои черты характера, от которых хотели бы избавиться, а также приобретают новые: уход от реальности посредством изменения своего психического состояния, виртуально изменяя свой пол, возраст... Безусловно, постепенно такой образ жизни, образ мысли, пропитывает все уровни

их жизни. Человек начинает действовать и думать по-другому. Он по-другому решает бытовые вопросы, семейные, личные, профессиональные, партнерские и т. д.

Старших подростков (16 лет и старше) интересуют вопросы, касающиеся их самих: «Как я выгляжу? Какой я? На что я способен? Как ко мне относятся? Что обо мне думают и говорят, особенно когда меня нет рядом?»

Отсюда огромное количество разных аккаунтов (отыгрывание ролей и образов), а также желание быть постоянно в курсе событий своего социального круга. На этом этапе игра нередко переходит в реальность, подростки встречаются и разыгрывают различные сценарии – ролевые игры. В этом кроется немалая опасность, ведь за игроком, который в игре представляется 15-летним юношей, может оказаться совсем иная личность.

Негативные факторы использования интернета подростками:

- опасность подавления межличностного общения;
- опасность снижения роли устной и письменной речи;
- ослабление способностей к самостоятельному творческому мышлению;
- вредное воздействие на психику;
- опасность снижения социализации подростка.

Так, что же такое интернет с точки зрения подростка?

Прежде всего – это средство развлечения, а уж потом источник знаний и помощник в учёбе. Да и, честно говоря, не все второе вообще применяют. Большая часть подростков проводит много времени в различных чатах и форумах, что, по их мнению, расширяет их кругозор и мировоззрение. Но ведь на самом деле это совершенно не так! От этого они становятся только тупее и ограниченнее – в общении и свободе в целом. Это уже в некоторых случаях перерастает в зависимость. Но, к сожалению, доказать это самому подростку невозможно! Он должен сам это понять и осознать свою проблему – только тогда есть возможность всё изменить!

Безопасность в интернете – очень важная проблема нынешнего времени. И касается она всех – от детей до пенсионеров. Она становится все актуальнее в связи с массовым приходом в интернет пользователей, почти, а то и совсем не подготовленных к угрозам их поджидающим.

Приведём наиболее часто встречающиеся угрозы при работе в интернете:

1. Угроза заражения вредоносным программным обеспечением (ПО). Для распространения вредоносного ПО и проникновения в компьютеры используется почта, компакт-диски, дискеты и прочие сменные носители, скачанные из сети интернет-файлы.

2. Доступ к нежелательному содержимому. Это насилие, наркотики, страницы, подталкивающие к самоубийствам, отказу от приема пищи, убийствам, страницы с националистической идеологией. Независимо от желания пользователя на многих сайтах отображаются всплывающие окна, содержащие подобную информацию.

3. Контакты с незнакомыми людьми с помощью чатов или электронной почты. Все чаще и чаще злоумышленники используют эти каналы для того, чтобы заставить детей выдать личную информацию. Выдавая себя за сверстника, они могут выведывать личную информацию и искать личной встречи.

4. Поиск развлечений (например, игр). Иногда при поиске нового игрового сайта можно попасть на карточный сервер и проиграть большую сумму денег.

5. Неконтролируемые покупки.

Каждое поколение взрослых видит в новых технологиях их тенденцию разрушения. Платон предупреждал (и совершенно справедливо): «Письменность и чтение уничтожат ораторское искусство». Автомобиль отнял у нас способность к созерцательности. Телефон привел в упадок эпистолярный жанр, который в последующем же был возрожден в электронной почте.

Было бы здорово, если бы каждый задумался о себе, о своих поступках, что он сделал для того, что бы мир стал лучше, о том, сколько драгоценного времени теряется от просиживания за бессмысленным занятием в интернете. Подростковый период и молодость – самое замечательное время, которое нужно заполнить яркими моментами и провести его с пользой, чтобы потом не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы.

Список использованных источников

1. Киричик, Е.С. Роль интернет-среды в формировании личности подростков / Е.С. Киричик // Роль социально-гуманитарных дисциплин в формировании мировоззрения и профессиональной культуры будущего специалиста [Электронный ресурс]: электрон. сб. материалов межвуз. студен. науч.-практ. конф. (Брест, 21 нояб. 2019 г.) / Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина; редкол.: Г.И. Займист, А.В. Климович. – Брест: БрГУ, 2020. – С. 151–155. – Режим доступа: lib.brsu.by. (дата обращения: 03.12.2021 г.).

АДАПТАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: СИСТЕМА МЕНЕДЖМЕНТА ЗНАНИЙ В КОНСАЛТИНГОВОЙ СФЕРЕ

А.Б. МЕЩЕРЯКОВА,

кандидат экономических наук, доцент кафедры
государственного и корпоративного управления.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

Управление знаниями приобретает особое значение для организаций, связанных с оказанием высокотехнологичных услуг (ИТ), особенно для тех, кто оказывает данные услуги на условиях аутсорсинга. Это объясняется тем, что потенциальные клиенты таких компаний предъявляют высокие требования к уровню квалификации персонала, оказывающего эти услуги. Знания являются стратегически ключевыми для компаний, работающих и растущих в условиях конкурентного рынка. Внутреннее развитие человеческого капитала не обеспечивает достаточного количества квалифицированных кадров, это создает необходимость привлечения новых квалифицированных кадров [1]. Целью настоящей работы является обоснование проекта совершенствования системы менеджмента знаний в аутсорсинговой ИТ-компании ООО «ЕАЕ-КОНСАЛТ».

Анализ движения кадров ООО «ЕАЕ-КОНСАЛТ» показал, что число уволенных сотрудников каждый год увеличивается. За последние два года их количество возросло на 243 человека. В данный момент компания несет прямые потери знаний, обусловленные уходом сотрудников, это затраты на адаптацию новых сотрудников организации, упадок уровня сервиса, влекущий за собой расторжение доходных договоров, в результате снижается выручка ООО «ЕАЕ-КОНСАЛТ» – это является следствием высокой

текучести кадров, то есть уход более опытных работников, обладающих высоким уровнем неявного знания (компетенция и опыт), обуславливает снижение качества оказываемых компанией услуг.

Обучением новых сотрудников занимаются непосредственно начальники отделов, в которые нанимается сотрудник. На обучение и адаптацию сотрудника уходит почти 6 месяцев, а вдобавок руководитель отдела тратит до 30 % своего рабочего времени на обучение нового сотрудника. Во время обучения возрастают риски невыполнения договорных обязательств, так как новый сотрудник не может обеспечить необходимый уровень оказания услуг.

Для обеспечения качественной работы в компании используется функциональная модель управления бизнес-процессами, представленная на рисунке 1.

Рисунок 1 – Функциональная модель управления бизнес-процессами ООО «ЕАЕ-КОНСАЛТ»

Первый уровень поддержки отвечает, в основном, за решение однотипных вопросов. Второй уровень поддержки, который

состоит из ведущих инженеров и ведущих специалистов, связан с решением уже более сложных задач вплоть до разработки проектов на внедрение необходимых услуг.

Основной проблемой при передаче знаний внутри компании является сложность обмена ими между различными подразделениями и отделами, особенно территориально удаленными. Этот факт также доказывает, что процесс обмена знаниями между отделами не налажен (рисунок 2).

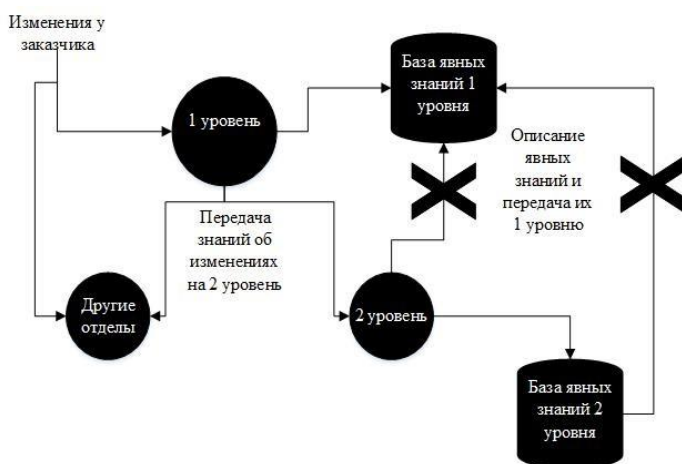

Рисунок 2 – Процесс обмена знаниями между отделами в ООО «EAE-KONSAL'T»

В развитых странах сейчас происходит информационная и компьютерная революция. Прогресс был связан с накоплением интенсивных умственных потенциалов или информации. Также необходимо предоставить информацию о различных видах человеческой работы, о человеческих, материальных и энергетических ресурсах [2]. В результате внедрения научно-технических новшеств происходит высвобождение ресурсов материальных, трудо-

вых, природных, экономических, правовых, а также появляется возможность использования в хозяйственном обороте ранее неиспользованных ресурсов [3].

Поскольку работники, обладающие ключевыми знаниями, принадлежат различным функциональным и территориальным единицам, контроль над сохранением и применением этих знаний затруднен. Вследствие чего возникают риски, что при потере сотрудника по различным причинам, компания также потеряет его знания и опыт.

Выделим основные проблемы и цели, касающиеся совершенствования системы управления знаниями в ООО «ЕАЕ-КОНСАЛТ» (таблица 1).

Таблица 1 – Мероприятия по совершенствованию системы менеджмента знаний в ООО «ЕАЕ-КОНСАЛТ»

Проблемы	Мероприятия	Результат
Отсутствие единой структуры, в которой бы хранились неявные знания (компетенции)	Создание центра компетенции.	Центр компетенции
Отсутствие системы накопления, обмена и хранения знаний	Создание базы знаний на базе корпоративной системы Microsoft Sharepoint и Microsoft OneNote	Корпоративная база знаний и компетенций сотрудников
Отсутствие эффективной системы адаптации обучения и повышения квалификации сотрудников	Повышение эффективности адаптации сотрудников на основе обучения через систему управления знаниями.	Ускорение адаптации новых сотрудников

Центральное мероприятие для достижения главной цели – создание единой структуры, в которой сосредоточены основные компетенции, необходимые для выполнения услуг в бизнес-сегменте «Электроэнергетика». Это центр компетенций, созданный на базе 2-го уровня поддержки, куда войдут ведущий инженерный состав с необходимыми компетенциями (таблица 2).

Таблица 2 – Состав центра компетенции в ООО «ЕАЕ-КОНСАЛТ»

Наименование должности	Состав компетенций
Начальник отдела	<ul style="list-style-type: none"> - опыт самостоятельной разработки и внедрения решений, проектирования архитектуры ПО; - умение работать с системами контроля версий, заниматься интеграцией приложений; - способность к формированию ИТ-стратегии; - навыки обеспечения информационной безопасности; - знание веб-технологий и особенностей продвижения в интернете; - мониторинг последних тенденций и технологических новинок на ИТ-рынке; - работа с СТМИС-системами.
Ведущий специалист	<ul style="list-style-type: none"> - опыт самостоятельной разработки и внедрения решений, проектирования архитектуры ПО; - создание инструкций, регламентов карт решений необходимых для оказания услуг в Электроэнергетики; - администрирование систем СК-2007 Пирамида 2000; - администрирование корпоративных порталов; - навыки обеспечения информационной безопасности; - управление проектами в сфере электроэнергетики.
Ведущий инженер	<ul style="list-style-type: none"> - создание инструкций, регламентов карт решений необходимых для оказания услуг в Электроэнергетики; - администрирование систем СК-2007 Пирамида 2000; - администрирование корпоративных порталов; - навыки обеспечения информационной безопасности; - управление проектами в сфере электроэнергетики.

После создания и внедрения централизованной базы знаний, а также назначения ответственных за ее наполнение в лице созданного центра компетенций, контролировать движение и актуальность знаний будет намного эффективней (рисунок 3).

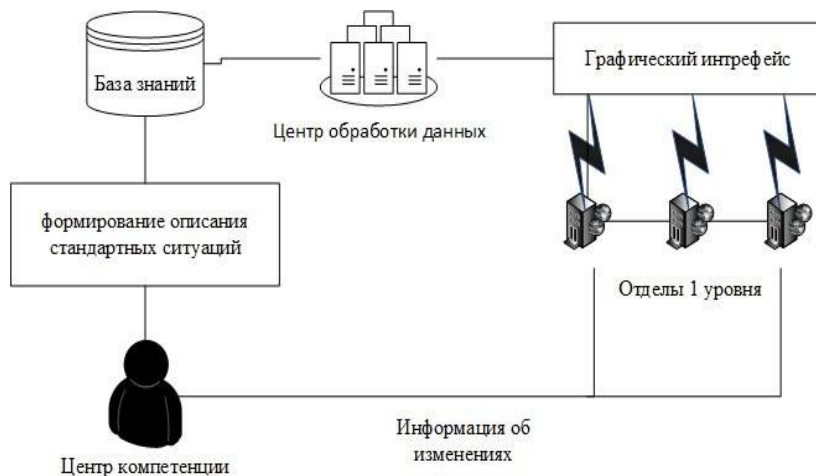

Рисунок 3 – Изменения в обмене и движения знаний после создания базы знаний в ООО «ЕАЕ-КОНСАЛТ»

Доступ к базе знаний после внедрения мероприятий будет у всех отделов 1-го уровня за счет централизации данной базы и использования корпоративных порталов. Вследствие этого у специалистов 1-го уровня всегда будут актуальные знания вне зависимости от удаленности отделов 1-го уровня от центра компетенции.

Для расчета экономической эффективности предлагаемых мероприятий был сделан срез выполнения заявок из системы ServiceDesk (система регистрации клиентских обращений). Данный срез был сделан за 2020 год, в него вошли параметры, представленные в таблице 3.

Таблица 3 – Характеристики показателей до и после предложенных мероприятий в ООО «ЕАЕ-КОНСАЛТ»

Наименование параметра	Количество заявок/месяц		Отклонение
	до	после	
Среднее кол-во выполняемых заявок 1-м уровнем поддержки	800	800	0
Среднее кол-во выполняемых заявок 1-м уровнем поддержки при адаптации сотрудника	650	750	100
Среднее кол-во выполняемых заявок 2-м уровнем поддержки	600	600	0
Среднее кол-во выполняемых заявок 2-м уровнем поддержки при адаптации нового сотрудника	750	650	-100
Кол-во выполняемых заявок опытным работником за месяц	250	250	0
Кол-во выполняемых заявок новичком в 1 месяц	50	100	50
Кол-во выполняемых заявок новичком во 2 месяц	60	180	120
Кол-во выполняемых заявок новичком в 3 месяц	100	240	140
Кол-во выполняемых заявок новичком на 6 месяцев адаптации	240	250	10
Кол-во нарушений крайнего срока, во время адаптации нового сотрудника	50	15	35
Кол-во нарушений крайнего срока	10	10	0

Как видно из таблицы, после проведенных мероприятий сократится количество выполняемых заявок в месяц новым со-

трудником. Также возрастает количество заявок с нарушением крайнего срока, что является критическим показателем, так как при наборе критической массы может быть спровоцировано расторжение договора с заказчиками и уплата штрафных санкций. После предложенных мероприятий срок адаптации и выход на уровень работоспособности опытного работника снизится с 6 до 3 месяцев, тем самым уменьшится количество заявок, передаваемых на 2-ой уровень.

Осуществим расчеты годовой работоспособности до предложенных мероприятий (P1) и после предложенных мероприятий (P2), с этой целью сложим количество выполняемых заявок в год.

1. $P1 = (50 + 60 + 100 + 150 + 180 + 240 \times 7) = 2\,220$ заявок/год на одного сотрудника.

2. $P2 = (100 + 180 + 240 + 250 \times 9) = 2\,790$ заявок/год на одного сотрудника.

Во время адаптации нового сотрудника до предложенных мероприятий возрастает количество заявок, выполняемых 2-м уровнем, этот показатель напрямую зависит от скорости адаптации нового сотрудника. В случае роста данного показателя падает рентабельность всего бизнес-сегмента, это связано с тем, что в отделах 2-го уровня работает ведущий инженерный состав со средней заработной платой 44,8 тыс. рублей. Средняя зарплата сотрудника 1 уровня, в штате которого находится младший инженерный состав, составляет 28 тыс. рублей.

Таблица 4 – Стоимость часа сотрудника 1 и 2 уровней поддержки

Наименование параметра	Количество
Ставка часа сотрудника 1 линии	175 рублей
Ставка часа сотрудника 2 линии	280 рублей
Среднее время выполнения 1 заявки	1,5 часа

Рассчитаем количество экономических затрат 2-м уровнем на выполнение возросшего числа заявок. Для этого умножим количество возросших заявок на среднее время выполнения одной заявки и на стоимость часа сотрудника 2 уровня поддержки, данный параметр также рассмотрим в динамике: до предложенных мероприятий (С1) и после предложенных мероприятий (С2):

$$C1 = 150 \times 1,5 \times 280 = 63\ 000 \text{ руб.}$$

$$C2 = 50 \times 1,5 \times 280 = 21\ 000 \text{ руб.}$$

Как мы видим, экономические затраты на выполнение заявок 2-м уровнем до предлагаемых мероприятий возрастают на 63 тыс. рублей. После предложенных мероприятий данная сумма сократится в 3 раза – до 21 тыс. рублей.

Таким образом, экономический эффект будет выражаться в снижении затрат на оплату труда работников.

Список использованных источников

1. Мугаева Е.В. Человеческий капитал как источник устойчивого конкурентного преимущества компании // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 33 (1). – С. 160–164.

2. Сапунов А.В. Роль информации в процессе принятия управленческих решений // Проблемы развития современного общества: сборник научных статей 6-й Всероссийской национальной научно-практической конференции. – Курск, 2021. – С. 382–387.

3. Сапунова Т.А. Развитие научно-технического прогресса в России // Мировой опыт и экономика регионов России: сборник научных работ молодых ученых по материалам XIX Всероссийской студенческой научной конференции с международным участием. – Курск, 2021. – С. 192–195.

**СТАНИЧНЫЙ БЫТ КУБАНСКОГО КАЗАЧЕСТВА
К 100-летию издания курса лекций Ф.А. Щербины
по исторической статистике.**

Д.В. ПИКАЛОВ,
кандидат исторических наук, доцент.

А.С. ГОНЧАРОВ,
бакалавр, лаборант-исследователь.

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт».
г. Ставрополь. Российская Федерация.

Актуальность исследования станичного быта кубанского казачества на сегодняшний день определяется необходимостью более детального изучения культуры кубанцев в рамках истории повседневности и локальной истории. Настоящее исследование приурочено к столетию издания первого курса лекций «Статистика» Федора Андреевича Щербины для студентов Украинской сельскохозяйственной академии. При обращении к данным Государственного архива Краснодарского края мы ставим перед собой задачу изучить не только общественный порядок и быт кубанского казачества в период подъема культуры, но и раскрыть такие малоизученные аспекты, как своеобразие лингвоментального комплекса и социокультурной системы кубанцев.

Детальный анализ научного наследия Ф.А. Щербины в советский период был обусловлен ростом интереса к казачьей тематике у отечественных поэтов, писателей и режиссеров. В 70-е гг. XX в. складываются предпосылки к возрождению казачества на юге страны. В это же время труды Ф.А. Щербины вновь приобретают популярность; историков начинает интересовать тема казачества, так как долгое время в СССР казаки приравнивались к классу буржуазии, а исследования в данной области противоречили официальной идеологии – задачей историка было показать

классовую борьбу с позиции «угнетенных», но зажиточные кубанские казаки больше подходили под описание «угнетателей». Итак, в июне – июле 1974 г. историки, работавшие с источниками в Государственном архиве Краснодарского Края, переработали фонд 764 «Личный архив кубанского историка Федора Андреевича Щербины (1849–1936)», оформив опись в 97 единиц хранения за 1775–1936 гг., которая в дальнейшем расширялась и дополнялась делами из неопубликованного наследия историка [16].

Изучая станичный быт кубанского казачества, Федор Андреевич установил, что главной отличительной особенностью ментальности кубанцев являлась «деловая жилка», забота о воспитании подрастающего поколения, формирование в нем силы и воли, поддержание общественного порядка и традиционного уклада жизни, следование христианской морали [3]. При этом наиболее интересным является факт синтеза православных традиций и культа предков в сознании кубанцев. По мнению самого Ф.А. Щербины, это могло свидетельствовать о том, что казаки обладали устойчивым миропониманием, картиной мира, свойственной для Руси в период до раскола церкви в середине XVII в. (первые казачьи поселения на Кубани относятся к началу XVII века) [4]. Проживая вблизи агрессивно настроенных этносов, ментальный комплекс казачества приобретает такие черты, как «замкнутость» и «отчужденность», по крайней мере, в отношении основ восприятия мира [5]. В рамках культурной интеграции менталитет кубанцев как раз позволял воспринимать новые традиции, обычаи и даже часть системы верований черкесов, крымских татар, ногайцев и всех этносов, участвовавших в торговых и хозяйственных сношениях со старейшинами и атаманами [6].

С точки зрения географического детерминизма важно отметить, что была велика и степень влияния самого исторического региона на особенности формирования менталитета кубанского казачества. Ф.А. Щербина в первом томе «Истории кубанского казачьего войска» высказал интересное предположение, что «ку-

банские казаки» и жившие на реке Кубань с XVII в. «воровские казаки-раскольники» были хорошо знакомы с обычаями горцев. На их миропонимание сильнее всего оказала влияние «дольменная культура», все еще существовавшая на уровне народного сознания. Она повлияла на формирование первичных черт казачьей культуры [22].

1. Речная черта дольменной культуры состояла в расширении казачьей мифопоэтики за счет различных верований горцев, генезис которых был обусловлен важностью расселения вблизи реки и добычи питьевой воды. Речные божества Нартского эпоса символизировали удачу и добрую волю, являлись покровителями землепашцев и женщин-домохозяек. Речные казачьи поселения на Кубани первой половины XVII в. получали довольство от нахождения вблизи рек не только по факту близости источника пресной воды; внешние характеристики рек и водоемов способствовали формированию песенной культуры [21].

2. Горно-огневая черта дольменной культуры оказала на казаков не меньшее влияние, чем на горцев, хотя и была закреплена в ментальном комплексе гораздо позднее. Казачество как социокультурная общность не стремилось к сакрализации образа гор, поэтому географические концепты и такие ценностные аттракторы, как, например, «свобода» и «воля», не имели тесной взаимосвязи в народном сознании горцев. Отношение казаков к огню не выходило за пределы восприятия «огня-очага», огонь отождествлялся с уютом и надежным жилищем, однако, прослеживались некоторые аспекты влияния горского восприятия огня, связанного с кузнечным культом нарта Пхьармата, укравшего у Селы божественное пламя (аналог второго мифа о Прометее) [21].

3. Жилищная черта /номадизм дольменной культуры на уровне народного сознания усилила бродячий, кочевой образ жизни казаков, обладавших огромными территориями, пригодными для обработки, но не желавших возделывать землю своими руками. Горцы, предпочитавшие возвышенность, были издревле

научены горьким опытом жизни на лугах и равнинах, опасные соседи захватывали богатые владения горцев, что привело к табуированию жилищной культуры оседлого типа. Предки казаков не испытали влияния нужды забираться жить на возвышенность, обладали стальным оружием, способным защитить их от набегов. Тем не менее, номадизм имел место, правда не в том виде, как у подавляющего числа горских племен [22].

4. Меновая черта заключалась в устойчивых социальных связях и культурной интеграции, ставших неотъемлемой частью валерной системы кубанцев. Несмотря на то, что меновая черта, сочетавшаяся с торговыми сношениями, выражалась скорее в повседневной необходимости, а не в социальных проявлениях ментального комплекса, она легко закрепились в народном сознании еще на этапе формирования социокультурной системы кубанцев [22].

5. Хозяйственная черта отражала интенсивную дифференциацию разных социальных слоев кубанцев. Разложению представления о земле как форме «блага» способствовало отсутствие нужды в получении прав на обрабатываемую землю. Православная культура диктовала сравнение земли и труда с тяжким бременем, доставшимся за грехи предков; в то же время, сохранялись языческие пережитки: «земля-кормилица» на Кубани давала богатые урожаи. Такая дихотомия и привела к тому, что в условиях почти непрерывных столкновений с горцами усилилась система «свой-чужой», казаки выработали особую сплоченность и чувство сопричастности. Но фактор получения уважения у казачьего круга за военные заслуги и добытые в ходе завоеваний трофеи привел к индивидуализации и независимости [22].

6. Военная, героическая черта была основана на представлениях, сформировавшихся в период расселения вдоль Кубани, она проистекала из меновой и хозяйственной черт. «Деловая жилка», свойственная кубанскому казачеству с самого момента его образования проявлялась и на поле боя: кубанцы побеждали вра-

гов не только с помощью храбрости и самоотрешенности, но и благодаря хитрости (что в некоторой степени отличало их от донской группы) [23].

7. Семейно-бытовая черта была выражена преимущественно во влиянии традиций, обычаев и ритуальной части обрядов горских племен на повседневность казаков. На переходном этапе формирования семейных отношений быт казаков приобрел синкретические элементы верований горских племен, основная же его часть была основана на православной культуре [23].

8. Песенно-обрядовая черта пронизывала все аспекты социокультурной системы кубанцев. Даже на примере техники боя с шашкой и использования шашки в показательных выступлениях (Шермициях) видно, как казаки ценили свою военную повседневность. Песенная культура отдаленно напоминала стиль ашугов – народных закавказских поэтов. Танцевальная и цельно-обрядовая культура заимствовала черты у донцев. Отдельные составляющие традиций южнорусских народов и горских племен ложились в ритуальную систему, становясь основой для типичных праздников, не относившихся к православным [22].

Станичный быт кубанцев составляли православные принципы религиозного, военного и культурного воспитания. В казачьей семье неотъемлемой частью быта являлся «красный угол», каждый ребенок с шести лет был знаком с Псалтырем, молитва начиналась с того момента, когда он научился произносить связанные фразы. Обращение к иконе при чтении Псалтыря и Евангелия считалось началом духовного пути и источником формирования православной души ребенка [7]. Особенно строго родители следили за воспитанием любви к вере у мальчиков, которые должны были стать защитниками южных границ от неприятелей, враждебно настроенных местных племен. Обычно Закону Божьему учила мать, отец занимался обучением военному делу и торговле. Девочек учили заниматься домашними делами, реже – земледелию и скотоводству. Семейное чтение Евангелия практиковалось

в присутствии всей семьи, особенно часто в праздники и по воскресеньям. Праведная жизнь ставилась во главу угла, осознание полноты ответственности за нарушение христианских заповедей формировало чувство сопричастности в поселениях [8].

Большая часть крупных казачьих поселений Кубани возникла в конце XVIII в., тогда как на начало века, по мнению Ф.А. Щербины, приходится «номадический период». На рубеже веков при освоении новых земель кубанцы заселялись в северной и северо-западной части Кубани, создавая основу оседлого населения, а линейные станицы на юго-востоке служили источником торговли и поставки сырья [9]. После основания Екатеринодара в 1793 г. черноморскими казаками под руководством атамана З.А. Чепеги, данная тенденция закрепились. Участвовавшие в Русско-турецких войнах 1768–1774 и 1787–1791-х гг. казаки имели иную ментальность и станичный быт, чем населившие Кубань казаки в XVII веке [1]. Черноморцы располагали свои курени вблизи рек, озер и пойм. Центр города был также центром торговли. Главным зданием после административного считалась церковь (довольно часто вначале закладывалась церковь, и лишь затем обустроивалась станица) [2].

В Екатеринодаре и его окрестностях в первой половине XIX в. селения окружались рвом и земляным валом, улицы были прямыми и широкими. Линейные станицы не отличались строгой планировкой, нелинейные станицы имели такую структуру: посередине станицы закладывалась церковь, рынок и меновой двор, двор скупщиков и перекупщиков, две широкие улицы для ремесленников, мастеров суконного, гончарного дел и пр., конюшни находились перед чертой, были хорошо защищены, за чертой станицы находились пахотные земли [10].

Экстериоризированный тип поселения во многом отражал ментальность кубанцев, изначально проживавших в данной местности, и расселившихся здесь черноморцев. В это время традиционным элементом казачьей культуры становится Домо-

строй, его экземпляры попадают в станицы по торговым путям, и специальные обряды семейного быта становятся более формализованными [11].

Общественный порядок поддерживался представителями среднего слоя. Зажиточные казаки активно участвовали в торговле или воевали, а бедные казаки, переселенцы из Екатеринодара, не сумевшие закрепиться там, постепенно вливались в крестьянские семьи [12]. Сами крестьяне работали на земле, принадлежавшей казакам, но главным отличием кубанского крестьянства являлось то, что здесь зачастую не действовала личная форма зависимости. В целом, крестьяне находились гораздо в более выгодном положении, чем в центральном и северо-западном аграрных районах Российской империи. Климат на Кубани был мягче, урожай заметно богаче, а урожайный год длился почти в полтора раза дольше. Кроме того, богатейшие казачьи семьи, имевшие до шестидесяти десятин земли, щедро позволяли крестьянам «работать на себя», если те перевыполняли установленную норму, которая высчитывалась главой семьи в период сбора урожая). Значительную часть времени казаков составляло строительство крепостей, либо руководство, организация строительными работами [23].

В начале заселения Кубани черноморцами остро обстоял вопрос о повышении количества женского населения. Губернаторы Кавказской губернии Иван Петрович Каспаров (1802–1804) и Христиан Петрович Гильденшольд (1804–1805) предприняли ряд мер по переселению в станицы вдов, «девок» и семей, где преобладал женский пол. Стоит отметить, что ту же политику проводил губернатор Ставропольской губернии Александр Алексеевич Волицкой (1847–1859).

В первой половине XIX в. строились дома из сырого кирпича, глинобитные и саманные хаты, курени, богатые семьи могли позволить себе строительство усадеб. Курень состоял из двух комнат – «малой» и «великой». В малой находилась печь, деревянные лавки и обеденный стол. В великой комнате семья обу-

страивала спальни и гардероб. Центральным местом куреня оставался «красный угол» с божницей. Спальни и божница украшались рушником и бумажными цветами вокруг икон, так как многие станицы принадлежали к южнорусскому типу. Во второй половине XIX в. казачьи поселения обогатились казачьими усадьбами и роскошными куренями, купцы стали завозить мебель из столицы и закупать за рубежом. В самой же жилищной культуре казаков значительных изменений не произошло [23].

Казачья одежда различалась типами костюмов, которые были типичны для терцев, кубанцев, черноморцев и донцев, заселивших некоторые районы губернии после подавления восстания Емельяна Пугачева [17]. Синий цвет носили черноморцы, донцы и терцы. Отличительным цветом кубанцев, исконно проживавших на этих землях, был красный [18]. Хотя, следует отметить, что черноморцы носили синие шаровары, синий кунтуш, а кафтан был красным. По указу 1810 г. красный цвет утверждается традиционным цветом кубанского казачества, а с середины XIX в. была унифицирована казачья форма линейцев, носивших одежду черкесского образца, и кубанцев.

19 ноября 1860 г. было официально создано Кубанское казачье войско, объединенное с Черноморским войском в 176 тысяч душ мужского пола и с Кавказским линейным войском в 269 тысяч душ. С 1860 г. кубанские казаки выделялись красной кубанкой и кафтаном. Была сформирована единая форма кубанского казачества: 1) черкеска из черного сукна; 2) темные шаровары; 3) кубанка или башлык; 4) бешмет; 5) сапоги или ноговицы. Зимой казаки носили бурку, папаху и мундир (традиция носить мундир была связана с переселением в Екатеринодар петербургских офицеров в период окончания Кавказской войны).

Женская одежда никак не регулировалась. Основой женского костюма оставалась рубаха. Костюм был представлен «кохточкой» – комплектом из длинной юбки и кофты [22].

Во второй половине XIX в. завершается оформление станичного быта. Казачьи семьи расселились и укрепили свое влияние в губернии, типичная семья имела пять-шесть детей. В силу особого социального положения некоторые зажиточные семьи получили право заселять незанятые земли и отстраивать на них курени и усадьбы без уплаты налога. Свободное время кубанцы проводили в «беседах», на «посиделках». Иначе – участвовали в походах, строительстве крепостей, мене и торговле. Главной обязанностью оставалась военная служба. Каждый мальчик, достигший восемнадцати лет, принимал присягу. Он проходил обучение в военном лагере, проходил срочную службу (четыре года), приписывался к полку и до достижения тридцати восьми лет участвовал в военных действиях. Обычно непрерывные походы длились от трех недель и более, в случае войны казаки не могли вернуться в станицу до особого распоряжения. Каждый «отличившийся» получал собственного коня, комплект передового обмундирования. Казаки являлись на регулярные строевые смотры. Все это в совокупности привело к тому, что правили крестьянами в основном женщины, так как работа на крупных земельных участках требовала периодического досмотра. Кроме того, казаки не доверяли крестьянам заниматься виноградарством и виноделием, так как часть продукции дарилась церквям [23].

Особое разнообразие привносили в жизнь казачьей семьи праздники. Часто устраивались Шермиции, ярмарки, скачки. Кубанцы любили хоровое пение. Отмечали Святки, Масленицу, Пасху, Троицу, все основные православные праздники [13]. Разнообразие групп населения определило особенности фольклора кубанцев. В окрестностях Екатеринодара были распространены песни на военно-историческую тематику, семейно-бытовые и лирические песни были свойственны скорее для казаков Ставрополя [14]. Выделялись песни о периоде Кавказской войны 1817–1864 гг., походные напевы и переделанные стихи кавказских поэтов [15].

В Екатеринодаре получило развитие прикладное и изобразительное искусство. Особенно выделялось лозоплетение, ювелирное, гончарное и суконное дела. Орнаменты кубанцев мало чем выделялись из общей группы кавказского казачества, имели линейно-геометрические формы, на них наносились простые хозяйственные и военные сцены, часто на орнаменты попадали животные и растительные узоры, ими украшались шашки, кинжалы и ножи, а также рога-бокалы и ковры [19]. Славилась местная кузница. В каждой крупной станице с конца XIX в. строили до пяти кузниц. Екатеринодарские кузнецы были известны как лучшие на юге Российской империи. Они создавали шашки, кинжалы, подковы, замки, ухваты, дымники для труб, предметы интерьера, кованные надкрылечные зонты, решетки для окон, дверей, парадные лестницы, ограды, флюгеры, цельнометаллические ансамбли [20].

Таким образом, станичный быт кубанского казачества значительно изменился с начала XVII до конца XIX вв. Кубанцы ориентировались на военное искусство, но не забывали и о духовном насыщении своего семейного быта. Богатейшие сведения об этом на сегодняшний день остаются малоизученными, что обуславливает актуальность обращения к наследию Федора Андреевича Щербины, одного из крупнейших исследователей истории Кубани и станичного быта кубанского казачества.

Список использованных источников

1. ГАКК. Ф. 763. Оп. 1. Д. 6. Л. 5–7.
2. ГАКК. Ф. 763. Оп. 1. Д. 6. Л. 9 об.
3. ГАКК. Ф. 764. Оп. 1. Д. 92. Л. 3.
4. ГАКК. Ф. 764. Оп. 1. Д. 92. Л. 5.
5. ГАКК. Ф. 764. Оп. 1. Д. 92. Л. 6–7.
6. ГАКК. Ф. 764. Оп. 1. Д. 92. Л. 10.
7. ГАКК. Ф. 764. Оп. 1. Д. 95. Л. 4.
8. ГАКК. Ф. 764. Оп. 1. Д. 95. Л. 8.
9. ГАКК. Ф. 764. Оп. 1. Д. 95. Л. 10.

10. ГАКК. Ф. 764. Оп. 1. Д. 95. Л. 11.
11. ГАКК. Ф. 764. Оп. 1. Д. 95. Л. 13–14.
12. ГАКК. Ф. 764. Оп. 1. Д. 95. Л. 18.
13. ГАКК. Ф. 764. Оп. 1. Д. 103. Л. 2.
14. ГАКК. Ф. 764. Оп. 1. Д. 103. Л. 3.
15. ГАКК. Ф. 764. Оп. 1. Д. 103. Л. 5 об.
16. ГАКК. Ф. 764. Оп. 1. Предисловие к описи. Л. 1–2.
17. ГАКК. Ф. 801. Оп. 2. Д. 3. Л. 3.
18. ГАКК. Ф. 801. Оп. 2. Д. 3. Л. 5.
19. ГАКК. Ф. 801. Оп. 2. Д. 4. Л. 4.
20. ГАКК. Ф. 801. Оп. 2. Д. 4. Л. 5–6.

21. Макарова, О.С. Анализ базисных культурных концептов и ценностных аттракторов эпоса «Нарты» в поиске историко-культурного пути развития народов Северного Кавказа / О.С. Макарова, А.С. Гончаров // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. – 2020. – № 4. – С. 96–110.

22. Щербина, Ф.А. История кубанского казачьего войска. Том I. История края / Сост. член-корреспондент Императорской Академии наук и почетный член Кубанского Областного Статистического Комитета Ф.А. Щербина. – Екатеринодар: Типография Кубанского Областного Правления, 1910. – 729 с.

23. Щербина, Ф.А. История кубанского казачьего войска. Том II. История войны казаков с закубанскими горцами. С военно-исторической картой Кубанской области за время с 1800 по 1860 годы / Сост. член-корреспондент Императорской Академии наук и почетный член Кубанского Областного Статистического Комитета Ф. А. Щербина. – Екатеринодар: Типография Товарищества Печатного и Издательского Дела под фирмою «Печатник», 1913 – 865 с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

М.В. САЛМЕНКОВА,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры
педагогики и межкультурных коммуникаций.

Е.С. ЖИДЯЕВА,

кандидат социологических наук, доцент кафедры
педагогики и межкультурных коммуникаций.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

В настоящее время целевые и ценностные установки молодежи претерпели кризис, это отразилось на поведении молодых людей на всех уровнях коммуникативного взаимодействия. Авторы, рассматривая реалии информационного общества, сочли необходимым отразить негативные трансформации, активно усвоенные молодыми людьми практически всех возрастных групп, что находит выражение в двух широко распространенных типажах поведения – агрессии и негативизме. Самым ярким примером демонстративного пренебрежения правилами поведения в обществе, ценностями образования, гендерными отношениями является поведение музыканта Алишера Моргенштерна. Вызовом образовательной доктрине стало и поступление в вуз в девятилетнем возрасте Алисы Тепляковой, успешно сдавшей единый государственный экзамен, позволивший ей поступить на платную основу в МГУ.

Раскрытие заявленной темы требует выявления используемых в статье понятий. Основой работы является рассмотрение детерминант как причинно-следственных связей между свершающимися событиями и факторами их последствий, которые находят выражение в изменении основных признаков субъекта, в нашем случае – как в молодежной среде в целом, так и в жизнедеятельности отдельных ее представителей как субъектов наблюдения.

Хорошо знакомое в социологии представление о девиации как отклонении в поведении субъекта от принятой нормы осмыслено с учетом современных реалий, и, на наш взгляд, нуждается в уточнении, так как представления о норме также претерпели изменения.

Нами рассматривается широкий пласт социального влияния на молодежь: от общественной аномии до изменений, связанных с состоянием здоровья.

Молодежь – динамично развивающаяся общественная группа. Ее изучению посвятили свои исследовательские труды представители классической психологии: Н.М. Блинов [1], Л.С. Выготский [2], Д.Б. Эльконин [3].

Исследование поведения молодежи в социуме проводилось в свете разных подходов. Были попытки объяснить социальную девиацию с точки зрения влияния генетико-биологических и антропологических аспектов на поведение молодых людей И.А. Арямовым [4], П.П. Блонским [5], Ш. Дж. Блэкменом [6].

В психоаналитическом направлении работали А. Адлер [7], А.Б. Залкинд [8], К.Г. Юнг [9].

Современная трактовка причин молодежной девиации в научных работах Э.К. Погорского [10], П.Ф. Лазарфельда [11], Н.В. Проказиной [12] связывается с переходом к информационному обществу. Авторы, основываясь на идее общественной трансформации в связи с развитием информационного общества, анализируют новый, тесно связанный с ним феномен аномальной информационной активности и ее последствий.

Молодежь, в свете трактовки классической психологической школы – это социальная группа, возрастной диапазон которой колеблется в пределах от 14 до 30 лет.

В декабре 2020 г. в Российской Федерации законодательная база, содержащая регламент молодежного взаимодействия, претерпела изменения. Возраст молодежи в российском законодательстве увеличен до 35 лет. Эти изменения нашли отражения в Федеральных законах: от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной

политике в Российской Федерации» [13] и в законопроекте «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений». Это еще больше расширило возрастные рамки сложной по составу и потребностям, а, следовательно, и причинам, девиации групп молодых людей.

Подростковый возраст, как особая возрастная категория молодежного возраста (но не детства), может рассматриваться с 14 до 18 лет. В этом возрасте наступает внутренний диссонанс между желанием стать полностью взрослым и отношением к взрослению подростка окружающих его людей, забывающих, не желающих и не желающих с этим чувством и желанием подростка считаться. Внутренний кризис существенно осложняется наличием внешней общественной аномии. Сочетание стремления к внутренней автономии и внешней независимости, поисков неформальных понимающих групп, а в целом, единомышленников, которые могут понять и разделить увлечение подростка, в современной жизни связано с пребыванием в виртуальной реальности Интернета.

Результатом этого состояния является открытая агрессия против сложившихся устоев или негативизм, как способ пассивного сопротивления им. Ведь так легко усваивается рекламный слоган: «Живи легкой жизнью!». Модель поведения подростка сложна. Ее сложность состоит в сочетании различных форм поведения, проявляемых спонтанных. Однако, по мнению классической психологической теории Л.С. Выготского, именно от социально-экономических условий, влияющих на личность, зависит сила системного кризиса подростка старшего молодежного офиса. От социально-экономических факторов среды зависит соотношений реакций проявления младшей молодежной группы – негативизма и агрессии. Запрет на публичную агрессию, общественное осуждение приводят к тому, что адекватная реакция «взрыва» в состоянии внутренней защиты приобретает черты психологического замещения, которое все больше уходит из «интеллектуальной сферы» в сферу получения удовольствий при минимуме усилий. И любой выход из «зоны комфорта» сопряжен с раздражением и его

внешним проявлением, переходя в сферу словесной ругани с применением невербальных жестов и ненормативной лексики.

Такая реакция замещения, возникающая в позднем подростковом возрасте, в редких случаях более позднего периода развития молодежи только в редких случаях приобретает «интеллектуализацию», так как входит в привычку и, что еще прискорбнее, подкрепляется маркетинговыми технологиями, направленными на удовлетворение потребностей.

Защита независимости, активно выраженная, не направленная на предмет раздражения, отражается на близком окружении молодежи, приводя к деформации душевных структур. А при отсутствии возможности проявления «протеста» в среде равных в семье «мишенью» оказываются более слабые – младшие члены семьи и домашние животные.

Нереализованные эмоции проявляются различными диагнозами нервных болезней. Эти болезни, по сути, являются социальными, они создают «груз» нереализованной функции социальной адаптации к сложным условиям в ситуации, обусловленной высоким уровнем инертности и неудовлетворенностью состоянием личной жизни.

Во многом это объясняет проблемы молодежи в последующих за подростковым возрастом возрастных периодах: с 18 до 25 лет, а также с 25 до 35 лет.

Некоторые российские исследователи в области психологии выделяют не три, а четыре возрастные группы молодежи, подходя к подростковому возрасту с критериями формирования биологических систем организма. Действительно, организм 14-ти и 18-летнего человека имеют различные физиологические параметры, которые необходимо учитывать. С точки зрения проявлений механизмов эмоциональности человека и его способности к социальной адаптации, в современных условиях у подростков возрастные границы в некоторой степени нивелированы. Относительно адаптации к социальной жизни можно говорить о растягивании периода детства в условиях современной комфортной жизни.

Собственно, молодежным возрастом является возрастной диапазон человеческой жизни в интервале 20–25 лет. В этом возрасте особую остроту приобретают вопросы поиска смысла жизни и собственного предназначения. Другие вопросы – поиски партнера, налаживание быта, решение экономических вопросов – в первую очередь, связаны с созданием семьи и трудоустройством.

Гендерные различия, как никогда раньше, трактуются средствами массовой информации существенными факторами, разграничивающими интересы молодежи. Гендерная психология ориентирует женщину на создание семьи и рождение ребенка, а мужчину – на обеспечение семейного уюта и обустройство [14]. Но семья как социальный институт начинает поздно и мало интересоваться как мужчин, так и женщин, традиционно причисляемых к молодежи в возрасте 20–25 лет. Помимо того, что в этом возрасте молодые люди обоих полов активно заняты строительством карьеры и созданием будущего задела для профессиональной и личностной реализации, это возраст получения разнообразных удовольствий и удовлетворения потребностей. Отличительной особенностью нашего времени является стремление их получения с минимальными душевными затратами, отсюда потребительское и иждивенческое отношение к социуму, приобщение и желание контактов с помощью сетевых ресурсов, «безопасных» коммуникаций [15].

Природу иждивенческих настроений, объединяющих молодежь, легко вычислить исходя из основных тенденций развития общества потребления. Потребительство – основной детерминирующий поведение молодежи фактор. Жажда понимания сталкивается с отсутствием возможности понимать другого, если она не закладывалась в детстве и не развивалась. Агрессивное поведение, использование ненормативной лексики следует изначально считать фактором эмоциональной защиты на основании реакции замещения.

Потребительство и эмоциональная незрелость у лиц 20–25-летнего возраста являются основными деструктивными аспектами. Умноженные на возникшие на более раннем этапе агрессию

или негативизм, в условиях нежелания и неумения применить волевой фактор вполне могут привести к социальной девиации, проявляемой открыто.

Девиантное поведение проявляется действиями, основанными на агрессии или негативизме, сформированными на основе стереотипов поведения более раннего периода. И если общечеловеческие цели и смыслы, владеющие молодежью 20–25 лет, не станут главными ориентирами в ее жизни: создание крепкой семьи, эффективное трудоустройство, перспективное образование, то в следующей возрастной группе – зрелой молодежи в возрасте 25–35 лет, девиантные наклонности приведут к делинквентному поведению, полной утрате культурного и духовного облика, личностной деградации. И сетевые ресурсы будут переполнены тем же, что отталкивало в социальной – отсутствием нормы, вытесненной девиацией.

Список использованных источников

1. Блинов Н.М. Социология молодежи: достижения, проблемы / Н.М. Блинов // Социологические исследования. – 1982. – № 2. – С. 715.
2. Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6-ти томах. Т. 4. Ч. 2. Проблема возраста. Режим доступа: <https://www.klex.ru/9fn> (дата обращения: 03.11.2021)
3. Эльконин Д.Б. Взрослость, ее содержание и формы проявления у подростков-пятиклассников / Д.Б. Эльконин // Хрестоматия по детской психологии: от младенца до подростка: учебное пособие / ред. Г.В. Бурменская. – 2-е издание, расширенное. – М.: МПСИ, 2005. – С. 323–335.
4. Арямов И.А. Значение сохранения половой энергии для молодежи // Комсомольский быт. – Москва, Ленинград: Молодая гвардия, 1927. – С. 288–291. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_005524690?page=7&rotate=0&theme=white (дата обращения: 03.11.2021)
5. Блонский П.П. О мышлении подростка / П.П. Блонский. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/hrestomatia/62.php (дата обращения 04.11.2021).
6. Симонова О.А. Блэкмен Ш. Дж. «Скрытая этнография»: пересекаемая эмоциональные границы в качественных исследованиях жизни молодых людей / О.А. Симонова // Социология. – 2008. – № 4. – С. 88–97.

7. Адлер А. Комплекс неполноценности и комплекс превосходства // Адлер А. Наука жить. – Киев: Port-Royal, 1997. – С. 57–62. (в сокращ.); пер. с англ. Е.О. Любченко. URL: <https://knigogid.ru/books/1772794-kompleks-nepolnocennosti-i-kompleks-prevoshodstva/toread> (дата обращения: 04.11.2021)

8. Залкинд А.Б. Ответ на анкету // Комсомольский быт. – Москва, Ленинград: Молодая гвардия, 1927. – С. 288–291. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_005524690?page=7&rotate=0&theme=white (дата обращения: 03.11.2021).

9. Юнг К.Г. Символическая жизнь / К.Г. Юнг. URL: <http://www.library.fa.ru/files/Jung.pdf> (дата обращения: 04.11.2021)

10. Погорский Э.К. Инновационность молодежи как источник социокультурных изменений на этапе становления информационного общества / Э.К. Погорский: автореф. ...канд. философ. наук / МГУ, каф. философии, культурологии и политологии. – М.: МГУ, 2012. – 26 с.

11. Лазарсфельд П., Мергтон Р. Массовая коммуникация, массовые вкусы и организованное социальное действие: пер. с англ. // Назаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире. – М: АВАНТИ ПЛЮС, 2004. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/22604578> (дата обращения: 04.11.2021)

12. Проказина Н.В. Человек будущего: социальное поведение, идентичность, установки молодежи в новой реальности / Н.В. Проказина // Социологические исследования. – 2021. – № 5. – С. 155–156.

13. О молодежной политике в Российской Федерации Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/> (дата обращения: 04.11.2021).

14. Оздоган И.С. Роль психологических брачно-семейных установок современной российской молодежи в вопросах планирования брака / И.С. Оздоган, П.Ю. Удачина, М.В. Салменкова // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2021. Т. 10. – № 2-1. – С. 140–150.

15. Жидяева Е.С. Проблема духовно-нравственного воспитания детей и подростков в современной информационной среде / Е.С. Жидяева // Вестник ИМСИТа. – 2021. – № 2 (86). – С. 13–16.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВИНОДЕЛЬЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Т.А. САПУНОВА,

кандидат экономических наук, доцент кафедры
государственного и корпоративного управления.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

Отрасль виноградарства и виноделия Кубани по праву занимает лидирующие позиции в Российской Федерации. У компаний РФ есть все основания конкурировать на международном рынке. Благоприятные климатические условия юга России открывают широкий спектр возможностей для производства изысканных вин, развития и повышения внутренней и внешней конкурентоспособности. Россия использует сотни тысяч гектаров земли для виноградарства. Но она не занимает лидирующих позиций в выращивании винограда, она даже не входит в первую десятку.

В России существует 4 основных винодельческих региона. Рассматривая регион с точки зрения инвестиционной привлекательности, можно выделить лидеров: Краснодарский край, Ростовская область, Ставропольский край, Республика Дагестан. Они характеризуются мягким климатом и развитой инфраструктурой [1].

Производственные мощности виноделия в Краснодарском крае используются в пределах 20–25 %. Это является результатом постоянного сокращения выращивания винограда и виноматериалов. По этой причине российские компании закупают более 80 % зарубежных виноматериалов и винограда из таких стран, как Республика Болгария, Франция, Королевство Испания, Республика Италия, Южная Африка, Аргентина, Чили.

Вина, производимые в Краснодарском крае, постоянно завоевывают престижные международные призы и награды. Особенно известны такие компании, как: Винодельня «Усадьба Дивноморское» (город-курорт Геленджик), ПАО «Абрау-Дюрсо», (город Новороссийск), ОАО «АПФ «Фанагория» (Темрюкский район), ООО «Кубань-Вино» (Темрюкский район), ООО АФ «Саук-Дере» (Крымский район) [2].

В 2020 году объем экспорта продукции кубанских виноделов составил более 3 млн литров в 18 стран мира, в том числе Китай, Швейцария, Великобритания, Канада, Испания, Бразилия, Бельгия, Израиль, Украина, Казахстан, Латвия, Беларусь и др. Важную роль в популяризации кубанского виноделия играет развитие винного туризма, а также повышение культуры потребления вина.

В настоящее время россияне потребляют около 800 млн декалитров вина, шампанского и коньяка, из них только 47 млн декалитров было произведено в Российской Федерации.

В течение последних нескольких лет российские власти активно поддерживали виноградарство и виноделие. В 2019 году в отрасль было направлено более 1 млрд рублей государственных субсидий, а в 2020 году эту сумму удвоили. Однако одними гектарами отрасль восстановить невозможно. К сожалению, сектор все ещё импортозависим практически по всем составляющим производства, начиная от саженцев, заканчивая тарой.

С 2010 по 2020 годы площадь виноградников увеличилась с 53 до 79,7 тыс. га. В 2020 году производство вина достигло 32 млн декалитров. Это означает, что оно фактически осталось на уровне 4-летней давности.

Емкость рынка столового винограда составляет от 1,5 до 2,0 млн тонн с учетом нормы потребления (от 10 до 13 кг на человека). Фактически производится 0,3 кг на человека, что в 43 раза ниже необходимой нормы потребления. Оставшиеся 9,7–12,7 кг винограда должны быть импортированы. Для того чтобы выйти из

этой плачевной ситуации, необходимо восстановить площадь виноградников с учетом давних традиций, расширить ассортимент виноградников, пригодных для производства высококачественной винодельческой продукции.

Можно прийти к выводу, что продукция российских производителей для полноценной конкуренции с импортными винами лишена узнаваемости, имиджа, отличается вкусом, выдержкой, качество вина не очень высокое.

Винный рынок Краснодарского края очень привлекателен, с высоким спросом и большими потенциальными возможностями. В последние годы показатели отрасли значительно выросли. За последние 10 лет производство вина увеличилось в шесть раз с четырех миллионов до двадцати четырех миллионов декалитров.

Выращивание винограда, дешевая рабочая сила и благоприятные геополитические условия усиливают конкуренцию на этом рынке и активно развивают российское производство, в том числе виноградарство и виноделие, привлекая внимание зарубежных производителей. В последние годы предприятия Краснодарского края занимаются модернизацией оборудования и технологий, обновлением рекламной политики и ассортимента, логистики. Производство многих вин направлено на повышение качества. Вина Краснодарского края не самые лучшие в мире, однако, понятие качества вина тесно связано с качеством выращиваемого винограда.

В Краснодарском крае технология выращивания винограда в последнее время изменилась, плантации полностью обеспечены необходимыми качественными ресурсами, возраст саженцев гораздо более зрелый, поэтому в будущем существуют возможности для развития предприятий. Многие компании работают в этой области с импортным сырьем. Отсутствие собственного производства в смежных и вспомогательных отраслях не способствует активному развитию виноделия в России. В то же время, например, краснодарский дуб считается мировым лидером в

производстве высококачественного сырья, используемого в производстве вина [3].

Несмотря на большие изменения, в виноградарстве существует множество проблем, препятствующих развитию отрасли. Главное, что соотечественники не могут в полной мере обеспечить сырьем все винодельни. А это значит, что необходимо использовать импортное, а это увеличивает зависимость всего производственного процесса от импортного сырья [4].

Еще одной проблемой может стать ввоз из-за рубежа некачественного алкоголя. Готовый продукт обладает высокими функциональными и физико-химическими показателями, что может привести к снижению конкурентоспособности на внутреннем рынке. Оценить состояние винодельческих хозяйств Краснодарского края можно, представив таблицу 1.

Таблица 1 – Сильные и слабые стороны винодельческих предприятий Краснодарского края

Аспект деятельности	Сильные стороны	Слабые стороны
1	2	3
1. Производство и продукция	<ul style="list-style-type: none"> 1. Современное оборудование и технологии 2. Собственная сырьевая база 3. Замкнутый производственный цикл 	<ul style="list-style-type: none"> 1. Высокая энергоёмкость производства 2. Рост теневого оборота контрафактной продукции 3. Недостаточность «географических продуктов»
2. Кадры	<ul style="list-style-type: none"> 1. Наибольшее количество рабочих мест 2. Высококвалифицированный персонал 	<ul style="list-style-type: none"> 1. Отсутствие винной культуры современного виноделия и производства вина

1	2	3
3. Маркетинг	1. Высокая репутация на международных соревнованиях 2. Широкий ассортимент продукции 3. Положительный имидж компании на российском рынке	1. Неразвитая система продаж продукции 2. Слабые рекламные компании 3. Малоизвестная компания на международном рынке
4. Организация	1. Собранный вручную виноград 2. Использование опыта зарубежных экспертов	1. Очень низкий уровень механической обработки и сельского хозяйства 2. Зависимость от импорта от поставщиков
5. Финансы	1. Уникальная бизнес-политика 2. Привлекательность инвестирования	1. Крупномасштабные финансовые инвестиции 2. Потребность в «длинных» деньгах
6. Инновации	1. Возможность реализации новых проектов	1. Высокая стоимость проектов модернизации

Отечественная винодельческая продукция не выдерживает конкуренции с мировыми лидерами по следующим причинам:

– технологическая политика в виноградарстве проводится медленно, ориентируясь на производство виноградников высшей категории качества и выращивание строго определенных сортов винограда;

– необходимо перейти на новые стандарты для тех видов виноградников, которые требуют специфического технического перевооружения производства

Для того чтобы выйти на новый уровень производства вина, необходимо разработать грамотные стратегии производства и закупки высококачественного отечественного оборудования, перестать ориентироваться на иностранцев, снизить налоги и продвигать отечественное производство вина.

Список использованных источников

1. Сухина Н.Ю., Кутин М.В., Артеменко Н.П. Анализ развития предприятий винодельческой промышленности Краснодарского края WWW.CYBERLENINKA.RU Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Электронный ресурс] – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-razvitiya-predpriyatiy-vinodelcheskoy-promyshlennosti-krasnodarskogo-kraja>

2. Татьяна Карабут. Агроинвестор. 4.09.2019. Виноградари идут на рекорд. Но производство вин в стране стагнирует. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/article/32348-vinogradaridut-na-rekord>.

3. Сапунов А.В. Основные направления адаптации региональных экономических систем // Вестник ИМСИТа. – 2011. – № 3–4 (47–48). – С. 15–16.

4. Алдакушева А.Б. Реализация маркетинговых технологий в практике промышленных предприятий // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 2. – С. 336–338.

НАУКА И ДУХОВНОСТЬ: ИННОВАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ДОСТИЖЕНИЯ

С.А. СЕМИНА,
кандидат исторических наук, доцент.
ЧОУ ВО «Восточно-Сибирский
институт экономики и права».
г. Иркутск. Российская Федерация.

С глубокой древности ученые и философы спорили, что первично – материя или дух. На протяжении всей истории наука пыталась фактически доказать первенство и вездесущность материи. Считалось, что реальность в значительной мере предопределена, и наши действия, не говоря уже о мыслях, мало что могут изменить.

Однако на рубеже XIX–XX вв. в науке наступил мировоззренческий кризис, который привел к появлению физического идеализма и пониманию того, что материальный мир не познаваем. «Материя исчезает», – писал Ленин, – это значит, исчезает тот предел, до которого мы знали материю до сих пор, наше знание идет глубже; исчезают такие свойства материи, которые казались раньше абсолютными, неизменными, первоначальными (непроницаемость, инерция, масса и т. п.) и которые теперь обнаруживаются, как относительные, присущие только некоторым состояниям материи. Ибо единственное «свойство» материи, с признанием которого связан философский материализм, есть свойство быть объективной реальностью, существовать вне нашего сознания»¹.

Современная наука исследует всё – от мельчайшей амебы до сложных нейрофизиологических систем человеческого организма, от проблемы возникновения мира и происхождения жизни

¹ Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. – М.: Сов. энциклопедия, 1983.

на Земле до самой природы вещества и энергии. Способность науки исследовать реальность поистине поразительна. Однако научное знание в том виде, в котором оно существует на настоящий момент, не содержит в себе полноты. Дополнить научную картину мира может духовное знание. И наука, и духовность стремятся к единой цели – улучшению человеческой жизни.

В своих лучших устремлениях наука отыскивает способы достижения людьми процветания и счастья. Огромный вклад в материальное благополучие людей внес технический прогресс. Еще 50 лет назад человек физически трудился в поте лица: мужчины работали на заводах и в шахтах, женщины стирали белье, готовили еду, занимались уборкой. Сегодня многие виды деятельности заменила бытовая техника и роботы. Логическим следствием этого должно было стать освобождение времени людей. Но это время опять оказалось занятым. Массовая культура поглощает человека, ища развлечения и навязанными потребностями. Во многом и наука способствует этому, создавая технические новинки и гаджеты. Материальная выгода и польза становятся двигателями науки, создавая спрос на удобные и облегчающие жизнь вещи.

Более того, материальные ценности стали подменять понятие «счастья». Так, рекламируя успех и процветание, массовая культура ориентирует людей на достижение материального счастья. С приобретением вещи происходит насыщение обладания ею и возникает состояние удовлетворения, но вскоре появляются новые потребности – и так до бесконечности. Свободное время человека тратится на зарабатывание денег для удовлетворения своих потребностей.

Как пишет психолог-тренер, преподаватель Института ценностно-ориентированной психологии (входящего в проект «Психология третьего тысячелетия»)² Олег Еременко: «Есть люди, ко-

² «Психология третьего тысячелетия» – международный образовательный проект на пересечении универсальных духовных принципов и современных научных достижений в области психологии и педагогики.

торые всю жизнь перебирают вещи, думая, что они принесут им счастье... Купил квартиру, машину – не нашел. Купил яхту – не нашел. Стал президентом, а счастье так и не нашел... В этом и заключается ловушка материальности жизни...»³.

Выход есть. С одной стороны, именно на учёных лежит большая ответственность за тот техногенный тупик, в котором оказалось сейчас человечество. С другой, сам человек должен «включать» осознанность выбора действий и понимание ответственности за их последствия. Еще одним из путей такого выхода является осознание значения духовности для дальнейшего пути развития человечества.

Необходимо обратить внимание на значение термина «духовность». Толковый словарь русского языка Ожегова даёт определение духовности как свойству души, состоящему в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными [Ожегов С.И., Шведова Н.И. Толковый словарь русского языка. – М., 1996.]. В толковом словаре русского языка Ушакова духовность трактуется как отрешенность от низменных, грубо чувственных интересов, стремление к внутреннему совершенствованию, высоте духа⁴.

Таким образом, духовность представляет собой человеческую обращенность к своим внутренним ресурсам с целью понять, кто мы есть в глубочайшем смысле и как нам следует организовать свою жизнь в соответствии с высшими идеалами. При осознанном отношении к жизни у человека всегда есть выбор – на что потратить свое свободное время. Можно посвятить его шопингу, развлечениям, вредным привычкам, а можно – медитациям, чтению, общению с природой, самообразованию и т. п. Вот здесь и проявляется уровень духовности личности. Такой же при-

³ Еременко О. Три состояния сознания // <https://ptt.life/tri-sostojanija-soznaniija>

⁴ Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. проф. Д. Ушакова. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007.

мер можно привести и с деньгами: на что тратит человек деньги, то и заполняет его жизнь. В некоторых религиозных традициях, например, есть правило: 1/10 часть своих доходов отдавать на благотворительные нужды. Это очень полезная традиция, она учит милосердию, бескорыстию и доброте, которые становятся дефицитом для современного потребительского общества.

Возвращаясь к вопросу о взаимоотношениях науки и духовности, хочется обратить внимание на то, что современная наука, стала активно изучать и духовную сущность человека. Около 100 лет назад Елена Рерих сказала: «Наука вынуждена будет направить свои исследования в сторону духовности. Истинно загорается заря новой эпохи признания духа»⁵.

Со второй половины XX столетия произошел величайший переворот в представлениях о материи и энергии. С помощью современных технологий стало возможным фиксировать то, о чем только догадывались. Было открыто свыше 200 элементарных и субэлементарных частиц, открыта сложная картина полей (электромагнитного, гравитационного и др., включая биополе), в 2013 г. было зафиксировано уменьшение атома водорода (частицы протона) на 4 %. То, что считалось неизменным, стало подвижным. Было доказано единство материи, энергии, информации. В России на базе НИИ «Здоровьесберегающие технологии» ежегодно (с 2016 г.) проходит научный форум с одноименным названием – «Материя. Энергия. Информация», где озвучиваются и обсуждаются итоги проведенных исследований.

«В среде научной общественности растёт осознание того, что уже нельзя без ущерба для человеческой цивилизации продолжать игнорировать существование различного рода взаимодействий между сферами Духа и Материи, особенной в пределах

⁵ Яковлева Е.Г. Духовность и наука: необходимость сближения // Духовность и наука: сборник трудов / Институт культуры ДонНТУ. – Донецк. – 2009. – С. 51.

человеческой Сущности! Конечным результатом будет формирование расширенной системы научного познания, объектами исследования в которой будут не только предметы и явления физического мира, но также феномены Духовной реальности и прежде всего, часть Духовного мира – сам человек!» – отметил директор НИИ «Здоровьесберегающие технологии», видный российский учёный-физик, экономист, доктор технических наук, профессор, академик Маслов Л.И.»⁶.

В НИИ «Здоровьесберегающие технологии» входит несколько десятков институтов России. Целью их работы является изучение отдельной клетки крови организма человека, как части Целого. Состояние клетки исследовалось в образцах крови. Кровь, как и вода, есть информационный жидкий кристалл. В результате наблюдений были апробированы методика и инструментарий, которые позволяют измерять энергопотенциал клетки крови, а значит – и организма человека в целом. Установлено влияние на энергопотенциал человека его индивидуальной молитвы: энергопотенциал изменяется в несколько раз. Сделано открытие о влиянии на здоровье человека совместной молитвы, Посыла на любовь и единение: изменяется состояние крови, слипшиеся эритроциты распределяются равномерно; независимо от возраста кровь становится такой, какой она обычно бывает у молодого здорового человека. Открыта возможность телепортации информации. В результате коллективного Посыла состояние крови изменяется не только у участников совместной молитвы, но и у людей, которые находятся рядом. Более того, этот эффект после Посыла наблюдается повсеместно – в тех местах, где находился хотя бы один участник Посыла⁷.

⁶ VII Всероссийский научный форум «Материя. Энергия. Информация». 17.06.2019//<http://liderotrasli.ru/nauka-i-obrazovanie/389-v-moskve-sostoyalsya-vserossiyskiy-nauchnyy-forum-materiya-energiya-informaciya.html>

⁷ Энергоинформационная медицина будущего. – Издание второе, дополненное. Книга XIII. – М., 2016. – С. 12–14

Таким, образом, главный вывод этих исследований подтверждает известную мудрость «Как мыслите, так и живете».

Более того, на рубеже XX–XXI столетий западные ученые стали приходить к убеждению, что все мы – элементы безграничного, невидимого энергетического поля, содержащего все варианты реальности и реагирующего на наши мысли и чувства. Ученые стали внимательно изучать взаимодействие разума и материи.

Согласно последним научным исследованиям, человеческое сознание есть основа бытия, мозг же вторичен. Это направление в науке развивает доктор медицины, американский ученый и исследователь Джо Диспенза. Он сочетает интерес к новейшим открытиям в таких областях, как нейробиология и квантовая физика, исследуя науку за границей спонтанных ремиссий (ослабление, исчезновение симптомов болезни). Он использует эти знания, чтобы помочь людям избавиться от различных проблем со здоровьем и даже смертельных болезней, давая возможность всем наслаждаться полноценной, счастливой жизнью, а также развивать свое сознание.

Свои исследования он проводит совместно с учеными, тщательно фиксируя все полученные данные на специализированных приборах. Джо Диспенза пришел к выводу, что «один из самых важных факторов, влияющих на наш мозг, а соответственно и на нашу жизнь в целом – наши мысли»⁸. Неоднократно проводились исследования, доказывающие, что от того, позитивно или негативно мыслит человек, зависит его самочувствие, здоровье, память, успех. Наше подсознание хранит в себе огромное количество информации, опыт прошлых лет вместе со всеми страхами, комплексами. Память прошлого, психологические травмы оказывают плохую услугу настоящему – человек поступает неправильно, мыслит негативно, испытывает тревожность и страхи. Если в

⁸ Диспенза Джо. Сила подсознания, или как изменить жизнь за 4 недели / Джо Диспенза / пер. с англ. А Петренко. – Москва: Эксмо, 2019. – С. 7.

жизни человека есть проблемы – то проблема присутствует в его подсознании, а значит нужно проанализировать свой образ жизни, стереотипы, установки, внутренний мир.

«Мало кто из людей может признать, что виной его неудач является он сам. Проще винить других людей, страну, образование, начальника, родителей, обстоятельства или судьбу. Однако, те кто признают свою ответственность, имеют отличную возможность поработать над собой, своим подсознанием, мышлением и ощутимо улучшить свою жизнь»⁹, – пишет Джо Диспенза.

Им было проведено множество исследований, к их числу относятся эксперименты о влиянии молитвы на изменения биологического состояния тела, измерение объема жизненной энергии и управление ею, измерение экспрессии генов, мозговой и эмоциональной активности и др. Особое внимание он уделяет эмоциям, освещая понятие эмоционального интеллекта.

Совершенно очевидно, что мы являемся не теми, кем привыкли считать себя со школьной скамьи, и, возможно, превосходим даже собственное воображение. Джо Диспенза в своих работах исследует уход за пределы физической реальности и вхождения в квантовое поле бесконечных возможностей, открывая дверь новому способу мыслить и жить. «Чтобы выйти за рамки привычного, не следует дожидаться разрешения от науки, иначе мы превращаем науку в очередную религию. Нам должно хватить смелости тщательно проанализировать свою жизнь и преодолеть границы стандартов, и не единожды. Поступая так, мы повышаем уровень личностной силы»¹⁰.

Доктор Глен Рейн, специалист по клеточной биологии, решил проверить способность целителей воздействовать на био-

⁹ Диспенза Джо. Сила подсознания, или как изменить жизнь за 4 недели / Джо Диспенза / пер. с англ. А. Петренко. – Москва: Эксмо, 2019. – С. 15.

¹⁰ Диспенза Джо. Сверхъестественный разум. Как обычные люди делают невозможное с помощью силы подсознания / Джо Диспенза. – Москва: Эксмо, 2019. – С. 24.

логическую систему. Так как молекула ДНК более стабильна, чем клетки или бактериальные культуры, было решено, что клетки должны взаимодействовать с пробирками, содержащими ДНК. Опыт проводился в калифорнийском центре «Математика сердца». На счету его специалистов уже было множество уникальных исследований, в том числе в области физиологии эмоций и взаимодействия сердца и мозга. Им удалось проследить связь между эмоциональным состоянием человека и сердечным ритмом. Так, отрицательные эмоции (например, гнев или страх) нарушают сердечный ритм, а положительные (любовь или радость), напротив, делают его очень четким. Специалисты из «Математики сердца» назвали такой ритмический рисунок сердечной слаженностью.

Три группы держали пробирки с образцами ДНК в руках и выполняли мысленное задание (1. Вызывали положительные эмоции; 2. Удерживали намерение изменить ДНК; 3. Вызывали позитивные чувства и удерживали намерение в сворачивании либо разворачивании нитей ДНК. Желаемый результат (25 % изменение состояния нити ДНК) был достигнут, лишь когда субъекты удерживали в мыслях четкие цели и подкрепляли их положительными эмоциями¹¹.

Осознанное намерение нуждается в энергетической подпитке, в катализаторе – и таким катализатором выступают приятные эмоции. Сердце и разум действуют сообща. Чувства и эмоции объединены в состояние бытия. И если наше состояние может за 2 минуты свернуть и развернуть нити ДНК, то это многое говорит о человеческой способности создавать реальность. Коммуникация с квантовым полем происходит главным образом через мысли и чувства. Поскольку наши мысли сами являются энергией (элек-

¹¹ Диспенза Джо. Сила подсознания, или как изменить жизнь за 4 недели / Джо Диспенза / пер. с англ. А. Петренко. – Москва: Эксмо, 2019. – С. 19.

трические импульсы мозга легко измерить такими приборами, как энцефалограф), именно они являются важнейшим каналом, по которому мы передаем сигналы квантовому полю.

Квантовое поле откликается лишь тогда, когда мысли и эмоции согласованы друг с другом, а значит, передают один и тот же сигнал. Когда положительная эмоция, испытываемая от всего сердца, накладывается на четко сформулированное осознанное намерение, квантовое поле получает сигнал, на который последуют поистине поразительные ответы. Квантовое поле реагирует не на наши желания, а на наше состояние бытия.

В связи с этим интересен эксперимент об измерении жизненной энергии. Группа студентов (от 500 до 1500 человек) в процессе медитации выполняла задание по созданию сердечной и мозговой когерентности (согласованности). Оценивалось поле жизненной энергии, окружающее тела тысяч студентов, а затем определялось, могут ли они повысить свое собственное световое поле. На специальной аппаратуре измерялось выделение фотонов (частиц света) для определения того, укрепляет ли человек вокруг себя световое поле или, наоборот, истощает его. Когда выделяется больше света, появляется больше энергии – и, таким образом, больше жизни.

Когда тело человека окружает меньше света и информации, оно более материально и потому выделяет меньше жизненной энергии. Интенсивные исследования доказывают, что клетки тела и различные системы взаимодействуют между собой не только на химическом уровне, хорошо знакомом нам, но и через поле когерентной энергии (света), передающей сигнал (информацию), тем самым побуждая среду направлять другие клетки и биологические системы¹².

¹² Диспенза Джо. Сверхъестественный разум. Как обычные люди делают невозможное с помощью силы подсознания / Джо Диспенза. – Москва: Эксмо, 2019. – С. 23.

Особую роль в своих исследованиях Джо Диспенза отводил мыслительной активности. Позднейшие исследования в нейробиологии демонстрируют, что человек может менять свой мозг с помощью мыслей. Они способны оказать сильнейший лечебный эффект, но также и приносить вред. «Когда мы показываем участнику поддающиеся измерению результаты, доказывающие, что он действительно изменил свои нейромедиаторы, гормоны, гены, белки и ферменты единственно силой мысли, такой человек сознательней прикладывает усилия и обретает уверенность, что действительно переживает трансформацию»¹³. Этот эксперимент получил название измерения экспрессии генов (процесс, известный как создание эпигенетических изменений).

Таким образом, человек способен радикально менять свое физическое состояние усилием мысли – выздоравливать или заболеть, впасть в депрессию или даже не знать её, повышать или понижать свою активность, влиять на энергополе других людей и даже менять окружающее пространство. Изменения происходят моментально и на клеточном уровне. Все зависит от широты и глубины сознания. Как важно, принимать и осознавать эту ответственность за каждую промелькнувшую мысль. Современные исследования убеждают нас в том, что прежде чем подумать, надо подумать. И лишь благодаря науке ученые пришли к этому выводу.

¹³ Диспенза Джо. Сверхъестественный разум. Как обычные люди делают невозможное с помощью силы подсознания / Джо Диспенза. – Москва: Эксмо, 2019. – С. 24.

Раздел 2
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

С.В. АЛИКОВА,

кандидат филологических наук, доцент кафедры
педагогики и межкультурных коммуникаций.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

Сегодня изучение английского языка включает в себя гораздо больше, чем просто изучение учебников, выполнение тестов и применение изречений на практике. С появлением Интернета и сопутствующих ему технологий появилось множество возможностей улучшить свои знания английского языка. Эти варианты включают взаимодействие с другими людьми онлайн через социальные сети – общение для того, чтобы узнать о других культурах, получить удовольствие и одновременно выучить английский.

Язык по своей природе социален, поэтому изучать его в социальном плане гораздо естественнее. Конечная цель изучения языка – научиться эффективно общаться в разговоре и письменно. Социальные сети позволяют непринужденно общаться с носителями языка, что не только даст вам необходимые навыки общения, но и познакомит с новыми уроками лексики, сленга и культуры, ради которых вам обычно приходится путешествовать.

При вступлении в различные сообщества, представленные в этих сетях, у вас появятся партнеры, которые ответят на ваши вопросы и запросят встречную информацию. Будь то публикация вопроса на общедоступном форуме или отправка сообщения новому другу – носителю языка, будет легко решить ваши грамматические препятствия и затруднения со словарным запасом. Наличие этих типов связей для изучения языка также создает це-

лое сообщество людей, которые вкладываются в ваше языковое развитие [7]. Форум – это дискуссионная площадка на веб-сайте. Он позволяет пользователям общаться на разные темы. Большинство интернет-форумов посвящены определенной теме. Те, кто интересуется этой темой, собираются, чтобы обсудить вопросы, поделиться мнениями, информацией и идеями. Форумы побуждают вас писать по-английски. Вы составляете сообщения в когерентной форме, чтобы другие понимали суть или моменты, которые вы пытаетесь донести. В свою очередь, вы читаете сообщения других участников форума и по пути подбираете новые слова, фразы и уникальную информацию. Все это способствует развитию ваших навыков владения английским языком.

Социальные сети – относительно новое явление. *Geocities* (1994) был одним из первых сайтов социальных сетей в Интернете. В 1997 году был запущен мессенджер мгновенных сообщений AOL. В 2003 году был запущен *MySpace*, а в 2004 году за ним последовал *Facebook*. Следующим был *Twitter* в 2006 году. В 2008 году *Facebook* обошел *MySpace* как ведущую социальную сеть, и теперь у нас больше социальных сетей, чем когда-либо. Люди все чаще общаются онлайн, используя разнообразные социальные сайты. Они наслаждаются непосредственностью и удобством участия в беседе в любое время и в любом месте.

Социальные сети определяются следующим образом: «веб-сервисы, которые позволяют людям: 1) создавать общедоступный или полуобщественный профиль в рамках ограниченной системы; 2) составлять список других пользователей, с которыми они взаимодействуют; 3) просматривать свой список контактов, а также контактов других пользователей в системе» [4, 1].

Р. Блэк предположил, что изучающие язык, участвующие в онлайн-платформах взаимодействия, развивают различные аспекты своей языковой, культурной и социальной идентичности и переклюкают свой интерес с сосредоточения на форме и структуре на значение и функции [5].

С другой стороны, в контексте изучения английского языка как иностранного, люди, не являющиеся носителями языка, изучают английский язык в неанглоязычной среде, поэтому им не хватает подлинного социального воздействия, которое могло бы их ознакомить с изучаемым языком. По словам Н. Исихары, основным источником языкового ввода в контексте EFL (английский язык как иностранный) являются учебники, в которых в основном представлены неаутентичные или упрощенные шаблоны изучаемого языка. Многие учебники EFL также акцентируют внимание студентов на грамматических структурах и представляют языковой ввод изолированно и в отсутствие контекстуальной информации [6]. В рамках традиционных занятий следует упомянуть о необходимости сочетаемостного подхода в отношении изучаемого лексического материала [2], умении выявлять универсальные языковые категории [1] и определять постоянные признаки словосочетаний [3].

Социальные сети обладают огромными преимуществами в процессе обучения. Использование социальных сетей для повышения качества изучения языка имеет решающее значение по двум основным причинам. Во-первых, это появление новых технологий, которые позволили людям общаться вне границ реального времени и места и осмысленно использовать свой целевой язык. Во-вторых, это появление нового поколения изучающих язык, которые не могут вести нормальную жизнь без доступа к одному или нескольким типам социальных сетей.

Используя возможности, представленные социальными сетями в изучении иностранного языка, можно достичь следующих результатов:

- а) читать бегло и правильно;
- б) усовершенствовать произносительные навыки;
- в) улучшить знания в области грамматики;
- г) расширить лексикон;
- е) приобрести знания в области культуры и страноведения.

В России наиболее распространены три вида социальных сетей, которым люди разного возраста посвящают много времени. Такие популярные сети, как «ВКонтакте», «Инстаграм», «YouTube» могут помочь в изучении иностранного языка.

«ВКонтакте»

Сегодня сеть «ВКонтакте» входит в 30-ку самых посещаемых порталов мира. «ВКонтакте» позволяет пользователям отправлять друг другу сообщения, создавать группы, публичные страницы и события, обмениваться изображениями, аудио, видео, тегами, а также играть в браузерные игры. Перечислим лучшие группы «ВКонтакте» по изучению английского языка:

– Английский язык – подвержен ежедневным обновлениям, понятные правила, элементарный английский в картинках и видеоуроках.

– Movies in English – фильмы на английском – преподаватели называют просмотр фильмов на английском одним из наиболее эффективных методов изучения иностранного языка. Наблюдая с экрана за любимыми героями, можно освоить много новых слов и научиться воспринимать речь на слух. В сообществе Movies in English собрана самая большая ВКонтакте коллекция фильмов, сериалов и видео на английском.

– «Begin English. Английский язык для всех» – здесь ежедневно публикуются подборки слов для разных ситуаций, грамматические правила и полезные статьи.

– English Page – сообщество, направленное на визуальное изучение языка. Наглядные картинки помогут быстрее освоить новые слова за очень короткое время. Кроме этого, в меню группы вы найдете много полезного: популярные учебники по грамматике, словари, веселые статьи на английском, экзаменационные тесты.

– English fabulous style – группа, где собраны цитаты известных людей на английском. Мотивирующие фразы на любой случай жизни в картинках легко запомнятся и пополнят ваш словарный запас.

«YouTube»

YouTube – это сайт для обмена видео. Пользователи загружают, делятся и просматривают видео на этом сайте социальной сети. Кроме того, некоторые видеоролики YouTube представляют собой текстовые презентации в формате слайд-шоу или имеют доступные субтитры, так что вы действительно можете читать по-английски на каждом снимке экрана. Пользователи могут добавлять, просматривать, комментировать и делиться с друзьями теми или иными видеозаписями. Перечислим известные YouTube каналы для изучения английского языка на английском языке:

– BBC Learning English – большое количество интересных и познавательных видеороликов на множество тем.

– Learn English with Steve Ford, автор которого профессиональный преподаватель по английскому языку с двадцатилетним стажем. Полезный материал здесь найдут как новички, так и продвинутые ученики.

– Learn English with Let’s Talk – хорошие уроки на самые разные темы, основанные на современных принципах обучения.

– English Vocabulary – отличная страница, если вы хотите расширить свой словарный запас.

– Scribendi – публикует всевозможные грамматические статьи, начиная от веселых интерактивных викторин и заканчивая обучающими практическими статьями.

– Inklyo – публикует различные статьи и изображения для изучающих английский язык.

«Инстаграм»

Instagram – бесплатное приложение для обмена фотографиями и видеозаписями с элементами социальной сети, позволяющее снимать фотографии и видео, применять к ним фильтры, а также распространять их через свой сервис и ряд других социальных сетей. Для изучения языка вы можете вступить в следующие группы: @lazy_english, @learn_repeat_check, @englishwithmusic, @mind_the_difference.

Итак, изучение английского языка при помощи популярных социальных сетей делает его увлекательным для пользователей разных уровней и возраста. Социальные сети предоставляют реальный язык и модели того, как носители языка на самом деле взаимодействуют друг с другом.

Список использованных источников

1. Аликова, С.В. Предельность как функционально-семантическая категория аспектуальности немецких глаголов / С.В. Аликова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2012. – № 152. – С. 70–76.

2. Аликова, С.В. Об устойчивых сочетаниях нефразеологического типа и смежных проблемах в немецком языке / С.В. Аликова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 6-1(24). – С. 16–19.

3. Шибкова, О.С. Об универсальности фразеологических признаков в немецком языке / О.С. Шибкова, С.В. Аликова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 10-1(52). – С. 211–213.

4. Al-Jarrah, Jarrah M., Talafhah, Rania H., Al-Jarrah, Tamer M. (2019). Social Networking Sites and English Language Learning. European Journal of English Language Teaching. Volume 4, Issue 3. 1-36.

5. Black, R. (2009). Online fan fiction, global identities and imagination. Research in the Teaching of English, 43(4), 397–425.

6. Ishihara, N. (2010). Instructional pragmatics: Bridging teaching, research and teacher education. Language and Linguistics Compass, 4(10), 938–953. doi:10.1111/j.1749-818X.2010.00242.

7. <http://www.dariar.com/articles/59-using-social-network-in-the-english-language-teaching.html>

8. <https://www.fluentu.com/blog/language-learning-social-network/>

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОЙ РАБОТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА

О.В. АНИКИНА,

кандидат технических наук, доцент кафедры
математики и вычислительной техники.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

Бережливое производство – это концепция управления организацией, основанная на постоянном планомерном устранении всех видов потерь в бизнес-процессах организации.

Создателем данной концепции является японская компания Тойота, которая после окончания Второй мировой войны в условиях острой нехватки ресурсов поставила перед собой задачу минимизировать потери и издержки в процессах производства автомобилей [1]. Поэтому изначально данная концепция рассматривалась исключительно как прерогатива для производственных предприятий.

Однако в дальнейшем, анализируя феномен Тойоты, исследователи пришли к выводу, что технологии, методы и инструменты, используемые в бережливом производстве, с такой же эффективностью могут быть использованы абсолютно в любой сфере деятельности, а не только в рамках производственных процессов. И на сегодняшний день доказательством тому служат примеры внедрения концепции бережливого производства в таких компаниях, как ПАО Сбербанк, ОАО РЖД и др. [2].

В связи с этим резонно поднимается вопрос о возможности и целесообразности внедрения принципов бережливого производства в образовательную деятельность высших учебных заведений. Эксперименты выстраивания бизнес-процессов в соответствии с данным подходом успешно реализуются в ряде высших учебных заведений [3, 4, 5]. В то же время, анализируя результаты этих

организаций, можно отметить, что они стараются применить технологии бережливого производства для укрупненных бизнес-процессов, например, таких, как организация учебной деятельности или организация научно-исследовательской работы в рамках всего вуза. Но, как показывает практика компании Тойота, бережливое производство должно внедряться на всех уровнях деятельности, а для этого необходимо крупные бизнес-процессы декомпозировать на более мелкие и первоначально именно в них начать внедрять методы устранения потерь и издержек.

Важно отметить, что «учебная работа преподавателя» является одним из подпроцессов бизнес-процесса «организация учебной деятельности вуза», и, следовательно, этот подпроцесс также должен выстраиваться согласно принципам бережливого производства. Поэтому рассмотрим подпроцесс «учебная работа преподавателя» через призму данной концепции.

Итак, вспомним, что основными принципами методологии бережливого производства являются [6]:

- 1) Определение ценности продукции (услуги).
- 2) Определение потока создания ценности продукции (услуги).
- 3) Обеспечение непрерывного течения потока создания ценности.
- 4) Обеспечение процесса вытягивания продукции (услуги).
- 5) Постоянное совершенствование деятельности.

Для реализации этих принципов необходимо прежде всего, «увидеть» потери в процессе и принять меры по их устранению. В концепции бережливого производства выделяется восемь групп потерь, и устранение всех видов потерь является первым шагом при внедрении данного подхода в деятельность любой организации.

Рассмотрим, какие потери присутствуют в учебной работе преподавателя высшей школы и классифицируем эти потери по видам.

1. Перепроизводство – выдача информации студентам в большем объеме, чем это необходимо в рамках дисциплины: много

ненужной теоретической информации на лекциях; большие объемы конспектов; огромное количество источников литературы и т. д.

2. Избыточные запасы – источники информации, которые занимают место, но не востребованы в учебном процессе: распечатки для студентов, не используемые ими в рамках занятий; избыточное количество файлов и ссылок, выгруженных в систему электронного образовательного ресурса (ЭИОС) и т. д.

3. Браки, дефекты – ошибки, которые допускает преподаватель в рамках проведения своих дисциплин: использование устаревшей информации; плохое владение прикладными программами и информационными технологиями; некачественная проверка контрольных, курсовых и выпускных квалификационных работ обучающихся.

4. Потери при транспортировке – нерациональная организация обучения со стороны преподавателя: частичное или полное отсутствие материалов обучения (задачи, примеры, элементы визуализации и т. п.); несвоевременная подготовка экзаменационных вопросов, билетов, тестов и т. д.

5. Излишняя обработка – завышенные требования к обучаемому со стороны преподавателя: изучение разделов дисциплин, которые дублируются в нескольких изучаемых дисциплинах; требования оформления обычных рутинных практических заданий в соответствии с ГОСТ; необоснованные требования к личному конспекту лекций студента и т. д.

6. Ожидания – простои организационного характера по вине преподавателя: срыв занятий из-за неявки преподавателя на занятие и невозможности его замены; опоздание преподавателя и сокращение по этой причине программы учебного занятия; отсутствие у преподавателя возможности перехода на дистанционное обучение и т. д.

7. Лишние операции и перемещения в процессе преподавания – действия, которые можно избежать при рациональном подходе к процессу обучения: отсутствие в открытом доступе для студентов электронных комплексов дисциплин; невозможность

электронного рецензирования студенческих работ; обязательные очные консультации студентов перед экзаменами вместо дистанционного формата; нарушение следования логике курсов преподавателем и т. д.

8. Неиспользованный творческий потенциал студентов – потери, возникающие из-за нерационального использования возможностей обучаемых на занятиях: отсутствие на занятиях форм активности, позволяющих раскрыть сильные стороны каждого студента; игнорирование преподавателем идей студентов; неиспользование в рамках дисциплины проектного подхода и т. д.

Основными причинами возникновения указанных потерь в учебной работе преподавателя, как правило, являются:

– Укоренившиеся взгляды отдельных преподавателей на методы и формы, используемые в учебном процессе.

– Отсутствие у преподавателей необходимых Hard и Soft Skills для применения новейших образовательных технологий, в том числе дистанционного обучения.

– Отсутствие системной рефлексии содержания преподаваемой дисциплины.

– Высокая нагрузка преподавателя, в результате чего нет возможности качественной проработки материалов и подготовки реальных кейсов, используемых для преподавания дисциплин.

– Низкий уровень подготовки обучаемых в рамках школьной программы, отсутствие мотивации и желания учиться и меняться.

Проведенный анализ существующих потерь в учебной работе преподавателя высшей школы выявил проблемы и их основные причины, это позволит обозначить пути оптимизации данного процесса, устранить выше обозначенные потери и максимизировать возможности в выстраивании эффективной учебной деятельности при подготовке студентов.

Так, на первом этапе определимся, какие методы и инструменты бережливого производства преподаватель высшей школы

может довольно эффективно использовать в своей учебной работе. К ним можно отнести:

1. Кайдзен – постоянное улучшение учебных материалов, а также структуры учебного занятия [7]; внедрение командной работы на занятиях.

2. Дзидока – процесс контроля качества, а именно максимально быстрая оценка работы студентов; быстрая обратная связь для исправления ошибок.

3. Хейдзунка – выравнивание процесса обучения в определенном порядке; регулярный скрининг знаний; разработка системы периодического контроля по меньшему количеству материала.

4. Канбан – «вытягивающая» система обучения, которая предполагает постоянную обратную связь от студентов для принятия решения о необходимости выдачи того или иного учебного материала.

5. TWI (Training Within Industry) – методика донесения информации до обучаемого и быстрого формирования навыков, которая применяется для разработки учебных материалов и инструкций по дисциплине, а также для проведения лабораторных и практических занятий.

6. SMED (Single Minute Exchange of Dies) – быстрая переналадка оборудования, например, в процессе выполнения лабораторных работ; быстрый переход из одних электронных ресурсов в другие и т. д.

7. Система сбалансированных показателей (Balanced Scorecard, BSC) – разработка критериев оценки знаний студентов по проведенным учебным занятиям.

Это не исчерпывающий список методов, которые могут использовать преподаватели. На сегодняшний день в распоряжении преподавателя высшей школы имеется достаточный арсенал инструментов бережливого производства, позволяющих спроектировать и реализовать эффективную учебную деятельность. Целесообразность применения того или иного инструмента будет определена в дальнейших исследованиях.

Список использованных источников

1. Лайкер Джеффри. Дао Toyota: 14 принципов менеджмента ведущей компании мира / Джеффри Лайкер; пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 402 с. – (Серия «Модели менеджмента ведущих корпораций»).

2. Управление производственными системами: конспект лекций: учебное пособие: [16+] / В.И. Мамонов, В.А. Полуэктов, О.А. Кислицина, О.В. Аникина; Новосибирский государственный технический университет. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2018. – 76 с.: ил., табл. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=575102> (дата обращения: 08.01.2022). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-7782-3697-4. – Текст: электронный.

3. Шешукова, С.Д. Повышение качества образования через реализацию проекта «бережливый вуз». Опыт применения симуляционных технологий в обучении применения инструментов бережливого производства в медицинской практике / С.Д. Шешукова, Л.М. Железнов, С.П. Ашихмин // Оренбургский медицинский вестник. – 2018. – Т. VI. № 4 (24). – С. 74–79.

4. Волкова И.А. Проблемы и перспективы применения бережливых технологий в образовательной организации // Система образования и технологии бережливого производства: сборник трудов конференции / Нижневартковский государственный университет. – 2017.

5. Некрасова М.Г. Бережливое производство в образовательном процессе // Методы менеджмента качества. – 2017. – N 1.

6. Синго С. Изучение производственной системы Тойоты с точки зрения организации производства / С. Синго; перевод с англ. – 2-е изд., перераб. – Москва: Ин-т комплексных стратегических исслед., 2010. – 280 с. – ISBN 978-5-903148-35-6.

7. Аникина О.В. Эффективные форматы обучения: методология разработки и проведения результат-ориентированного занятия по физике у студентов высшей школы // Вестник ИМСИТа. – 2021. – № 4.

ЭТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В БИЗНЕС-ШКОЛЕ

М.В. ВИЛКИНА,
начальник отдела развития
образовательных проектов.

Факультет финансов и банковского дела.
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы (РАНХиГС).
г. Москва. Российская Федерация.

Гораздо больше написано о том, как и почему бизнес-школы должны говорить о деловой этике, чем о том, что они сами должны быть этичными. В контексте бизнес-образования этика обычно ассоциируется исключительно с преподаванием курса деловой этики как части учебного плана и ни с чем более. Сторонним наблюдателям концепция этики бизнес-школы может показаться либо несколько зыбкой и незначительной по сравнению с деловой этикой в целом, либо незаслуживающей особого внимания. В этой статье предпринята попытка через призму этического конфликта продемонстрировать, как этика может рассматриваться применительно к бизнес-школе вне контекста учебной программы.

Поскольку преподавание деловой этики становится все более значимым компонентом бизнес-образования и включает в себя распространение этических норм, бизнес-школы рискуют быть обвиненными в двойных стандартах, если их собственные практики управления будут рассматриваться как заслуживающие критики с точки зрения этики. Поскольку «дела говорят громче слов», бизнес-школы рискуют быть оцениваемыми по своим реальным методам управления, а не по философии, которую они проповедают на занятиях.

Деловая этика – многогранная предметная область. С одной стороны, она предлагает набор практических решений, способ-

ствующим нравственному развитию, этичному поведению и управлению этическими конфликтами в бизнесе. С другой стороны, деловая этика – особая область изучения, в отличие от большинства других областей бизнеса, которые основаны на определенной управленческой дисциплине и связаны с функциональной ролью. Скорее, это философски обоснованная, рефлексивная область, которая предлагает человеку замедлиться и отключиться от суеты деловой жизни, потратить некоторое время на размышления о причинах и последствиях своих действий.

Оба взгляда на деловую этику являются допустимыми и взаимодополняющими, и каждый из них представляет собой подход, который различные бизнес-школы могут использовать для преподавания этики. Какой бы подход ни был избран, бизнес-школа рискует подвергнуться критике. Те, кто делает акцент на всеобъемлющем философском подходе, рискуют быть обвиненными в неактуальности в условиях рыночного, глобально ориентированного, высокотехнологичного, высокоскоростного мира. Те, кто делает акцент на этических инструментах и методах, рискуют быть обвиненными в поверхностном восприятии и попытке лечить симптомы неэтичного поведения вместо того, чтобы искать первопричины.

Enron, Parmalat, Arthur Anderson, Global Crossing, Equitable Life и многие другие громкие дела, связанные с деловой этикой, спровоцировали всплеск интереса к этической составляющей деятельности бизнес-школ, поспособствовали продвижению идеи преподавания деловой этики. В Соединенных Штатах это нашло отражение в громкой кампании «Призыв к ответственности бизнес-школ», поддержанной сотнями американских профессоров, которая включала в себя требование о том, чтобы наличие хотя бы одного курса этики стало условием получения престижной аккредитации Association to Advance Collegiate Schools of Business (AACSB) [1].

Проблема заключается в том, что в гонке за соответствием новым высоким стандартам бизнес-школы склонны эксплуатировать лишь внешние атрибуты деловой этики, интегрируя ее в учебную программу, вместо того, чтобы охватить ее философскую сущность и внедрять ее в процессы, происходящие внутри бизнес-школы.

Безусловно, можно утверждать, что этика бизнес-школ не заслуживает отдельной дискуссии, поскольку ее принципы и их практическое приложение не отличаются от этики в других сферах образования или любой профессиональной деятельности в целом. Действительно, многие этические проблемы, с которыми сталкиваются бизнес-школы, знакомы педагогам из образовательных учреждений других типов или представителям деловых кругов. Тем не менее, бизнес-образование имеет особые аспекты, которые являются специфичными и вызывают этические проблемы.

Одним из важных аспектов управленческих дисциплин является то, что они обладают значительным потенциалом для влияния на деловую практику и государственную политику в отношении бизнеса, поскольку преподаватели выступают в качестве практикующих консультантов. Помимо этого, теории, созданные бизнес-школами, используются для формирования бизнес-стратегий, а исследования бизнес-школ лежат в качестве доказательств для обоснования конкретных действий. Отдельная дискуссия об этике бизнес-образования особенно важна, поскольку конечный результат бизнес-решений может повлиять на распределение общественного благосостояния. Таким образом, на бизнес-школах лежит особая ответственность, поэтому они должны интегрировать этические аспекты в свою деятельность на качественно ином уровне, нежели прочие образовательные организации.

Существует ряд отправных точек для обсуждения этики бизнес-школы. О ней можно судить с позиции внутреннего

наблюдателя, т. е. рассматривать этические стандарты, на которых основаны процессы принятия решений, управления финансами и сотрудниками. С позиции внешнего наблюдателя о ней можно судить, рассматривая социальную ответственность школы при отборе кандидатов для обучения, стоимость и доступность образования, а также теории (и, возможно, идеологию), которые она создает и продвигает [2]. Критика бизнес-школ часто порождается представлением о том, что они воспитывают в слушателях неэтичное управленческое мышление. Например, когда экономически обоснованные методы принятия решений подталкивают компании к тому, чтобы ставить корпоративную прибыль выше безопасности клиентов или сотрудников.

Этику бизнес-школ также можно обсуждать с точки зрения этики влияния и взаимодействия. Бизнес-школы являются важной частью локального сообщества и более широкого бизнес-сообщества, и оказывают непосредственное влияние на экономику города и региона как работодатель и клиент. Они также оказывают косвенное влияние на экономику в целом, осуществляя подготовку квалифицированных выпускников и выступая в качестве консультанта или партнера для организаций. Это может создать этическую проблему для бизнес-школ, поскольку о них также можно судить по этическим стандартам тех, с кем они работают, или даже по стандартам тех, от кого они принимают деньги. Такую проблему, например, как противоречие, с которым столкнулся Ноттингемский университет, когда производителем табака ему были пожертвованы деньги для создания центра деловой этики [3].

Концепцию этического конфликта можно использовать как призму, через которую рассматривается этика бизнес-школы, а также как отправную точку для балансировки философского аспекта этики и ее сугубо практического применения.

Этика рассматривает приемлемость и неприемлемость поведения или договоренностей в конкретной культуре или суб-

культуре в соответствии с эмпирически обоснованными нормами [4]. Этический конфликт связан с противоречиями в вопросах соблюдения этических норм, т. е. того, что воспринимается правильным или неправильным.

Пилотное исследование, проведенное в 2005 г. [5], выявило следующие потенциальные зоны этического конфликта в работе преподавателя:

- допуск ассистента преподавателя к оцениванию на экзамене;
- позднее объявление оценок за экзамен или домашнее задание;
- отсутствие на рабочем месте в рабочие часы;
- использование устаревшего лекционного материала;
- требование от другого преподавателя преференций для своих родственников или друзей;
- предоставление преференций обучающемуся родственнику или другу;
- присутствие на работе в состоянии наркотического или алкогольного опьянения;
- принятие подарков или денег за оценки;
- проведение дополнительных частных уроков для своих студентов;
- выполнение обучающимися обзора литературы для исследований преподавателя в качестве учебного задания;
- выполнение обучающимися исследований за преподавателя в качестве учебного задания;
- отказ студентам или коллегам в соавторстве в публикациях, когда их вклад оправдывает соавторство;
- посещение мероприятий за счет университета и компенсация расходов за счет университета;
- отказ от ссылки на публикацию, которая используется в исследовании;

– плагиат: использование исследования другого человека в качестве собственного исследования.

Также важно выделить потенциальные зоны этического конфликта на уровне бизнес-школы в целом:

– Как должна быть организована и управляться бизнес-школа: как бизнес или как университет, или, возможно, даже быть организована и управляться как бизнес, но позиционироваться как университет?

– Могут и обязаны ли преподаватели бизнес-школы публично критиковать недостатки в этике компаний (при условии, что это оправдано), в том числе компаний-партнеров школы?

– Могут и обязаны ли преподаватели бизнес-школы публично критиковать недостатки в этике самой бизнес-школы (при условии, что это оправдано), и если да, то при каких условиях?

Особой, специфической для бизнес-школ областью потенциальных этических конфликтов является исследовательская деятельность. В результате международного опроса, проведенного в 2005 г. [6] были выявлены следующие проблемные зоны:

– удовлетворение потребностей заказчика исследования вопреки собственным амбициям в области академических публикаций;

– проблема приемлемости исследований «на скорую руку» (quick-and-dirty studies);

– распределение авторства для получения предсказуемых результатов;

– приукрашивание плана-проспекта исследований;

– следование ожиданиям заказчиков относительно конкретных выводов исследования;

– подтасовка результатов исследования в политических целях внутри компании-заказчика;

– использование студенческих проектов вместо собственных исследований;

– использование своего академического статуса в интересах частного бизнеса.

Приведенные выше примеры можно использовать для саморефлексии. Вместе с тем, для такого рода саморефлексии требуется внешний триггер. Без внешней помощи этические вопросы, скорее всего, покажутся довольно абстрактными большинству людей. Действительно, какова бы ни была позиция бизнес-школы по любому конкретному этическому вопросу, маловероятно, что большинство преподавателей в условиях переизбытка насущных проблем и недостатка времени для их решения будут уделять много внимания этике, пока проблема во весь рост не встанет перед ними лично [7]. Использование смоделированных конфликтов для содействия этическому размышлению, обсуждению и обучению помогло бы сфокусировать внимание на выявлении источников проблем.

Опыт проживания описанных выше ситуаций создает потребность в «этической помощи» для урегулирования или предотвращения конфликтов. Такая помощь может быть оказана в форме чек-листов, процедур, правил или конкретных ролей, прав и обязанностей. Более общими фразами можно было бы описать и продвигать этику бизнес-школы как инструмент, который помогает выявлять, анализировать, разрешать и предотвращать конфликты в области исследований или преподавания.

Реализация этих мер на практике необходима для изменения внутренних установок и «правил игры». Как правило, бизнес-школы и отдельные преподаватели распознают «этические дилеммы» по масштабу проблем и связанных с ними потенциальных последствий в большей степени, чем в соответствии с этическими принципами. Однако, этические принципы необходимы не только как инструмент решения конкретных конфликтов или ситуаций, но как нечто, лежащее в основе всех решений и действий – больших и малых.

Список использованных источников

1. Swanson, D.L. (2004), "The buck stops here: Why universities must reclaim business ethics education". *Journal of Academic Ethics*, 2. P. 43–61.
2. Климовец О.В. Влияние цифровизации компаний на их экономическую эффективность. Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского // *Экономика и управление*. – 2021. – Т. 7. – № 3. – С. 79–84.
3. Smith, R. (2001), "Should Nottingham University give back its tobacco money?" *British Medical Journal*, 322. P. 1118.
4. Климовец О.В. Характерные особенности развития инновационной экономики в условиях цифровизации // *Вестник ИМСИТа*. – 2021. – № 3 (87). – С. 3–6.
5. Atakan, M.G. S, Burnaz, S., Topcu, Y.I. (2005), "Perceived conduct and ethical issues among faculty members", presented at the World Marketing Congress, Muenster, Germany (July).
6. Brinkmann J., Peattie K. (2005) "Exploring Business School Ethics", *Journal of Business Ethics Education* 2(2). – P. 151–170.
7. Вилкина М.В. Технологическая концепция развития китайской экономики. – *Вестник ИМСИТа*. – 2021. – № 3 (87). – С. 29–32.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

А.В. КРУТОВА,
преподаватель Академического колледжа.
НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».
г. Краснодар. Российская Федерация.

В марте 2020 года учебные заведения Российской Федерации были вынуждены перейти на дистанционный формат обучения в связи с распространением коронавирусной инфекции. Педагогическая деятельность, безусловно, должна была измениться «в связи с переходом на удаленные формы коммуникации и обучения». Следуя методическим рекомендациям Министерства науки и высшего образования РФ, образовательные организации (школы, колледжи, вузы) осуществляли свою деятельность посредством сети интернет. Переход на данный формат обучения был организован в кратчайшие сроки. В связи с этим педагогические работники столкнулись с некоторыми проблемами.

Ученые отмечают, что в ближайшее время онлайн-обучение будет преимущественным во всем мире в связи с влиянием пандемии коронавируса [1]. Готовность педагогических работников к деятельности в онлайн-формате включает два параметра, это:

- личная готовность работника (знания, навыки сотрудника);
- «контекстная готовность» (техническая оснащенность образовательной организации).

Неумение ориентироваться в многообразии цифровых ресурсов, применяемых для обмена знаниями, может решаться путем ознакомления с теми или иными платформами для работы в формате онлайн. Также у педагогического работника может не быть необходимых для организации образовательного процесса

технических средств и условий (высокоскоростной интернет, компьютер, веб-камера, микрофон). Поскольку образовательная среда страны уже имеет опыт работы в дистанционном формате, все условия, необходимые для оффлайн-обучения должны быть подготовлены заблаговременно.

Проблемой для педагога может стать и нехватка технических средств у обучающихся. В случае ограниченного интернета может помочь «интернет-дневник, SMS-сообщения с домашним заданием и сроками его выполнения» [4]. Возможно использование переписки в мессенджерах и социальных сетях, по электронной почте, а также телефонное информирование. При отсутствии интернета у обучающегося, нужно задействовать все доступные педагогическим работникам и обучающимся каналы связи (через классных руководителей, кураторов, методистов и т. д.), чтобы обеспечить обучающихся пакетами материалов и подробными инструкциями на обозначенный временной отрезок обучения.

Сложность адаптации к онлайн-формату проявляется также и в том, что вынужденный переход на дистанционный формат обучения может привести к стрессу, чувству беспомощности, разочарования, низкой самооценки. Все это возникает в связи с технологическими и педагогическими проблемами. Для того чтобы нивелировать данное обстоятельство, возможна организация наставничества для профессионального развития педагогических работников. Члены групп «наставник – наставляемый» могут обмениваться опытом, стратегиями дистанционного обучения, особенностями организации своей работы и отдыха, мотивировать друг друга.

Отсутствие социального взаимодействия – то, что чувствуется при дистанционном обучении всеми участниками образовательного процесса. Сгладить данную проблему могут помочь социальные сети и мессенджеры, где обучающиеся и преподаватели могут взаимодействовать в неформальной, легкой, интересной обстановке. Это будет способствовать развитию коммуникатив-

ных компетенций учащихся и созданию благоприятной атмосферы в коллективе. Педагогическим работникам в период дистанционного обучения также нужно организовать взаимодействие и с родителями обучающихся.

На педагогических работников при дистанционном образовании ложится двойная нагрузка: они не только обучают, но и сами получают новые знания. В связи с этим у работников сферы образования может отмечаться неспособность управлять временем и эффективно его использовать для саморазвития. В качестве решения данной проблемы можно предложить обучение педагогов инструментам тайм-менеджмента и самообразование в обозначенной области. Нагрузка на педагогов должна регулироваться, в этом поможет планирование. Планирование может осуществляться как в бумажном, так и в электронном варианте: существует множество цифровых ресурсов, среди них онлайн-календари, электронные записные книжки, планеры, приложения (Todoist, Google Календарь, Notion и т. д.). Значительная нагрузка на педагогов может быть поощрена прибавками к заработной плате, премиями.

В целом, меняется педагогика и методика преподавания: происходит их цифровая трансформация. Это означает, что требуется развитие «цифровой инфраструктуры образования, цифровых учебно-методических материалов, включая цифровое оценивание» [4]. Традиционно в дистанционном обучении для оценивания применяется тестирование [3]. Тестовые методики легко автоматизировать. Между тем, важно подчеркнуть недостаток данного метода: с его помощью нельзя выявить умение конкретизировать свой ответ примерами, умение выражать свои мысли, некоторые другие знания и навыки диагностировать тестированием нельзя. Также при помощи тестирования довольно затруднительна организация работ творческого характера. Еще одним спорным вопросом, связанным с тестированием, является идентификации личности обучающегося при проведении контроля. При традиционном

обучении для этого достаточно визуального контакта, а при дистанционных формах работы – этого не хватит.

Педагогические работники могут столкнуться с недостаточной мотивацией обучающихся. Она присутствует и при очном обучении, но при дистанционном формате отмечается ее значительное обострение. Для ее решения педагог может прибегать к разным способам донесения информации до учеников, а также разных стилей общения: целесообразен юмор, игры, симуляции, контринтуитивный факт и прочие методы, способствующие удержанию внимания. Важно дать обучающимся представление о значимости получаемых сведений в процессе обучения, а также предоставить им некую свободу в освоении материала (например, выбрать форму, в которой он продемонстрирует итоги своей работы: выступление, чертеж и т. д.). Также важно, чтобы обучающийся видел положительные изменения, которые произошли после изучения того или иного материала. Стоит подчеркнуть, что мотивация членов учебного коллектива не может строиться исключительно на подборе интересного содержания предмета, необычных форм работы, важным также является влияние личности самого педагогического работника на образовательный процесс.

Таким образом, были выявлены такие проблемы педагогических работников при дистанционном формате обучения, как нехватка знаний, умений, навыков педагогических работников к дистанционному обучению, недостаточная техническая оснащенность, отсутствие или недостаточная разработанность новых моделей образовательного процесса, отсутствие мотивации участников образовательного процесса.

Пути решения обозначенных проблем могут включать в себя следующие направления:

- техническое обеспечение преподавателей средствами, необходимыми для дистанционного обучения;
- разработка и распространения новых моделей организации образовательного процесса в дистанционном формате;

- содействие сотрудникам сферы образования в непрерывном профессиональном саморазвитии, в том числе в области компьютерной грамотности, Интернет-сервисах и платформах;
- ознакомление педагогических работников с различными платформами, подходящими для организации дистанционного обучения;
- обучение педагогических работников специфике тайм-менеджмента;
- повышение мотивации участников образовательного процесса: педагогов и обучающихся.

Список использованных источников

1. Болкунов И.А. Дистанционные образовательные технологии: проблемы учебного контроля // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 58. – Ч. 1. – С. 33–36.
2. Золотарева А.В. Готовность системы образования к переходу в удаленный режим работы: рефлексия уроков пандемии // Ярославский педагогический вестник. – 2021. – № 2 (119). – С. 8–18.
3. Сапрыкина Д.И. Проблемы перехода на дистанционное обучение в Российской Федерации глазами учителей / Д.И. Сапрыкина, А.А. Волохович; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 32 с.
4. Селиванова Е.А. Готовность педагогов к обмену знаниями в образовательной онлайн-среде // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2021. – № 2. – С. 31–39.

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

О.Н. ЛИХАЧЕВА.

кандидат филологических наук, доцент кафедры
педагогики и межкультурных коммуникаций.

В.Д. КУЗНЕЦОВ,

студент II курса Института педагогики
и социальных коммуникаций.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

Вопрос иноязычного образования в контексте современности приобретает все большую актуальность и требует качественного рассмотрения. Соответственно, образовательные учреждения разных уровней должны выстраивать академический процесс таким образом, чтобы удовлетворять запросам современного общества. Образованный человек нашего времени должен владеть иностранным языком хотя бы на среднем уровне. В силу этого, коммуникативный подход становится приоритетным. Выпускнику вуза следует не просто читать тексты и переводить их со словарем, но также уметь общаться на языке в устной и письменной форме. Реалии требуют от специалиста качественной иноязычной коммуникации, больше практического тренинга, меньше теории. В данном ключе меняются цели обучения иностранным языкам на всех этапах иноязычного образования.

На сегодня определяются три главных цели обучения иностранным языкам – практическая, воспитательная, образовательная и развивающая в комплексе. Безусловно, приоритетной является практическая цель обучения. Она наиболее полно реализуется в рамках компетентностного подхода, который определяет главные практические навыки профессионального, общекультурного и развивающего плана [1].

Что должен знать современный выпускник вуза в иноязычном контексте? Он должен быть в состоянии вести коммуникацию на повседневные темы, владеть деловой лексикой и навыком написания деловых писем либо документов, что является несложным с учетом клише, а также понимать специализированный иностранный язык, т. е. профильный компонент, который позволяет общаться на языке в рамках профессии [2]. Такое практическое целеполагание реализуется посредством различных методик – от проектного подхода и презентаций до индивидуальной методики и метода погружения [3]. Мы полагаем, что студентов нужно «окутать» в языковую среду, практически принудительно погружать в нее, создавать ситуации, способствующие раскрытию студенческого потенциала. И постоянно формировать и поддерживать мотивацию, так как именно она способна творить чудеса в контексте иностранного языка.

В воспитательной цели важна установка уважения культуры и традиций стран изучаемого языка, терпимое отношение к представителям других культур и верований, установлению дружеских контактов, сотрудничества между странами и людьми, развитию взаимопонимания между народами [4]. Кроме того, изучение иностранного языка предусматривает все большую любовь к своей стране, культуре, к ее более глубокому восприятию. Наряду с указанными характеристиками воспитательная цель способствует становлению волевых качеств, усердия, прилежания, обеспечивает целеустремленность, самостоятельность, а также другие положительные личностные характеристики [5]. Мы полагаем, что это достигается путем широкого привлечения страноведческой информации, регионального компонента, непосредственного общения с носителями языка о культуре, традициях и особенностях менталитета представителей другой страны [6].

Образовательная и развивающая цели в единстве также обеспечивают повышение интеллектуального и профессионального уровней современного студента. Образовательная предусматривает развитие кругозора, освоение общекультурных ценностей,

достижение страноведческих реалий [7]. Развивающая цель дополняет вышеупомянутую формированием посредством иностранного языка логики, мышления, правильности построения предложений и высказываний, развитие аналитических способностей [8].

Отметим также, что общеобразовательная цель обучения иностранному языку предполагает углубление общего филологического образования студента. Сопоставление родного и иностранного языков способствует более точному восприятию и передаче оттенков значений и мыслей на родном языке, повышается общая культура речи, использования этикета, развиваются общие речевые способности. Развиваются умения начать, поддержать, вежливо закончить разговор, проявить внимание к собеседнику. Выделим, что иностранный язык в таком контексте открывает доступ к культурным ценностям страны и народа изучаемого языка [9]. Для реализации образовательной и развивающей целей обучения преподаватель должен ставить перед студентами новые речевые задачи, соответствующие современным интересам обучаемых, а также создавать благоприятную атмосферу на занятиях, сделать занятие интеллектуально насыщенным, актуальным, востребованным. В данном ключе рекомендуем строить различные модели занятий в соответствии с современными технологиями обучения, принципами и подходами [10].

Подчеркнем, что все цели обучения иностранным языкам формируются в соответствии с современными запросами общества. Как видим, они меняют содержание обучения, подходы и методики иноязычного образования в современном контексте. Иностранный язык развивает волевые качества студента, определяет социальные приоритеты, способствует качественной коммуникации. Таким образом, он выступает действенным инструментом профессионального роста и развития обучаемых, а также эффективным средством воспитания всесторонне развитой личности, совершенствования общего культурного уровня современного студента вуза.

Список использованных источников

1. Лихачева О.Н. Вузовский преподаватель в современных образовательных условиях – особенности становления и развития // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». – Краснодар, 2018. – № 2. – С. 122–129.
2. Лихачева О.Н. Иностранный язык в неязыковом техническом вузе // Педагогика. – М., 2020. – Т. 84. – № 4. – С. 88–97.
3. Лихачева О.Н. К вопросу о моделировании иноязычного образования в современном неязыковом вузе // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». – Краснодар, 2019. – № 7. – С. 166–175.
4. Лихачева О.Н. Моделирование современного обучения иностранному языку в неязыковом вузе – проблемы и решения на примере технического вуза // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». – Краснодар, 2020. – № 4. – С. 104–112.
5. Лихачева О.Н. Некоторые особенности оптимизации учебного процесса в неязыковом вузе на примере иностранного языка // Новости науки 2019: сборник материалов VIII Международной очно-заочной научно-практической конференции. – М.: Империя, 2019. – С. 174–176.
6. Лихачева О.Н. Особенности подготовки обучающего материала по деловому иностранному языку // Шаг в науку: сборник материалов III Международной научно-практической конференции с участием студентов. – Махачкала, 2020. – С. 465–469.
7. Лихачева О.Н., Беденко Д.Е. К вопросу о моделировании занятия по английскому языку в неязыковом техническом вузе // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». – Краснодар, 2020. – № 2. – С. 157–163.
8. Лихачева О.Н., Беденко Д.Е. Обучение профильному иностранному языку при подготовке будущего специалиста // Профнавигация молодежи: сборник материалов III Международной научно-практической конференции. – Краснодар: КубГТУ, 2020. – С. 89–92.
9. Лихачева О.Н., Королева Ю.В. Личность в современных образовательных условиях высшей школы // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2019. – № 1 (74). – С. 17–19.
10. Лихачева О.Н. К вопросу об улучшении образовательного процесса в неязыковом вузе на примере иностранного языка // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». – 2016. – № 10. – С. 267–272.

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТРАЕКТОРИЯ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ИННОВАЦИОННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О.С. МАКАРОВА,

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры рекламы и дизайна.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».
г. Краснодар. Российская Федерация.

Федеральный государственный образовательный стандарт нового поколения выдвигает требования по развитию и формированию у учащихся не только предметных результатов, но и метапредметных – универсальных учебных действий (личностных, познавательных, творческих, коммуникативных и рефлексивных). Одним из путей достижения метапредметных результатов, повышения мотивации и эффективности учебной деятельности является включение обучающихся в проектно-творческую и познавательно-исследовательскую деятельность [1]. Таким образом, при итоговом оценивании результатов освоения учащимися основной образовательной программы общего образования, согласно действующим ФГОС, должны учитываться сформированность умений выполнения проектной деятельности и способность к решению учебно-практических и учебно-познавательных задач.

Проектная деятельность относится к разряду инновационной, творческой деятельности, поскольку она предполагает преобразование реальности. Реализация различного рода художественных проектов способствует формированию и совершенствованию знаний, умений и навыков, становлению личности, ее социализации и творческому самовыражению. Следовательно, успешность процесса обучения во многом будет зависеть от сте-

пени овладения учащимися художественно-творческой деятельностью по созданию творческих проектов, содержание которой составляет: компетентный анализ конкретной ситуации, разработку и реализацию этапов проекта, направленных на достижение поставленной цели.

Проект – это ограниченная во времени деятельность, представленная в виде мероприятий, направленная на решение социально значимой проблемы и достижение определенной цели, предполагающая получение ожидаемых результатов, путем решения связанных с целью задач, обеспеченная необходимыми ресурсами и управляемая на основе постоянного мониторинга деятельности и ее результатов с учетом возможных рисков.

Проектирование – процесс создания проекта и его фиксация в какой-либо внешне выраженной форме. Этот термин имеет техническое значение, но в настоящее время он также используется для обозначения интеллектуальной деятельности по созданию проектов самых разнообразных типов.

Художественное проектирование – творческий процесс создания целостной системы вещей, при котором проблема стиля является одной из центральных.

Художественное проектирование непосредственно связано с художественным творчеством. Основой художественного проектирования является образное мышление, синтетический подход к использованию графических, цветовых и формообразующих принципов композиции [2]. Подобный подход всесторонне и традиционно используется и в художественном творчестве классическом и современном.

Основополагающий принцип художественного творчества и художественного проектирования – композиция произведения [3].

Развитию креативных способностей, инициативы и самостоятельности у обучающихся способствует применение системы активных методов обучения, побуждающих к продуктивной мыслительной и практической деятельности в процессе овладения

учебным материалом. В числе преимуществ указанных методов обучения такие, как высокая степень самостоятельности, инициативности, развитие социальных навыков, сформированность умения добывать знания и применять их на практике, развитие творческих способностей. Одним из современных методов обучения, отнесенных к группе активных и помогающих реализации различных художественно-творческих проектов, является метод построения индивидуальной образовательной траектории.

Индивидуальная образовательная траектория – результат реализации личностного потенциала обучаемого через осуществление соответствующих видов деятельности, что обеспечивает организацию личностно-ориентированного образования учащихся, позволяет обеспечить индивидуальную траекторию для каждого учащегося в конкретной учебной отрасли, разделе.

Методика реализации индивидуальной образовательной траектории:

1. Диагностика преподавателем уровня и степени выраженности личностных качеств учащихся, необходимых для осуществления различных видов художественно-коммуникативной деятельности. На этом этапе фиксируется начальный объем и содержание предметного обучения учащихся, т. е. количество и качество информации, представлений, знаний, умений и навыков в изучаемой области, которые имеет каждый из них. Преподаватель устанавливает и классифицирует мотивы художественно-коммуникативной деятельности обучающихся, а также ее виды, формы и методы занятий, которые они предпочитают. Диагностика проводится на конкретном материале в форме конкурса вопросов по данной проблеме, обзорного знакомства с ней, выбора студентами заданий разного типа, тестирования.

2. Фиксация каждым учащимся, а затем преподавателем фундаментальных учебных объектов художественной коммуникации с целью обеспечения предмета дальнейшего познания. На данном этапе каждый из учащихся составляет исходный концепт

темы, которую ему предстоит усвоить. Под концептом понимается выраженный в схематической (кластер), иллюстративной, знаковой, символической, тезисной или иной форме содержательный образ темы, который опирается на систему фундаментальных образовательных объектов и их разнообразные проявления как в действительном, так и в идеальном мире. В основу концептуального обучения художественной коммуникации положен принцип общенаучной системности, согласно которому каждый студент, изучая один из вопросов указанной коммуникации, неизбежно выходит на другие вопросы по проблеме, чем обеспечивает себе дальнейший объект познания.

3. Построение системы личностного отношения учащегося к художественной коммуникации. На данном этапе происходит конструирование обучающимися индивидуального образа коммуникации средствами изобразительного искусства. Каждый из них строит свой личный первоначальный образ всего процесса указанной коммуникации. Последующая работа студентов с индивидуальным образом сводится к созданию его целостного вида.

4. Программирование каждым обучающимся индивидуальной художественно-коммуникативной деятельности по отношению к своим и общим фундаментальным учебным объектам по данной проблеме. Согласно этому, учащийся при помощи преподавателя выступает в роли организатора своего художественно-коммуникативного обучения: формулирует цели, подбирает тематику, планирует свои конечные учебные продукты и формы их представления, составляет план работы, выбирает средства и способы художественно-коммуникативной деятельности, устанавливает систему контроля и оценки своей деятельности. На этом этапе студентами создаются индивидуальные программы обучения на определенный период (одно занятие, день, неделя, месяц, семестр, год). Эти программы являются образовательным продуктом организационно-деятельностного типа, поскольку стимулируют и направляют реализацию личностного образова-

тельного потенциала обучающегося. При оценке их организационно-деятельностной продукции применяются те же средства диагностики, контроля и оценки, что и для продукции предметного типа.

5. Художественно-коммуникативная деятельность по одновременной реализации индивидуальных обучающих программ учащихся (индивидуальные художественно-творческие проекты, например курсовой проект) и совместно-коллективной общей учебной программы. Роль преподавателя сводится к алгоритмизации деятельности последних, обеспечению их соответствующими способами данной деятельности: поиском средств работы, ориентацией в проблеме, выделением критериев анализа работы, рецензированием, оценкой и т. д.

6. Демонстрация личностных учебных продуктов художественно-коммуникативной деятельности и их коллективное обсуждение. На этом этапе преподаватель может представить культурные аналоги ученическим работам, то есть идеальные конструкции, принадлежащие опыту и знаниям человечества (шедевры мирового изобразительного искусства). Таким образом, организуется выход последних в определенный окружающий социум с целью выявления в нем тех же вопросов, проблем, продуктов, элементы которых получены учащимися в личностной художественно-коммуникативной деятельности. Особенность такого подхода состоит в том, что усвоение художественно-исторических аналогов студентами происходит под углом зрения личностных качеств последних. Каждый учащийся усваивает один и тот же художественный объект с субъективной точки зрения в соответствии со своей индивидуальной учебной программой.

7. Рефлексивно-оценочный. На этом этапе выявляются индивидуальные и совместные продукты художественно-коммуникативной деятельности, фиксируются и классифицируются применяемые виды и способы данной деятельности. Полученные результаты сопоставляются с целями личных и совместных коллек-

тивных программ занятий. В результате каждый учащийся осознает и оценивает степень достижения индивидуальных и общих целей, уровень своих внутренних изменений, усвоенные способы художественно-коммуникативной деятельности и собственные достижения в усвоении данной деятельности.

Важность и перспективность выполнения студентами художественно-творческих проектов и их реализация путем построения учащимися индивидуальных образовательных траекторий в учебном процессе трудно переоценить. Особенно в отношении таких творческих специальностей, как, например, «Дизайн по отраслям». Художественно-творческие проекты являются важным фактором развития, в нашем случае, сферы художественного образования. Они мотивируют обучающихся к самостоятельному, инициативному и творческому освоению учебного материала в процессе познавательной деятельности; способствуют совершенствованию знаний, умений и навыков студентов, формированию их готовности к будущей профессии.

Список использованных источников

1. Бордовская, Н.В. Современные образовательные технологии: учебное пособие / Н.В. Бордовская и др. – Москва: КноРус, 2018. – 432 с.
2. Ильина, О.В. Конструирование и дизайн упаковки: учеб. пособие / О.В. Ильина; М-во образования и науки РФ, ВШТЭ СПбГУПТД. – СПб.: ВШТЭ СПбГУПТД, 2018. – 97 с.
3. Ильина, О.В. Принципы проектирования в промышленном дизайне: учебно-методическое пособие / О.В. Ильина; М-во образования и науки РФ, ВШТЭ СПбГУПТД. – 3-е издание, испр. и доп. – СПб.: ВШТЭ СПбГУПТД, 2017. – 32 с.

КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРОСФЕРА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Н.Н. ПАВЕЛКО,

доктор культурологии, профессор кафедры
педагогике и межкультурных коммуникаций.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

Одной из наиболее актуальных тенденций развития педагогической науки в наши дни является нарастание влияния цифровой культуры на образовательный процесс, а реалии информационного общества неизбежно подразумевают поиск новых методов трансляции социокультурного опыта, ставят перед научной общественностью задачу адекватного объяснения культурных трансформаций, возможностей их прогноза.

На сегодняшний день происходит смена технологических парадигм социокультурной коммуникации. В информационном обществе рождается новая субкультура, Интернет становится все более эффективным средством как реализации индивидуального творческого и познавательного потенциала, так и качественного образовательного процесса, педагогического сотрудничества в целях решения общих проблем, развития системы человеческих знаний, что особенно важно в образовательной среде, в деле укрепления социальной роли образовательных учреждений.

Поэтому в контексте современных культурологических проблем актуальным является изучение человека познающего в новой системе социокультурных коммуникаций, новых способов восприятия культурной информации, в том числе и электронных, информационно-коммуникационных инноваций.

В качестве одной из ведущих характеристик современной культуры можно назвать цифровизацию (или дигитализацию), формирование цифровой культуры [1].

Цифровая культура рассматривается как область культуры, связанная с использованием новых цифровых средств и технологий. Д.В. Галкин определяет цифровую культуру «как артефакты и символические структуры, основанные на цифровом кодировании и его универсальной технической реализации, тотально включенные в институциональную систему и способствующие поддержанию определенных ценностей, закрепленные ментально и создающие формы автодетерминации» [2].

Цифровая культура предполагает не только факт использования новых технологий в различных сферах деятельности человека, но и формирование определенной системы взаимоотношений человека с техникой и способов социального взаимодействия, опосредованных цифровыми средствами. В связи с этим отмечается, что в качестве основных компонентов цифровой культуры можно считать те ценности и практики, которые нужны людям, чтобы иметь относительную свободу иметь и создавать идентичность и участвовать в «жизненной политике» [3].

Расширение процессов цифровизации в культуре сопровождается трансформацией ценностных ориентаций, картины мира, изменением характера коммуникаций, системы социальных отношений и поведенческих моделей. Поэтому исследование цифровой культуры «затрагивает самые разные стороны жизни современного человека, предполагает анализ изменений самих практик и продуктов человеческой деятельности» [4].

В последние десятилетия изменения в системе образования происходят в контексте мегатенденций, к числу которых относят адаптацию образовательного процесса к потребностям личности обучаемого, его ориентацию на развитие не только познавательных, но и личностных возможностей, становление гуманистического типа научно-педагогического сознания обучающего, спо-

собного реализовать в сфере дидактики идеалы развития коммуникативного потенциала обучаемого, ориентированного на саморазвитие. Ориентация на гармонизацию межличностных отношений, гуманизацию педагогического процесса, на установление субъект-субъектных взаимоотношений между обучающим и обучающимся определяет интерес самых разных представителей гуманитарного знания к проблеме коммуникативной компетентности, которая находится в поле зрения исследователей и остается актуальной не одно десятилетие.

Анализ научно-теоретической литературы по проблемам, связанным с коммуникацией, общением, коммуникативной компетентностью личности, позволяет судить о том, что структура, функции, генезис общения и отношения межличностного взаимодействия достаточно хорошо изучены и детально освещены в прошлые десятилетия в теоретических трудах философов (Л.П. Буева, М.С. Каган, Б.Д. Парыгин, В.М. Соковнин и др.), психологов (Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, В.А. Кан-Калик, В.Н. Куницына, А.А. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, В.В. Рыжов, С.Л. Рубинштейн, Б.М. Теплов, И.М. Юсупов, В.А. Якунин и др.), социальных психологов (Е.С. Кузьмин, Ю.Н. Емельянов), педагогов (В.И. Гинецинский, Н.В. Кузьмина, М.И. Лисина, Г.И. Михалевская, В. Мудрик и др.), социальных педагогов (Б.З. Вульф, Г.А. Кудрявцева, Ф.А. Муштаева, В.А. Фокин и др.).

Проблема коммуникативной компетентности исследовалась С.Л. Братченко, Ю.Н. Емельяновым, О.П. Санниковой, Д. Ширшовым и др. Определена структура коммуникативной компетентности, которая считается изоморфной структуре общения и состоит из трех компонентов: когнитивного, поведенческого и эмотивного, а также источники коммуникативной компетентности, которые условно подразделяют на субъективные (психологическая установка на субъект-объектную или субъект-субъектную модель межличностных отношений; положительная мотивация; уровни культуры, обученности, воспитанности обучающихся; их жизненный и про-

фессиональный опыт, опыт межличностного общения) и объективные (социальную среду, условия социализации личности, учебно-воспитательный процесс в той или иной педагогической системе).

Процессы развития цифровой культуры в педагогической науке существенным образом трансформируют образовательные практики. В данной статье представлены некоторые возможные направления педагогических исследований коммуникативной культуросферы, которые представляются первоочередными для построения образовательных программ и трансформации образования в сторону цифровизации.

Пророк электронной коммуникации канадский ученый Г.М. Маклюэн (1911–1980) в своих знаменитых работах («Галактика Гуттенберга. Сотворение человека печатной культуры», «Понимание медиа. Внешние расширения человека») сформулировал идею, согласно которой качественные сдвиги в истории человечества связаны с появлением новых технических средств общения и передачи информации. В его теории характер коммуникации и содержание имеющего место знания положены в основу выделения этапов исторического развития человечества.

История разворачивается как процесс накопления информации и усложнения ее циркуляции в экономической, социальной и культурной сферах. Начиная с устного слова, потом при появлении письменности, наступлении эпохи печати и, наконец, электронной эры каждый более эффективный способ передачи информации видится как более прогрессивный, соответствующий более совершенным, с точки зрения скорости и чистоты, способом передачи сообщения. То есть духовный и материальный прогресс человечества определяют не развитие средств производства и характер освоения человеком природы, не экономика, политика или культура, а технология социальной коммуникации. Основопологающими являются коммуникационные каналы, которыми пользуется человечество. Их тип и форма даже важнее того значения или содержания, которое они передают, поскольку сама форма

средства коммуникации меняет наше сознание. Сама технология несет определенное сообщение аудитории. В зависимости от нее это сообщение может быть по-разному понято и расшифровано, т. е. в зависимости оттого, устное ли это высказывание, рукопись ли, напечатанный текст, радио или телепередача, передаваемая информация может иметь разное значение. Отсюда огромное влияние на развитие культуры именно со стороны технологии коммуникации. Необходимо, чтобы человек хорошо ориентировался в особенностях передачи информации соответствующим средством, он должен уметь расшифровывать, понимать смысл сообщения, учитывая возможный контекст и подтекст.

Ю. Хабермас (р. 1929), немецкий философ и социолог, создал теорию коммуникативного действия как базового социального процесса и личностного освоения социальности. В работе «Теория коммуникативного действия» (1981) коммуникация рассматривается им как социальные действия, целью которых является свободное соглашение участников для достижения совместных результатов в определенной ситуации. По его мнению, отличительная черта истинной коммуникации – не нацеленность на успех, как в других видах социальных действий, а нахождение взаимопонимания между разными социальными субъектами. Поскольку коммуникативные процессы с неизбежностью проходят в сфере смыслов, имеющих в данной культуре, то каждое действие человека происходит в контексте существующей в качестве постоянного фона культуры, за который невозможно выйти. Культурные образцы выступают как ресурсы практики взаимопонимания.

Коммуникация означает сопоставление индивидуальной интерпретации смыслов с общественными, индивидуальное смысловое воссоздание общества. Это обеспечивает необходимую связность и целостность и должно сопровождаться установкой на согласие и взаимный отказ от субъективизма. Таким образом, в процессе коммуникации создается общество как единое целое, производится и воспроизводится культура и формируется личная иден-

тичность. Особенностью современного положения вещей, по мнению мыслителя, является излишняя рационализация коммуникативных действий, что может привести к кризису культуры.

В качестве показателей цифровой культуры мы выделяем создание и накопление интеллектуального и коммуникационного потенциала. Данные два понятия можно объединить в одно – коммуникационно-когнитивный потенциал, которое целесообразно использовать для характеристики процессов, происходящих в цифровой культуре в контексте современных социокультурных реалий. Субъектом коммуникативной культуросферы выступает личность, значит, процесс цифровизации проходит через когнитивный экран тех индивидуумов, для которых знания являются ценностью. Поэтому надо учитывать не только мир объективных знаний, но и феномен личностных (субъективных) знаний. Таким образом, коммуникационно-когнитивный потенциал определяет уровень цифровизации, уровень развития конкретного общества, его способность активно изменяться и быть максимально созидательным.

Интеллектуальный потенциал охватывает знания и творческие способности личности, которые связаны с феноменом сознания. Вне личности, вне духовного начала знания невозможны, мы будем иметь дело только с оболочкой знаковой системы – информацией, которая не имеет никакого отношения к культуре. Если отсутствует феномен знаний и культуры, информация теряет свое значение, свой смысл. Поэтому важно понять сущность и значение интеллектуального и коммуникационного потенциалов. В процессе накопления, использования и распространения знаний первостепенную роль играют именно личностные импульсы. Накопление коммуникационного и интеллектуального потенциала в результате цифровизации и есть культурная аккумуляция. На наш взгляд, данный потенциал выполняет две важнейшие функции: документальной памяти земной цивилизации и образования культурного наследия, а главный итог – портрет цивилизации. Данный потенциал и есть наследие полей культуры. Следовательно

но, главный результат цифровой культуры – создание интегрального компонента памяти поколений. Итак, культурная аккумуляция – это процесс создания и накопления коммуникационно-когнитивного потенциала, выполняющего функции документальной памяти цивилизации и образования культурного наследия. Коммуникационно-когнитивный потенциал создается во многом людьми, поэтому следует говорить о коммуникативном взаимодействии субъектов и субъектов – объектов.

В образовательном коммуникативном пространстве осуществляется когнитивно-информационный обмен между представителями разных поколений – старшего (преподаватель) и младшего (студент). То есть его субъектами выступают настоящие поколения, а целью является передача информации, включающей знания и опыт предыдущих поколений. Сущностью коммуникации поколений в образовательной организации является согласование предлагаемых знаний с собственным опытом обучаемого, а не навязывание стандартов образованности путем представления существующего знания и мировоззрения как абсолютных истин. Анализируя коммуникацию как педагогическое взаимодействие, отметим, что продуктивность профессиональной деятельности научно-педагогического работника высшей школы во многом предопределяется уровнем овладения им технологией педагогического общения.

Результативность любых видов деятельности, организуемых научно-педагогическим работником, зависит не только от обдуманного выбора методик, но и от способности координировать эмоциональную взаимосвязь с обучающимися, по-новому строить педагогические взаимоотношения, плодотворно разрешать появляющиеся разногласия. Мастерство современного педагога выражается в том, что коммуникативные вопросы он разрешает, основываясь на знании психолого-педагогических закономерностей. Имея в том числе определенный запас знаний в области возрастной психологии, научно-педагогический работник высшей школы в состоянии скоординировать коммуникативную деятельность

таким образом, чтобы процесс обучения действительно доставлял удовлетворение и самому педагогу и обучающимся, а также достигал поставленных образовательных целей.

Способы взаимодействия человека с цифровой техникой, цели и задачи ее применения различны. В зависимости от практик использования цифровых технологий выделяют несколько уровней социального взаимодействия: научно-техническая цифровая культура и коммуникация, политическая цифровая культура, художественная цифровая культура, правовая цифровая культура, цифровая культура в сфере образования [5].

На наш взгляд, цифровая активность личности связана с такими подуровнями цифровой культуры, как цифровые средства коммуникации и информации, цифровая культура в сфере образования.

Интернет становится для личности проводником в информационное и коммуникативное пространство, одним из основных способов социального взаимодействия. Получаемая информация используется личностью, как в образовательных, так и развлекательных целях. Сложность описания цифровой культуры состоит также в том, что она находится в постоянной динамике. Цифровизация становится одним из проявлений таких черт современной культуры, как мобильность, стремление к совершенствованию, «текучесть» (З. Бауман) [5].

Цифровые технологии развиваются, расширяется сфера их применения. Гаджеты наполняются новыми функциями, стремясь удовлетворить наши запросы и одновременно порождая новые потребности. Происходит процесс технологической конвергенции, когда одно устройство объединяет в себе возможности нескольких. Примером тому становится смартфон, выполняющий задачи телефона, компьютера, фотоаппарата, музыкального проигрывателя, игровой консоли и др. Постоянное стремление к конвергенции между устройствами и приложениями является одной из характеристик цифровизации [6].

Одной из важнейших черт цифровой культуры является особое соединение в ней противоположных начал. Энди Лавендер, анализируя цифровую культуру, обращает внимание на то, что в ней продуктивно сочетаются различные или даже противоречивые явления. В частности, он выделяет такие пары понятий, отражающие разные аспекты цифровой культуры: «авторство/ чтение, "серфинг"», «связь/ замкнутость», «конвергенция/ рассредоточение», «глобализация/ локализация», «вариативность/ стабильность», «множественность/ единичность», «нетворкинг/ индивидуальное авторство», «процесс/ продукт», «социальный нетворкинг/ солипсизм», «текстуальность/ гипертекст» и ряд других. Однако, по замечанию Э. Лавендера, простая бинарная модель не совсем адекватна реальности цифровой культуры [6]. Указанные парные характеристики не только проявляются одновременно, сосуществуют параллельно друг с другом, но и вступают с другими характеристиками во взаимоотношения, основанные на конstellляциях, образуя в результате новые конфигурации. Такие взаимоотношения характерны для сети как гибкой системы взаимодействия.

Сетевая структура создает новые возможности для проявления свободы человека и одновременно не отрицает появления новых форм зависимостей. Интернет является «мощным инструментом как для осуществления личной свободы, так и свободы общественных групп. ... Он воплощает культуру свободы и личного творчества» [7] – отмечает М. Кастельс. Реализация свободы в пространстве Интернета связана с явлением « сетевого индивидуализма» – такой социальной структуры, где «индивидуумы строят свои сети, онлайнные и оффлайнные, основываясь на своих интересах, ценностях, склонностях и проектах» [7].

Интернет становится социальным пространством для новых форм взаимодействия и самовыражения, которое характеризуется открытостью, возможностью к сотрудничеству (Г. Рейнгольд), к участию (M. Deuze). M. Deuze рассматривает участие как определяющий принцип цифровой культуры, вызванный появлением

независимых медиацентров с их стремлением к открытой публикации, к онлайн и офлайн совместному производству медиаконтента, с тем, что каждый может публиковать или загружать контент на веб-сайт [8]. Все направления участия в их взаимосвязи можно рассматривать как проявление такой черты цифровой культуры как интерактивность.

Цифровое поколение посвящает большое количество времени созданию контента в сетевой среде, становясь активными участниками в построении интернет-пространства. Содержание и качество такого контента может быть различно: это и фотографии, и сообщения на форумах и в группах социальных сетей, и видеоролики и т. д. Они могут создавать и размещать в сети свои собственные цифровые продукты, но могут просто делать перепост уже имеющихся сведений. Создание собственного контента представляет собой, чаще всего, поиск и затем размещение у себя на странице в социальной сети интересной информации. Более того, такая информация не обязательно является результатом целенаправленного поиска.

Поэтому следует различать в данном контексте понятия «создание» и «творчество». Первое понятие относится к любому цифровому контенту, созданному представителем цифрового поколения. Понятие творчества описывает процесс, в ходе которого пользователь создает уникальный, полезный в той или иной степени и организованный контент [9]. Творческая деятельность в цифровой среде по своему характеру и целям не отличается от других форм творчества. В качестве основных мотивов творчества в сети Интернет Д. Палфри и У. Гассер выделяют стремление получить финансовое вознаграждение, стремление к славе и желание самовыражения [9]. Именно последний мотив – возможность для самовыражения и самореализации – является главным для личности.

Цифровая среда обладает рядом преимуществ для самовыражения, что делает ее такой востребованной. Во-первых, это технологическая доступность, простота использования цифровых

средств, большое количество приложений для решения разного рода задач. Сюда также следует отнести развитую инфраструктуру, предоставляющую доступ к цифровому содержанию. Во-вторых, это факторы социального характера: разветвленная сеть социальных контактов, позволяющая быстро поделиться результатами своего творчества и также быстро получить отклик на размещенный контент; возможность анонимности; широкие возможности для коллективной деятельности. Однако можно констатировать разрыв между пользовательскими навыками, связанными с повседневной коммуникацией посредством цифровых технологий, и навыками использования этих технологий для достижения целей в сфере образования. Подтверждением этому стали те проблемы, которые возникали у обучающихся при вынужденном переходе на дистанционное обучение.

Рассматривая возможности творческой самореализации в интернете, следует выделить как одно из важнейших направлений в этой деятельности создание своего собственного виртуального образа, поиск и репрезентация своей сетевой идентичности. Анализ сетевой идентичности стал объектом пристального внимания со стороны психологов, социологов, культурологов.

Отметим, что виртуальное пространство становится настоящей творческой лабораторией, где можно экспериментировать, «играть» со своим образом, представлять себя в разных ролях, порой невозможных в реальной жизни [10]. Е.Р. Южанинова предлагает рассматривать интернет-самореализацию в двух аспектах: как компенсаторную (в случае проблем с самореализацией в действительности), и как пробную, экспериментальную, которая является более узкой по сравнению с самореализацией в реальности [11]. В то же время для цифрового поколения онлайн и оффлайн идентичности не различаются, они образуют единое целое. Экспериментируя со своей идентичностью, личность цифрового поколения проверяет свои возможности, ищет себя, раскрывает свои способности. «Осознанное формирование своей идентично-

сти ... – это и есть центральный элемент новой идентичности цифрового аборигена» [9].

Цифровая среда стала неотъемлемой частью нашей жизни. Использование новых технологий в разных областях нашей деятельности: профессиональной, образовательной, художественной, досуговой – кардинальным образом изменило нашу жизнь. Но для детей, для так называемого цифрового поколения цифровой образ жизни является естественным, так как эти технологии сопровождают их с самого рождения. Новые коммуникативные технологии оказывают влияние на процессы социализации, формирования систем социального взаимодействия, на способы восприятия и обработки поступающей информации, затрагивая при этом и интеллектуальную, и эмоциональную сторону личности.

И, хотя в настоящее время «цифровую культуру трудно отделить от культуры "нецифровой"» [4], именно цифровая среда может оказывать определяющее влияние на подрастающее поколение. Цифровая культура, подчеркнем еще раз, включает в себя не только использование новых технологий, но и всю систему связанных с этим взаимоотношений, в том числе, социальных. Использование информационных и коммуникативных средств может стимулировать возникновение новых регулятивов, определять самооценку, осознание своего места в социуме, формирование личностной и культурной идентичности. Поэтому очень важным становится сохранение «культурного мостика» между поколениями, чтобы избежать разрыва между культурными кодами «цифровых аборигенов» и поколением, чьи культурные установки сформировались под влиянием «нецифровой» культуры.

В статье обозначены лишь некоторые из возможных направлений исследований в педагогической науке, которые кажутся наиболее актуальными и продиктованными современными образовательными практиками. Исследования коммуникативной культуросферы в контексте цифровой культуры, понимание трансформации практик взаимодействий и общения в образова-

тельном процессе в связи с цифровизацией, должно быть основой грамотного построения цифровых образовательных сред.

Список использованных источников

1. Викторова Е.В., Бадаева Е.В. «Новые» и «старые» социокультурные эффекты информационного воздействия на личность в пространстве Интернет // *Коммуникология*. – 2019. – № 1. – С. 100–112.
2. Галкин Д.В. Digital Culture: методологические вопросы исследования культурной динамики // *Международный журнал исследований культуры*. – 2012. – № 3 (8). – С. 11–16.
3. Гнатышина Е.В., Саламатов А.А. Цифровизация и формирование цифровой культуры: социальные и образовательные аспекты // *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. – 2016. – № 8. – С. 19–24.
4. Соколова Н.Л. Цифровая культура или культура в цифровую эпоху? // *Международный журнал исследований культуры*. – 2012. – № 3 (8). – С. 6–10.
5. Елькина Е.Е. Цифровая культура как область междисциплинарных исследований: методологические подходы и тенденции развития // *International Journal of Open Information Technologies*. – 2018. – Vol. 6. – No. 12. – P. 67–78.
6. Lavender A. Digital Culture // *Mapping Intermediality and Performance*. – Amsterdam University Press, 2010. – P. 125–134.
7. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 328 с.
8. Deuze M. Participation, Remediation, Bricolage: Considering Principal Components of a Digital Culture // *The Information Society*. – 2016. 22. – P. 63–75.
9. Палфри Дж., Гассер У. Дети цифровой эры. – М.: Эксмо, 2011. – 368 с.
10. Рубцова О.В. Цифровые технологии как новое средство опосредования // *Культурно-историческая психология*. – 2019. – Т. 15. – № 3. – С. 117–124.
11. Южанинова Е.Р. Интернет как новое пространство самореализации молодежи // *Вестник ОГУ*. – 2013. – № 7 (156). – С. 82–89.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИНЦИПОВ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Т.Н. ЧУНИХИНА,
кандидат политических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет».
г. Краснодар. Российская Федерация.

Право на высшее образование в Российской Федерации гарантировано ее Основным законом и включенными в национальную правовую систему международными правовыми актами. Реализация этого права в полном объеме сталкивается с современными вызовами цивилизации. Воздействие цифровых технологий, дистанционный формат обучения существенно изменяют весь процесс качественного образования, трансформируют статус самих субъектов образовательной деятельности.

Большинство авторов рассматривают право на образование, гарантированное Конституцией РФ, как одну из составляющих социализации индивида, приобщение его к ценностям культуры и науки, высшую ступень совершенствования полученных знаний и получение новых, позволяющих развиваться личности и обществу. Мы же смотрим на образование шире и выделяем в нем несколько составляющих, в том числе информационную, которая давно уже рассматривается мировым сообществом как неотъемлемое право человека [1].

Понятие «образование» дано в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» и предполагает единый целенаправленный процесс воспитания и обучения. Из этого определения следует, что ключевая цель образовательной деятельности состоит в многоплановом развитии личности, создании условий для самоопределения и включения человека в социум, а также

овладение определенной совокупности знаний, умений, навыков, компетенций. Конкретизация целей высшего образования сформулирована в ст. 69 указанного закона: обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества, в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации.

Международные правовые акты к целям образовательной деятельности относят: полное развитие человеческой личности и увеличение уважения к правам человека и основным свободам, содействие взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами и содействие деятельности ООН по поддержанию мира (ст. 26 Всеобщей декларации прав человека [цит. по 2]); предоставление возможности личности стать полезным участником свободного общества (ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [3]).

Путь личности к реализации перечисленных прав реализуется, как уже было указано в статьях автора, за счет приобщения к сфере образования как на совместных образовательных ресурсах с иностранными государствами с использованием возможностей информационно-телекоммуникационных ресурсов, так и с помощью дистанционной формы доступа к определенным желаемым обучаемым курсам в России. Ведь это и есть реальная возможность получить европейское образование, не покидая своей страны.

Современная образовательная среда предоставляет большие возможности и преподавателям, и обучаемым ими студентам за счет прямого доступа к дистанционному образованию как внутри государства, так и за его пределами [4].

Из анализа российского законодательства об образовании следует, что основными принципами обучения в высших учебных заведениях являются всеобщность и доступность такого образования. Всеобщность выражается в праве каждого, как следует из

ч. 3 ст. 43 Конституции РФ, получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии. Также высшее образование должно стать одинаково доступным для всех на основе способностей каждого путем принятия всех необходимых мер и, в частности, постепенного введения бесплатного образования. Отсюда следует, что в современных условиях глобализации высшее образование должно стать доступным любому человеку в любой точке планеты, на территории любого государства. Международные правовые акты закрепляют только цели и принципы образовательной деятельности как фундаментальные гарантии правового статуса личности. Национальное же законодательство детализирует и развивает эти нормы.

На наш взгляд, следует дополнить содержание права на высшее образование такими принципиальными положениями, как: во-первых, получение таких знаний, которые бы удовлетворяли требованиям актуальности на момент их получения, а по возможности, опережающими современный на момент их получения уровень; во-вторых, непрерывность образовательного процесса; в-третьих, обеспечение каждого субъекта образовательной деятельности коммуникативной возможностью быть включенным в обучение. К тому же необходимо существование и деятельность таких государственных и общественных институтов, которые бы обеспечивали должную реализацию развития личности в условиях цифровизации права на высшее образование. Содействовать этим принципам должно практическое выполнение указа Президент РФ от 7 мая 2018 г. № 204 [5], который поставил перед органами государственной власти задачу по созданию современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней к 2024 году.

В соответствии с национальным российским законодательством реализация права на образование основана на принципах справедливости, всеобщности и направленности на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся.

Цифровизация предоставляет неограниченные возможности для самосовершенствования личности, постоянного качественно-го развития профессиональных знаний и навыков. Современные информационные технологии вносят существенные коррективы в содержание права на высшее образование. В первую очередь это касается активности самого обучающегося, студента, его высокой и при этом устойчивой внутренней мотивации, которая стимулирует выработку отношения к образованию как жизненно необходимой постоянной потребности. Не стоит забывать, что получение образования невозможно без «целенаправленных, систематических и активных действий лица его получающего» [6]. К тому же получение высшего образования предполагает необходимый уровень базового образования. Новейшие образовательные технологии, достоинства цифровой среды не должны преувеличиваться. По мнению Н.В. Барбаковой, «цифровизация» конституционного права на высшее образование должна быть умеренной, теоретически обоснованной, практически выполнимой» [7].

Цифровые реалии облекаются в нормативную форму, а механизмы реализации права на высшее образование трансформируются. Гарантии реализации этого права должны соответствовать современному уровню развития технологий. Закрепление новых подходов к образовательной деятельности в правовых актах – только первый этап гарантий, вторым должна стать эффективная процедура включения в образовательную деятельность.

Несомненно, что цифровизация существенно меняет требования и к другой, обучающей стороне образовательного процесса, – преподавателю, модернизации его квалификационных характеристик.

Осуществляющаяся трансформация российской высшей школы должна способствовать, с одной стороны, повышению доступности высшего образования, а с другой – качественного росту преподавательского состава, что, в целом, должно привести к вы-

ходу российских образовательных учреждений и подготовленных в их стенах специалистов на мировой рынок труда.

Список использованных источников

1. Чунихина Т.Н. Юридические аспекты Интернета / Т.Н. Чунихина // Социальная реальность виртуального пространства: материалы III Международной научно-практической конференции; под общей редакцией О.А. Полюшкевич. (Иркутск, 20 сентября 2021 г.). – Иркутск: ИГУ, 2021. – С. 238–243.

2. Матвеев В.Ю. Сложные и спорные вопросы реализации права на образование в России // Журнал российского права. – 2018. – № 2 (254). – С. 121–131.

3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [электронный ресурс] (принят резолюцией 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г.) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5429/ (дата обращения 07.01.2021 г.).

4. Чунихина Т.Н. Правовые основы предоставления образовательных услуг / Т.Н. Чунихина // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы: сборник научных трудов 3-й Международной научной конференции с включением материалов XI-ого круглого стола «Ценности и нормы правовой культуры в России». (Курск, 26 марта, 2021 г.). – Курск: Издательство: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 172–175.

5. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.: Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 // Российская газета. – 2018. – № 97. – 9 мая.

6. Всеобщая декларация прав человека [электронный ресурс] (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (I I I) от 10 декабря 1948 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/8dd76fa744c4a215c388d6a7b97017be1e8fe80d/ (дата обращения 04.01.2021 г.).

7. Барбакова Н.В. Реализация конституционного права на высшее образование в условиях электронно-цифровых технологий // Проблемы защиты прав: история и современность: сборник XV Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2021. – С. 247–254.

Раздел 3
РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ
И ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРОЙ

О ВОПРОСАХ ВЛИЯНИЯ РЕЖИМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НА ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ

М.В. БОЛЬШАКОВА,
заместитель директора по НМР,
преподаватель Академического колледжа.
Е.М. ПАЛАДЫЧ,
студентка 2 курса, специальность 38.02.06 Финансы.
НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».
г. Краснодар. Российская Федерация.

Налоги являются важным звеном финансовых отношений в обществе и как форма финансовых отношений возникают одновременно с появлением государства. Ключевым моментом является изучение влияния налогового бремени на финансовые результаты организации в аспекте экономического роста.

Налоги представляют собой одно из основных понятий экономической науки. Сложность понимания налога обусловлена тем, что налог – одновременно экономическое, хозяйственное и правовое явление реальной жизни. Налоги являются неотъемлемой частью общественно-хозяйственной жизни. От них в значительной части зависит благополучие граждан, предприятий и государства в целом. Они исторически связаны с появлением государства и выполнением целого ряда общегосударственных функций. С помощью налогов определяются взаимоотношения предпринимателей, предприятий всех форм собственности с государственными и местными бюджетами, с банками, а также с вышестоящими организациями. При помощи налогов регулируется внешнеэкономическая деятельность, включая привлечение иностранных инвестиций, формируется хозрасчётный доход и прибыль предприятия.

Согласно статье 17 Налогового кодекса Российской Федерации «налог считается установленным лишь в том случае, когда

определены налогоплательщики и элементы налогообложения». Налогообложение – это система распределения доходов между государством и юридическими или физическими лицами. В связи с этим выделяют следующие элементы налога: объект налогообложения, налоговая база, налоговый период, налоговая ставка, порядок исчисления налога, порядок и сроки уплаты налога.

При установлении налога в акте законодательства о налогах и сборах могут само собой предусматриваться налоговые льготы и основания для их использования налогоплательщиком.

Как известно, в России работает трехуровневая система налогообложения, включающая федеральные налоги и сборы, налоги субъектов РФ (региональные) и местные налоги и сборы. Из этого следует, что существуют выплаты, которые поступают сразу в бюджет местного уровня, и выплаты – более высокого по иерархии уровня. Знание того, какие из этих налогов поступают в федеральный бюджет, какие в региональный и местный, необходимо, чтобы соблюдать порядок их уплаты.

В соответствии с НК РФ федеральные налоги и сборы устанавливаются и обязательны к уплате на всей территории РФ. К ним соотносятся: налог на добавленную стоимость; акцизы на отдельные виды товаров и отдельные виды минерального сырья; налог на прибыль организаций; налог на доходы от капитала; подоходный налог с физических лиц; взносы в государственные социальные внебюджетные фонды и т. д.

Региональные налоги и сборы устанавливаются лишь законами субъектов РФ и обязательны к уплате на их территории. К ним соотносятся: налог на имущество организаций, налог на недвижимость; дорожный налог; транспортный налог; налог с продаж; налог на игорный бизнес; региональные лицензионные сборы.

Местные налоги и сборы устанавливаются нормативными актами представительных органов местного самоуправления и обязательны к уплате на территориях соответствующих муниципальных образований. К ним соотносятся: земельный налог; налог

на имущество физических лиц; налог на рекламу; налог на наследование или дарение; местные лицензионные сборы.

Налоговые платежи прямым образом влияют на все показатели деятельности компании, тем самым они влияют на себестоимость продукции (работ, услуг), увеличивая ее. В большинстве уплачиваемые налоги переносят свою стоимость на производство – это страховые взносы, транспортный налог, земельный налог и др. Однако НДС существенно влияет на отпускные цены, поскольку включается в цену товаров, работ, услуг путем наценки к стоимости.

В свою очередь, увеличение цен продаж путем включения в нее НДС снижает покупательский спрос и непременно влияет на производство. Все это, в конечном счете, находит отражение на финансовых результатах компании, величину чистой прибыли, рентабельность, стоимость бизнеса, возможность осуществления инвестиций.

В настоящее время в России действуют два основных типа систем налогообложения: общая система налогообложения и специальные налоговые режимы.

Общая система налогообложения (ОСНО) обязывает физические и юридические лица регулярно выплачивать:

- 1) налог на прибыль;
- 2) налог на доходы физических лиц (НДФЛ);
- 3) налог на добавленную стоимость;
- 4) налог на имущество (только для юридических лиц);
- 5) страховые взносы в Пенсионный фонд, Фонд социального страхования и Федеральный фонд медицинского страхования.

Первое, что стоит отметить, ОСНО предполагает самую высокую налоговую нагрузку – довольно внушительный список обязательных отчислений. Во-вторых, она требует весьма трудоемкого учета и составления большого количества всевозможной отчетности. Следовательно, увеличивается стоимость бухгалтерского обслуживания.

Можно привести еще один важный аргумент, который будет критиковать общую систему. Уплата НДФЛ и НДС не зависит от реального дохода. Конечно, имеется и ряд преимуществ. Например, здесь не существует лимитов, которые касаются ограничений по видам деятельности. Ничто не препятствует росту и развитию организации – можно нанимать сколько угодно людей, увеличивать обороты, приобретать неограниченное число основных средств и открывать филиалы.

Несмотря на это стоит отметить, что в целом бремя налоговой нагрузки ОСНО довольно велико и негативно влияет на финансовое состояние организаций. Ведь в условиях ОСНО развить и сделать рентабельным малый и средний бизнес довольно сложно. Вместо развития и расширения своего дела предприниматель будет заниматься расчетом и уплатой страховых выплат и налогов по списку, ведением бухгалтерии, подготовкой отчетов в налоговую инспекцию.

Зачастую даже небольшим компаниям приходится организовывать целый отдел, который будет отвечать за налоги. Именно по этой причине были введены специальные налоговые режимы – альтернатива общей системе налогообложения с ее тяжелой налоговой нагрузкой и трудоемкой налоговой отчетностью. В сложившейся международной практике такие режимы применяются в отношении малого бизнеса, который играет в экономике зарубежных стран более весомое значение, чем в России.

В настоящий момент Налоговый кодекс предусматривает ряд упрощенных способов расчета налогов:

- 1) упрощенная система налогообложения;
- 2) единый налог на вмененный доход (был отменен с 1.01.2021 года);
- 3) единый сельскохозяйственный налог;
- 4) патентная система налогообложения.

Специальные налоговые режимы подразумевают особый порядок определения налоговой базы для расчета налога.

Основным преимуществом специальных режимов является то, что ООО и ИП, применяющие специальные налоговые режимы, освобождены от уплаты налога на прибыль организаций, налога на имущество организаций (за исключением налога по объектам с кадастровой стоимости) и НДС (за исключением НДС доставляемые на территорию РФ товары). Такие существенные преференции позволяют предпринимателям устанавливать более конкурентоспособные цены, чем тем компаниям, которые используют общие системы налогообложения.

Отчетность на упрощенной системе налогообложения сдается только один раз в год, поэтому сам предприниматель в одном лице может заниматься расчетом и уплатой налогов, формированием отчетности. Уменьшение налоговых ставок обложения прибыли оказывает стимулирующий эффект на развитие бизнеса, поскольку позволяет предпринимателям достигать основной цели – получения максимальной чистой прибыли и обеспечения устойчивого финансового положения компании.

Величина налоговой нагрузки и налогообложение организаций играют огромную роль в выборе ими своей организационно-правовой формы, местоположения, вида деятельности, производственной и финансовой стратегии, а также самой системы налогообложения. Именно поэтому организациям перед принятием управленческих решений необходимо проанализировать налоговые последствия тех или иных решений. При этом степень влияния уплачиваемых налогов на финансовые результаты деятельности коммерческой организации, определяется по-разному. Важным звеном является то, за счет каких источников уплачиваются те и или иные налоги, так как от этого зависит конкурентоспособность продукции, объем сбыта и, безусловно, финансовые результаты деятельности.

Косвенные налоги входят в конечную цену товаров или услуг и оплачиваются потребителями. Примером косвенных налогов является НДС. При росте цен на товары или услуги происхо-

дит снижение покупательского спроса и конкурентоспособности продукции, так как цена является важным фактором. Снижение конкурентоспособности продукции негативно сказывается на объеме реализации товара или услуг, а также на величину себестоимости и прибыли предприятия.

Косвенные налоги – эффективный регулятор в производстве, потому что именно они ориентируют главу предприятия на увеличение прибыли за счет повышения качества производства, а не за счет увеличивая цены.

На работу организации также влияют прямые налоги. Применительно от объема производства их можно подразделить на два вида: на условно постоянные и на условно-переменные.

К первому типу налогов относят налог на имущество, транспортный налог, налог на землю, ко второму – страховые взносы, налог на добычу полезных ископаемых, налог на прибыль и др. Характерная черта условно-переменных налогов заключается в том, что с увеличением объема производства, налоговые платежи по ним, как правило, увеличиваются. Величина условно-постоянных налогов с изменением объема производства продукции практически не изменяется, поэтому, если в организации наблюдается тенденция снижения объема производства или услуг, то в этом случае условно-постоянные налоги оказывают наиболее негативное влияние на финансовые результаты работы предприятия.

Налоги являются основными источниками дохода для государства. Поэтому, одной из важных задач для государства должно быть создание и поддержание благоприятных условий ведения бизнеса, причем – самых максимальных, а также контроля над уплатой налоговых средств.

Таким образом, налоги оказывают существенное влияние на производительность предприятия. Они являются эффективным регулятором производственной деятельности хозяйствующих субъектов, косвенно ориентируют руководство организации на

создание роста прибыли за счёт снижения себестоимости и повышения эффективности и качества производства. Налоги оказывают как отрицательное, так и положительное влияние на работу организаций, поэтому основной задачей налогового регулирования деятельности организаций является усиление положительного влияния и ослабление отрицательного.

Каждая организация имеет право использовать методы, способы ведения бизнеса и учета хозяйственных операций, установленных законодательством, для максимального сокращения своих налоговых обязательств перед бюджетом. Поэтому исследование влияния налоговых платежей на показатели деятельности организации является важным условием налогового регулирования деятельности организаций.

Список использованных источников

1. Налоги и налогообложение: учебник / [М.М. Шадурская, Е.А. Смородина, Т.В. Бакунова и др.]; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. – 2-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2019 – 216 с.

НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

М.В. ГОЛОВКО,

доктор экономических наук, доцент, профессор
кафедры бизнес-процессов и экономической
безопасности.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».

г г. Краснодар. Российская Федерация.

Мейнстримом цифровой экономики является ускорение и изменение всех процессов. Современные асимметричные кризисы, связанные, в том числе, с обострением эпидемиологической ситуации, выступают своеобразными триггерами данных изменений, оказывая влияние на трансформацию подходов к управлению деятельностью предприятий и организаций. Неоднозначность последствий кризисов заключается в том, что помимо сложностей они формируют дополнительные возможности развития, связанные с применением инструментов управления, более адаптивных к сложившимся условиям. Все успешные организации так или иначе идут по пути повышения эффективности деятельности своих сотрудников и снижения издержек. Неудивительно, что этот тренд коснулся и сферы управления персоналом.

Одним из наиболее актуальных вопросов современности является цифровая HR-трансформация – процесс внедрения цифровых технологий для улучшения процессов управления персоналом. Это и облачные информационные системы, цифровые рекрутинговые решения, внутренние коммуникационные платформы, программное обеспечение для вовлечения работников, инструменты анализа и многое другое.

Особое значение в формировании инструментов цифровизации управления персоналом приобретают образовательные тех-

нологии, разрабатываемые и реализуемые как в образовательных организациях, так и на корпоративном уровне в различных направлениях. Во-первых, это направление обучения и повышение квалификации персонала. Во-вторых, создание условий для обеспечения кадровой безопасности на промышленных объектах. В-третьих, переход на использование цифровых платформ в операционной деятельности предприятий.

Цифровые форматы обучения представляют собой инструменты, которые получили активное развитие в период пандемии коронавируса. Ранее у образовательных организаций и предприятий корпоративного сектора уже был опыт совмещения онлайн и очного форматов, однако, ситуация локдауна вынудила перейти в режим удаленного образования практически в аварийном порядке и, как оказалось, достаточно удачно. Нормализация обстановки привела не к полному возврату традиционных форм, а к поиску путей развития гибридных форм, повышения уровня онлайн-доступности образовательных программ с любого устройства в любой точке мира. Все это вызвало необходимость повышения квалификации кадров в сфере использования цифровых технологий, освоения новых методик обучения, адаптации материально-технической базы, инвестирования в современные технические средства, программное обеспечение, виртуальные тренажеры и т. п.

В связи с изменением требований к профессорско-преподавательскому составу образовательной организации руководство вуза должно при избрании на должность учитывать не только классические результаты и достижения сотрудника, но и его педагогические компетенции в цифровом поле, а также способности к критическому анализу, эксперименту, генерации и тестированию гипотез, мониторингу эффективности, а также способности быстро переключаться между онлайн и очным взаимодействием.

Для образовательных организаций изменения также затронули сферу учебно-методического обеспечения – корректировки

компетентностных моделей, рабочих учебных планов, рабочих программ дисциплин, программ практик и проч. В данной ситуации особую роль играет тесное взаимодействие с предприятиями-работодателями при разработке стратегии обучения новых кадров для цифровой экономики, поиска и формулировки тех профессиональных и надпрофессиональных компетенций (hard и soft skills), которые позволят молодым специалистам интегрироваться в профессиональную среду с минимальным сроком адаптации. Этот подход полностью согласуется с призывом Президента РФ на российском Совете ректоров о необходимости увеличения вклада «высшей школы в науку, в создание новых технологий, в реализацию и обеспечение квалифицированными кадрами проектов самого разного уровня: от общенациональных до региональных и муниципальных» [1].

Наибольшую эффективность в кризисный период продемонстрировали те вузы, которые активно внедряли инновационные технологии в «допандемийный» период. С этой точки зрения интерес представляет опыт автора статьи, разработавшего курс с инновационным компонентом в 2017–2018 гг. в рамках исследовательского гранта. Данный курс был разработан в период использования традиционных форматов образовательного процесса и лег в основу перехода вуза в дистанционный формат в период обострения эпидемиологической обстановки. В курсе использованы методики омниканального обучения, предполагающего включения в учебный процесс вебинаров, видео-конференций, обмена информацией с применением различных мессенджеров [2].

Материалы курса были размещены на портале дистанционного образования вуза (portei.mephi.ru/viti), созданной на базе moodle – модульной объектно-ориентированной динамической учебной среды, представляющей собой веб-систему для организации дистанционного обучения и управления им на платформе. Также созданы страницы курса в социальных сетях Facebook и Instagram для организации форума студентов, преподавателя и

работодателя. Таким образом, в учебном процессе оказались задействованными наиболее перспективные формы и инструменты взаимодействия всех участников, удобные для применения с учетом наиболее распространенных и доступных информационных технологий (планшет, смартфон).

Большую популярность в период пандемии получили такие ресурсы удаленного обучения, как Coursera, Openedu, EDX и др. На корпоративном уровне большое внимание стало уделяться собственным образовательным программам и учебным курсам для организации непрерывного обучения и повышения квалификации сотрудников. По количеству запросов на рекрутинговой платформе Хедхантер (www.hh.ru) на компетенции разработчика, руководителя, методиста, тьютора для корпоративных образовательных онлайн программ и проч. можно определить эти специальности как наиболее востребованные.

Рисунок 1 – Результаты опроса компании Gartner (март, 2021 г.)

Использование преимуществ цифровизации для обучения сотрудников цифровым навыкам – это еще одна из положительных сторон текущего кризиса. Современный облик рынка труда демонстрирует тенденцию гибридизации рабочих мест (рис. 1), а

к 2023 году прогнозируют вовлечение порядка 40 % предприятий и организаций в виртуальное пространство наряду с традиционными форматами, поскольку это позволяет повышать производительность труда и расширять рынки сбыта. Эксперты отмечают, что гибридный формат предпринимательства – естественный отклик рынка труда на изменение реальности [3].

Трансформация системы управления персоналом в условиях цифровизации также затрагивает организационные вопросы адаптации сотрудников к новым условиям. Основная задача менеджмента – разработка комплекса мероприятий по управлению организационными изменениями для снижения сопротивления нововведениям, вовлечения сотрудников в проекты цифровизации.

Рассмотрим на примере электроэнергетического дивизиона Госкорпорации по атомной энергии «Росатом» основные направления работ по управлению организационными изменениями с акцентом на управление персоналом. С целью снижения негативного восприятия тенденций цифровизации используют различные инструменты информирования, коммуникации и обратной связи, обучения и оценки влияния изменений. Например, для информирования могут быть использованы порталы проектов, реализуемых в рамках программы цифровизации, электронная рассылка, слайды на цифровых панелях, онлайн совещания, видеоконференции и проч.

Для обучения сотрудников ключевым навыкам также рекомендуется максимально вовлекать те способы, методы и ресурсы, которые наиболее полно отвечают современным цифровым трендам – интерактивные тренажеры и курсы, работа в проектных командах в удаленном режиме с использованием ресурсов Zoom, Google Meetings и проч.

Стратегия цифровизации электроэнергетического дивизиона Госкорпорации по атомной энергии «Росатом» предполагает, в числе прочих, направление «цифровой персонал». Данный блок стратегии ориентирован на внедрение передовых систем обучения

(дополненная, виртуальная реальность), повышающих качество обучения персонала и системы мониторинга состояния здоровья персонала, обеспечивающие повышение безопасности атомных электростанций. В частности, создаются программно-аппаратные комплексы визуализации на 3D голограммах для повышения безопасности и экономической эффективности обслуживания и систем атомных станций за счет роста качества профессиональной подготовки работников российских и зарубежных атомных станций, уменьшения отказов в работе оборудования, нарушений в работе персонала. Активное распространение получили виртуальные тренажеры и среды обучения (виртуальная реальность), позволяющие обеспечить снижение рисков несчастных случаев на производстве, повышение безопасности атомных электростанций и оптимизацию затрат на закупку оборудования для обучения. Внедрение мобильных систем диспетчеризации и мониторинга состояния персонала позволяет снизить риски смертельных случаев на производстве, поднять рост вовлеченности персонала и удовлетворенности функцией по управлению персоналом.

В последнее время цифровые технологии позволили решить одну из важных задач в сфере управления атомной отраслью – сохранение критически важных знаний путем разработки систем автоматизации и аналитической поддержки бизнес-процессов управления персоналом атомных электростанций, связанных с осуществлением деятельности по психофизиологической поддержке персонала АЭС и сохранению критически важных знаний персонала АЭС.

Перечисленные примеры отражают лишь малую часть эффективных практик трансформации управления персоналом в период цифровизации. Сегодня весь процесс управления кадрами должен быть интегрирован в цифровую культуру, быть сосредоточенным на сотрудниках и индивидуальных траекториях их развития, использовать цифровые инструменты для управления навыками сотрудников, их обучения и мотивации [4].

Цифровизация управления персоналом позволяет не только снять проблемы рутинизации бизнес-процессов, но и минимизировать производственные и технологические риски, риски безопасности жизнедеятельности, освободить время сотрудников для решения значимых вопросов, требующих творческого, мыслительного процесса. Таким образом, прогресс в технологической сфере и доступность полного набора подходов, методик и технологий для создания моделей управления персоналом позволят совершить качественный скачок в этой области, позволив данной сфере менеджмента превратиться в центр прибыли, обеспечив более четкую связь между показателями эффективности управления персоналом и экономической эффективности деятельности предприятия в целом.

Список использованных источников

1. Стенографический отчет о пленарном заседании съезда Российского союза ректоров (выступление В. Путина). – [Электронный ресурс]. – URL: www.proffcom.istu.ru/prof/files/30.04.2018_putin_na_sezde_rektorov.doc (дата обращения 24.05.2019).
2. Головки М.В., Судилова И.В. Разработка кастомизированных учебных курсов для магистрантов как условие формирования конкурентоспособных кадров для атомной отрасли // Безопасность ядерной энергетики: тез. докл. XV междунар. науч.-практ. конф., 06–07 июня 2019 г. ВИТИ НИЯУ МИФИ. – Волгоград, 2019.
3. Гибридное обучение: почему мы о нем заговорили? // EduTech. – 2021. – № 7 (45)..
4. Решетникова А.А. Необходимость использования информационных технологий в управлении персоналом организации // Академия педагогических идей. – 2018. – № 4. – С. 258–263.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НА ТОРГОВОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Е.Б. ЕРМИШИНА,

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и корпоративного управления.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

В современных условиях для функционирования торговых предприятий необходима эффективная коммерческая деятельность, так как она является системой, в рамках которой осуществляется купля и продажа товаров, удовлетворение спроса покупателей, развитие целевых рынков товаров, минимизация издержек обращения и получение прибыли.

На современном рынке функционирует множество торговых розничных предприятий, но не все из них получают желаемые результаты деятельности. Актуальность данной темы обусловлена тем, что организация и управление коммерческой деятельностью торгового предприятия являются наиболее важными элементами системы взаимодействия данного предприятия и потребителя как субъектов экономических отношений.

Коммерческая деятельность в торговле включает:

- изучение рынка и потребительского спроса;
- выбор поставщиков товаров и организацию работы с ними, направленную на формирование долгосрочных хозяйственных отношений;
- организацию системы оптовой и розничной продажи товаров;
- формирование разнообразного ассортимента товаров;
- организацию эффективного управления товарными запасами;

- осуществление рекламной деятельности;
- оказание торговых услуг [1].

Ключевыми операциями, выполняемыми в процессе организации коммерческой деятельности, являются товарный обмен и купля-продажа товаров. К поддерживающим операциям относятся продвижение товаров и услуг конечным покупателям. На рисунке 1 представлена структура коммерческой деятельности торговой организации.

Рисунок 1 – Структура коммерческой деятельности торговой организации

Каждый из этих видов деятельности выполняет свою функцию, выступая самостоятельным элементом системы. Однако

объединяясь в систему, они обеспечивают выполнение общей функции – обеспечение прибыли. При этом для коммерческой деятельности торгового предприятия, как системы, характерно наличие главных и основных функций:

- Новаторская. Необходимо поддерживать управленческие, организационные, технические идеи, осуществлять НИОКР, создавать новые формы услуг и т.д.

- Организационная. Данная функция предполагает внедрение новых форм и методов организации производства, контроля над ними.

- Хозяйственная. Данная функция направлена на эффективное использование трудовых, материальных, финансовых, интеллектуальных, информационных ресурсов.

- Личностная. Эта функция связана с самореализацией предпринимателя и работников, достижением собственных целей, получением удовлетворения от выполняемой работы.

При современных условиях рынка каждому предприятию необходимо постоянно отслеживать все происходящие изменения в отрасли, стране, мире. Нередко это требует значительных денежных средств. Предприятие не сможет функционировать, находясь всегда на одном уровне развития, не совершенствуясь, не адаптируясь к требованиям рынка. Поэтому детальное изучение и анализ коммерческой деятельности необходимы для определения ориентиров и дальнейших действий торговых предприятий, постоянного поиска новых направлений и разработки конкурентных преимуществ.

Крупным торговым предприятием является АО «Тандер», которое по всем экономическим показателям является конкурентоспособным и приносящим прибыль предприятием, однако все же имеет определенные проблемы в организации коммерческой деятельности, которые необходимо решать. На примере АО «Тандер» предлагаются следующие рекомендации по формированию направлений совершенствования коммерческой деятельности.

Целью ассортиментной концепции АО «Тандер» является ориентация на выпуск и продажу продукции, которая бы в большей степени соответствовала структуре, а также разнообразию спроса клиентов. АО «Тандер» проводит стабильную работу по отслеживанию покупательских предпочтений.

Для дальнейшего сохранения числа потребителей необходимо расширять список товаров различной ценовой направленности, в том числе дешевой.

АО «Тандер» необходимо постоянно проводить:

- оценку ассортимента;
- определение потенциала и емкости рынка, анализ конъюнктуры рынка;
- исследование потребителей и сегментацию рынка;
- диагностику положения организации на рынке товаров;
- выявление потребностей в новых видах продукции;
- разработку маркетинговой концепции, определение текущих и будущих потребностей клиентов.

Покупателями АО «Тандер» являются частные лица, некоторые государственные учреждения и крупные предприятия общественного питания. Имеется система лояльности, которая позволяет накапливать бонусы с каждой покупки, в дальнейшем оплачивая ими купленные товары.

Значительную часть клиентов составляют люди пенсионного возраста. Внимание данной группы клиентов нацелено на стоимость продукции, поэтому назревает идея о создании социального продукта ежедневного спроса под собственной маркой.

В практику деятельности АО «Тандер» рекомендуется ввести предоставление для клиентов услуг по доставке заказанной продукции на дом клиентам.

АО «Тандер» сотрудничает с большим количеством поставщиков на основе договоров поставки. Порядок расчетов определяется в соответствии с законами Российской Федерации, а при экспортно-импортных поставках – в соответствии с правилами меж-

дународных расчетов. Важной частью работы является организация работы с местными товаропроизводителями, что требует дополнительного внимания к данной проблеме.

Для организации работы с местными товаропроизводителями необходимо в АО «Тандер» выделить специалистов, в обязанности которых будет входить работа с заявками от местных производителей, оказание им помощи в формировании необходимого пакета документа, осуществление обратной связи с АО «Тандер». Результатом внедрения данной рекомендации станет улучшение качества представленных в ассортименте АО «Тандер» товаров повседневного спроса, что благоприятным образом скажется на конкурентоспособности компании и даст преимущества перед конкурентами.

Факторами, представляющими наибольшую угрозу для бизнеса АО «Тандер», является конкуренция на внутреннем рынке и экономический кризис, связанный с пандемией. Для решения данных проблем предлагается:

- постоянный мониторинг разрабатывающихся методов маркетинга;
- развитие инновационного менеджмента
- создание специального отдела прогнозирования для отслеживания и анализа ситуаций как на внутреннем рынке, так и на внешнем.

АО «Тандер» необходимо использовать и продолжать внедрять электронные средства автоматизации и информационные технологии, что способствует планомерному развитию торгового предприятия, дает возможность осуществлять оперативный контроль соблюдения обязательных условий заключения договоров на поставку, контроль учета поступающих финансовых средств, перемещения продукции, а также может сформировать историю потребителя, которая необходима для продажи продукции конкретному покупателю.

АО «Тандер» необходимо уделять внимание различным видам маркетинговых коммуникаций, связанных с влиянием на по-

требителей. Торговое предприятие использует маркетинговые коммуникации и методы стимулирования сбыта: рекламу в СМИ, каталоги, интерактивное телевидение и Интернет, купоны магазинов, местную наружную рекламу, дисплей со «специальными ценами»; проводит различные мероприятия в магазинах: скидки недели, акции со сбором наклеек, акции для детей, сезонные, праздничные и предпраздничные скидки; рекламирует собственные торговые марки [2].

Развитие мерчандайзинга в розничной сети магазинов будет способствовать формированию и реализации ассортиментной политики, совершенствованию торгово-технологического процесса, развитию коммуникационной политики.

Повышение эффективности коммерческой деятельности достигается путем снижения издержек обращения. Основными направлениями снижения издержек обращения в торговом предприятии являются:

- улучшение организации торговли и рост товарооборота;
- повышение производительности труда;
- сокращение звеньев управления;
- повышение квалификации работников, сопровождающееся увеличением производительности их труда;
- повышение эффективности использования основных фондов и др.

Экономия издержек обращения не должна отрицательно сказываться на качестве обслуживания покупателей, статьи расходов, связанные с процессом обслуживания потребителей, не должны снижаться.

При принятии управленческих решений необходим сбор и анализ коммерческой информации. АО «Тандер» для повышения эффективности коммерческой деятельности необходимо совершенствовать информационный потенциал. Оценку коммерческой деятельности рекомендуется проводить комплексно по следующим блокам:

1. Факторный анализ основных показателей коммерческой деятельности.

2. Общая характеристика компании с учетом положения на рынке (структура управления, оценка поставщиков и потребителей, анализ основных сегментов рынка, исследование номенклатуры реализуемых товаров и услуг, оценка сбыта).

3. Макроэкономическая оценка среды рыночного участия (анализ уровня рентабельности, объема реализации, определение уровня оборотных средств, совокупных издержек обращения).

4. Анализ финансового состояния на основе оценки движения денежного потока (показатели финансовой устойчивости, ликвидности, платежеспособности).

5. Мониторинг рыночного бизнеса компании с учетом оценки ее финансовой стратегии (оценка рыночной стоимости бизнеса на базе динамики в отрезке нескольких лет, основных показателей коммерческой деятельности компании) [3].

На основе проблем, выявленных по показателям эффективности управления дебиторской задолженностью, необходимо разработать методы совершенствования управленческой системы дебиторской задолженности АО «Тандер». Для этого предприятию рекомендуется применение факторинга, который позволит перенести риски неуплаты контрагентов на факторинговую организацию.

Используя факторинг, АО «Тандер» сможет устранить дебиторскую и кредиторскую задолженность, а также решить проблему нехватки оборотных средств.

АО «Тандер» собирается продолжить работу по привлечению к работе высококлассных специалистов, а также заключать договоры только с надежными партнерами, контрагентами, подрядчиками, что позволит в дальнейшем минимизировать риски и качественнее проводить детальный анализ планируемой деятельности в целях уменьшения себестоимости вложений, минимизации структуры расходов и получения большей прибыли.

Таким образом, экономический эффект коммерческой деятельности торгового предприятия во многом зависит от продуманного выбора ценовой, ассортиментной, сбытовой, товарной и коммуникационной политики; от обеспечения торгового предприятия материальными, трудовыми, финансовыми ресурсами.

Управление коммерческой деятельностью торгового предприятия направлено на получение определенных результатов и к непосредственным задачам относит создание упорядоченности в коммерческих и торговых процессах, координацию совместных действия работников, принимающих участие в данных процессах для повышения эффективности коммерческих процессов и достижения конечных целей торгового предприятия.

Список использованных источников

1. Махмутьянова А.Р., Мельникова Е.Е., Храмова А.С., Ямаева А.Э. Анализ факторов, влияющих на экономическую безопасность и конкурентоспособность ПАО «Магнит» // Научно-практические исследования. – 2018. – № 3. – С. 107–113.
2. Мещерякова А.Б. Развитие концепции маркетинга как инструмента гармонизации интересов участников рыночных взаимоотношений // Вестник ИМСИТа. – 2021. – № 1. – С. 56–59.
3. Папина И.В., Сенникова А.Е. Анализ экономической эффективности деятельности АО «Тандер» // Стратегическое развитие социально-экономических систем в регионе: инновационный подход: материалы VI международной научно-практической конференции: сборник статей и тезисов докладов. – Владимир, 2020. – С. 426–430.

ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА МИРОВЫЕ РЫНКИ ТОВАРОВ И УСЛУГ

О.В. КЛИМОВЕЦ,

доктор экономических наук, профессор кафедры
бизнес-процессов и экономической безопасности.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

В начале третьего тысячелетия во многих странах мира началось массовое внедрение систем электронной коммерции (e-commerce), которая значительно упрощает систему покупок, платежей, существенно сокращает наличный оборот и радикально изменяет рынки товаров и услуг, прежде всего, розничной торговли. Согласно определению Всемирной торговой организации (ВТО), электронной торговлей (коммерцией) является производство, распространение, продажа и доставка товаров и услуг при помощи электронных средств [1].

На современном этапе развития электронная коммерция позволяет интернет-компаниям значительно сокращать финансовые и временные ресурсы, повышать конкурентоспособность, выходить на новые рынки сбыта, получать дополнительную информацию о запросах потребителей, быстро реагировать на изменения спроса.

Многие компании используют возможности электронной коммерции для расширения сферы дополнительного до и послепродажного обслуживания товаров. В настоящее время онлайн-шопинг официально превысил продажи в розничных магазинах, а электронная коммерция стала одной из самых быстрорастущих сфер мировой экономики. В последние годы рост мировой электронной торговли характеризовался следующими данными: 2014 г. – 1336 млрд долл., 2015 г. – 1548 млрд долл., 2016 г. –

1845 млрд долл., 2017 г. – 2304 млрд долл., 2018 г. – 2842 млрд долл. (в том числе трансграничная торговля 334 млрд руб.) [2].

По оценкам экспертов объем мировой электронной торговли в 2019 г. достиг 3,5 трлн долл., при этом темпы роста онлайн-продаж отличались в зависимости от сферы и категории товаров. Так, самая крупная и популярная категория расходов интернет-пользователей – туристические поездки, путешествия и отдых в 2019 г. увеличилась на 8 % и составила почти 1,19 трлн долл. Наиболее динамичный рост интернет-покупок в 2019 г. отмечался в категории «мебель и бытовая техника». Объем продаж в этой сфере увеличился на 19 % до 316,7 млрд долл. В категориях «Мода и красота», «Электроника и физические носители данных» в 2019 г. также был отмечен рост на 18 % по сравнению с 2018 г.

Если судить по географии распространения онлайн-шопинга, уровень экономического развития не всегда является основным фактором, определяющим масштабы использования электронной торговли в стране. Важными факторами оказались национальные языковые версии на сайтах продаж и учет культурных предпочтений местных покупателей. Поэтому в настоящее время наибольшее распространение электронная торговля получила в странах Азии, в частности, в 2019 г. доля электронной торговли в общем объеме розничных продаж Республики Корея составляла 28,2 %, Китая – 28,1 %. В ведущих промышленно развитых странах эти показатели были несколько ниже, в частности, в Великобритании – 18,3 %, в США – 15,2 %, в Германии – 11,7 %, в Канаде – 10,4 %, во Франции – 9,8 %, в Японии – 9,1 %.

В 2021 г., несмотря на пандемию коронавируса и мировой финансово-экономический кризис, по предварительным данным, объем мировой электронной торговли может увеличиться до 4,1 трлн долл. [3]. По состоянию на начало 2021 г. на глобальном уровне среднестатистический онлайн-пользователь ежегодно тратил на дистанционные покупки потребительских товаров и услуг в среднем почти 500 долл. Эти показатели значительно рванятся в

зависимости от региона и страны. В частности, больше всего на онлайн-покупки тратили в Республике Корея, эта сумма составляла 1441 доллар, и меньше всего на Филиппинах – 20 долларов. Компаниями-лидерами по объему розничных электронных продаж в 2021 г. на китайском рынке были Alibaba, JD.com, Pinduoduo, Suning и Vip.com. На американском рынке доминировали Amazon, Walmart, eBay, Apple и The Home Depot.

Следует отметить, что всего 20 лет назад, в начале текущего столетия мобильные телефоны служили преимущественно только для общения абонентов, Google использовался для поиска нужной информации, Facebook – для связи с друзьями, eBay – для сбыта старых ненужных вещей, а Amazon был просто онлайн-магазином книг. Но именно эти действующие лица полностью изменили процесс совершения покупок во всем мире. Примерно три четверти интернет-пользователей в мире в возрасте от 16 до 64 лет ежемесячно покупают что-то онлайн [4]. Согласно исследованиям, в 2021 г. наблюдался значительный рост использования мобильных телефонов и смартфонов для покупок в Интернете, которые впервые обошли по популярности покупки с использованием персональных компьютеров (ПК). При этом многие покупатели используют оба устройства для онлайн-шопинга. Выбор зависит от типа товара, услуги и обстоятельств приобретения.

Первоначально российский электронный торговый бизнес в начале третьего тысячелетия ограничивался электронными витринами и виртуальными корзинами сетевых магазинов. В начале 2000 г. в российской системе Интернет имелось, по различным оценкам, от 300 до 600 электронных магазинов. При этом объем реальной торговли, включающей оплату товара по кредитным и дебетовым карточкам, оценивался в 1–1,5 млн долл. В 2005 г. реальный объем электронной коммерции в России вырос почти в 20 раз и оценивался уже в 20–25 млн долл.

Объем российского рынка электронной коммерции в 2010 г. увеличился до 100 млн долл. На долю онлайн-продаж в России

приходилось всего 1,6 % от общего объема продаж российской розницы. В среднем по странам ЕС этот показатель в то время составлял 5,7 %, а в США – 6,4 %. По отдельным товарным группам картина была несколько иная. В частности, через Интернет в России продавалось около 12–14 % бытовой техники, электроники и книг. Объем российского рынка электронной коммерции в 2011 г. увеличился до 310 млрд рублей. В России насчитывалось уже порядка 30 000 интернет-магазинов, большая часть из которых находилась в регионах страны.

Объем российского рынка электронной коммерции в 2012 г. составил 392 млрд рублей (рост на 26 %), в 2013 г. – 520 млрд рублей (рост на 28 %). Объем российского рынка электронной коммерции в 2014 г. достиг 600 млрд рублей [5]. При этом покупки товаров за рубежом составляли примерно 150 млрд рублей. Число интернет-магазинов в России в 2014 г. увеличилось до 200 тысяч, а число интернет-покупателей превысило 30 млн человек, из которых 70 % находилось за пределами Москвы. Более интенсивное развитие электронной коммерции в России в то время частично сдерживалось недостаточной развитостью инфраструктуры и отсутствием законодательной основы для использования электронной подписи, позволяющей идентифицировать пользователя и сделать более безопасными транзакции. В настоящее время рынок электронной коммерции в России находится на стадии интенсивного развития. В последние годы некоторые ведущие представители розничной интернет-торговли добились увеличения продаж на 200–300 %.

Объем российского рынка электронной коммерции в 2015 г. составил 767 млрд рублей (в том числе трансграничная торговля 191 млрд руб.), в 2016 г. – 1023 млрд руб. (в том числе трансграничная торговля 232 млрд руб.), в 2017 г. – 1271 млрд руб. (в том числе трансграничная торговля 264 млрд руб.), в 2018 г. – 1732 млрд руб. (в том числе трансграничная торговля 334 млрд руб.). Динамичный рост онлайн-продаж позволил России войти в

Топ-10 региональных рынков интернет-торговли, лишь незначительно уступая ведущим промышленно развитым странам. Бурный рост этого сегмента торговли связан с появлением более совершенных моделей телефонов и новых технологий передачи данных в сотовых сетях, появлением мобильных банков и ростом числа предоставления услуг онлайн.

Несмотря на слабую макроэкономическую динамику и многолетнюю стагнацию реальных доходов населения, онлайн-продажи быстро росли благодаря росту проникновения интернета, приходу на рынок новых крупных игроков, улучшению логистики и растущей конкуренции. Объем российского рынка электронной коммерции в 2019 г. превысил 2 трлн рублей (рост на 18 %). Более высокими темпами росла внутренняя интернет-торговля. В 2019 г. продажи российских интернет-магазинов выросли на 23 % – до 1,72 трлн руб. На трансграничную торговлю пришлось 323 млрд руб. или 16 % онлайн-покупок российских потребителей. Сокращение продаж произошло на фоне усиливающейся конкуренции, в том числе ценовой, с крупными локальными игроками, а также сокращения беспошлинного лимита ввоза товаров с 1000 евро до 500 евро.

Многие интернет-магазины сейчас предлагают сразу несколько вариантов доставки товара, давая покупателю возможность выбора. Одним из долгосрочных драйверов развития онлайн-торговли является увеличение количества пользователей сети Интернет. Специальные измерения интернет-аудитории показывают, что в 2020 г. среднее количество российских интернет-пользователей составило 93,1 млн человек. Важным стал ценовой фактор, в частности, за счет меньших операционных расходов, чем у традиционных ритейлеров. Интернет-магазины смогли предложить потребителям более низкие цены и более выгодные условия для покупок, в том числе доставка, обмен и возврат товаров и т. д. Оборот российского рынка интернет-торговли по итогам первого полугодия 2021 г. вырос на 16 % и составил 1,65 трлн

рублей, из них 1,38 трлн руб. приходилось на внутреннюю торговлю и 268 млрд руб. на трансграничную торговлю.

По итогам января – июня 2021 г. доля электронной торговли в общем обороте розничной торговли достигла 10,9 %, По этому показателю Россия входила в десятку ведущих стран мира. В связи с пандемией коронавируса кардинальным образом изменилась динамика и структура внутреннего рынка онлайн-торговли России. В частности, доставка еды и продуктов в стоимостном выражении увеличилась на 79 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, строительных материалов на 74,3 %, предметов красоты на 64,5 %, спорта на 53 %, видео сервисов на 49,0 %, товаров для дома на 48,2 %, бытовой техники на 30,0 %.

Новыми направлениями стали онлайн-образование, объем услуг которого за первое полугодие 2021 г. увеличился на 32,0 %, и медицина – рост на 27,3 %. За указанный период значительно сократились продажи товаров категории «аксессуары» – почти в 5,5 раза, онлайн продажи одежды и обуви снизились на 4,7 % [6]. Как ожидается к концу 2021 г. оборот дистанционной торговли в России в годовом исчислении может вырасти на 45 % – до 2,93 трлн руб., из которых на внутреннюю торговлю придется 2,3 трлн руб. (79 %), на трансграничную торговлю – 607 млрд (21 %).

Некоторые крупные игроки на рынке электронной торговли, в частности, «Wildberries», «Ozon», «Петрович», увеличили в 2021 г. свой оборот более чем на 80 %. Впечатляющие результаты продемонстрировали новички на этом рынке, в частности, маркетплейс «Беру» – совместное предприятие Сбербанк и Яндекс Маркета и др. Основным драйвером роста электронной торговли в России, несомненно, была пандемия коронавируса, что привело к кратному росту количества заказов на товары и услуги онлайн. Кроме того, важный вклад в динамику онлайн-торговли внесли «Почта России», курьерские службы, развитие сетей постаматов, это позволило сократить время и повысить качество оказания услуг и доставки товаров.

По нашему мнению, очевидно, что будущее мировой интернет-торговли связано с развитием цифровых инноваций, внедрением искусственного интеллекта и использованием технологий блокчейн. Алгоритмы искусственного интеллекта и машинного обучения дают возможность настройки опыта каждого потребителя электронной коммерции, идентифицируя и сегментируя пользователей, исходя из общих характеристик и индивидуальных предпочтений. Современные блокчейн-решения дают возможность компаниям повысить эффективность отслеживания всей цепочки поставок товаров. В частности, в 2021 г. ОЭСР выпустила «Рекомендацию по применению технологии блокчейн», которая устанавливает основные рамки применения технологии в странах членах ОЭСР, в том числе для повышения прозрачности цепочек поставок электронных покупок [7]. При этом сохраняются проблемы, связанные с отсутствием согласия на использование этой технологии со стороны всех участников торговых цепочек поставок товаров, а также высокой стоимостью внедрения блокчейн-технологий.

Важным методом привлечения клиентов в электронную торговлю и удерживания их в качестве лояльных покупателей является обеспечение высоких стандартов защиты сетевых идентификаторов и учетных записей. Знание типа пользователя, особенностей устройства, IP, геолокации и других пользовательских данных может быть использовано для определения и использования оптимальной стратегии кибербезопасности на основе микро-сегментации [8]. Актуальные подходы в области персонализации веб-контента, предложений, цен и рекламных акций могут быть задействованы и для нужд обеспечения контроля аккаунта и безопасности, что оказалось особенно важным в условиях распространившихся случаев онлайн-мошенничества после наступления пандемии COVID-19. В частности, такой подход позволяет ответственным сотрудникам компаний, оказывающих услуги в области электронной торговли, видеть состояние входов в систему и

быстро определять количество блоков и вызовов, а также неудачные попытки входа. Знание шаблонов неудачных попыток входа в систему помогает выявлять и останавливать атаки с использованием данных учетной записи, а также может сделать использование аккаунта более безопасным и комфортным.

Пандемия коронавируса и глобальный финансово-экономический кризис показали необходимость поддержки трансграничной электронной торговли посредством расширения международного обмена информацией и сотрудничества. Международные организации могут повысить эффективность работы агентств по защите прав потребителей, бизнеса и гражданского общества, позволяя им обмениваться передовым опытом, информацией о рынке и сообщениями потребителей. Так, международная сеть по защите прав потребителей (ICPEN) начала кампании в социальных сетях, направленные на содействие информированию потребителей о проблемах защиты потребителей, о методах мошенничества в торговых сетях. Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) опубликовала информацию о национальных инициативах по предупреждению потребителей об угрозе мошенничества, связанного с COVID-19, а также свои рекомендации для правительств в этой сфере [9].

Группы защиты интересов, такие как Международная организация потребителей, также представили собственные руководства по способам защиты потребителей от угроз мошенничества, связанных с COVID-19. Говоря о перспективах полного раскрытия потенциала электронной торговли на глобальном уровне, следует сказать о необходимости совершенствования международной нормативно-правовой базы, для чего, в свою очередь, потребуется объединение усилий всех стран мира и основных стейкхолдеров. Речь идет об унификации и гармонизации государственных практик в области законодательства о защите прав потребителей, авторских прав и правил защиты персональных данных.

Список использованных источников

1. https://www.wto.org/english/tratop_e/covid19_e/ecommerce_report_e.pdf).
2. Климовец О.В. Влияние цифровизации компаний на их экономическую эффективность. Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского // Экономика и управление. – 2021. – Т. 7. – № 3. – С. 79–84.
3. Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.
4. Вилкина М.В. Стратегии Китая по переходу к мировому технологическому лидерству // Экономическое развитие России в условиях пандемии: анатомия самоизоляции, глобальный локдаун и онлайн-будущее: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2021. – С. 192–196.
5. https://finance.rambler.ru/other/44980003/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.
6. Климовец О.В. Переход от модели экстенсивного роста экономики к инновационной модели: из опыта цифровизации Китая // Экономическое развитие России в условиях пандемии: анатомия самоизоляции, глобальный локдаун и онлайн-будущее: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2021. – С. 141–144.
7. <http://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/protecting-online-consumers-during-the-covid-19-crisis2ce7353c/>.
8. Климовец О.В. Основные направления развития технологической концепции китайской экономики // Институциональные тренды трансформации социально-экономической системы в условиях глобальной нестабильности: сборник материалов V международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2021. – С. 241–246.
9. <https://www.forbes.com/sites/louiscolombus/2020/04/28/how-covid-19-is-transforming-e-commerce/>

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Е.И. КОЧУБЕЙ,

кандидат философских наук, доцент кафедры бизнес-процессов и экономической безопасности.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

В мире на сегодня концепция устойчивого развития достаточно популярна. В рамках проводимой конференции ООН опубликован доклад «Наше будущее», в котором были раскрыты проблемы устойчивого развития и предложены концептуальные варианты их решения.

До 2030 года данная концепция ООН считается действующей, и в настоящее время представители российского бизнеса активно участвуют в ее реализации.

Для обеспечения устойчивого развития на первый план выходят вопросы экологии, социальной ответственности и корпоративного управления, вместе с тем данные факторы выступают основополагающими для разработки государственных программ, инвестиционных проектов и обеспечения экономической безопасности страны. Для российских компаний принципы ESG (экологическое, социальное и корпоративное управление) становятся все более актуальными.

В период пандемии устойчивое развитие демонстрируют структуры, которые несут социальную ответственность перед обществом, выполняют обязательства перед сотрудниками и партнерами, участвуют в социальных программах.

На уровне региона концепция устойчивого развития реализуется в рамках Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года.

Для того чтобы обеспечить устойчивое развитие региона необходимо учитывать как общие закономерности развития национальной экономики, так и специфические особенности, которые определяются территориальными особенностями, специализацией, наличием условий для внешнеторговой деятельности.

Устойчивое развитие структурообразующих производств в регионе определяет устойчивый характер экономических отношений.

Краснодарский край является одним из наиболее стабильно и динамично развивающихся субъектов Российской Федерации и Южного федерального округа [2]. Основными природными ресурсами Краснодарского края являются минеральные источники, нефть, газ, железные и апатитовые руды, природные материалы: песчаник, мрамор, известняк, кварцевый песок, графит, древесина ценных пород, каменная соль, запасы пресной воды, 3,9 млн га плодородных черноземов, 18 курортно-рекреационных территорий. Уровень самообеспеченности региона ресурсами позволяет вести экспортно-импортную деятельность и обеспечивать регион необходимыми продуктами питания при минимальных затратах.

Основой для развития производительных сил региона выступают агропромышленный, топливно-энергетический комплекс, строительный, промышленный, область информационных технологий, а также туристский и курортно-рекреационный комплексы, которые считаются приоритетами социально-экономического развития страны и дают особый статус Краснодарскому краю.

Успешное развитие агропромышленного комплекса региона носит стратегический характер и обеспечивает продовольственную безопасность страны. Следовательно, можно сделать вывод о способности воспроизводства хозяйственного комплекса и стабильности социально-экономического развития региона.

Эффективная бюджетная, налоговая и финансово-кредитная политика, инвестиционная деятельность, инновации, уровень раз-

вития фондового рынка, среднедушевые доходы позволяют достичь устойчивого самофинансирования региона.

Для проведения экономической политики региона требуется экономическая самостоятельность, которая обеспечивается наличием финансовых ресурсов.

Проблемы устойчивого социально-экономического развития региона возникают, если вышеперечисленные условия отсутствуют.

На сегодня устойчивое развитие региона можно понимать как способность противостоять отрицательному влиянию факторов различного характера, которые нарушают экономическое равновесие, останавливают рост ВРП, снижают качество жизни.

В Краснодарском крае можно отметить следующие проблемы устойчивого развития в соответствии с принципами ESG:

- ухудшение состояния окружающей среды;
- дисбаланс интересов бизнеса и экологических принципов;
- неполное соблюдение экологических требований при реализации целого ряда крупномасштабных проектов на территории края [3].

Несоблюдение принципов ESG может стать фактором, который сдерживает социально-экономическое развитие края, следовательно, устойчивое развитие региона в будущем зависит от решения таких вопросов, как:

- обеспечение необходимыми ресурсами хозяйственных структур края при одновременном снижении отрицательного воздействия на окружающую среду;
- совершенствование структуры региональной экономики в пользу развития рынка экологически чистых товаров и услуг;
- формирование институциональных условий оптимизации использования природно-ресурсного потенциала региона.

Для решения возникающих проблем устойчивого развития требуется особый подход с учетом структуры экономики региона и принимаемых решений в данной области.

В период пандемии наблюдается ограничение внешнего туризма, многие страны закрыли границы, это позволило развить внутренний туризм, привлечь отдыхающих на курорты Краснодарского края, которые являются популярными в России. Потенциал туристского комплекса края увеличился за счет создания в регионе особой экономической зоны туристско-рекреационного типа.

Также можно отметить, что Краснодарский край имеет мощный экономический потенциал для опережающего развития, позволяющий достичь высоких темпов экономического роста, что, несомненно, вносит вклад в реализацию государственных программ.

Краснодарский край с учетом его ресурсного потенциала достаточно конкурентоспособен на международном уровне, это позволяет привлечь иностранные инвестиции на его территорию.

Устойчивое развитие региона обеспечивается в рамках исполнения национальных задач развития отечественной экономики. Преимущества имеют предприятия, которые выступают в качестве участников национальных проектов, что обеспечивает соблюдение ESG-принципов и, дает возможность получения более дешёвого финансирования. Например, предоставляется скидка до 1,5 % снижения ставки на воплощение в жизнь инвестиционного проекта.

Следует отметить инструменты поддержки развития регионального бизнеса. Система субсидирования выстроена таким образом, что субсидии в первую очередь получает тот, кто участвует в национальном проекте. Промышленники получают выгодную субсидию в виде компенсации по процентной ставке на 25 % больше, если выступают участником национального проекта «Производительность труда».

На территории Краснодарского края присутствуют крупнейшие мировые компании, которые тоже участвуют в проектах, основанных на принципах ESG.

Важнейшей целью социально-экономического развития Краснодарского края выступает поиск проектов, которые можно привлечь на территорию региона.

Экономическая ситуация усложняется для компаний, которые не участвуют в проектах и не принимают правила устойчивого развития и принципы ESG, так как налоговая нагрузка повышается и субсидии не предоставляются.

В настоящее время предпринимателям необходимо научиться работать в соответствии с правилами устойчивого социально-экономического развития региона, а органы государственной власти должны стимулировать инвесторов с помощью субсидий и соглашений с коммерческими банками о предоставлении им более доступных кредитов для реализации проектов, которые разработаны в соответствии с ESG-принципами.

Таким образом, требуется перестройка работы госаппарата. Краснодарский край – один из немногих регионов, которые получают максимальную выгоду от перехода на ESG-принципы.

Список использованных источников

1. Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года. <https://economy.krasnodar.ru/activity/strategicheskoe-planirovanie/strategiya-razvitiya-kk>

2. Климовец О.В. Экономика Краснодарского края в условиях импортозамещения // *Фундаментальные исследования*. – 2016. – № 11-2. – С. 397–401; URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40988>

3. Дмитриева А.В. Проблемы и перспективы устойчивого развития Краснодарского края // *Материалы IV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум»*; URL: <https://scienceforum.ru/2012/article/2012003032>

ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА УПРАВЛЕНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ ПРОФСОЮЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

О.В. МАДАТОВА,

кандидат экономических наук, доцент кафедры
бизнес-процессов и экономической безопасности.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

В процессе своей деятельности профсоюзные организации взаимодействуют с органами государственной, региональной и местной власти, бюджетами различных уровней, внебюджетными фондами, юридическими и физическими лицами, в результате чего могут возникнуть ситуации, при которых у профсоюзной организации появится дебиторская задолженность.

По общепризнанному мнению, в основе возникновения дебиторской задолженности лежит процесс управленческой деятельности, так как её возникновение напрямую связано с договорными отношениями, заключение которых от имени юридического лица относится к правам и обязанностям высшего руководителя организации.

Появление дебиторской задолженности может наблюдаться и в случае определенных недостатков управленческой деятельности некоторых сотрудников, например, главного бухгалтера, при перечислении налогов сверх необходимого размера, однако на руководителя возложена прямая обязанность по визированию соответствующих платежных документов.

Аналогичная обязанность возложена и на руководителя при перечислении авансовых платежей сторонним организациям, которые в нарушение договорных обязательств несвоевременно поставляют продукцию, исполняют работы и услуги.

Применительно к профсоюзным организациям одним из источников формирования денежных поступлений являются член-

ские взносы. Именно непринятие своевременных управленческих мер, направленных на обеспечение обязанностей членов профсоюзов, и приводит к формированию дебиторской задолженности.

Соответственно, именно от правильной организации управленческой деятельности в организациях и зависит уровень дебиторской задолженности. Данную точку зрения разделяют Е.А. Звягинцева и Т.С. Капрова: «Своевременное отслеживание роста кредиторской и дебиторской задолженности и соблюдение мероприятий по их уменьшению являются основой для поддержания платежеспособности, финансовой стабильности и ликвидности организации» [1].

При этом непосредственный размер дебиторской задолженности зависит от многих факторов, описанных А.М. Кочергиной [2], представленных автором применительно к профсоюзным организациям в виде рисунка 1.

Рисунок 1 – Факторы размера дебиторской задолженности

С целью установление проблем управления дебиторской задолженностью проводится соответствующий анализ. При этом, по

мнению А.В. Булатовой, «не стоит оценивать значение дебиторской задолженности только на основе нахождения в составе активов баланса..., необходимо использовать методы, основанные на доходах, для определения ее стоимости» [3].

Одна из основных проблем как управления, так и анализа дебиторской задолженности связана с тем, что она не всегда является материальной, что приводит к определенным последствиям.

Так, порядок истребования дебиторской задолженности достаточно полно определен гражданским законодательством Российской Федерации. Статьи баланса, установленные ПБУ 4/99, не разделяют учет по дебиторской задолженности, исходя из срока её погашения. Соответственно, возможны ситуации, когда числящуюся дебиторскую задолженность нельзя истребовать у должника.

Более того, в бухгалтерском учете не учитываются случаи, когда должник находится в состоянии банкротства, что требует своевременной подачи заявления о включении в реестр требований кредиторов.

Соответственно, реальная стоимость дебиторской задолженности, числящейся по данным бухгалтерского учета, может быть существенно ниже реальной, что требует проведения дополнительных, зачастую затратных исследований. В противном случае принятие управленческих решений будет основано на неверных исходных данных, что станет причиной их неправильной реализации.

При проведении анализа дебиторской задолженности для учета её реальной стоимости необходимо:

- 1) проверить наличие подлинников договора и иных документов (дополнительных соглашений, накладных, счетов-фактур и т. д.), на основании которых возникла дебиторская задолженность, так как их отсутствие приведет к невозможности взыскания задолженности в судебном порядке [4];

- 2) убедиться, что срок исковой давности в соответствии со статьей 196 ГК РФ не истек, так как истечение срока является основанием для прекращения судебного разбирательства [5];

3) убедиться, что должник не находится или не находился в состоянии банкротства.

Если указанные или подобные факты имели место, то возможность взыскания дебиторской задолженности и её размер должны быть подтверждены дополнительным исследованием.

Другая проблема управления дебиторской задолженностью связана с несовершенством российского законодательства, что создает определенные сложности при её взыскании, которые связаны со следующими обстоятельствами:

1. Взыскание членских взносов общественных организаций, основанных на членстве, включая профсоюзные организации, в отличие от взыскания долгов, возникающих в жилищно-коммунальной хозяйстве, не предусматривает возможности подачи заявления в рамках приказного производства, предусмотренного подразделом I раздела II Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ¹). В результате обращение возможно только в рамках искового производства (подраздел II раздела II ГПК РФ), что приводит к:

– увеличению затрат на взыскание, так как в судебном процессе требуется присутствие представителя, имеющего высшее юридическое образование (часть 2 статьи 48 ГПК РФ);

– увеличению продолжительности срока рассмотрения дела.

2. Введение внесудебной процедуры банкротства физических лиц, предусмотренной параграфом 5 главы 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»², также существенно снижает вероятность взыскания долгов с указанной категории.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. – 20.11.2002. – № 220.

² О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Российская газета. – 02.11.2002. – № 209-210.

3. Имеют место проблемы при работе судебных приставов-исполнителей по взысканию, которые, по мнению Н.А. Попова, обусловлены рядом факторов, основным из которых является: «высокая нагрузка на одного судебного пристава-исполнителя» [6] и др.

Еще одна из проблем управления дебиторской задолженностью связана с тем обстоятельством, что недостаток денежных средств, которые были отвлечены из организации, может вынудить её привлекать кредитные ресурсы для исполнения своих обязательств, что приведет к увеличению её расходов.

Немаловажная проблема управления дебиторской задолженностью соединена с тем, что она, по мнению Г.М. Мургазалиной, может принимать «форму просроченных обязательств или банковских кредитов» [7].

Также имеются проблемы управления дебиторской задолженностью, непосредственно связанные с организацией ведения бухгалтерского учета, в том числе ошибки и/или неточности:

- 1) при ведении учета:
 - синтетического;
 - аналитического;
- 2) при составлении финансовой отчетности;
- 3) в списании обязательств.

Провести анализ эффективности управления дебиторской задолженностью организации можно путем расчета динамики следующих её финансовых показателей:

- 1) коэффициента оборачиваемости дебиторской задолженности организации;
- 2) срока погашения дебиторской задолженности организации;
- 3) коэффициента погашения дебиторской задолженности;
- 4) доли дебиторской задолженности организации в объеме её оборотных активов;
- 5) соотношения темпов роста дебиторской задолженности организации с темпами роста её выручки от продаж [8].

Подводя итог проведенному исследованию, отметим, что при управлении дебиторской задолженностью организации имеется ряд проблем экономического, юридического и бухгалтерского толка. В процессе анализа используются соответствующие финансовые показатели.

Список использованных источников

1. Звягинцева Е.А. и Капрова Т.С. Специфика и анализ дебиторской и кредиторской задолженностей предприятия // Калужский экономический вестник. – 2020. – № 3. – С. 35–39.

2. Кочергина А.М. Проблемы учета и анализа дебиторской и кредиторской задолженности // Молодой ученый. – 2019. – № 43 (281). – С. 177–179.

3. Булатова А.В. Учёт, анализ, аудит дебиторской и кредиторской задолженности // Actualscience. – 2016. – Т. 2. – № 2. – С. 84–88.

4. Николайченко О.В. Обоснованность судебного требования представления документов в подлиннике (копии) в условиях электронного правосудия // Администратор суда. – 2019. – № 2. – С. 34–37.

5. Шерстнева Л.Е. Правовые последствия истечения срока исковой давности // Наука и просвещение: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 77–80.

6. Попов Н.А. Проблемы исполнения судебных решений территориальными органами федеральной службы судебных приставов и пути их решения // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. – 2019. – № 1 (26). – С. 29–30.

7. Мурзагалина Г.М. Аспекты учета и аудита дебиторской и кредиторской задолженности // Вестник современных исследований. – 2019. № 1.5 (28). – С. 202–204.

8. Валинуров Т.Р., Трофимова Т.В. Специфика оценки дебиторской и кредиторской задолженности предприятия // Международный бухгалтерский учет. – 2016. – № 31. – С. 12–23.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОММУНИКАЦИЙ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Е.В. МУГАЕВА,

кандидат экономических наук, доцент кафедры
государственного и корпоративного управления.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

Управление персоналом стало очень важной частью процесса управления в XXI веке и привлекает большое внимание в дискуссиях по вопросам управления или в бизнес-стратегии большинства организаций. Философия управления показала, что большинство людей самостоятельно стали бы работать лучше, если бы им была предоставлена свобода принятия решений, адекватная подготовка навыкам, широкое руководство и знание планов – эти факторы мотивируют их работать. Необходимо создать более позитивный и гораздо более высокий уровень взаимодействия между руководством и сотрудником в преобладающей среде доверия, а также в открытой культуре организации [3].

Деловое общение в управлении персоналом является необходимым видом отношений между людьми и реализуется в разнообразных формах. Основной формой языковых знаков являются невербальные средства делового общения [1]. Ведь знание языка жестов и телодвижений позволит обеспечить эффективность взаимодействия партнеров, их взаимопонимания, взаимоотношений, что очень важно для развития коллектива. Если руководитель умеет эффективно организовать личные беседы, приемы, переговоры с коллективом, то его дела будут успешными.

При условии надлежащей подготовки подобных мероприятий можно добиться результатов, которые позволят не обидеть собеседников и оставить о себе приятные впечатления [5]. Для решения такой проблемы целесообразно уже на этапе первых кон-

тактов наметить и тщательно отработать собственную линию поведения, учитывая индивидуальные свойства партнеров. Для выполнения этой задачи существенную помощь оказывают средства так называемого невербального общения.

Исследования показывают, что вне зависимости от специализации и уровня руководителя от 50 до 90 % рабочего времени занимает деловое общение в той или иной форме [6].

Общение – процесс взаимодействия между людьми, в котором происходит обмен информацией, опытом, умениями и навыками, результатами труда [7]. Деловое общение – это, прежде всего, коммуникация, разнообразные встречи, личное знакомство, что является необходимой составляющей сотрудничества в современный период. Именно в процессе таких контактов собеседники воспринимают друг друга, обмениваются мнениями, необходимой информацией. Установлено, что каждый способен понимать за минуту 650–700 слов, а человек говорит в среднем 150–160 слов, поэтому у слушателя всегда достаточно времени на оценку собеседника: его жестов, мимики, интонаций, оттенков психологического состояния [2].

Между вербальными и невербальными средствами общения существует своеобразное разделение функций: по словесному каналу передается чистая информация, а по невербальному – отношение к партнеру.

Один из самых известных специалистов по вопросам общения А. Пиз утверждает, что информация передается вербальными средствами приблизительно на 7 %, только голосовыми – на 38 % (в том числе – благодаря тону голоса, интонации и другим звукам) и невербальными средствами – 55 % [3].

Невербальные сообщения имеют определенные особенности, они неструктурированные, их невозможно разложить на отдельные составляющие; привязанные к условиям общения; национальные, спонтанные; в большей степени врожденные, чем приобретенные. И это дает основание доверять невербальным средствам общения.

Управление персоналом обязывает к деловому общению, которое определяется умением правильно интерпретировать визуальную информацию – взгляд партнера, его мимику, жесты, тембр и темп речи [4].

Умение распознавать невербальные сигналы дает деловому человеку возможность распознать препятствия, которые возникают на уровне личных отношений в момент их зарождения, перехватить и обезвредить соответствующие сигналы, перестроить разговор с учетом этих сигналов, изменить такт проведения беседы; возможность убедиться в правильности своей интерпретации сигналов, а также получить подтверждение или отрицание словесной информации.

Невербальное поведение человека нераздельно связано с его психическим состоянием и служит средством его выражения. В процессе общения поведение выступает объектом объяснения не само по себе, а как показатель скрытых от непосредственного наблюдения индивидуально-психологических характеристик личности. На ее основе раскрывается внутренний мир человека, осуществляется формирование психологического содержания общения и совместной деятельности [1].

Существует несколько хорошо апробированных стратегий, которые позволяют достаточно успешно преодолевать коммуникационные барьеры и повышать эффективность коммуникации на уровне персонала организации.

Во-первых, организации должны обратить особое внимание на развитие коммуникативных навыков своих сотрудников.

Во-вторых, очень важно обеспечить развитие у сотрудников чисто технических навыков коммуникации: владение электронной почтой и др.

В-третьих, руководство должно создавать управленческие системы и формировать культуру, поощряющую открытую коммуникацию в организации. Помимо «ящиков для предложений» и систем типа «диалог», организации используют такие методы поощрения информационного обмена, как корпоративные «горячие

линии», дающие каждому сотруднику возможность высказать свои мысли или задать вопросы в любое время [2].

Существенными организационными коммуникационными барьерами являются организационная структура, информационная перегруженность, фильтрации и неадекватное техническое оснащение. Чем больше иерархических уровней в организации, тем сложнее передача информации и выше вероятность её искажения [4]. Негативно сказывается на эффективности коммуникации внутри организации неравенство в статусе сотрудников, находящихся на различных организационных уровнях, добавляющее психологические барьеры к чисто техническому фактору обмена информацией. Степень негативного влияния этих факторов может быть уменьшена за счёт широкого использования видеоматериалов с выступлениями руководителей, регулярных встреч с сотрудниками всех уровней.

Информационная перегруженность может возникнуть в том случае, если организация представляет своим сотрудникам больше информации, чем требуется для выполнения производственных функций. Тогда сотрудники начнут использовать предназначенные для производственной деятельности ресурсы на обработку дополнительной информации. Традиционными средствами минимизации эффекта перегруженности является фильтрование информации и определения приоритетов её обработки [6].

Решение этой проблемы лежит в области конструирования информационных систем, которые должны производить тот объем информации, который необходим организации: бессмысленно подготавливать и направлять руководителям подразделений многостраничные отчёты, если они не успевают их прочитать [5].

Фильтрация может стать и серьезным барьером внутри организационной коммуникации в том случае, когда информация просеивается и корректируется в интересах отдельных сотрудников, а не целей организации. Полностью избежать субъективной фильтрации не удастся ни одной организации, однако ее масштабы могут быть уменьшены за счёт:

– создания атмосферы доверия в организации, прежде всего в открытости руководства, выполнения обещаний, обеспечения справедливости в применении организационных процедур;

– информирования персонала о целях организации и результатах их достижений;

– выявления и наказания сотрудников, намерено искажающих информацию, вне зависимости от занимаемой ими должности.

Таким образом, постоянная работа над совершенствованием системы внутрикорпоративных коммуникаций лежит в основе функционирования любой организации и пронизывает всю систему ее управления.

Список использованных источников

1. Голуб И.Н. Вовлеченность персонала как ключевой фактор успеха компании // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 8. – С. 121–124.

2. Лукашук В.И. Понятие и значимость проектного управления в муниципальных органах власти // Вестник ИМСИТа. – 2021. – № 2 (86). – С. 46–49.

3. Маглинова Т.Г. Деятельность российских транснациональных корпораций в условиях экономических санкций // Экономические отношения. – 2019. – № 2. – С. 589–596.

4. Мещерякова А.Б. Оценка эффективности трудовых процессов в организации: от теории к практике // Вестник Академии знаний. – 2021. № 45 (4). – С. 215–221.

5. Мугаева Е.В. Непрофессионализм руководителя как фактор снижения эффективности деятельности организации // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 1 (30). – С. 123–126.

6. Сапунов А.В. Разработка управленческого решения в условиях кризиса // Modern Science. – 2021. – № 2-2. – С. 111–116.

7. Сапунова Т.А. Роль организации трудового процесса в управлении предприятием // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 10-2 (80). – С. 98–100.

РЫНОЧНАЯ СТОИМОСТЬ БИЗНЕСА КАК ИНДИКАТОР ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: МЕТОДИКА ОЦЕНКИ И УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ПОДХОДОВ

С.А. МУСИЕНКО,

кандидат экономических наук, доцент кафедры
бизнес-процессов и экономической безопасности.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

В современных условиях хозяйствования, основанных на законах рыночной экономики и высокого уровня конкуренции, обеспечение экономической безопасности бизнеса становится одним из важнейших объектов управления.

Проблема обеспечения экономической безопасности государства, региона, предприятия в последнее время приобрела особую значимость. Однако, несмотря на большой интерес к ней отечественных и зарубежных ученых и практиков, следует отметить, что существующие разработки в основном посвящены различным аспектам национальной и региональной безопасности и в значительно меньшей мере – вопросам обеспечения экономической безопасности бизнеса [4]. Поэтому вопрос обеспечения экономической безопасности на микро-уровне становится еще более острым, так как от финансовой стабильности и экономической эффективности деятельности хозяйствующих субъектов зависит уровень наполняемости бюджета и внебюджетных фондов, что, в конечном счёте, предопределяет развитие экономики страны в целом и возможности государства реализовывать высокоэффективную социальную политику.

Как показывает практика, на сегодняшний день хозяйствующие субъекты в своей деятельности уже используют достаточно широкий набор методов и инструментов обеспечения их эконо-

мической безопасности. Одно из направлений – повышение их рыночной стоимости [4].

Повышение рыночной стоимости бизнеса достигается за счёт повышения его финансовых результатов в частности и эффективности деятельности в целом, что позволяет не только обеспечить экономическую безопасность, но и получить некое конкурентное преимущество, что особенно важно, когда число предприятий в различных сферах и отраслях экономики растёт ежедневно.

Актуальность темы исследования обусловлена и тем, что отсутствие общепризнанных отечественных методик обеспечения экономической безопасности приводит к тому, что многие управленцы, теряясь в многообразии критериев её оценки и способов управления, не берут в расчет повышение рыночной стоимости бизнеса как главного индикатора и фактора обеспечения его устойчивых позиций.

В свою очередь, понимание того, что оценка рыночной стоимости хозяйствующего субъекта выступает универсальным показателем эффективности любых управленческих стратегий, приводит к тому, что каждое управленческое решение должно быть осмыслено с точки зрения того, повышает его реализация стоимость бизнеса или нет. Такой подход позволит не только оказывать благотворное влияние на процесс обеспечения заданного уровня экономической безопасности бизнеса, но на повышение эффективности его деятельности в целом.

Следовательно, основываясь на вышесказанном, следует отметить, что одной из приоритетных задач в разрезе обеспечения экономической безопасности бизнеса является разработка и реализация мероприятий, нацеленных на повышение его рыночной стоимости, так как последняя выступает одним из основных индикаторов эффективности и качества управления.

Таким образом, актуальность исследования очевидна ввиду того, что повышение рыночной стоимости бизнеса является мощнейшим инструментом и фактором обеспечения его экономиче-

ской безопасности независимо от формы собственности и стадии жизненного цикла.

Под рыночной стоимостью бизнеса понимается наиболее вероятная цена, по которой он может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства, то есть когда: одна из сторон сделки не обязана отчуждать объект оценки, а другая сторона не обязана принимать исполнение; стороны сделки хорошо осведомлены о предмете сделки и действуют в своих интересах; объект оценки представлен на открытом рынке посредством публичной оферты, типичной для аналогичных объектов оценки; цена сделки представляет собой разумное вознаграждение за объект оценки и принуждения к совершению сделки в отношении сторон сделки с чьей-либо стороны не было; а платеж за объект оценки выражен в денежной форме [1].

Рыночная стоимость бизнеса (организации) выступает объективным показателем результатов его функционирования. По сути, оценка стоимости бизнеса – это финансовый, организационный и технологический анализ его текущей деятельности и перспектив развития.

Рыночная стоимость бизнеса является не только инструментом оценки эффективности управленческих решений, но и критерием уровня её экономической безопасности.

Оценка рыночной стоимости дает реалистичное представление о том, как организация будет работать в будущем. Это ценно для всех: собственников, управляющих, потребителей, поставщиков, банкиров, работников страховых и налоговых служб и инвесторов [3].

Следовательно, оценка рыночной стоимости должна выступать неотъемлемым инструментом в арсенале современного российского бизнесмена, финансиста и менеджера. Она позволяет продавцу и покупателю заключить сделку, основываясь на обос-

нованной стоимости товара, так как рыночная стоимость учитывает не только и не столько индивидуальные затраты и ожидания, сколько ситуацию на рынке в целом, ожидания рынка, общеэкономическое текущее развитие, реакцию рынка на объект сделки. Процесс оценки стоимости бизнеса (организаций) служит основанием для выработки его стратегии, так как обладание информацией о величине рыночной стоимости дает возможность собственнику объекта усовершенствовать процесс производства, разработать комплекс мероприятий, направленных на увеличение рыночной стоимости бизнеса.

Периодически проводимая оценка рыночной стоимости бизнеса позволяет повысить эффективность управления и, следовательно, избежать банкротства и разорения, что положительно влияет на повышение уровня его экономической безопасности. Оценка помогает принять правильное инвестиционное решение, сократив при этом традиционные издержки. При этом основная цель системы оценки и управления рыночной стоимостью бизнеса заключается в повышении его конкурентоспособности и обеспечении инвестиционной привлекательности.

Особенность оценки рыночной стоимости бизнеса заключается в том, что оценка не ограничивается учетом лишь одних затрат на создание или приобретение объекта, она учитывает совокупность таких рыночных факторов как: время; риск; рыночная конъюнктура; уровень и модель конкуренции; экономические особенности оцениваемого объекта; перспективы его развития и др.

Поэтому на сегодняшний день многие крупные российские организации переходят на концепцию управления бизнесом, основанную на стоимостном подходе. Однако для того чтобы управление, ориентированное на стоимость, стало возможным, необходимо иметь в своем распоряжении эффективные методы оценки стоимости бизнеса.

Так, способы оценки рыночной стоимости бизнеса, проложенные такими западными экономистами, как Модильяни, Дамо-

даран, Коупленд, не находят своего применения в РФ, основной преградой этого выступает отсутствие развитого фондового рынка, а также высокая неопределенность долгосрочного планирования, ввиду чего в арсенале отечественных организаций нет адаптированных способов оценки рыночной стоимости бизнеса. Все что они имеют – это стандартные три подхода к оценке: доходный, затратный, сравнительный.

Самым распространенным подходом к оценке стоимости бизнеса выступает доходный подход. Так, до 90 % случаев оценки стоимости организаций проводится на основе именно этого подхода в связи с тем, что он позволяет учесть стоимость не только текущих, но и потенциальных доходов, которые возможно будет получить в процессе ведения бизнеса в будущем, что позволяет более точно оценить стоимость организации на конкретный момент времени.

В частности, в рамках доходного подхода рыночная стоимость бизнеса определяется как текущая стоимость его будущих доходов, генерируемых оцениваемым активом. Как правило, доходный подход является наиболее подходящей процедурой для оценки бизнеса, во многих случаях он может быть использован для проверки оценки стоимости, полученной другими подходами и методами. Поэтому для пересчёта чистого дохода в текущую стоимость используют метод капитализации прибыли и метод дисконтированных денежных потоков.

Метод капитализации прибыли используется, когда ожидается, что бизнес в течение длительного срока будет приносить его владельцу примерно одинаковую прибыль (или темпы ее роста будут постоянны) [3].

Метод дисконтированных денежных потоков может быть использован для оценки любого действующего бизнеса, однако, больше подходит к приносящим доход организациям, имеющим определенную историю хозяйственной деятельности, с нестабильными потоками доходов и расходов. Однако, в связи с высо-

кой неопределенностью долгосрочного планирования, применение данного метода для оценки российских предприятий достаточно затруднительно, хотя в зарубежной оценочной практике до 80 % случаев оценки стоимости малого и среднего бизнеса приходится на использование именно такого метода.

Сущность затратного подхода предполагает определение бизнеса, исходя из понесенных им издержек (затрат). Применение затратного подхода в оценке его рыночной стоимости обосновано в тех случаях, когда компания располагает значительными материальными активами, либо проблематично применение других подходов, либо имеет место особый случай оценки (например, оценка уникальных, исторических объектов и т. д.) [3].

В рамках затратного подхода может быть использовано два основных метода определения стоимости бизнеса: метод стоимости чистых активов и метод ликвидационной стоимости. Однако для оценки рыночной стоимости действующего бизнеса больше подходит метод стоимости чистых активов, согласно которому рыночная стоимость предприятия (величина собственного капитала) определяется как разница между суммарной величиной рыночной стоимости активов предприятия и текущей стоимости всех его обязательств.

Если имеется информация о среднеотраслевой доходности активов, то стоимость гудвилла рассчитывается по формуле [2]:

$$V_{\text{гудвилл}} = (\text{ЧП} - \text{РСА} * \text{СДА}) / R, \quad (1)$$

где СДА – среднеотраслевая доходность активов.

Метод ликвидационной стоимости бизнеса применяется, когда он находится в ситуации банкротства или ликвидации, либо есть серьезные сомнения в его способности оставаться действующим. Ликвидационная стоимость является производной от рыночной стоимости и представляет собой чистую денежную сумму, которую собственник предприятия может получить при его ликвидации, раздельной распродаже активов и после расчетов со всеми кредиторами.

Особенностью сравнительного подхода к оценке рыночной стоимости бизнеса является ориентация итоговой величины стоимости, с одной стороны, на рыночные цены купли-продажи акций, принадлежащих сходным компаниям, а с другой – на фактически достигнутые финансовые результаты.

Сравнительный подход к оценке бизнеса основан на принципе замещения и предполагает, что ценность активов определяется тем, за сколько они могут быть проданы при наличии достаточно сформированного финансового рынка. Другими словами, наиболее вероятной величиной стоимости оцениваемого предприятия может быть реальная цена продажи аналогичной фирмы, зафиксированная рынком. В рамках сравнительного подхода выделяют три метода.

1. Метод рынка капитала базируется на ценах, реально выплаченных за акции сходных компаний на фондовых рынках. Данные о сопоставимых предприятиях при использовании соответствующих корректировок могут послужить ориентирами для определения рыночной стоимости оцениваемого бизнеса. Для реализации данного метода необходима достоверная и детальная финансовая и рыночная информация по группе сопоставимых компаний. С использованием данного метода определяется стоимость неконтрольного пакета акций.

2. Метод сделок (продаж) является частным случаем метода рынка капитала. Данный метод основан на ценах приобретения контрольных пакетов акций сходных предприятий либо цен приобретения целых аналогичных предприятий. Цена акций принимается по результатам сделок на мировых фондовых рынках. С использованием данного метода определяется стоимость контрольного пакета акций, позволяющего полностью управлять предприятием.

3. Метод отраслевых соотношений (мультипликаторов) основан на специальных формулах и ценовых показателях, используемых в отдельных отраслях производства.

Однако чаще всего оценка рыночной стоимости бизнеса сравнительным подходом основана на использовании ценовых мультипликаторов, представляющих собой коэффициент, отражающий соотношение между рыночной ценой бизнеса или акции и финансовой базой. В оценочной практике используются два типа мультипликаторов [2]:

1) интервальные мультипликаторы, такие как: цена / прибыль (чаще всего используется чистая прибыль), цена / денежный поток, цена / дивидендные выплаты, цена / выручка от реализации, цена / физический объём;

2) моментные мультипликаторы, а именно: цена / балансовая стоимость активов; цена / чистая стоимость активов.

Кроме того следует отметить, что крупные предприятия лучше оценивать на основе чистой прибыли, мелкие – прибыли до уплаты налогов. Предприятия, в активах которых преобладает недвижимость, и убыточные фирмы оцениваются на основе денежного потока.

Итоговая величина стоимости, полученная в результате применения мультипликаторов, складывается на основе взвешивания мультипликаторов и должна быть откорректирована в зависимости от конкретных обстоятельств. Если оценщик не выделил весов мультипликаторов, то он доверяет им одинаково, тогда расчет ведется как простая средняя. Так, умножив величину мультипликатора на тот же базовый финансовый показатель оцениваемой компании, получают её рыночную стоимость.

В результате расчетов стоимости объекта оценки различными подходами и получения нескольких, различающихся между собой стоимостных показателей, необходимо вывести итоговую величину стоимости объекта оценки. Существуют два базовых метода выведения итоговой величины стоимости.

Технология определения средней взвешенной величины в качестве итоговой величины стоимости объекта оценки заключается в присвоении каждому из подходов, используемых в расче-

тах, соответствующего удельного веса, определяющего сравнительную точность расчетов, причем, значения весовых коэффициентов должны быть в достаточной степени обоснованы, с последующим расчетом итоговой величины стоимости по формуле [2]:

$$\text{Витог} = \sum X_i * W_i, \quad (2)$$

где X_i – стоимостной показатель, полученный в результате расчетов стоимости объекта оценки i -тым подходом;

W_i – значение удельного веса, присвоенного i -тому подходу.

Технология определения средней арифметической величины в качестве итоговой величины стоимости объекта оценки применяется только в том случае, если оценщик обоснованно доверяет результатам всех применяемых в конкретной работе подходов. В этом случае технология средней арифметической является частным случаем технологии определения средней взвешенной величины.

Поэтому с целью определения обоснованной и более точной рыночной стоимости бизнеса необходимо комплексное использование вышеуказанных подходов оценки, что позволит не только оцифровать результаты деятельности бизнеса за прошедшие периоды, но и создать базу для принятия управленческих бизнес-решений, направленных на увеличение его стоимости, а, следовательно, и на обеспечение его экономической безопасности.

Некоторые оценщики идут дальше, разрабатывая оригинальные методы, имеющие большую наглядность, вроде суммирования предстоящей прибыли за прогнозный период или определения добавленной стоимости на основе показателя экономической прибыли. Однако проблема таких оценок заключается в том, что они стремятся к получению одного цифрового значения стоимости, который бы характеризовал эффективность управления, ценность данного предприятия на рынке и его будущую привлекательность в глазах инвесторов.

Следовательно, рыночная стоимость бизнеса дает реалистичное представление о том, какова устойчивость его позиций на

данный момент времени и каковы его перспективы на будущее. Она определяется не только текущими показателями его деятельности, но и зависит от потенциала её дальнейшего развития, в частности, от возможностей увеличения объемов продаж, расширения рынков сбыта своей продукции, а также перспективами самого рынка и т. п., что в свою очередь предопределяет уровень её экономической безопасности.

Оценка рыночной стоимости бизнеса определяется как механизм наиболее эффективного управления собственностью; она необходима по различным причинам, однако её основное предназначение заключается в принятии обоснованных решений по продаже или покупке прав собственника.

Таким образом, говоря более простым языком, рыночная стоимость бизнеса является отражением результатов его деятельности, а, соответственно, и основным индикатором уровня его экономической безопасности.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/ (дата обращения: 06.01.2022).

2. Богатырев С.Ю. Международная практика оценочной деятельности: учеб. Пособие / С.Ю. Богатырев. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2017. – 96 с. – [Электронный ресурс]. – 2017. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/858773> (дата обращения: 06.01.2022).

3. Зубарева В.Д. Оценка и управление стоимостью бизнеса: учебное пособие / В.Д. Зубарева, А.Х. Оздоева. – М.: Русайнс, 2021. – 98 с. – [Электронный ресурс]. – 2021. – URL: <https://book.ru/book/939417> (дата обращения: 06.01.2022).

4. Коваленко О.А. Экономическая безопасность предприятия: моделирование и оценка: учебное пособие / О.А. Коваленко, Т.Д. Малюткина, Д.Д. Ткаченко. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2021. – 359 с. – (Высшее образование). – [Электронный ресурс]. – 2021. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1450320> (дата обращения: 06.01.2022).

К ВОПРОСУ ОБ ИНДИКАТОРАХ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

С.А. МУСИЕНКО,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
бизнес-процессов и экономической безопасности.

М.Ю. САЗОНОВА,
студентка 5 курса специальности
38.05.01 Экономическая безопасность

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».
г. Краснодар. Российская Федерация.

В современных условиях хозяйствования, когда многие хозяйствующие субъекты действуют в условиях нестабильности и неопределенности, а их деятельность сопряжена с нарастающим риском, вопросу оценки и обеспечения финансовой безопасности должно уделяться достаточно много внимания.

Так как именно финансовая безопасность является ведущим элементом в обеспечении экономической защищенности и стабильности предприятия. В связи с этим вопросом об индикаторах финансовой безопасности хозяйствующих субъектов были озадачены такие отечественные и зарубежные ученые-экономисты, как: И.А. Бланк, В.П. Забродский, Р.С. Папехин, О.Е. Гудзь, В.К. Сенчагов, В.А. Богомолов, В.Ф. Гапоненко.

Однако, несмотря на множество проведённых исследований как на теоретическом, так и на практическом уровне в области проблем обеспечения финансовой безопасности предприятий, вопрос об эффективности оценки их финансовой безопасности остаётся открытым. Следовательно, исследование индикаторов финансовой безопасности хозяйствующего субъекта остаётся актуальным и на сегодняшний день.

Теоретически финансовую безопасность можно представить, как способность предприятия успешно функционировать в

условиях неопределенности рынка, что обеспечивается не только разработкой индивидуальной, комплексной финансовой стратегии, но и непрерывное её применение в производственных процессах, соблюдая условие равновесия в устойчивости, ликвидности, платежеспособности в долгосрочном периоде.

Определив важность изучения данного вопроса, и рассмотрев понятие «финансовая безопасность», выступает необходимым рассмотреть способы оценки данного элемента на примере конкретного предприятия, представив наиболее распространённый способ – индикаторный.

Так как на сегодняшний день не существует единого общепризнанного способа расчета интегрального показателя финансовой безопасности предприятия, выделяют самые важные индикаторы, создавая систему, дублирующую состав угроз финансовой безопасности как внешних, так и внутренних. А уже в зависимости от сферы деятельности организации и состояния рынка, определяются пороговые значения коэффициентов индикаторного подхода.

Изучая вопрос об индикаторах финансовой безопасности хозяйствующего субъекта, проведем исследование на примере отчетных данных ООО «Стройсервис» за 2018–2020 гг.

Представим динамику показателей интегральной оценки финансовой безопасности ООО «Стройсервис» в таблицах 1 и 2.

Что касается второй группы показателей интегральной оценки финансовой безопасности, она представлена в таблице 2.

На основании данных показателей имущественного состояния ООО «Стройсервис» можно сделать следующие выводы:

1) снижение коэффициента износа основных средств указывает на снижение объема изношенного оборудования в общем количестве основных средств, путем его обновления;

2) рост дебиторской задолженности в имуществе организации свидетельствует о не эффективной кредитной политике в отношениях с покупателями и заказчиками услуг;

3) снижение показателя мобильности активов указывает на преобладание внеоборотных активов над оборотными.

Таблица 1 – Динамика показателей ООО «Стройсервис», определяющих уровень его финансовой безопасности (1 группа), за 2018–2020 гг.

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абсолютное отклонение (+;–), 2020 г. от		Темп роста, 2020 г. к 2018 г., %
				2018 г.	2019 г.	
1. Показатели имущественного состояния						
Коэффициент постоянства актива	0,22	0,36	0,45	0,23	0,09	в 2,04 раза
Коэффициент износа основных средств	0,14	0,45	0,08	–0,06	–0,37	57,14
Доля дебиторской задолженности в имуществе	0,11	0,32	0,32	0,21	0	в 2,90 раза
Коэффициент мобильности активов	4,83	2,49	1,78	–3,05	–0,71	36,85
2. Показатели ликвидности						
Коэффициент текущей ликвидности	7,08	6,74	3,41	–3,67	–3,33	48,16
Коэффициент быстрой ликвидности	0,57	0,23	0,31	–0,26	0,08	54,39
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,56	0,10	0,28	–0,28	0,18	50,00
3. Показатели финансовой независимости						
Коэффициент концентрации собственного капитала	0,78	0,81	0,81	0,03	0	103,85
Коэффициент финансовой стабильности	3,59	4,08	4,06	0,47	–0,02	113,09
Коэффициент финансовой устойчивости	0,88	0,89	0,81	–0,07	–0,08	92,05

Таблица 2 – Динамика показателей ООО «Стройсервис», определяющих уровень его финансовой безопасности (2 группа), за 2018–2020 гг.

4. Показатели деловой активности						
Оборачиваемость средств в расчетах (в днях)	20,77	55,56	34,32	13,55	–21,24	165,24
Оборачиваемость запасов (в днях)	78,43	63,94	65,22	–13,21	1,28	83,16
Оборачиваемость кредиторской задолженности (в днях)	25,47	15,38	18,15	–7,32	2,77	71,26
Оборачиваемость собственного капитала (в оборотах)	3,42	3,29	2,88	–0,54	–0,41	84,21
Оборачиваемость мобильных активов (в оборотах)	17,33	15,96	10,49	–6,84	–5,47	60,53
Оборачиваемость совокупного капитала (в оборотах)	1,88	2,61	2,31	0,43	–0,3	122,87
5. Показатели эффективности деятельности						
Рентабельность совокупного капитала (ROA)	0,17	0,12	0,10	–0,07	–0,02	58,82
Рентабельность собственного капитала (ROE)	22,00	16,00	13,00	–9	–3	59,09
Рентабельность основных средств	7,94	5,65	3,61	–4,33	–2,04	45,47
Валовая рентабельность реализованной продукции	0,26	0,23	0,22	–0,04	–0,01	84,62
Чистая рентабельность реализованной продукции	0,09	0,6	0,6	0,51	0	в 6,66 раз

На основании данных показателей ликвидности ООО «Стройсервис» можно сделать следующие выводы:

1) несмотря на снижении коэффициента текущей ликвидности, предприятие способно покрыть все свои текущие обязательства за счёт оборотных активов, не теряя при этом возможности стабильного функционирования;

2) динамика коэффициента быстрой ликвидности указывает на неспособность организации в полном объёме покрыть свои наиболее срочные обязательства, что отрицательно отражается на его финансовой безопасности;

3) снижение значения коэффициента абсолютной ликвидности указывает на трудности организации в покрытии текущих пассивов за счёт денежных средств и их эквивалентов.

На основании данных показателей финансовой независимости ООО «Стройсервис» можно сделать следующий вывод о том, что повышение данных показателей положительно отражается на финансовой безопасности организации, не смотря на снижение коэффициент финансовой устойчивости в 2020 г.

На основании данных показателей деловой активности ООО «Стройсервис» можно сделать следующие выводы:

1) повышение длительности оборота средств в расчетах обусловлено повышением обязательств покупателей и заказчиков перед организацией;

2) снижение оборачиваемости кредиторской задолженности обусловлено снижением привлечённого капитала и увеличение скорости возврата текущих обязательств;

3) снижение оборачиваемости собственного капитала показывает снижение интенсивности осуществления предпринимательской деятельности организации;

4) замедление оборачиваемости мобильных активов приводит к увеличению потребности предприятия в оборотных средствах.

На основании данных показателей эффективности деятельности ООО «Стройсервис» можно сделать вывод о том, что сни-

жение почти всех показателей данной группы ведут к снижению уровня финансовой безопасности организации и инвестиционной привлекательности.

Для установления общего уровня финансовой безопасности ООО «Стройсервис» и выявления тенденций его изменения, необходимым выступает применение индикаторного метода по отклонениям фактических величин показателей-индикаторов от их пороговых значений, что поможет определить степень отклонений данного предприятия в исследуемом периоде (таблицы 3 и 4).

Таблица 3 – Расчет отклонений показателей ООО «Стройсервис» от норматива, влияющих на уровень финансовой безопасности, за 2018–2020 гг.

Показатель	Норматив	2018 г.	2019 г.	2020 г.
1. Показатели имущественного состояния				
Коэффициент постоянства актива	0,5	0,44	0,72	0,90
Коэффициент износа основных средств	0,5	0,28	0,90	0,16
Доля дебиторской задолженности в имуществе	0,2	1,82	0,63	0,63
Коэффициент мобильности активов	1,0	4,83	2,49	1,78
2. Показатели ликвидности				
Коэффициент текущей ликвидности	1,25	5,66	5,39	2,73
Коэффициент быстрой ликвидности	1,0	0,57	0,23	0,31
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,275	2,04	0,36	1,02
3. Показатели финансовой независимости				
Коэффициент концентрации собственного капитала	0,5	1,56	1,62	1,62
Коэффициент финансовой стабильности	1,0	3,59	4,08	4,06
Коэффициент финансовой устойчивости	0,85	1,04	1,05	0,95

Что касается расчета отклонений показателей второй группы показателей, влияющих на уровень финансовой безопасности, представим их в таблице 4.

Таблица 4 – Расчет отклонений показателей ООО «Стройсервис» от норматива, влияющих на уровень финансовой безопасности, за 2018–2020 гг.

4. Показатели деловой активности				
Оборачиваемость средств в расчетах (в днях)	30	1,44	0,54	0,87
Оборачиваемость запасов (в днях)	15	0,19	0,23	0,23
Оборачиваемость кредиторской задолженности (в днях)	30	1,18	1,95	1,65
Оборачиваемость собственного капитала (в оборотах)	1,5	2,28	2,19	1,92
Оборачиваемость мобильных активов (в оборотах)	1,5	11,55	10,64	6,99
Оборачиваемость совокупного капитала (в оборотах)	1,0	1,88	2,61	2,31
5. Показатели эффективности деятельности				
Рентабельность совокупного капитала (ROA)	2,5 %	0,07	0,05	0,04
Рентабельность собственного капитала (ROE)	5 %	4,40	3,20	2,60
Рентабельность основных средств	6 %	1,32	0,94	0,60
Валовая рентабельность реализованной продукции	20 %	0,01	0,01	0,01
Чистая рентабельность реализованной продукции	5 %	0,02	0,12	0,12

По данным таблиц 3 и 4 видно, что негативное влияние на уровень финансовой экономической безопасности ООО «Стройсервис» оказывают:

– несоответствие показателей имущественного состояния организации, а именно снижение коэффициента постоянства актива и износа основных средств;

- несоответствие показателя быстрой ликвидности;
- снижение показателей оборачиваемости средств в расчетах (в днях), относящихся к группе показателей деловой активности;
- несоответствие нормативам всех показателей группы показателей эффективности деятельности.

Следующей ступенью в оценке финансовой безопасности организации, является расчет совокупного показателя интегральной оценки по каждой группе путем суммирования приведенных показателей (таблица 5).

Таблица 5 – Динамика совокупной интегральной оценки уровня финансовой безопасности ООО «Стройсервис» за 2018–2020 гг.

Показатель	min нор- матив	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абсолютное отклонение (+;-), 2020 г. от	
					2018 г.	2019 г.
Интегральный показатель имущественного состояния	4	7,37	4,74	3,47	-3,90	-1,27
Интегральный показатель ликвидности	3	8,27	5,99	4,06	-4,21	-1,93
Интегральный показатель финансовой независимости	3	6,19	6,75	6,63	0,45	-0,11
Интегральный показатель деловой активности	6	18,53	18,17	13,98	-4,55	-4,19
Интегральный показатель эффективности деятельности	5	5,82	4,32	3,37	-2,45	-0,95
Совокупная интегральная оценка уровня финансовой безопасности	21	46,17	39,96	31,51	-14,67	-8,45

По данным таблицы 5 наблюдается отрицательная динамика всех индикаторов интегральной оценки финансовой безопасности организации, отсюда представлены следующие угрозы финансовой безопасности:

– показатель имущественного состояния организации не только снижается в течении всего исследуемого периода, но и приводит к несоответствию норматива (4) в 2020 году, что связано со снижением мобильности активов;

– хоть и показатели ликвидности соответствуют минимальному значению (3), на протяжении всего периода наблюдается его значительное снижение, что связано с превышением темпа снижения оборотных активов по сравнению с темпом снижения краткосрочных обязательств, и может привести к потере ликвидности предприятия;

– несмотря также на соответствие показателя эффективности деятельности (5), его снижение приводит к снижению доходности предприятия и способности к самоокупаемости и развитию в будущем.

Для наглядности, представим динамику изменения совокупной интегральной оценки уровня финансовой безопасности ООО «Стройсервис» на рисунке 1.

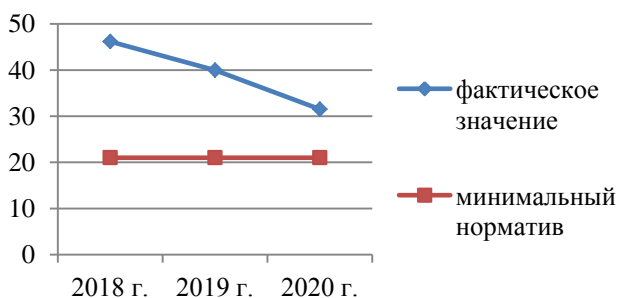

Рисунок 1 – Динамика совокупной интегральной оценки уровня финансовой безопасности ООО «Стройсервис» за 2018–2020 гг.

Несмотря на то, что на протяжении всего исследуемого периода интегральный показатель финансовой безопасности был выше нормативного значения, нельзя сказать, что у предприятия есть запас финансовой прочности.

Для наглядного отражения несоответствующих нормативному показателю состояния финансовой безопасности ООО «Стройсервис» в 2020 году, построим графический многоугольник финансовой безопасности (рисунок 2).

Рисунок 2 – Сравнительный анализ интегральных показателей уровня финансовой безопасности ООО «Стройсервис» с установленными минимальными нормативами в 2020 г.

Таким образом, руководству ООО «Стройсервис» необходимо оценивать уровень финансовой безопасности для того, чтобы своевременно принимать управленческие решения по улучшению функционирования и недопущению различных угроз, способных негативно повлиять на деятельность предприятия и, даже, привести к банкротству.

Поэтому завершающим элементом оценки уровня финансовой безопасности предприятия выступает оценка вероятности

наступления его банкротства. Для этого можем воспользоваться методикой оценки вероятности наступления банкротства предприятия, разработанной авторами Сайфуллиным и Кадыковым (таблица 6).

Таблица 6 – Динамика показателей вероятности наступления банкротства по модели Сайфуллина-Кадыкова ООО «Стройсервис» в 2018–2020 гг.

Показатель	Норматив	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абсолютное отклонение 2020 г. от	
					2018 г.	2019 г.
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	$\geq 0,1$	0,74	0,72	0,69	-0,05	-0,03
Коэффициент текущей ликвидности	≥ 2	7,08	6,74	3,41	-3,67	-3,33
Коэффициент оборачиваемости активов	не установлено	2,74	2,61	2,31	-0,43	-0,3
Коммерческая маржа (рентабельность реализации продукции)	не установлено	0,1	0,09	0,08	-0,02	-0,01
Рентабельность собственного капитала	не установлено	0,22	0,16	0,13	-0,09	-0,03

По данным таблицы 6 наблюдается снижение коэффициента текущей ликвидности в 2020 году по сравнению с 2018 годом на 3,67, несмотря на это ООО «Стройсервис» осуществляет свою деятельность в обычном режиме.

Снижение коэффициента обеспеченности собственными средствами на 0,05 свидетельствует о риске снижения финансовой устойчивости в будущих периодах.

Снижение коэффициента оборачиваемости активов в 2020 году на 0,43 ООО «Стройсервис» подтверждается ростом суммы используемых активов.

Снижение рентабельности реализованной продукции связано со снижением установленных цен на продукцию ООО «Стройсервис».

Рентабельность собственного капитала в 2020 году по сравнению с 2018 годом снижается на 0,09, что связано со снижением заемного капитала ООО «Стройсервис»

Рассчитаем пятифакторную модель Сайфуллина-Кадыкова для ООО «Стройсервис»:

$$R_{2018} = 2*0,74 + 0,1*7,08 + 0,08*2,74 + 0,45*0,1 + 0,22 = 2,67$$

$$R_{2019} = 2*0,72 + 0,1*6,47 + 0,08*2,61 + 0,45*0,09 + 0,16 = 2,34$$

$$R_{2020} = 2*0,69 + 0,1*3,41 + 0,08*2,31 + 0,45*0,08 + 0,13 = 2,07$$

В рамках модели Сайфуллина-Кадыкова итоговый показатель (R) интерпретируется следующим образом: если R меньше 1, то вероятность банкротства организации высокая; если R больше 1 – низкая.

Следовательно, по расчетам, представленным выше, на протяжении всего исследуемого периода в ООО «Стройсервис» вероятность наступления банкротства мала, финансовое положение организации можно считать устойчивым, однако его снижение в динамике подтверждает ранее сделанные выводы.

Таким образом, проанализировав финансовую безопасность ООО «Стройсервис» можно сделать вывод о том, что за 2018–2020 годы ее уровень значительно снизился. Это означает, что при

дальнейшей негативной динамике коэффициентов, характеризующих финансовое состояние, предприятие может утратить свою финансовую безопасность. Чтобы этого избежать, ООО «Стройсервис» должно направить свои усилия на улучшение структуры оборотных активов, уменьшение доли кредиторской задолженности в совокупном капитале, увеличение доходов и финансовых результатов деятельности.

Кроме того, в нестабильных экономических условиях функционирования предприятие должно четко определять внутренние и внешние угрозы, а также разрабатывать собственные критерии, по которым можно судить о снижении финансовой безопасности.

Список использованных источников

1. Мусиенко С.А., Сазонова М.Ю. Совершенствование управления прибылью хозяйствующего субъекта // Современные научные исследования: исторический опыт и инновации: сборник материалов XVII Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Краснодар, 2021. – С. 45–52.

2. Сидорова Е.Ю. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности предприятий: учебное пособие / Е.Ю. Сидорова, Н.В. Ломоносова. – М.: Изд. Дом НИТУ «МИСиС», 2018. – 145 с. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1240086> (дата обращения: 26.12.2021).

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СТОИМОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА КАК ФАКТОРА КАПИТАЛИЗАЦИИ

А. А. ПАРХОМЕНКО,
преподаватель кафедры бизнес-процессов
и экономической безопасности.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».
г. Краснодар. Российская Федерация.

В настоящее время характерной чертой российской экономики является расширение финансовой самостоятельности хозяйствующих субъектов в совокупности с многообразием внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на условия деятельности, что обусловлено поиском решений, повышающих эффективность деятельности организации в долгосрочной перспективе [1].

Стоимость предприятия – один из ключевых показателей, наиболее полно отражающий результативность бизнеса и позволяющий оценить уровень конкурентоспособности и успешности хозяйствующего субъекта в кратко- и долгосрочной перспективе [1].

Сам процесс определения стоимости осуществляется с конкретной целью – вычисления цены продажи, страхования имущества, получения кредита и разработки конкурентоспособной стратегии, что обуславливает научно-методическую значимость актуализации и доработки методов оценки стоимости бизнеса с учетом активно трансформирующихся условий внешнего окружения хозяйствующего субъекта [4].

Мировой опыт определения стоимости хозяйствующего субъекта предлагает множество методов к оценке стоимости, так, предприятие представляет собой долгосрочный актив, приносящий доход и обладающий определенной инвестиционной привле-

кательностью, поэтому вопрос о его стоимости обусловлен интересом с одной стороны владельцев и руководства субъекта хозяйствования, а с другой стороны – государственными структурами.

В свою очередь общая стоимость предприятия определяется как сумма стоимости его осязаемых (недвижимость, оборудование, дебиторская и кредиторская задолженность) и неосязаемых (качество управления, техническая компетентность, деловая репутация) элементов. Соответствующая концепция стоимости зависит от обстоятельств, в которых она должна использоваться. Следовательно, определим основные критерии оценки бизнеса, позволяющие нам определить объективные и субъективные стороны финансовой составляющей хозяйствующего субъекта, а также методику оценки стоимости бизнеса современного предприятия (рисунок 1) [5].

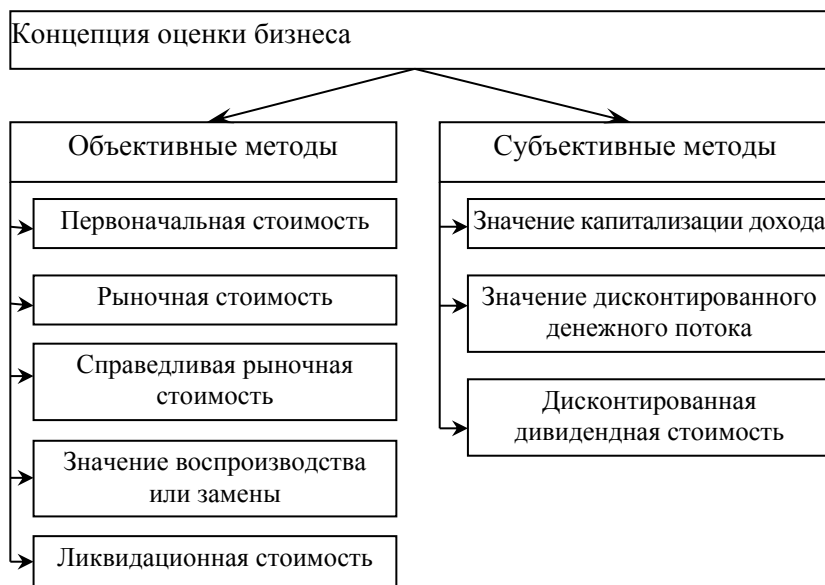

Рисунок 1 – Концепция оценки бизнеса современного предприятия

На основании рисунка 1 целесообразно сформулировать определение оценки стоимости бизнеса – как имущественного комплекса, обоснованного оценкой стоимости оцениваемого объекта, его активов, которые принадлежат собственнику, по состоянию на определенный период времени.

Многоэтапный аналитический процесс определения рыночной стоимости, базой которого является выполнение определенной системы расчетов, называется оценкой стоимости бизнеса. В международной практике для определения стоимости предприятия используют четыре принципиально разных методических подхода: затратный, доходный, сравнительный и опционный [3].

В отечественной практике наиболее популярными подходами считают: сравнительный, доходный и затратный. Так, затратный подход рассматривается с позиции совокупности методов оценки стоимости объекта, которая основана на определении затрат, являющихся необходимыми для воспроизводства или замещения объекта оценки непосредственно с учетом износа, а также устареваний. Данный подход основан на принципах полезности и замещения (таблица 1).

Согласно таблице 1 отметим, что сферами применения подхода являются: оценка стоимости чистых активов; оценка нового бизнеса; определение ликвидационной стоимости предприятия; оценка стоимости внутри предприятия; оценка предприятий, не приносящих доход и другие.

Доходный подход к оценке рыночной стоимости хозяйствующего субъекта заключается в анализе денежного потока или дохода для оценки ее существующего и будущего потенциала, позволяющий оценить текущие и будущие доходы, приносимые активами хозяйствующего субъекта.

Таблица 1 – Теоретические основы методов оценки согласного затратного подхода

Метод	Характеристика
Метод прямого восстановления	Предусматривает расчет затрат на восстановление оцениваемого объекта с учетом его износа
Метод замещения	Заключается в расчете величины стоимости строительства нового сопоставимого объекта
Метод чистой балансовой стоимости	Чтобы получить чистую балансовую стоимость активов, из значения валюты баланса вычитают все краткосрочные и долгосрочные обязательства предприятия. В итоге определяется стоимость собственного капитала компании, т. е. значение чистой балансовой стоимости активов;
Метод скорректированной балансовой стоимости	Содержит результат переоценки, который корректирует остаточную стоимость активов на фактор инфляции
Метод чистой стоимости материальных активов	Предусматривает корректировку материальных активов на уровень инфляции
Метод ликвидационной стоимости	Используется в случае, когда фирма прекращает свои операции, распродает активы и погашает свои обязательства

По мнению автора, доходный подход основывается на способности предприятия приносить доход, определение его рыночной стоимости производится в зависимости от ожидаемых в будущем доходов. Данный подход основан на принципах наиболее эффективного использования и ожидания (таблица 2).

Таблица 2 – Теоретические основы методов оценки согласного доходного подхода

Метод	Характеристика метода
Метод прямой капитализации ожидаемого дохода	Применяется для упрощения и ускорения расчета настоящей стоимости предприятия при условии постоянства прогнозируемого чистого операционного дохода, капитализация которого рассчитывается путем деления его величины на коэффициент капитализации
Метод косвенной капитализации ожидаемого дохода	Переменный по величине в прогнозируемом периоде времени или получение его ограничено по времени. Этот метод называется также методом дисконтированных денежных потоков. Он предполагает, что стоимость предприятия сегодня равняется сумме его будущих денежных потоков, дисконтированных по ставке, отвечающей рискам деятельности этого предприятия.

Согласно таблице 2, метод косвенной капитализации ожидаемого дохода подходит для тех предприятий, которые демонстрируют предсказуемый и стабильный рост, к тому же есть уверенность в том, что рентабельность будет сохранена и далее. Сферой применения метода прямой капитализации дохода является оценка стоимости предприятий с равномерно поступающим доходом [2].

В основе метода косвенной капитализации ожидаемого дохода заложен экономический факт о том, что сумма денег, которая существует на текущий момент времени, реально стоит больше, чем такая сумма денег в будущем.

Таблица 3 – Преимущества и недостатки подходов и методов оценки стоимости хозяйствующего субъекта

Подходы	Метод	Преимущества	Недостатки
1	2	3	4
Затратный подход	Метод чистой балансовой стоимости	Прост в применении	Не отражает потенциальной прибыли активов. Оценка актива может не соответствовать его рыночной стоимости за счет износа
	Метод скорректированной балансовой стоимости	Применим при высоких темпах инфляции	Довольно трудоемкий, если данные учета ограничены
	Метод чистой стоимости материальных активов	Приемлем для х/с с незначительными нематериальными активами	Неприемлем для оценки бизнеса предприятий со значительными нематериальными активами и интеллектуальной собственностью
	Метод восстановительной стоимости	Текущая рыночная оценка стоимости затрат на восстановление предприятия	Не отражает максимальную полезность предприятия в условиях применения современного НТП
	Метод ликвидационной стоимости	Учет стоимости нематериальных активов	Метод дает низкое значение оценки стоимости бизнеса
Доходный подход	Метод капитализации чистого дохода	Учитывает будущий доход	Возможны неточности в расчетах
	Метод остаточного дохода	Отражает будущие доходы в оцененной стоимости	Ориентирован на оценку интеллектуальной собственности

1	2	3	4
	Метод дисконтирования денежного потока	Позволяет оценить будущий потенциал предприятия	Возможные неточности при выборе коэффициента дисконтирования (чистый доход, денежный поток)
Рыночный (сравнительный) подход	Метод отраслевых коэффициентов	Дает реальную рыночную оценку, исходя из информации, получаемой с рынка аналогичных компаний	Получения ошибочного результата при определенных стратегиях компании
	Метод сравнения продаж	Оценка стоимости отражает фактические результаты, достигнутые оцениваемым предприятием	Результат оценки полностью зависит от возможности нахождения предприятия-аналога и проведения корректного сравнения
Опционный подход		Возможность учета динамики рынка, позволяющего снизить стоимость обязательств компаний и рост стоимости активов, повышающей стоимость собственного капитала компаний	Необходимо поддержание оптимальной гибкости в решениях и применения опционов в практике оценки стоимости предприятия

Дисконтирование очень часто применяется в случаях, когда есть конкретные основания полагать, что прибыль хозяйствующего субъекта через промежуток времени будет отличаться, в том числе и от текущей.

В зависимости от того, какие денежные потоки будут рассматриваться, выделяют следующие методы [5]:

- метод свободных денежных потоков для фирмы (Free cash flow to the firm (FCFF));
- метод остаточного дохода (Residual income);
- модель дисконтированных дивидендных выплат (Dividend discount model).

Основные этапы оценки стоимости хозяйствующего субъекта по методу дисконтированных свободных денежных потоков для фирмы (FCFF) предусматривают:

1. Определение прогнозного периода инвестирования в акции анализируемой компании (как правило – 5 лет).

2. Анализ перспективы компании и темпы ее дальнейшего роста (growth rate) в прогнозный (в течение 5 лет) период.

3. Оценка рисков вложений и определение требуемой инвестору нормы доходности или ставки дисконтирования (discount rate).

4. По методу дисконтированных денежных потоков стоимость компании (VE) определяется с помощью формул.

Считаем целесообразным определить подходы и методы оценки стоимости хозяйствующего субъекта, определив основные преимущества и недостатки каждой из методик (таблица 3).

Отметим, что с точки зрения определения стоимости бизнеса большое значение имеют существующие подходы к оценке бизнеса. Все из них имеют собственный алгоритм расчета, который по результатам применения предоставляет возможность вывести стоимость хозяйствующего субъекта на текущий момент времени.

Список использованных источников

1. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 № 135-ФЗ.
2. Мадатова О.В., Ким К.Т. Оценка показателей экономической безопасности России // Столица науки. – 2019. – № 12 (17). – С. 242–250.
3. Писаренко К.В. Оценка реализации государственной инновационной отраслевой политики: региональный аспект и стоимостной подход // Региональная экономика и управление: Электронный научный журнал. – 2021. – № 2 (66). – С. 6.
4. Харсеева А.В., Яковенко К.В. Факторы, влияющие на финансовую устойчивость предприятия в условиях экономического кризиса // Форум молодых ученых ООО «Институт управления и социально-экономического развития». – 2018. – № 12-4 (28). – С. 889–895.
5. Мусиенко С.А. Кластерный подход как инструмент развития бизнеса // Современные научные исследования: исторический опыт и инновации: сборник материалов XVII Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Краснодар, 2021. – С. 53–59.

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО
СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАЗРЕЗЕ
КОРПОРАТИВНОГО И РОЗНИЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ
ПО ИТОГАМ III КВАРТАЛА 2021 ГОДА –
КРАТКИЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР**

В.И. САЕНКО,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
бизнес-процессов и экономической безопасности.
НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».
г. Краснодар. Российская Федерация.

Ситуация на мировом финансовом рынке в течение 2020–2021 гг., инфляционный рост как на мировой арене, так и в Российской Федерации, денежно-кредитная политика Центрального Банка России повлияли на состояние банковского сектора и экономики в целом.

По оценкам экспертов размеры ожидаемой прибыли банковского сектора в результате деятельности составят более 2,4 трлн рублей. Еще в начале 2021 года прогнозы были не столь оптимистичны, ожидания экспертов были на уровне результатов 2019–2020 гг., что существенно меньше, чем ранее.

В результате ускоренных инфляционных процессов по итогам 2021 года Банк России увеличил ключевую ставку с 4,25 пт до 8,5 пт в течение года в 7 подходов. По итогам 2021 года, принимая во внимание сезонные факторы, оказывающие влияние на макроэкономические показатели экономики России, было зафиксировано значительное повышение уровня инфляции, по состоянию на 1 января 2021 года – значение составило 8,4 %.

При этом на кредитном рынке все также наблюдался спрос на банковские продукты как в секторе корпоративного, так и потребительского, ипотечного и автомобильного кредитования.

Основной сегмент клиентов банковского сектора составляли не новые клиенты, а те, кто имеет действующие кредитные обязательства, что говорит о снижении качественных характеристик заемщиков – физических лиц. Повышается уровень «закредитованности» населения, что негативно влияет на качество активов коммерческих банков.

Несмотря на данный негативный аспект по результатам 2021 года ПАО «Сбербанк России» прогнозирует, что уровень кредитования в банке увеличится: кредитный портфель юридических лиц – на 10–12 пт, кредитный портфель физических – на 20–22 пт.

Рассматривая общую картину объемов кредитования банковского сектора России по всем видам банковских ссуд, отметим, что данная тенденция наблюдается по всем сегментам кредитования. Данные объемов розничного и корпоративного кредитования представлены на рисунках 1 и 2.

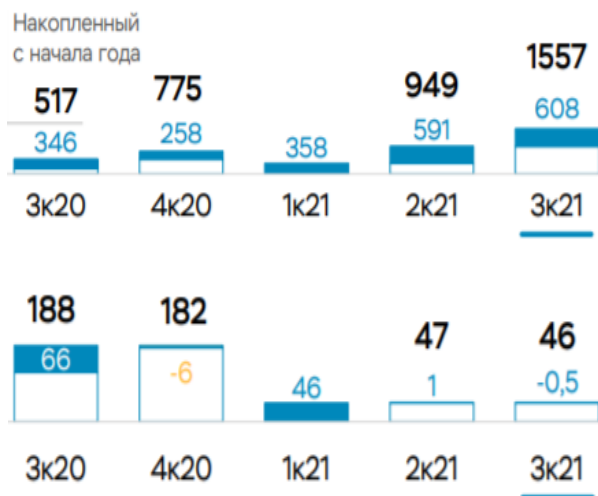

Рисунок 1 – Динамика прироста кредитного портфеля и портфеля просроченной задолженности в секторе розничного кредитования [2]

Темы роста реальных доходов населения, по данным Банка России, за период 9 месяцев 2021 года составили 11,2 %, при этом рост объема кредитного портфеля по необеспеченным ссудам составил 16,2 %. Данная тенденция оказывает негативное влияние на аспект закредитованности населения.

При этом отметим, что общий уровень доли просроченных кредитов незначительно сократился. Мнения экономистов разделились в данном аспекте. Одна часть поддерживает точку зрения, что данный аспект является позитивной характеристикой оживления банковского сектора, другие – высказывают противоположную точку зрения, что это кратковременный эффект, и риск увеличения доли просроченных кредитов значительно велик.

Доля кредитов, предоставленных сильно закредитованным заемщикам >80 %, сохраняется на высоком уровне (31 % в 3к21). В целях ограничения рисков Банк России дважды в 2021 году повышал макронадбавки [2].

На данном рынке наблюдается существенный рост спроса, соответственно и формируется предложение. Объем кредитного портфеля за счет данного источника вырос на 0,6 трлн рублей, по данным Центрального Банка Российской Федерации, за 3 квартала 2021 года [3].

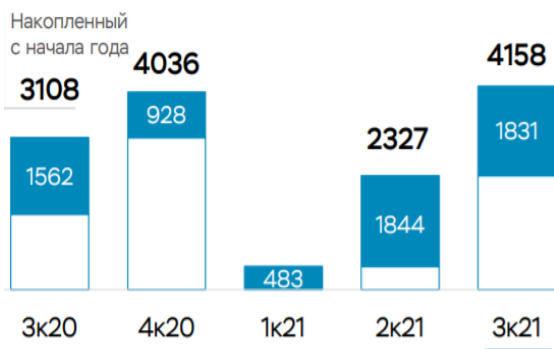

Рисунок 2 – Динамика прироста кредитного портфеля в секторе корпоративного кредитования [2]

Также на формирование кредитного портфеля корпоративных клиентов, как и на формирование розничного портфеля, существенное влияние оказала политика ЦБ РФ – рост ключевой ставки. Коммерческие банки к октябрю 2021 года повысили среднюю ставку по кредитам для корпоративных клиентов до 7,9 %.

Ключевыми рисками в секторе кредитования на начало 2022 года, как и в течение 2021 года являются замедление темпов прироста кредитования, а также увеличение объемов просроченной задолженности.

По прогнозам аналитиков, Банк России обладает достаточными ресурсами для снижения уровня рисков по вышеуказанным направлениям, одним из введенных инструментов является изменение в формировании новых требований к клиентам розничного кредитования для недопуска увеличения уровня закредитованности населения. Кроме того, объем «антикризисного пакета РФ банковского сектора» составляет 30 % ВВП России [3].

Коммерческие банки на протяжении исследуемого периода выполняют требования ЦБ РФ о поддержании уровня достаточности капитала и ликвидности как в рублевом, так и в валютных сегментах. Данные анализа показателей ликвидности представлены на рисунке 3.

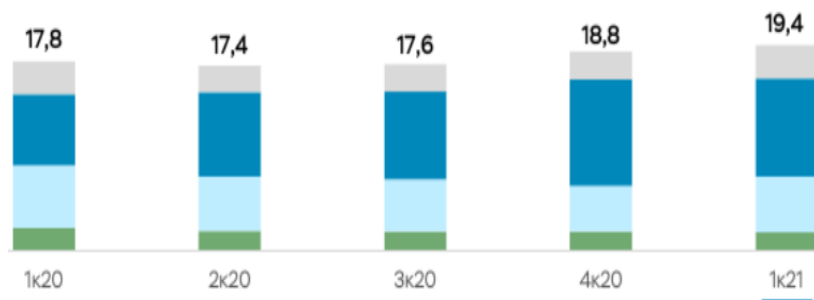

Рисунок 3 – Структура совокупных ликвидных активов банковского сектора России [2]

Запас рублевой ликвидности сохранялся на стабильно высоком уровне (15,4 трлн руб.), достаточном для покрытия более 30 % средств клиентов в рублях. Валютная ликвидность выросла значительно – до 52,7 млрд долл. США (+6 млрд долл. США), в основном у «дочек» иностранных банков в форме краткосрочных размещений в их материнских банках.

Кредитование продолжает вносить существенный вклад в увеличение потребительского и агрегированного спроса в экономике. Ужесточение денежно-кредитной политики и повышение макропруденциальных требований Банком России постепенно замедляют динамику кредитования до более устойчивых уровней. Однако данному эффекту еще предстоит проявиться более выражено в ближайшие месяцы.

Список использованных источников

1. Банковская система в графиках и цифрах № 3 (13) III квартал 2021 г. Ассоциация Банков России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://asros.ru/upload/iblock/310/nc5fdh931179odqck2ev2l2mkd3k19s6/3kv2021.pdf>

2. III квартал 2021 г.: Банковский сектор – аналитический обзор [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/39585/analytical_review_bs-2021-3.pdf

3. Официальный сайт Банка России. Аналитика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cbr.ru/dkp/analytic/>

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО КОНКУРЕНТНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ НА РАЗВИВАЮЩИХСЯ РЫНКАХ

ЧЭН ВЭНЬЧЖАО,
зарубежный стажер.

Китайская Народная Республика.
Московский педагогический
государственный университет.
г. Москва. Российская Федерация.

В эпоху экономической глобализации объективное и правильное позиционирование типов предприятий является краеугольным камнем предприятий стран с формирующимся рынком для разработки правильных стратегий международной конкуренции. Позиционируя тип предприятия, необходимо глубоко понимать давление глобализации отрасли, с которым сталкивается предприятие, и степень возможности международной передачи активов предприятия. Разница между этими двумя аспектами определяет разные типы предприятий. Выделяют три типа:

К первой категории компаний относятся авиастроение и автомобилестроение, электронная информационная промышленность, высокотехнологичные отрасли и т. д. Эти компании требуют больших затрат на производство и развитие, а также на международные продажи на нескольких рынках. В эпоху быстрых технологических изменений они обновляются более быстрыми темпами и сталкиваются с огромным глобальным давлением, выходя на международный уровень.

Вторая категория компаний, таких как производство продуктов питания и другие отрасли, испытывает меньшее давление со стороны глобализации. Из-за разных концепций потребления и культурных особенностей стран потребители в них также имеют различные потребительские предпочтения и потребительские по-

требности. Не существует фиксированных стандартов и правил, и для международных продаж и транспортировки требуются большие затраты, это приводит к продукции, которая может продаваться на местном уровне и трудна для экспорта.

Третий тип предприятий сталкивается с давлением глобализации между первым и вторым типами. Для этих компаний очень важны как глобальные, так и локальные продажи.

Оценка конкурентных активов компании также является ключом к определению типа компании. В условиях высокой конкуренции большинство компаний на развивающихся рынках более конкурентоспособны на местном уровне, чем транснациональные компании [1]. Продукция компаний с формирующимся рынком больше соответствует предпочтениям потребителей и потребностям местного населения. Компании могут устанавливать долгосрочные и стабильные отношения с местными органами власти и создавать системы продаж и обслуживания. Это транснациональные компании, на создание которых уходит много лет. Таким образом, в конкурентной среде это позволяет компаниям на развивающихся рынках сохранять свою долю рынка. Более того, эти конкурентоспособные активы также являются основой для развития предприятий в условиях глобализации. Например, компании могут использовать дешевое и легкодоступное отечественное сырье для производства продукции при одновременном снижении рыночных цен [2]. В целом, чем ближе международная рыночная среда к местной рыночной, тем больше активов компания может перевести за границу и тем выше ее международная конкурентоспособность. Можно видеть, что давление глобализации, с которым сталкиваются предприятия, и способность передавать международные активы являются ключевыми определяющими факторами для различных типов предприятий.

Компании с формирующимся рынком должны выбрать наиболее подходящую и выгодную для них стратегию, исходя из своих реальных условий. Стратегии международной конкуренции

можно условно разделить на четыре типа: оборонительный, экспансия, уклонение, конкуренция [3]. Полностью осознайте свои сильные и слабые стороны, адаптируйтесь к тенденциям общей среды, найдите подходящую вам стратегию, сделайте правильный выбор и стремитесь к стабильности и успеху в сложной среде.

1. Оборонительный тип.

Компании с формирующимся рынком создали определенную основу на своих внутренних рынках и развились в стране. Такие компании должны в полной мере использовать конкурентные преимущества, которые они создали в своих странах. Перед лицом более совершенных транснациональных компаний отечественные компании не могут напрямую конкурировать с их всеобъемлющими возможностями. Они должны учиться на опыте, максимально использовать свои сильные стороны и избегать слабых мест, корректировать свою корпоративную структуру и создавать свои собственные особые преимущества для удовлетворения уникальных потребностей [4]. Например, чтобы предоставить клиентам самые качественные и особые услуги, чтобы клиенты чувствовали себя радушно и как дома; или предоставить клиентам индивидуальные настройки, чтобы у клиентов был отличный потребительский опыт. Независимо от того, какой метод используется, в конечном итоге он будет сосредоточен на собственных преимуществах. Только делая то, что не делают другие, вы можете выиграть в соревновании.

Как крупнейшая в мире спортивная компания, Nike в последние годы была непобедима в индустрии спортивных товаров. Ее чрезвычайно мощная команда дизайнеров и рекламодателей усложняет конкуренцию другим спортивным брендам. Тем не менее, китайский спортивный бренд Anta в последние годы постепенно развивался и рос под управлением Nike. Это имя стало нарицательным в Китае, благодаря правильному позиционированию на рынке и стратегическому выбору. Хотя Nike известна, ее высокая цена отпугнула многих. Возьмем, к примеру, баскетболь-

ную обувь. Баскетбольные кроссовки Nike позиционируются как домашние баскетбольные кроссовки. Их стойкость к истиранию считается средней. Они больше подходят для ношения на гладких деревянных полах внутри помещений. Фактическая ситуация в Китае такова, что там больше открытых площадок, чем закрытых. Что касается устойчивости к истиранию, больше любителей спорта выберут баскетбольную обувь Anta, которая больше подходит для ношения на открытых кортах, чем Nike. Во-вторых, Anta в полной мере использует свое ценовое преимущество. Как крупнейшая в мире многонациональная компания по производству спортивных товаров, Nike устанавливает цены, в большей степени основываясь на потреблении и покупательной способности американцев, чем на потреблении и покупательной способности людей в других регионах.

Китай по-прежнему является развивающейся страной, уровень потребления китайцев все еще не так высок, как у людей в развитых странах [5]. Поэтому высокие цены Nike отпугнули многих людей. Напротив, китайские компании лучше понимают национальные условия Китая, Anta более дружелюбна к людям. Цена завоевала много преданных поклонников. Поэтому, конкурируя с выдающимися транснациональными компаниями, компании с формирующимся рынком должны в полной мере использовать свои преимущества.

2. Экспансия.

Вам следует выбрать наиболее подходящую стратегическую политику, исходя из реальной ситуации в вашей компании. Если у компании есть больше активов, которые могут быть переведены за границу, она может полностью и эффективно использовать эти активы, при меньшем давлении глобализации, и расширить компанию в мире на основе признанного внутреннего успеха. Конечно, до глобальной экспансии компании должны быть полностью готовы понять рынки разных стран мира, найти свое положение на международном рынке и понять зарубежные модели потре-

ния, привычки потребления и возможности потребления, которые отличаются от китайских. Выбор правильного географического местоположения и каналов продаж, создание зрелого механизма управления, подходящего для зарубежных рынков, а также максимальное и наиболее эффективное использование собственных средств – все это предпосылки для выхода предприятий из развивающихся стран на зарубежные рынки. Когда компании выбирают зарубежные рынки, они должны отдавать приоритет странам с аналогичным культурным происхождением, потреблением, рынками и аудиторией.

3. Уклонение.

Совместные предприятия с иностранными компаниями или слияния и поглощения с иностранными компаниями, использование преимуществ локализации в корпоративной цепочке создания стоимости для корректировки направления корпоративного развития. Эти два метода позволяют компаниям избежать давления глобализации. В первом случае сложно выжить в процессе конкуренции со всемирно известными брендами. Компании могут быть реорганизованы через китайско-иностранное совместное предприятие или аукционные компании, а изначально локализованные компании стали важной частью транснациональных компаний. Во втором случае избегайте корректировки компанией направления своего бизнеса. Компании могут выбрать наиболее конкурентоспособное звено в цепочке создания стоимости, чтобы определить свой основной бизнес или стать поставщиком продуктов, необходимых многонациональным компаниям [6]. Кроме того, продукты транснациональных компаний также могут использоваться для исследований и разработок для создания продуктов, отвечающих потребностям отечественных потребителей.

4. Конкуренция.

Подобно расширяющимся компаниям на развивающихся рынках, если компания обладает высокой степенью трансформации активов, она также может воспользоваться этой возможно-

стью, адаптироваться к тенденции экономической глобализации, превратиться в мощную многонациональную компанию и войти в число ведущих международных компаний. Фактически, количество таких компаний во всем мире начало значительно расти и приобрело определенную степень силы и популярности. Конкурентоспособные предприятия можно разделить на две категории: конкурентоспособные предприятия, использующие преимущества недорогих ресурсов, и конкурентоспособные предприятия, лишенные преимуществ низкокзатратных ресурсов.

В настоящее время большинство компаний с формирующимся рынком сосредоточены на базовом производстве, производстве и переработке основных товаров. Такие предприятия должны в полной мере использовать большое количество дешевых и качественных природных ресурсов и преимущества дешевой отечественной рабочей силы. Многие влиятельные транснациональные компании знают, как использовать дешевые природные ресурсы и рабочую силу для создания ценности.

В период реформ и открытости Китая большое количество зарубежных транснациональных компаний вошло в Китай, чтобы открыть фабрики и предприятия, используя природные ресурсы Китая, и затраты были чрезвычайно низкими. По сравнению с предприятиями первого типа основная конкурентоспособность предприятий второго типа без дешевых ресурсов заключается в технологических инновациях. Этот тип предприятий опирается на технологии как на свою главную конкурентоспособность и на дешевые ресурсы. Например, Gree Electric, китайский гигант бытовой техники, вложил много денег в развитие технологий и технологические инновации, используя в качестве рекламного слогана «освоение основных технологий».

Таким образом, в эпоху экономической глобализации давление глобализации отрасли, с которой сталкиваются предприятия, и степень международной передачи корпоративных активов определяют типы предприятий. В конкуренции с транснациональными

компаниями у компаний с формирующимся рынком есть много вариантов выбора. Только выбрав тот, который соответствует их собственной стратегии развития, они могут идти дальше, непрерывно развиваться и творить в конкуренции.

Список использованных источников

1. Чжан Ювэнь, Чжоу Цзяньмин. Экономическая безопасность – вызовы финансовой глобализации. – Шанхай: Издательство Шанхайской академии социальных наук, 2017.

2. Климовец О.В. Экологический туризм как тренд развития индустрии гостеприимства в условиях пандемии коронавирусной инфекции // Научное наследие Ф.А. Щербины: казачество и история Кавказа: сборник материалов XXI международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2021. – С. 239–246.

3. Вилкина М.В. Стратегии Китая по переходу к мировому технологическому лидерству // Экономическое развитие России в условиях пандемии: анатомия самоизоляции, глобальный локдаун и онлайн-будущее: материалы Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2021. – С. 192–196.

4. Климовец О.В. "Цифровой шелковый путь" как стратегия инновационного развития Китая // Диада майских конференций – 2021: сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции «Власть, бизнес, образование: шаг в будущее» и II Международной научно-практической конференции «Искусственный интеллект: технологичность против социальности». – 2021. – С. 95–102.

5. Шулимова А.А., Климовец О.В. История экономических учений: учебно-методическое пособие / Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ (г. Краснодар). – Краснодар, 2005.

6. Инь Дэсянь. Исследование ускорения стратегии прямых инвестиций китайских предприятий за рубежом. – Шанхай: Шанхайская академия социальных наук, 2017.

Раздел 4
КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВИДЫ, СУТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В.В. АЛФЕРОВА,
преподаватель первой категории
Академического колледжа.

И.С. ВЕЛИКАНОВ,
студент Академического колледжа.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».
г. Краснодар. Российская Федерация.

Национальная безопасность – это состояние защищённости отдельной страны и её населения от внутренних и внешних угроз во всех сферах жизнедеятельности [0].

В законодательстве Российской Федерации национальная безопасность – это состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации [2].

Геополитическая ситуация в современном мире имеет особый комплекс острых противоречий исторического, политического, экономического и социального характера. Изменения во всем мире, которые произошли в разных сферах в 90-х годах XX века, повлияли как на международную, так и на внутреннюю ситуацию в РФ. Осуществление внутренних реформ и улучшений невозможно без учета новой геополитической позиции России. Без своевременного решения проблемы обеспечения национальной безопасности невозможно успешно реформировать страну.

Поэтому вопрос обеспечения национальной безопасности приобрел особо важный статус.

Обеспечение национальной безопасности – стратегически важная задача для развития страны. Для ее решения необходим соответствующий кадровый состав управленцев, специализированные специалисты в этой важной сфере человеческой деятельности.

Современные концепции национальной безопасности отдельных стран начали создаваться и функционировать после Второй мировой войны. Самый глобальный охват этого процесса был у США. В основу лег внешнеполитический опыт, приобретенный правительством страны во время военного конфликта, а также характеристики, определяющие американские подходы к обеспечению безопасности страны в отдельно взятых исторических условиях. Другие иностранные государства не пошли на столь глубокую коренную реконструкцию внешнеполитического механизма, но использовали постепенную, эволюционную реструктуризацию. Это произошло либо из-за консервативного мышления, либо из-за отсутствия возможностей. Однако, почти все западные страны решили вложить в качестве основы своих реформ американские взгляды на проблему безопасности.

В период «холодной войны» в процессе противостояния в военной и идеологической сферах США уделялось приоритетное внимание внешнеполитическому и военно-политическому подходу к проблемам национальной безопасности. Другими словами, стратегия национальной безопасности США в те годы касалась только внешней безопасности и почти не влияла на внутренние сферы.

Приоритеты по обеспечению государственной безопасности в Советском Союзе и США выглядели практически одинаково.

В систему национальной безопасности входят законодательство, регулирующее отношения в сфере безопасности, государственные органы Российской Федерации и субъекты Федера-

ции, органы местного самоуправления, общественные и прочие организации и объединения, граждане, принимающие участие в обеспечении безопасности в соответствии с законом.

Спектр функций системы обеспечения национальной безопасности довольно широк. Он включает не только те функции, которые определены Законом «О безопасности», но еще и планирование деятельности органов и сил безопасности; организацию взаимодействия меж различными муниципальными, платными и социальными организациями; регулирование действий органов и сил по внедрению и проведению мероприятий в сфере обеспечения национальной безопасности; обеспечение целостности действий по укреплению безопасности на федеральном, районном и региональном уровне.

Силы обеспечения национальной безопасности формируются и развиваются в соответствии с решениями Президента и Правительства РФ. Они используются для выполнения краткосрочных и долгосрочных федеральных программ обеспечения национальной безопасности и включают в себя: Вооруженные силы, иные войска, воинские формирования и ведомства, в которых законодательством РФ учтена военная служба, структурные подразделения федеральных органов исполнительной власти, на которые возлагаются функции по обеспечению национальной безопасности.

Возможности сил обеспечения национальной безопасности ограничены законодательными актами. Законодательством не допускается формирование каких-либо органов или же сил обеспечения национальной безопасности, не обозначенных в Конституции и законах РФ.

Национальная безопасность обеспечивается следующими способами: политическими, финансовыми, правовыми, военными, организационными и ресурсными [3].

Важные ресурсы обеспечения национальной безопасности, не считая фактические особенности географического положения РФ и наличие стратегических ядерных вооружений, связаны с ее

интеллектуальным богатством, высоким научно-техническим потенциалом, потенциалом ее природы и недр и рядом иных факторов. Особо стоит выделить определяющее значение интеллектуального потенциала как первоисточника всех других богатств общества и страны.

Основу системы обеспечения национальной безопасности составляют органы законодательной, исполнительной и судебной власти, осуществляющие меры политического, правового, организационного, финансового, военного и другого характера, всецело направленные на обеспечение безопасности граждан, общества и страны.

В формировании и реализации политики обеспечения национальной безопасности РФ принимают важное участие:

- Президент РФ;
- Федеральное Собрание РФ;
- Правительство РФ;
- Совет безопасности РФ;
- Федеральные органы исполнительной власти;
- Органы исполнительной власти субъектов РФ;
- Судебные органы.

Кроме уже обозначенных задач, непосредственно решаемых системой обеспечения национальной безопасности, правительство ведет политику по выполнению ряда иных задач, способствующих обеспечению национальной безопасности.

В этом отношении основным направлением политики страны считается решение задач, имеющих отношение к финансовой сфере. Это, прежде всего:

- подъем экономики государства, проведение независимого и социально ориентированного экономического курса;
- уменьшение научно-технической и технологической зависимости РФ от внешних источников.

Важными задачами во внешнеэкономической сфере считаются:

- создание благоприятных условий для международной интеграции российской экономики;
- расширение рынков сбыта российской продукции;
- формирование единого экономического пространства с странами – членами Содружества Независимых Государств.

Ведущими направлениями внутриэкономической деятельности страны, способствующими обеспечению национальной безопасности РФ, являются:

- правовое обеспечение реформ и эффективный механизм контроля за соблюдением законодательства РФ;
- усиление государственного регулирования в экономике;
- принятие мер по смягчению последствий экономического кризиса, сохранению и развитию научно-технического, технологического и производственного комплекса, переходу к экономическому росту при сопутствующем понижении вероятности техногенных катастроф, увеличению конкурентоспособности российской промышленной продукции, подъему благосостояния граждан.

Организация работы федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ по предотвращению и преодолению угроз национальным интересам РФ в области экономики, все еще требует совершенствования законодательства РФ в данной области и обеспечения серьезного его соблюдения всеми внутренними субъектами.

Сближение интересов населяющих страну народов, налаживание их всестороннего сотрудничества, проведение серьезной и взвешенной национальной, региональной и государственной политики позволит гарантировать в РФ внутривнутриполитическую стабильность. Комплексный подход к решению данных задач обязан составлять основу внутренней государственной политики, обеспечивающей развитие РФ как многонационального демократического федеративного государства.

Укрепление государства, совершенствование федеральных отношений и районного самоуправления способствуют обеспечению

нию национальной безопасности РФ. Необходим комплексный подход к решению правовых, общественных, финансовых, и этнополитических проблем при сопутствующем соблюдении интересов РФ и субъектов.

Ведущими направлениями защиты конституционного строя в РФ считаются:

- обеспечение приоритета федерального законодательства и улучшение на данной основе законодательства субъектов РФ;
- разработка организационных и правовых способов защиты целостности страны, обеспечение единства правового пространства и государственных интересов РФ;
- разработка и внедрение региональной политики, обеспечивающей баланс федеральных и региональных интересов;
- модернизация механизма, препятствующего формированию политических партий и социальных групп, преследующих сепаратистские и антиконституционные цели, борьба с их деятельностью.

Обеспечение национальной безопасности РФ включает в себя еще и защиту культурного и духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм социальной жизни, защиту культурного достояния народов Российской Федерации, составление государственной политики в сфере духовного и нравственного воспитания граждан, запрет электронным СМИ проката программ, пропагандирующих насилие, а также сопротивление негативному воздействию зарубежных религиозных организаций и миссионеров.

Духовная общность государства невозможна без сохранения роли русского языка как фактора духовного единения народов многонациональной Российской Федерации и языка межгосударственного общения стран – членов СНГ.

В целях обеспечения сохранности и развития нашего культурного и духовного наследия важно создать благоприятные со-

циально-экономические условия для реализации творческой деятельности и функционирования учреждений культуры.

Ключевым в обеспечении национальной безопасности считаются политическая воля страны, координация деятельности и общее направление усилий всех органов, сил и ресурсов, входящих в систему обеспечения национальной безопасности, на совершенствование финансовой и общественной сфер. Проблема обеспечения национальной безопасности затрагивает каждого члена общества, а из этого следует, что все граждане должны владеть хотя бы минимальным количеством познаний в данной области.

Список использованных источников

1. Национальная безопасность. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/natsionalnaia_biezopasnost (Дата обращения 27.11.2021 г.).

2. Национальная безопасность. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%0%D1%8F_%D0%B1%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C (Дата обращения 27.11.2021 г.).

3. Внутренние и внешние угрозы национальной безопасности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://mvd.ru/upload/site119/folder_widepage/006/580/748/osnteorii nazbez/lektcii.docx (Дата обращения 27.11.2021 г.).

ПРОБЛЕМЫ КИБЕРАТАК В РОССИИ

В.В. АЛФЕРОВА,
преподаватель первой категории
Академического колледжа.

Д.Д. КОЛЕСНИК,
студент Академического колледжа.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».
г. Краснодар. Российская Федерация.

Кибератака – вредоносная атака на информационное пространство компьютера с последующим поражением информационного носителя, предназначенного для хранения, обработки и передачи личной информации пользователя [1].

Большинство кибератак на системы пользователей происходят по следующему плану:

1. разведка (поиск потенциальных жертв кибератаки);
2. фишинг и атаки нулевого дня (интернет-мошенничество, целью которого является получение конфиденциальной информации пользователя);
3. Back door (вредоносная программа, которая оставляет лазейку в коде легальной программы и предоставляет доступ к устройству жертвы);
4. скрытое проникновение;
5. кража данных;
6. заметание следов.

К основным инструментам атак относятся:

- 1) Фишинг – интернет-мошенничество, подразумевающее получение информации пользователя с последующим использованием и продажей данных (логины и пароли) [2]. Хакеры стараются надавить на чувства пользователя, используют методы воз-

действия на людей через электронную почту, социальные сети и телефонную связь. Речь идёт о:

- сексуальном контенте;
- алчности пользователя;
- тщеславии;
- чрезмерной доверчивости;
- лени;
- сострадании;
- поспешности в принимаемых решениях.

Фишинг является одним из популярных способов кибератак в России. Основная зона риска – дети, подростки, пенсионеры.

2) Троян – вредоносные программы, внедряющиеся в компьютерную систему для сбора информации, уничтожения, модификации, нарушения работоспособности компьютера. К троянам относятся:

- Trojan-SPY (шпионская программа, получающая информацию с клавиатуры и передающая данные злоумышленнику);
- Trojan-PSW (троян, предназначенный для получения паролей и информации, но без использования клавиатуры);
- Backdoor (троян, обеспечивающий полный удаленный доступ к устройству пользователя);
- Trojan-Прогу (троян, используемый для спам-рассылок и заметания следов хакера);
- Trojan-Clicker (троян, меняющий страницу или настройку в браузере для несанкционированного доступа к интернет-ресурсам);
- Trojan-Dropper (троян, устанавливающий другие вредоносные программы на устройство пользователя);
- Trojan Downloader (троян, устанавливающий на устройство более новые версии вредоносных программ или рекламных систем);
- Trojan-Notifier (троян, присылающий уведомления хакеру о заражении устройства жертвы);

– ARCBomb (троян, находящийся в архивированных файлах, вызывающий зависание и замедление работы устройства);

– Утилиты дозвона (трояны, использующие доступ к интернету и платные почтовые услуги для получения больших счетов за пользование интернетом носителя).

3) DDoS-атака – целенаправленная атака запросами в выбранный ресурс для перегрузки, ослабления системы, а также получения конфиденциальной информации ослабленного ресурса.

4) Ботнет – компьютерная сеть, состоящая из некоторого количества хостов с запущенным автономным ПО [3]. Ботнеты используются для атак на сервера, подбора паролей и спам-рассылок.

5) Черви – вредоносная программа, перемещающаяся по сетевым каналам, способным к автономной работе, и последующим распространением своих копий в системе для затруднения поиска оригинальной программы.

6) Вирусы-вымогатели Ransomware – программы-вымогатели, заражающие государственные, образовательные системы и предприятия, требующие выкуп за файлы на устройстве [3]. Поражают базовую инфраструктуру, необходимую для информационных систем. Если выкуп в течение необходимого времени не предоставляется, происходит удаление файлов. Даже при перечислении выкупа хакеру существует шанс их удаления.

7) Вредоносная программа (зловред) – вредоносное ПО или целевой код, хранящийся на устройстве для использования угроз информации или скрытного использования ресурсов системы, препятствующий нормальной работе компьютерной системы;

8) Руткит – программа или набор программ, скрывающий системные функции устройства посредством обхода механизмов системы. Чаще всего используется вместе с другими видами вредоносного ПО или программ для большей эффективности;

9) Флуд (Flood) – использование ненужной информации, занимающей большой объем памяти, не несущий никакой полезной информации;

10) Угрозы безопасности общения в мобильной сети – один из самых популярных видов мошенничества в России. Подразделяется на три главных вида:

– перехват звонка в радиointерфейсе на уровне MS-BTS (мошенник находится между сотовой связью и устройством связи жертвы для получения информации о SMS, записи голоса, возможных действиях в интернете и т. д.);

– утечка информации на уровне оператора и атаки посредством SS7 (используется сотрудником компании для мошенничества или предоставления третьим лицам. Чаще всего результатом такой деятельности является детализация, локация, идентификаторы или информация жертвы);

– перехват информации на уровне телефонного аппарата (перехват сессий, внешнее управление аппаратом с помощью SPY-приложений или не декларируемых функций телефонного аппарата);

11) Социальная инженерия – психологическое манипулирование жертвой для получения конфиденциальной информации.

Основная задача хакера – получение информации с носителя пользователя, но иногда они имеют скрытые мотивы или проявляют так называемый «хактивизм» – использование незаконными способами компьютеров и компьютерных сетей для продвижения политических идей, свободы слова, защиты прав человека и обеспечения свободы информации.

Анализ кибератак в России, по данным «Лаборатории Касперского», показал наиболее распространенные виды кибератак в России: внедрение в информационные системы инфраструктуры или государственных структур; использование брутфорсов хакерами по причине роста дистанционных работ в условиях пандемии и более частое использование протокола удаленного доступа RDP [4]; распространение мошенничества в социальных сетях, интернете и операторах мобильной связи (в этот вид кибератак входит использование конфиденциальной информации штатным

сотрудником, получение информации третьим лицом или интернет-мошенничество).

Для того чтобы свести к минимуму вероятность проникновения в корпоративную инфраструктуру, «Лаборатория Касперского» рекомендует применять надежную политику паролей с использованием многофакторной аутентификации и инструментов управления идентификацией и доступом, регулярно отслеживать данные об обновлениях от производителей, сканировать сеть на наличие уязвимостей и своевременно устанавливать патчи, а также регулярно проводить тренинги для сотрудников, чтобы поддерживать их высокий уровень осведомленности в области кибербезопасности.

Список использованных источников

1. Кибератаки. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья: Кибератаки](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Кибератаки) (Дата обращения 15.12.2021 г.).

2. Что такое кибератака. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.cisco.com/c/ru_ru/products/security/common-cyberattacks.html (Дата обращения 16.12.2021 г.).

3. Что такое кибербезопасность. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-is-cyber-security> (Дата обращения 16.12.2021 г.).

4. Компьютерная безопасность. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Компьютерная_безопасность (Дата обращения 16.12.2021 г.).

РАЗНОВИДНОСТИ УГРОЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

В.В. АЛФЕРОВА,
преподаватель первой категории
Академического колледжа.

В.В. ОЛЕКСИВА,
студент Академического колледжа.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».
г. Краснодар. Российская Федерация.

Информационная безопасность – разносторонняя защищённость информации от любых случайных или злонамеренных воздействий, результатом которых может быть причинение значительного ущерба информации, ее владельцам или иным источникам ее хранения. Задачи информационной безопасности сводятся к уменьшению ущерба, а также к предотвращению подобных воздействий. Обеспечение и организация информационной безопасности включают комплексы разноплановых мер, которые предотвращают, отслеживают и устраняют несанкционированный доступ третьих лиц. Меры информационной безопасности также направлены на защиту от повреждений, искажений, блокировки или копирования информации. Принципиально, чтобы все задачи решались в одно время, только тогда обеспечивается полноценная, надежная защита.

Защита информации должна быть:

1. **Долгосрочной.** Информация защищается в рамках определенной задачи, которую ставит корпорация или собственник сведений.

2. **Плановой.** Все способы защиты обязаны соответствовать государственным стандартам, законам, которые регулируют вопросы защиты секретных данных.

3. **Деятельной.** Мероприятия для поддержания работы и самосовершенствования системы самозащиты должны проводиться еженедельно.

4. **Универсальной.** Стимулирования защиты должны быть выбраны в соответствии с существующими в компании телеканалами утечки.

5. **Надёжной.** Все приемы самозащиты должны прочно перекрывать вероятные пути к сторожимой информации со стороны злоумышленника, независимо от формы представления сведений.

Рассмотрим требования к системе защиты информационной безопасности.

Категория уязвимостей безопасности.

Опасности информационной безопасности проявляются не автономно, а через возможное взаимопроникновение в наиболее слабые звенья системы самозащиты, то есть через аспекты уязвимости. Опасность приводит к несоблюдению деятельности на конкретном объекте-носителе.

Главные уязвимости появляются из-за следующих аспектов:

- несовершенство программного обеспечения, операторской платформы;
- неточность бланков обмена видеоинформацией и интерфейса;
- трудные условия расположения видеоинформации.

Чаще всего источники опасности запускаются с целью предоставления незаконной корысти вследствие нанесения урона информации. Но возможно и неслучайное действие опасностей из-за недостаточной степени самозащиты и массового деяния угрожающего аспекта.

Существует разграничение уязвимостей, они могут быть:

- субъективными;
- случайными;
- объективными [1].

Но нужно понимать, что проблемы защиты информации могут находиться внутри систем и иметь ряд своих уязвимых мест, имеющих прямое отношение к угрозам.

В зависимости от различных способов классификации угрозы информационной безопасности можно разделить на следующие основные подгруппы:

- нежелательный контент;
- несанкционированный доступ;
- утечки информации;
- потеря данных;
- мошенничество;
- кибертерроризм.

Методы и средства защиты информации следующие:

– Технические (аппаратные) средства – сигнализация, решетки на окнах, электронные ключи.

– Программные средства – программы-шифровальщики данных, антивирусы, системы аутентификации пользователей.

– Смешанные средства – комбинация аппаратных и программных средств.

– Организационные средства – правила работы, регламенты, законодательные акты в сфере защиты информации, подготовка помещений с компьютерной техникой и прокладка сетевых кабелей с учетом требований по ограничению доступа к информации [2].

Государство должно обеспечить в стране защиту процессов переработки информации как в масштабах всего государства, так и на уровне организаций и отдельных граждан. Для решения этой проблемы государство обязано:

– выработать государственную политику безопасности в области информационных технологий;

– законодательно определить правовой статус компьютерных систем, информации, систем защиты процессов переработки информации, владельцев и пользователей информации и т. д.;

– создать иерархическую структуру государственных органов, вырабатывающих и проводящих в жизнь политику безопасности;

– создать систему стандартизации, лицензирования и сертификации в области защиты процессов переработки информации;

– обеспечить четкое развитие отечественных защищенных информационных систем;

– улучшать уровень образования граждан в области информационных технологий;

– установить ответственность граждан за нарушения законодательства в области ИТ [7].

Усилия государства должны быть направлены на воспитание ответственности граждан за неукоснительное выполнение правовых норм в области ИБ. Необходимо использовать все доступные средства для формирования у граждан патриотизма, чувства гордости за принадлежность к стране, коллективу. Важной задачей государства является также повышение уровня образования граждан в области ИТ. Важную роль в этой работе играют образовательная система государства, государственные органы управления, средства массовой информации. Это значимое направление реализации политики ИБ [6].

Методы предотвращения угроз шпионажа и диверсий реализуют традиционный подход к обеспечению ИБ объектов. При защите процессов переработки информации в КС от традиционного шпионажа и диверсий используются те же средства и методы защиты, что и для защиты других объектов, на которых не используются КС.

Для защиты объектов КС от угроз данного класса должны быть решены следующие задачи:

– создание и адаптация системы охраны объекта;

– организация работ с конфиденциальными информационными ресурсами на объекте КС;

– организация противодействия наблюдению;

- организация противодействия подслушиванию;
- организация защиты от злоумышленных действий персонала и пользователей [3].

Существующие методы защиты информации в России.

Криптографические инструменты защиты:

Шифрование – базовый метод защиты. При хранении сведений в компьютере используется шифрование. Если данные передаются на другое устройство, применяются шифрованные каналы. Криптография – направление, в рамках которого используется шифрование. Криптография используется в следующих целях:

- защита конфиденциальности сведений, которые передаются по открытым каналам;
- возможность подтверждения подлинности сведений, которые передаются по различным каналам;
- обеспечение конфиденциальности сведений в том случае, если они размещены на открытых носителях;
- сохранение целостности данных при их передаче и хранении;
- подтверждение отправки сообщения с информацией;
- защита от несанкционированного применения и копирования [4].

Программно-аппаратные инструменты для защиты сведений включены в состав технических средств. Это могут быть:

- инструменты для ввода сведений, нужных для идентификации (идентификация по отпечаткам пальцев, магнитные и пластиковые карты доступа);
- инструменты для шифрования данных;
- оборудование, предупреждающее несанкционированное использование систем (к примеру, электронные звонки, блокираторы);
- инструменты для уничтожения сведений на носителях;
- сигнализация, срабатывающая при попытках несанкционированных манипуляций [5].

Таким образом, на основании представленной информации можно сделать вывод, что были рассмотрены всевозможные угрозы информационной безопасности в России, а также методы и возможности их предотвращения. К ним можно отнести:

- криптографию (шифрование);
- программно-аппаратные инструменты.

Если выполнять все эти меры по защите и предотвращению угроз информации, можно добиться хорошего результата по уровню её защиты.

Список использованных источников

1. Плотникова Н.Г. Информатика и информационно-коммуникационные технологии (ИКТ): учеб. пособие / Н.Г. Плотникова. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2018. – 124 с. – (Среднее профессиональное образование).

2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (Дата обращения 22.12.2021 г.).

3. Что такое информационная безопасность и какие данные она охраняет. [Электронный ресурс] – URL: <https://mcs.mail.ru/blog/informacionnaya-bezopasnost-i-kakie-dannye-ona-ohranyaet> (Дата обращения 22.12.2021 г.).

4. Информационная безопасность. [Электронный ресурс] – URL: <https://pirit.biz/resheniya/informacionnaja-bezopasnost> (Дата обращения 22.12.2021 г.).

5. Криптография [Электронный ресурс] – URL: <https://gitjournal.tech/kriptografija-chto-jeto-takoe-i-zony-primeneniya/> (Дата обращения 22.12.2021 г.).

6. Информационная безопасность Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: <https://zen.yandex.ru/media/cisoclub/informacionnaia-bezopasnost-rossiiskoi-federacii-5f38f4be0316c165122baeda> (Дата обращения 21.12.2021 г.).

7. Качество и эффективность информационных систем [Электронный ресурс] – URL: <https://pandia.ru/text/78/059/92571.php> (Дата обращения 22.12.2021 г.).

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ПОДПИСЕЙ И ИНЫХ АНАЛОГОВ СОБСТВЕННОРУЧНОЙ ПОДПИСИ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРОВ

Н.П. БЫЧКОВА,

кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского права.

Е.В. ВОРОПАЕВА,

студентка 3 курса юридического факультета.

Северо-Кавказский филиал Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Российский государственный университет
правосудия».

г. Краснодар. Российская Федерация.

Всеми привычное заключение бумажных договоров с печатями и подписями уполномоченных лиц является не единственной легитимной формой заключения сделки. На современном этапе развития всё больше наблюдается процесс цифровизации общественных отношений и переход в интернет-пространство. Эта тенденция относится и к документообороту. Законы, действующие в Российской Федерации, предусматривают возможность заключать договоры с использованием электронных технологий, для которых характерна мобильность, быстрота и доступность передачи информации.

В связи с этим на практике необходимо учесть правовые особенности при заключении договоров с помощью использования электронной подписи и иных аналогов собственноручной подписи для признания их действительными.

Договором, в соответствии с п. 3 ст. 154 Гражданского Кодекса РФ [1], признаётся сделка. Для признания сделки заключённой необходима согласованная воля двух или трёх и более сторон. В первом случае сделка будет являться двусторонней, а

во втором – многосторонней. Из этого необходимо сделать вывод: договор может быть заключён только в тех формах, которые непосредственно предусмотрены для совершения сделок (согласно п. 1 ст. 434 ГК РФ [1]). Соответственно договор может быть заключён письменно с помощью электронных либо других технических средств, которые в полной мере позволяют воспроизвести подпись на материальном носителе без изменения содержания договора. Однако необходимо достоверно определить лицо, непосредственно выразившее свою волю (согласно абз 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ [1]). То есть, законодатель допускает заключение договора с применением электронных технологий. Примечательным является то, что договоры, заключенные таким способом, не являются отдельным видом договора, так как вид определяется его предметом [11].

В цифровом пространстве гарантом заключенного договора и его неизменности, а также подтверждения воли сторон выступает электронная подпись. Но несмотря на то, что активное применение электронной подписи стало популярным не так давно, впервые на уровне законодательства данный институт был закреплён в № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» от 10 января 2002 года [5].

По мере использования электронной подписи и электронного документооборота стало очевидным, что нормативно-правовая база стала неактуальной, то есть перестала отвечать современным тенденциям развития технологий.

На современном этапе развития законодательства в России использование электронной подписи урегулировано Федеральным Законом № 63 «Об электронной подписи» от 6 апреля 2011 года [6]. Кроме того, используется ГОСТ Р 34.10-2012 «Информационная технология. Криптографическая защита информации. Процессы формирования и проверки электронной цифровой подписи» [10].

Сопоставляя Федеральные Законы 2002 и 2011 годов, считаем необходимым сделать вывод о том, что в целом подход к определению электронной подписи законодательно был изменён. Так, согласно п. 1 ст. 2 действующего в настоящее время Федерального закона «Об электронной подписи» от 06.04.2011 N 63-ФЗ электронная подпись является информацией, представленной соответственно в электронной форме. Эта информация присоединена к другой, подписываемой информации или иным образом связана с такой информацией, которая используется для определения лица, подписывающего данную информацию.

Нам хотелось бы обратить внимание на достаточно противоречивый факт того, что вышеупомянутый ГОСТ устанавливает процессы проверки и формирования именно электронной цифровой подписи. Видимо в данном ГОСТ эти понятия являются равнозначными.

Федеральный Закон «Об электронной подписи» можно представить как пример закона, который устанавливает определённые правила использования аналогов собственноручной подписи. То есть считаем правильной позицию законодателя об установлении открытого перечня аналогов собственноручной подписи, ведь в будущем могут возникнуть более совершенные способы подписания документов.

Рассматриваемые нами подписанные квалифицированной электронной подписью договоры являются равнозначными по отношению к документам, содержащим собственноручную подпись на привычном всем бумажном носителе. Заметим, что есть одна оговорка: федеральный закон или нормативно-правовой акт, принятый в соответствии с ним, может установить особое требование о составлении документа исключительно на бумажном носителе (согласно п. 1 ст. 6 № 63-ФЗ). К таким, в частности, относятся: разнообразные сделки, совершаемые с недвижимым имуществом при отчуждении долей в праве общей собственности, при продаже

разных долей по одной сделке; договор об ипотеке долей в праве общей собственности на недвижимое имущество, заключаемый с кредитными организациями (согласно ст. 42 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [7]).

Если сделки совершаются с недвижимостью, которая принадлежит гражданину, признанному ограниченно дееспособным, или несовершеннолетнему, необходимо участие нотариуса (ст. 54 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [7]). Такой вид договоров, как рента также подлежит нотариальному удостоверению (ст. 584 ГК РФ [2]).

В рамках Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 года [8] контракт по результатам электронного аукциона можно заключить только в электронном виде и с использованием электронной подписи. Таким образом, договор действительно можно заключить в электронной форме и применить электронную подпись, если законом не предусмотрено иное положение. Он будет иметь равную юридическую силу наряду с бумажным договором.

Использование электронной подписи при заключении договора свидетельствует о соблюдении письменной формы договора и, если стороны по всем существенным условиям достигли соглашения, он признаётся заключённым.

Применять электронную подпись могут в равной степени и физические, и юридические лица (ранее это могли делать только физические лица). Но Гражданский Кодекс не содержит указания на конкретный вид электронной подписи, для того чтобы признать договор заключённым. Норма п. 2 ст. 434 ГК РФ [1] содержит общее положение соблюдения письменной формы договора, а также необходимость достоверного установления того, что документ исходит непосредственно от стороны договора. Ситуации, связанные с выяснением достоверности этого обстоятельства яв-

ляются спорными. В одном из кейсов суд первой инстанции отказал в иске и пришел к выводу, что из документов, представленных в деле, не представляется возможным установить факт подписания уполномоченным лицом ответчика товарных накладных при отсутствии отчётов, которые подтверждают подлинность электронной подписи, а также сертификатов ключей проверки этой подписи. Однако в деле № А40-26656/2015 Девятый арбитражный апелляционный суд [12] в своём постановлении принял в порядке ст. 268 АПК РФ [4] доказательства истца, которые подтвердили, что стороны действительно оформили договор поставки электронных товарных накладных с помощью электронной системы СБИС++. Поэтому в спорных ситуациях судебная практика учитывает особенности конкретной ситуации.

Что касается вида электронной подписи, то прогрессивным моментом является законодательное разделение ее на два вида – простую и усиленную. Простую электронную подпись можно представить как сочетание цифровых данных, благодаря им возможно идентифицировать личность. Данный вид используется в повседневной жизни и имеет недостатки, например, чтобы с её помощью подписать договор с контрагентами необходимо составить соглашение о простой электронной подписи, как и было сделано в деле № А46–4990/2019, рассмотренном Арбитражным судом Омской области [13]. Дополнительным соглашением к договору о порядке заключения приложений к договору поставки в электронной форме стороны согласовали возможность обмена информацией в электронном виде, подписанной простой электронной подписью.

По уровню функций и защищённости усиленную электронную подпись можно разграничить на неквалифицированную и квалифицированную. В частности, неквалифицированная электронная подпись – чаще всего представляет собой ключ, хранящийся на USB-носителе. Функции данной подписи также частич-

но ограничены, но, по сравнению с простой, она имеет ряд преимуществ. Её можно применить, например, в рамках внутреннего документооборота юридического лица или при взаимодействии с контрагентами (опять же при условии использования данного вида подписи). С помощью неквалифицированной подписи для участия в торгах на электронных площадках и аккредитации поставщик при наличии дополнительного соглашения между сторонами может создать заявки и осуществить сделки, но это распространяется не на все типы операций.

Самым совершенным вариантом является использование усиленной квалифицированной подписи, которая представлена в виде ключа, сформированного при применении сертифицированных криптографических средств, записанных на USB-носитель. Этот ключ электронной подписи должен быть указан в сертификате. Подобный сертификат выдаётся пользователю аккредитованному в Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ удостоверяющим центром [14]. Её можно применить при заключении любых договоров, однако необходимо ежегодно оплачивать сертификат электронной подписи.

Если договор, подписанный электронной подписью, был нарушен, то потерпевшая сторона вправе обратиться в суд для защиты своих прав. Согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ № 57 от 26 декабря 2017 года [9], в котором разъяснены наиболее значимые вопросы по применению законов, регулирующих использование электронных документов в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов, субъекты гражданско-процессуальных отношений вправе направлять обращения в суд в электронном виде. По общим правилам исковое заявление или ходатайство для обращения в суд может быть подписано простой электронной подписью. Только в определённых случаях в обязательном порядке требуется именно квалифицированный вид

электронной подписи. Это свидетельствует о более широкой сфере применения электронной подписи.

Таким образом, использование электронной подписи, безусловно, повышает степень безопасности совершения сделок, в частности заключения договоров. Применение такой подписи является эффективным способом подписания договоров, который внедряется во многие сферы нашей жизни.

Список использованных источников

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный Закон от 26.01.1996 №14-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1996. – №5. – Ст. 410.

3. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2006. – № 52 (Часть 1). – Ст. 5496.

4. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ (АПК РФ) // Российская газета. – 2002. – 27 июля.

5. Федеральный закон от 10 января 2002 № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 127.

6. Федеральный закон от 06 апреля 2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 15. – Ст. 2036.

7. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Российская Газета. – 2015. – 17 июля.

8. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности

судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Российская газета. – 2017. – № 297.

10. «ГОСТ Р 34.10–2012. Национальный стандарт Российской Федерации. Информационная технология. Криптографическая защита информации. Процессы формирования и проверки электронной цифровой подписи» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 07 августа 2012 № 215-ст). – М.: Стандартиформ, 2013.

11. Абдуджалилов А. Правовая характеристика договоров, заключаемых в Интернете / А. Абдуджалилов // Журнал российского права. – 2016. – № 2 (230). – С. 71–81.

12. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 7 июля 2015 г. по делу № А40-26656/2015 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/m4GSBYyyCmWC/> (дата обращения: 01.12.2021).

13. Решение Арбитражного суда Омской области от 27 мая 2019 г. по делу № А46-4990/2019 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/FqCnbSf6UIVS/> (дата обращения: 01.12.2021).

14. Официальный сайт Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. (Электронный ресурс) – <https://digital.gov.ru/ru/appeals/faq/32/>

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЫ СДЕЛКИ

Н.П. БЫЧКОВА,

кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского права.

А.А. МУХИНА,

студентка 3 курса юридического факультета.

Северо-Кавказский филиал Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Российский государственный университет
правосудия».

г. Краснодар. Российская Федерация.

Известно, что Федеральный закон от 18 марта 2019 года № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [2], который вступил в силу с 1 октября 2019 года, внёс целый ряд крупных «цифровых» изменений в Гражданский кодекс РФ (ГК РФ [1]).

В качестве одного из самых важных нововведений данного ФЗ стоит выделить изменение правил о соблюдении формы сделки.

Технический прогресс не стоит на месте, поэтому нам приходится подстраивать свою жизнь под современные реалии, в том числе и в области законодательства. В связи с этим на федеральном уровне был установлен новый способ заключения письменной формы сделки. Теперь её можно заключить с помощью электронных или иных технических средств, позволяющих воспроизвести сделку на информационном носителе, не изменив ее вид или содержание. Так же законодатель предусмотрел, что вместо подписи может быть использован любой способ идентификации субъекта, главные условия: он должен быть законным и достоверно определять выразившего волю (согласно пункту 1 статьи 160 ГК РФ).

В качестве еще одной из новелл данного ФЗ стоит выделить изменения, внесенные в пункт 2 статьи 434 ГК РФ. Законодатель регламентировал способы заключения письменного договора, а именно путем составления единого документа (в том числе электронного), подписанного сторонами, а также обмена письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными [3].

Вполне очевидно, что подобные реформы действующего законодательства – вынужденные меры, основывающиеся на стремительно происходящей цифровизации общества. Именно поэтому в последнее время электронные сделки пользуются немалой популярностью, например, сделки между контрагентами, которые находятся в разных городах, а также регистрация прав на недвижимое имущество.

Случаи признания электронным документом информации, полученной и подписанной электронной подписью, отражены в нормативно-правовых актах и соглашениях между участниками цифрового взаимодействия, основанных на федеральных законах. Так же стоит отметить, что данная форма электронного взаимодействия будет приравниваться к бумажному документу, подписанному собственноручной подписью.

Основываясь на вышесказанном, можно прийти к выводу, что путём подписания соглашения об использовании электронной подписи можно придать ей юридическую силу. К примеру, между субъектами электронного взаимодействия может быть заключено соглашение, которое будет регламентировать, что получение электронного сообщения с определенного адреса электронной почты будет приравниваться к подписанию документа простой электронной подписью. Альтернативой простой электронной подписи можно использовать и получение СМС-кода. Также в качестве одного из необходимых условий использования того или иного сервиса пользователю может быть предложено завести так называемый личный кабинет.

Несмотря на все положительные моменты, безусловно, существует и множество проблем использования электронной формы сделки:

1. В наши дни достаточно распространен способ заключения онлайн-сделки, когда компании подписывают договор путем обмена скан-копиями. Но у этого метода есть серьезный минус: налоговый орган зачастую такие сделки считает незаключенными, потому как многие нормативные акты говорят о том, что руководители должны встречаться лично.

2. На данном этапе развития российского права отсутствуют нормы, которые бы регулировали процедуру совершения сделок за счет информационно-телекоммуникационных средств, в частности сети Интернет. Такие сделки, по сути, обладают всеми отличающимися её признаками. Одной из особенностей данного вида соглашения является способ волеизъявления. Вследствие этого можно найти обширную судебную практику по спорам, возникающим при совершении сделок в сети Интернет [4].

3. С помощью электронной подписи невозможно точно определить лицо, подписавшее документ. Следовательно, до сих пор существует проблема идентификации субъекта, поставившего свою подпись в документе.

4. Также существует проблема территориальной подсудности, так как не все субъекты коммерческой деятельности в сети Интернет обладают своим собственным офисом, и адрес веб-сайта или веб-сервера выступает единственным способом их идентификации.

5. Встречаются и недостатки электронного взаимодействия, потому как порядок электронного взаимодействия коммерческих структур с банками, ФНС и иными фондами закреплен их ведомственными инструкциями. При этом работники указанных структур перестраховываются и очень часто игнорируют просьбу клиента о блокировке электронной подписи даже при наличии заявления [6].

6. Существует проблема недоверия со стороны людей к такому способу заключения сделок. Имеется множество факторов, существенно увеличивающих трудности в работе, например, несвоевременное обновление информации на сайте Росреестра в режиме проверки онлайн, а так же отсутствие «живых» печатей. Помимо этого, так как многие организации и ведомства, как правило, готовы принимать исключительно только документ о праве собственности с печатью, многие пользователи опасаются трудностей с оформлением регистрации по месту жительства, с получением налоговых вычетов.

7. Большое число мошеннических схем, например, с регистрацией недвижимости. Электронные формы сделок в общем и целом считаются безопасными, но вероятность мошенничества полностью исключить нельзя, потому как всегда остается риск получения мошенниками электронной подписи по поддельному паспорту [5].

Таким образом, законодатель имеет возможность решить все существующие проблемы посредством реформирования действующего закона. Так, к примеру, можно внести поправку в п. 1 ст. 433 ГК РФ, тем самым установить ответственность участников Интернет-торговли, а также регламентировать вопросы, которые могут возникнуть при определении момента возникновения между членами сделки их прав и обязанностей. Помимо этого целесообразно выделить в п. 1 ст. 158 ГК РФ такую форму сделок, которую возможно было бы реализовывать за счет информационно-телекоммуникационных средств, в частности сети Интернет, ведь это позволит сделать еще один шаг в развитии электронной торговли [4].

По сути, в настоящее время в российском законодательстве основной проблемой использования электронных форм сделок является отсутствие отдельного нормативно-правового акта, который бы в полной мере регулировал порядок использования электронных подписей и заключения сделок. Попытки законодателя

реформировать действующий ГК РФ хоть и являются шагом вперед, но все же не решают всех существующих проблем.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). [Электронный ресурс]: <https://base.garant.ru/10164072/> (Дата обращения: 13.10.2021)

2. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 № 34-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/ (Дата обращения: 13.10.2021)

3. Гавриленко В. Электронная форма сделок и «смарт-контракты»: что это такое и как может повлиять на привычное правоприменение? 2019. [Электронный ресурс]: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/gavrilenko/1299018/> (Дата обращения: 14.10.2021)

4. Доброхотова А.В. Проблемы гражданско-правового регулирования электронных сделок // Молодой ученый. – 2020. – №10 (300). – С. 32–34.

5. Левина О. Электронные сделки с недвижимостью: как это работает и стоит ли бояться мошенников, 2020. [Электронный ресурс]: <https://realty.yandex.ru/journal/post/elektronnye-sdelki-s-nedvizhimostyu-kak-eto-rabotaet-i-stoit-li-boyatsya-moshennikov/> (Дата обращения: 14.10.2021)

6. Цыгал М. Электронная подпись: проблемы правового обеспечения. Способы защиты в суде. – 2019. [Электронный ресурс]: https://zakon.ru/blog/2019/10/22/elektronnaya_podpis_problemy_pravovogo_obespecheniya_sposoby_zaschity_v_sude (Дата обращения: 15.10.2021)

7. Шестакова Е., Жиркова А. Электронная форма сделки и цифровые права: что изменится. – 2019. [Электронный ресурс]: <https://www.klerk.ru/buh/articles/488667/> (Дата обращения: 14.10.2021)

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И УГРОЗЫ

В.И. ЛУКАЩУК,

доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры государственного
и корпоративного управления.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

Любое общество находится в процессе постоянных трансформаций. Однако характер и интенсивность общественных изменений существенно варьируется в зависимости от конкретных исторических условий. Скорее всего, современный мир находится на пороге принципиально новых технологических, экономических и социальных преобразований, таящих в себе довольно серьезные вызовы, связанные со сменой глобального социально-технологического уклада. Возможным следствием таких преобразований будет существенное преобразование как отдельных социальных подсистем, так и общества в целом, что потребует формирования новых социальных и экономических стратегий его развития. Одновременно меняется технологическая парадигма и общественные нормы, происходят масштабные демографические сдвиги, что требует новых подходов в моделях государственного управления, некоторые из которых были рассмотрены нами ранее [1–3].

Однако проблема не в том, что переход к новой модели общества происходит в принципе. Проблема в том, что этот переход происходит очень быстрыми темпами – не за тысячелетия, как аграрный, не за века, как индустриальный способ, а всего за несколько десятков лет.

Бесспорным является тезис о том, что преодолеть определенные «провалы» в различных сферах жизнедеятельности будет весьма проблематично для стран, которые своевременно не созда-

ли технологические, экономические и социальные условия устойчивого развития. В новых условиях технологических и цифровых инноваций преимущества получают те страны, в которых развиваются, взаимодействуют и совершенствуются не только экономическая, но и другие подсистемы общества. Именно поэтому современный этап развития многих стран, в том числе и России, связан с безальтернативностью поиска и перехода на новую модель экономического развития, в основу которой положено использование интеллектуального и творческого потенциала человеческой личности. Для того чтобы страна заняла не последнее место в глобальной цифровой экономике, особое внимание должно уделяться возможностям, которые она имеет в производственной, инновационной сферах и сфере занятости.

Важным признаком современности является стремительное увеличение цифровых разрывов, создающих опасность все большего отставания развивающихся стран. Для любой страны производственный сектор и поддержание собственного технологического уровня является стратегически важной национальной задачей для развития экономики, сферы услуг и обеспечения роста доходов и национального благосостояния. Именно сегодня вполне обоснованным является тезис о том, что «любая нация или группа наций, которая не имеет развитого производственного сектора, будет на милости у более компетентных стран. Любое население, богатое или бедное, нуждается в сильной производственной базе, для того чтобы процветать в экономике и защищать себя политически» [4].

Известно, что потенциал экономического роста определяет различные уровни производственных возможностей страны:

- нулевой уровень – потребление чужих товаров и услуг (импорт); отсутствие производства в стране; получение дохода от перепродажи импорта;

- первый уровень – производство товаров на чужом оборудовании; импортозависимость от производителя;

- второй уровень – производство оборудования для изготовления различных товаров (уровень сборки); импортозависимость

мость от производителей станков, сборочных линий, другого воспроизводственного оборудования, необходимого в производстве;

– третий уровень – разработка и выпуск оборудования для производства другого оборудования; разработка технологий.

Разработку технологий осуществляют самые богатые страны и наиболее влиятельные экономики, которые называют промышленными государствами, от которых зависят страны-потребители этого оборудования. Собственные технологии способны обеспечить быстрый рост промышленности на всех уровнях, а также экономическую независимость и информационную безопасность. Организации, разрабатывающие технологии, создают современные производственные мощности для всех остальных отраслей, автоматизируют, механизмируют предприятия, обеспечивают непрерывное техническое перевооружение, внедряют инновации, и как следствие – повышают их производительность, тем самым влияя на общий рост производительности по экономике страны в целом. Страны, которые зависят от импорта технологий, вынужденно будут оставаться на периферии развитого мира.

Сегодня мы наблюдаем быстрые темпы реиндустриализации технологически развитых стран на новых основаниях (аддитивные технологии (3D-печать), робототехника, возобновляемая энергетика и др.). И это по сути не оставляет шанса развивающимся экономикам. «Барьер сложности» может создать более масштабный разрыв между странами, регионами и социальными стратами, чем все известные до сих пор (такие как «цифровой разрыв», глобальное неравенство в доходах или деление «Север и Юг»). Пока политики и ученые даже не рискуют начинать серьезное обсуждение этой проблемы, но она со всей отчетливостью предстанет перед нами уже в ближайшее десятилетие.

Не менее важными являются и социально-экономические последствия цифровизации. Вытеснение человека из промышленности, сельского хозяйства и сервисов не может не иметь системных последствий. Современный глобальный рынок труда – сложная многокомпонентная и динамическая система, которая подвергается

перманентному воздействию информационных технологий, что влечет за собой изменения в содержании процесса труда, его организации, структуре занятости, социально-трудовых отношениях.

Объективные процессы автоматизации, даже при условии их сдерживания правительствами и обществом, будут набирать ускорение и вполне возможно достигнут того предела, когда для поддержки всей мировой системы производства и логистики окажется достаточно лишь нескольких миллионов высококвалифицированных профессионалов.

В этом смысле сокращение доступных рабочих мест в мировой экономике, появление целого класса «лишних» людей, тотальное переобучение персонала, разрушение привычных механизмов «гарантий будущего» (достойной пенсии, гарантированной социальной защиты и т. п.) – вполне можно оценить как революцию.

Эти «новые безработные» имеют образование того или иного уровня, они уже нашли себя в профессии, которая была востребована экономикой и обществом. Но в связи со структурными изменениями в экономике их навыки больше не нужны, а новые вакансии требуют знаний и навыков, которыми новые безработные не обладают. Важно, что у людей, уволенных с рабочих мест, которые ориентированы на выполнение рутинных задач, нет главных для «новой реальности» навыков – адаптивности и антихрупкости. Система образования, родители и общество готовили их к выполнению привычной работы и продвижению по линейной карьере, но внезапно они попадают в ситуацию, когда нужны не просто новые навыки, а буквально новое отношение к жизни. Проблема, возникающая при исчезновении целых профессий с рынка труда, будет заключаться не только в потере источника, но и в потере жизненных ориентиров. Именно такие люди, по мнению аналитиков доклада «Что необходимо знать и уметь в новом сложном мире», выступают основным катализатором современных популистских настроений в нынешней политике. «В лозунге *Let's make America great again!* отчетливо слышно желание спрятаться от наступающего будущего в прекрасное прошлое» [5].

Хотя вряд ли можно согласиться с тем, что влияние на трудовые ресурсы развитие технологий и автоматизации предсказуемо. Этот процесс является сложным, потому что речь идет не об инновационных технологиях, а о том, как люди собираются их использовать.

По оценкам, сейчас ни в одной стране нет официально принятой стратегии адаптации к будущим изменениям, а правительства, пытаясь разработать эффективные стратегии в отношении цифровой экономики, сталкиваются с постоянно меняющимися приоритетами. Анализ адаптационных стратегий показывает, что сегодня можно наблюдать три типа действий, которые в той или иной степени применяются или обсуждаются правительствами для смягчения будущего шока.

Во-первых, стимуляция создания рабочих мест нового типа. В современной экономике очень сложно создать условия, которые гарантированно приведут к возникновению рабочих мест в долгосрочной перспективе. Компании могут поддерживать рабочие места, пока есть субсидии, но отказываются от них в пользу более эффективных решений, когда субсидии заканчиваются.

Возможным решением будет поддержка сфер экономики, где действия человека практически невозможно заменить роботом или нейронной системой. Это приводит к изменению подходов к самой концепции рабочего места, когда вместо работы человек будет заниматься реализацией своего творческого потенциала, что будет соответствовать трендам сетевого общества.

Во-вторых, законодательное замедление распространения технологий. Эта стратегия не всегда предусматривает принятие новых законов против технологий, но многие существующие законы могут использоваться для торможения процессов автоматизации. Например, законы, запрещающие работу полностью автономных транспортных средств на дорогах общего пользования, препятствуют развитию беспилотных такси и грузовиков и на какое-то время защищают водителей от потери работы. Нежелание переходить на распределенные реестры на blockchain-технологиях

оставляет возможность для трудоустройства сотрудников различных регистрационных служб.

Подобные действия могут на некоторое время отсрочить внедрение новых технологий, но без параллельного процесса адаптации это лишь усилит предстоящий шок.

В-третьих, безусловный базовый доход (ББД), набирающий сейчас популярность. Предполагается, что эта мера должна освободить людей от страха потери работы [6]. За введение безусловного базового дохода выступают как ведущие ученые мира (Г. Стендинд, М. Фридман), так и крупнейшие влиятельные бизнесмены (И. Маск, М. Цукерберг, Р. Брэнсон). Кроме критики, что подобный подход не стимулирует получателей ББД к поиску работы, есть и более сложная проблема, с которой придется столкнуться странам во время его внедрения. Люди, помимо прочего, воспринимают работу как деятельность, придающую значимость их жизни. Если оставить человека без трудовой занятости и предложить взамен безусловный доход, результат может быть негативным – многие люди могут потерять ощущение смысла своей жизни.

Однако любая стратегия адаптации может быть скорректирована каким-либо внезапным событием. Например, кризис, обусловленный пандемией COVID-19, подтолкнул различные бизнес-организации к необходимости экспериментировать и учиться в режиме реального времени. Ранее компаниям это было делать не просто: нужно было убедить в актуальности цифровой трансформации акционеров, сотрудников и потребителей – у каждого были свои причины для сопротивления. Однако из-за карантинных мероприятий многие компании вынуждены были перевести сотрудников на удаленную работу. Переход на удаленную работу потребовал новых технологических решений – развития IT-инфраструктуры, системы безопасности, коммуникаций, электронной постановки задач и отслеживания их выполнения. И вместе с этим возникла необходимость обучения персонала тому, как все это использовать и адаптироваться к изменениям.

Кроме того коронавирус стал серьезной проверкой для реализуемых проектов по цифровизации российского государства и общества и испытанием их работоспособности в критических условиях. Большой массив данных и цифровизация процессов в органах государственной власти были оперативно использованы для стабилизации ситуации с пандемией лишь в некоторых странах, например в Южной Корее и Сингапуре, где удалось оперативно вычислить и идентифицировать граждан, которые потенциально являются переносчиками заболевания. Однако являясь случайным «стимулом» для ускорения цифровизации, коронавирус в явном виде обозначил и сдерживающие факторы. Часть из них существовали и раньше, но в связи с пандемией они стали еще заметнее. В связи с этим задачей государства в современных условиях является как обеспечение благоприятных условий, способствующих цифровизации, так и создание возможностей для их реализации.

Воплощению требований цифровизации, как современного тренда развития экономики и общества, в определенной степени способствует наличие предпосылок цифровизации на государственном и отраслевом уровнях, а также на уровне отдельных домохозяйств и граждан.

К возможностям, которые могут быть обеспечены государством для реализации предпосылок цифровизации, следует отнести: создание и / или совершенствование необходимой нормативно-правовой базы, участие государства в электронном взаимодействии со всеми субъектами, обеспечение одновременной цифровизации всего общества, которая предусматривает проникновение цифровых отношений на все уровни взаимодействия его участников – от личных до государственных.

Доминирование низкотехнологичных секторов в экономике, или оцифровки разрозненных сегментов – государственных услуг, государственных закупок, медицины, финансов, образования, ритейла и др. при наличии слабой импортозависимой производственной и воспроизводственной системы в стране не даст существенно экономического эффекта, по сравнению с тем, который могло бы

обеспечить фундаментальное преобразование отраслей под воздействием элементов четвертой промышленной революции.

Поэтому для России сейчас является актуальным пересмотр стратегических приоритетов, переоценки своей промышленной политики и осознание новых вызовов с целью преодоления нарастающего отставания в промышленной сфере, которые в свете необратимых процессов трансформации в рамках Индустрии 4.0 могут оказывать прямое влияние на эффективность цифровой экономики и создать непреодолимые разрывы в конкурентоспособности создаваемых продуктов и услуг в России и мире.

Список использованных источников

1. Лукашук В.И. Эволюция моделей государственного управления как ответ на вызовы современности // Парадигмальные основания государственного управления: социально-экономическая перспектива: сборник научных статей международной научной конференции: в 2-х частях. Ч. 1. – Курск: Курская академия государственной и муниципальной службы, 2016. – С. 93–99.

2. Лукашук В.И. Проектный подход в системе государственного управления: проблемы и перспективы развития // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – № 3. – С. 59–66.

3. Багян Г.А., Лукашук В.И. Пути решения актуальных проблем государственного управления в Российской Федерации // Modern Science. – 2020. – № 5-1. – С. 450–454.

4. Rynn J. Why Manufacturing Matters: A production-centered path to economic growth. [Electronic resource]. – URL: https://globalmakeover.com/sites/economicreconstruction.com/static/SeymourMelman/archive/de_re/ProductionCenteredEconomics.pdf

5. Навыки будущего: Что нужно знать и уметь в новом сложном мире / Е. Лошкарева, П. Лукша, И. Ниненко, И. Смагин, Д. Судаков. [Электронный ресурс] – URL: https://worldskills.ru/assets/docs/media/WSdoklad_12_okt_rus.pdf

6. Квашнин Ю.Д. Зарубежные эксперименты с безусловным базовым доходом: подходы, результаты, интерпретации, уроки для России // Уровень жизни населения регионов России. – 2021. – Т. 17. – № 3. – С. 314–326.

РИСКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Т.Г. МАГЛИНОВА,

кандидат экономических наук, доцент кафедры
бизнес-процессов и экономической безопасности.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

Экономическая безопасность – краеугольный камень благополучия. Экономическая стабильность страны и некоторая степень предсказуемости позволяют людям планировать и инвестировать в свое будущее и будущее своих детей. Они поощряют инновации, укрепляют социальные связи, повышают доверие к другим учреждениям. Беспокойство и тревога по поводу будущего имеют негативные последствия для здоровья, начиная от проблем с психическим здоровьем и заканчивая сердечными заболеваниями и повышенным риском ожирения, в том числе среди детей. Повсеместная экономическая незащищенность порождает недовольство населения и ставит под угрозу политическую стабильность и целостность страны.

С самого начала Организация Объединенных Наций признавала важность экономической безопасности для благополучия. Статья 25 Всеобщей декларации прав человека гласит, что каждый имеет право на достаточный уровень жизни «и право на безопасность в случае безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, старости или иного отсутствия средств к существованию в обстоятельствах, не зависящих от него».

Риски экономической безопасности страны предполагают наличие экономической незащищенности людей этой страны. Трудно дать точное практическое значение экономической незащищенности. Чувство незащищенности людей часто основывается на их прошлом опыте – то есть пережитые экономические потрясе-

ния создают незащищенность, но они также имеют перспективное измерение, связанное с риском. Неуверенность может быть вызвана реальными рисками или основываться на восприятии людей. Несмотря на многие аспекты, два элемента являются общими для большинства определений экономической незащищенности:

- подверженность людей неблагоприятным событиям или их ожидания;

- их (не) способность справляться с последствиями таких событий и восстанавливаться после них.

Как следствие всего растет риск неблагоприятных событий, в то время как способности людей справляться и восстанавливаться, соответственно, не улучшаются. Это свидетельствует о том, что экономическая безопасность должна стать во главу угла новой глобальной сделки, используя возможности, предоставляемые стратегиями восстановления от COVID-19.

Экономическая безопасность страны усиливает растущие опасения, связанные с экономической незащищенностью. Изменения в сфере труда, наряду с глобализацией и технологическими прорывами, принесли пользу многим людям, но также поставили других в невыгодное положение или под угрозу. Эти прошлые тенденции, которые вызывают ожидания, но также и опасения, усугубляются развивающимися угрозами, в том числе вызванными изменением климата и пандемией COVID-19.

Растущая нестабильность занятости населения и работа, которая становится все более низкооплачиваемой, наряду с устойчивой безработицей, являются коренными причинами роста экономической незащищенности в развитых странах. В развивающихся странах высокий уровень неформальной занятости продолжает влиять на стабильность доходов. По данным МОТ, даже до того, как разразился кризис COVID-19, более 470 миллионов человек во всем мире были либо безработными, либо частично занятыми. В условиях растущей незащищенности рабочих мест во многих странах и небезопасных условий труда в большинстве из них бесчисленное количество людей больше не могут рассчиты-

вать на стабильную и достойную работу для обеспечения экономической стабильности на протяжении всей своей жизни.

Неуверенность и незащищенность охватили мир с момента начала пандемии COVID-19. Пандемия и меры, принятые для ее сдерживания, вызвали беспрецедентные нарушения в жизни людей, экономике и рынках труда. По последним оценкам МОТ, кризис привел к глобальной потере 255 миллионов рабочих мест с полной занятостью в 2020 году. Ожидается, что глобальная бедность вырастет впервые за 20 лет.

Но связь между кризисом COVID-19 и отсутствием безопасности двусторонняя: хотя влияние кризиса на отсутствие безопасности очевидно, экономическая незащищенность, которая предшествовала кризису, усилила его последствия. Многие люди из групп с низким и средним доходом не имеют финансовых ресурсов, чтобы выдержать потрясения. Это особенно характерно для случаев, когда отсутствие гарантий занятости, в том числе в неформальной экономике, препятствует доступу к здравоохранению и социальной защите, включая страхование по безработице.

Этот кризис происходит на фоне стремительного процесса технологических изменений, который вызывает глубокие изменения во многих аспектах жизни – от занятости до гражданского участия и управления – и порождает неуверенность в завтрашнем дне. Рабочие опасаются, что роботы и искусственный интеллект заменят им работу. Новые технологии уже решают многие задачи, которые до недавнего времени могли выполнять только люди. Что не менее важно, более широкая связь и доступ к растущим объемам информации могут повлиять на чувство безопасности и доверие людей. Социальные сети позволили нацелить информационные кампании, манипулировать взглядами и повлиять на выборы, бросая вызов эффективному управлению и, в некоторых случаях, подрывая доверие к институтам.

Большинство людей в какой-то момент жизни могут чувствовать себя экономически незащищенными. Отсутствие безопасности, безусловно, является неотъемлемым аспектом бедно-

сти. Люди, живущие в бедности, в большей степени подвержены рискам, связанным с неблагоприятными событиями: от плохого состояния здоровья до усиливающихся воздействий системных потрясений, таких как изменение климата и пандемии. Однако многие, которые сейчас живут за чертой бедности, также являются или чувствуют себя экономически незащищенными. Фактически экономическая безопасность и уверенность в будущем традиционно определяли черты среднего класса, данные свидетельствуют о том, что эта группа чувствует себя все более незащищенной, по крайней мере, в развитых странах.

Изменения в обществе не только увеличивают подверженность групп с низким и средним доходом неблагоприятным событиям, но и их способность справляться и восстанавливаться соответствующим образом не улучшается.

На национальном уровне институты и нормативные акты рынка труда сталкиваются с проблемой растущей диверсификации условий труда. Бессрочные трудовые контракты встречаются все реже. Появляются новые формы занятости и работы, отчасти из-за тенденций цифровизации и автоматизации.

В глобальном масштабе экономическая интеграция способствует развитию конкуренции между странами, в том числе по условиям труда, и ограничивает пространство для маневра в национальной политике. Системы социальной защиты, предназначенные для решения проблемы экономической незащищенности, охватывают менее половины населения мира. Некоторые страны добились прогресса в расширении охвата, но в других произошло сокращение. Также растет разрыв между системами социальной защиты и реальностью сегодняшнего мира труда. Некоторые программы, в том числе медицинское и пенсионное страхование, предоставляемое работодателем, зависят от контрактов с конкретными работодателями. Многие программы социального страхования привязаны к оплачиваемой работе.

Во многих странах рост стоимости здравоохранения, образования, жилья также стал важным источником экономической

незащищенности, с возможными последствиями для будущих поколений. Приватизация способствовала увеличению стоимости базовых услуг и даже вынудила людей, живущих в бедности, оплачиваться – или иным образом повлияла на качество услуг, которые получают наиболее обездоленные слои населения. Тем не менее, нынешний кризис требует дальнейшего внимания к необходимости того, чтобы системы здравоохранения и другие услуги помогали наиболее уязвимым слоям населения.

Существующие меры экономической незащищенности охватывают нисходящие экономические потрясения и резервы, доступные для их смягчения. Информация о волатильности доходов или потребления традиционно использовалась для измерения воздействия экономических потрясений. Однако данные, необходимые для оценки волатильности, широко не доступны. В развитых странах уровень нестабильности доходов и, соответственно, риск нисходящих экономических потрясений различаются в зависимости от страны. Они наиболее высоки в Греции, Испании и США, где волатильность увеличилась больше всего с 1980-х годов. Напротив, домохозяйства в Нидерландах, Швеции, Швейцарии пользуются наибольшей стабильностью.

Независимо от метода, используемого для оценки экономических рисков, последствия этих рисков в решающей степени зависят от имеющихся резервов. Катастрофические расходы и большие долги приводят к обнищанию, когда доходов домохозяйств недостаточно для их покрытия, а системы социальной защиты не помогают защитить от рисков и не покрывают их последствия.

Измерение и анализ экономической незащищенности имеют большое значение в развивающихся странах, где системы социальной защиты и другие механизмы объединения рисков слабее, а уровни неформальной безработицы выше.

В период роста общественного недовольства как в развитых, так и в развивающихся регионах доверие к правительствам и другим учреждениям падает. Восстановление доверия зависит от того, чтобы люди чувствовали себя в безопасности и с надеждой

на будущее. Массовая неопределенность, вызванная COVID-19, вероятно, вызовет еще большее стремление к безопасности. Внутри страны наличие качественных государственных услуг, которые способствуют равным возможностям, всеобщей социальной защите, которая способствует гарантированному доходу и учреждениям, пригодным для современного мира труда, должно быть основой обновленного общественного договора. Управление в этих трех ключевых областях отстает от текущих преобразований, увеличивая разрыв между политикой и потребностями людей.

Однако как в развитых, так и в развивающихся странах есть политические инновации, демонстрирующие способность систем социальной защиты, институтов рынка труда и государственных служб адаптироваться к меняющимся обстоятельствам. В глобальном масштабе растущая нестабильность и порождаемое ею недоверие являются серьезными препятствиями на пути коллективных усилий. Стремление к экономической безопасности – мощное, универсальное чувство, к которому может относиться большинство людей как в развитых, так и в развивающихся странах. Это связано не только с бедностью или неблагоприятным положением, но и с растущим разрывом между ожиданиями людей и их реальной ситуацией. Поскольку это затрагивает очень многих людей, растущее чувство экономической незащищенности может иметь серьезные политические последствия.

Отправной точкой для этих усилий является более прочная концептуальная основа. Исследования в области экономической безопасности требуют крупной совместной программы с участием политиков, исследователей и теоретиков для уточнения как теории, так и измерений. Что касается теории, то концепция экономической безопасности остается в зачаточном состоянии. Существенный прогресс в изучении экономической безопасности потребует ее дальнейшего совершенствования с особым вниманием к роли индивидуальной психологии. Что касается измерения, разработка более надежных показателей потребует изучения взаимосвязанной роли дохода, потребления и богатства, причин потерь

(включая трудный вопрос о том, как установить причинно-следственную связь, учитывая повсеместное распространение искажающих факторов в этой области) и улучшение мер воспринимаемой безопасности.

Несмотря на важность для благосостояния, экономической производительности и социальной и политической стабильности, экономическая незащищенность часто остается неизмеримой. Надежные, публично распространяемые данные, сопоставимые по странам, в основном отсутствуют или недостаточны для обоснования политики. Необходимо приложить усилия для улучшения измерения и доказательной базы этого основного права.

За последние несколько десятилетий экономическая безопасность приобрела повышенное значение из-за серьезных изменений на рабочем месте и в семье, а также из-за растущего давления на государственные программы и эрозии ключевых частных гарантий. Эти изменения – и порожденные ими популярные опасения – заставляют лучше понимать, как меняется экономическая безопасность, на кого эти изменения больше всего влияют и какие меры политики лучше всего подходят для устранения возникающих в результате диспропорций.

Список использованных источников

1. Брушлинский Н.Н., Соколов С.В., Клепко Е.А., Попков С.Ю., Белов В.А. Триада «опасность – риск – безопасность // Проблемы анализа риска. – 2013. – Т. 10. – № 4. – С. 42–49.
2. Дюжилова О.М., Вякина И.В. Методология анализа рисков и угроз экономической безопасности региона // Вестник Тверского гос. ун-та. Серия: Экономика и управление. – 2015. – № 1–2. – С. 84–90.
3. Каранина Е.В., Загарских В.В. Система экономической безопасности в России // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2015. – Т. 1. – № 12. – С. 25–35.
4. Economic security for a better world [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://www.social-protection.org/gimi/gess/RessourcePDF.action?ressource.ressourceId=8670> // (Дата обращения 12.12.2021).

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

А.В. САПУНОВ,

кандидат экономических наук, доцент кафедры
государственного и корпоративного управления.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

Процесс локализации и глобализации социально-экономических реалий ставит новые проблемы, ранее неизвестные РФ. В связи с этим, все большее значение приобретает уровень защиты национальных интересов страны. Поэтому одна из основных функций государства – обеспечение национальной безопасности.

На сегодняшний день широкое распространение получило понятие «национальная безопасность Российской Федерации». Это связано с внешними и внутренними угрозами. Угроза национальной безопасности в РФ довольно велика, о чем свидетельствуют международные и внутренние события.

На данный момент необходимо сформулировать соответствующую концепцию национальной безопасности, также необходимо создание надежного механизма для обеспечения этой концепции. Между тем в действующем законодательстве используются два термина: национальная и государственная безопасность. Данная ситуация требует комплексного изучения проблемы [1].

Перед человечеством стоят серьезные, возможно, неразрешимые проблемы, с которыми люди сталкивались с начала развития цивилизации. Рассмотрим лишь некоторые из них.

Одна из таких проблем – проблема бедности, которая актуальна и сегодня, из-за которой невозможно создать благоприятные условия для комфортного проживания людей. Высокий уро-

вень бедности, особенно в слабо развитых странах, затрагивает не только национальную, но и глобальную стабильность.

Проблемы с продовольственными ресурсами возникают из-за того, что некоторые страны не могут обеспечить людей необходимым количеством продуктов питания. Не секрет, что решение зависит не только от достижений научного прогресса, но и от рационального использования ресурсов [2].

Также можно отметить, что в последнее время возникли так называемые энергетические проблемы, основную причину которых можно отнести к ускоренному расходу топлива.

Данная проблема затронула нашу страну в меньшей степени, чем остальной мир. Причина в том, что россияне научились рационально расходовать энергию. Так, по данным Международного энергетического агентства, Россия находится на 28 месте по потреблению электроэнергии на душу населения с показателем 6431.624 кВт/ч. Первое место занимает Исландия. Ее показатель составил 51449.900 кВт/ч.

Состояние экономики также можно отнести к угрозе национальной безопасности России. В экономической сфере угроза носит комплексный характер, который характеризуется значительным снижением ВВП, уменьшением инвестиций, инноваций, научно-технического потенциала, сокращением сельскохозяйственного сектора, высоким уровнем коррупции, появлением тенденций размещения иностранных войск у границ России, различием в уровне жизни и т. д. [3].

Терроризм. На современном этапе развития актуален вопрос борьбы с ним. В политической практике терроризм означает угрозу или насилие со стороны неправительственных организаций с целью ослабления или дестабилизации общества или даже свержения правительства и достижения политических изменений в стране. Он направлен на дестабилизацию национальной системы через уязвимость населения, смену правительства в стране и другие политические, этнические или религиозные требования [4].

Фактически терроризм – результат серьезного социального конфликта. Конфликты социального, политического, регионального, идеологического и национального характера приводят к войне. Оборонительные и наступательные стратегии используются для борьбы с терроризмом, государства действуют индивидуально или коллективно. Основная задача в борьбе с террором – не многовековая напряженность между государствами, а борьба государств с международными неправительственными организациями, масштабы подпольной и повстанческой деятельности которых запрещены в большинстве стран мира.

В последнее время многие страны ужесточили контроль на границах, в аэропортах, в общественных местах, да и в целом, в местах большого скопления людей.

Особое внимание будет уделено разведывательным и контрразведывательным операциям по выявлению террористов и их пособников. Значительно увеличилось финансирование правоохранительных органов, отвечающих за эти задачи. Были приняты многочисленные законы о совершенствовании правовой базы борьбы с терроризмом. Процесс мобилизации гражданского общества на поддержку этой борьбы идет полным ходом.

В связи с вышеизложенным следует отметить, что одной из ключевых составляющих национальной безопасности является необходимость разработки концепции определенного механизма. Такой механизм должен включать в себя все институты общества, от которых зависит стабильное функционирование государства как политико-территориальной формы организации.

Нет сомнений в том, что вопросы национальной безопасности не могут быть решены без специальных мер по устранению угрозы. В качестве ключевого средства необходим комплексный системный подход.

Каждая система представляет собой набор взаимосвязанных структурных и функциональных компонентов для достижения цели. Он основан на взаимосвязи между двумя элементами, т. е.

самой системой национальной безопасности и элементами, такими как национальные интересы. В.Л. Райгородский правильно указывает, что эти элементы представляют собой относительно самостоятельные и саморазвивающиеся системы, составляющие «ось» всей системы национальной безопасности.

Таким образом, системный подход к вопросам национальной безопасности предполагает изучение компонентов, объединенных в единый механизм. И.Б. Кардашова в своей работе о системах национальной безопасности определяет механизмы, обеспечивающие трансформацию стратегий национальной безопасности в системы, способные воплотить стратегии национальной безопасности в согласованные действия государственных органов, общественных объединений и граждан.

Система национальной безопасности основывается на Конституции РФ, федеральных законах, нормативных правовых актах Президента РФ и Правительства Российской Федерации и определяет основы, приоритеты и механизмы обеспечения национальной безопасности страны.

Национальный интерес характеризуется объективно значимой потребностью в обеспечении защиты и устойчивого развития личности, общества и государства, содержание которого формируется на основе национальных ценностей, более устойчивых под влиянием долгосрочных тенденций общественного развития. Система ценностей общества – это совокупность определенных правовых норм, регулирующих общественные отношения и обеспечивающих национальную безопасность.

Важнейшим институциональным фактором в формировании и функционировании системы национальной безопасности наряду с национальными интересами является угроза национальной безопасности, которая представляет собой совокупность условий и факторов, прямо или косвенно ущемляющих национальные интересы. Они многоплановы по своему содержанию, по относимости к различным областям общественной жизни, по

характеру наносимого ущерба объектам безопасности РФ, имеют различные источники, механизм воздействия на эти объекты, что предполагает необходимость формирования различных по характеру задач и направлений обеспечения национальной безопасности, а также соответствующих подсистем в системе обеспечения безопасности.

Так, в указе Президента РФ «О стратегии национальной безопасности» определяется система национальной безопасности как совокупность инструментов и инструментов государственной и местной власти, реализующих государственную политику в области национальной безопасности.

Список использованных источников

1. Головкин В.А., Лавриченко Р.К. Современные проблемы национальной безопасности // Философия права. – 2016. – № 4.
2. Мещерякова А.Б. Анализ эффективности планирования государственных (муниципальных) программ (по материалам МО «Новониколаевское сельское поселение Калининского района) // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 3. – С. 78–83
3. Сапунова Т.А., Короткая А.М. Система стратегического планирования в Российской Федерации // Вестник ИМСИТа. – 2015. – № 1 (65). – С. 66–68
4. Капинус О.С. Прокуратура в системе национальной безопасности России: учебное пособие / О.С. Капинус, И.Б. Кардашова, В.П. Рябцев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.

Раздел 5
ЯЗЫКОВАЯ КУЛЬТУРА МИРА И ПРОБЛЕМЫ
МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

**ПОПУЛЯРНЫЕ КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ
КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
НАВЫКОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

**POPULAR COMPUTER GAMES FOR LEARNING
AND IMPROVING ENGLISH LANGUAGE SKILLS**

С.В. АЛИКОВА,

кандидат филологических наук, доцент.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

S.V. ALIKOVA,

PhD, associate professor.

Academy of Marketing and Social Information
Technologies – IMSIT.

Krasnodar. Russian Federation.

Аннотация. Статья посвящена компьютерным играм как вспомогательному средству, позволяющему более полно реализовать весь комплекс методологических, дидактических, педагогических и психологических принципов в обучении. Автор подчеркивает, что учащиеся имеют возможность практического применения своих знаний, умений и навыков в естественных и привычных условиях, так как компьютерные игры являются частью субкультуры молодежи. Компьютерные игры могут быть использованы как текст с аудиовизуальным сопровождением.

Nowadays, children are introduced to the computer from an early age. The relevance of this work lies in the fact that most of the students spend a lot of time playing computer games. The gaming industry is one of the fastest growing entertainment markets in our country. Computer games are a good example of how long a person can keep

his attention on one task. Why don't we use this for the benefit of language learning?

A computer game is a computer program that serves to organize the gameplay, communicate with partners in the game, or act as a partner itself. The process of formation of computer games began in the 50s of the XX century. There is no exact evidence of who was the first creator of computer games. There are three known people who were among the first creators. Ralph Baer created interactive television. A.S. Douglas implemented a game called "Tic-Tac-Toe". W. Higibothem in 1958 created the first multiplayer game with a graphical interface "Tennis for Two". In the 60s of the XX century, Digital Equipment Corporation created the first commercial minicomputer, which was widely sold. In total, 50 thousand copies were sold. In 1962, the first digital computer game called "Space War" was created specifically for the platform of this computer.

Using computer games to a reasonable extent has a number of advantages, let's mention the most important. Video games expand vocabulary. Any game is a source of new words. If you are interested in the plot, you will definitely look into the dictionary and find out the meaning of unfamiliar phrases encountered in the game. Gradually, your vocabulary will be replenished with new words and expressions [2]. The games below were created specifically to help English language learners improve their skills.

1. The Grammar of Doom

This is an adventure style game in which you explore the secrets hidden in an old magical temple. To get an idea of the game, imagine that Indiana Jones teaches English to you. There are 10 rooms in total in the temple, and each room has its own series of puzzles that you have to solve in English. To move to the next room and eventually complete the game, you need to use your grammar and vocabulary skills to create sentences in English and solve these puzzles.

2. Wordshake

If you like dynamic games in which you complete tasks on time, then Wordshake is just for you. You get 16 random letters of the al-

phabet and three minutes. During this time, you have to come up with as many English words as possible using the letters you have, and every time you compose a new word, you get a score. The letters don't have to touch each other or be in a certain order, like in crosswords, and you can choose the letters in any order. Since there are no complicated rules in Wordshake, this is a great vocabulary replenishment game for both beginners and advanced students.

3. FluentU

This game turns authentic entertaining videos in English into fun online games for practicing English. With this game you can watch movie trailers, music videos, inspirational performances and much more, with interactive elements that will improve your language skills. FluentU makes it easy to watch and understand videos in English with interactive subtitles. You can tap or click any word to see what it means, learn how to use it, hear its pronunciation and much more. The videos are organized by genre and level, so it's very easy to find what's right for you. FluentU also tracks your learning and then offers videos and examples that are perfect for you.

4. Beat the Keeper

This is an online quiz-style game for practicing English, in which you have 90 seconds to answer as many sports-related questions as possible. The theme of this game is football, and every time you answer a question, your character shoots at the goal. If you answer the question correctly, you will achieve the goal. If you make a mistake, the goalkeeper blocks your shot. Beat the Keeper is great for adding sports vocabulary. This is a fascinating and unique approach to learning English. And since it has an easy, medium and complex setup, it is also suitable for language learners of all levels.

5. ESL Crossword Puzzles

Crosswords are great for people who like to solve complex problems, and for English language learners they are a good way to test their reading comprehension and vocabulary. This website is comprehensive and contains many crosswords and difficulties to choose from, making it ideal for students of any level of training.

6. Freerice

This is another quiz style game that can help improve vocabulary. Instead of solving problems with words, a dictionary word is given there, and then you need to find its closest synonym from four different words. The game starts off easy, but there are a total of 60 levels, and as you progress it becomes much more difficult, which really sets Free rice apart from other online English practice games. The essence of the game is that the company donates 10 grains of rice to hungry families for each question that you answer correctly. Thus, the more you play and answer correctly, the more you help those in need.

Along with the educational games in English that we have reviewed above, we can also use authentic games played by native English speakers. And since many of these games have multiplayer features with text and voice chat, talking in English with friends has become easier than ever. We'll start with a popular board game focused on a specific language.

7. Scrabble Online

This game is not designed specifically for learning English, but it is a great way to test your vocabulary with friends. Originally developed as a board game, you can now play Scrabble online with friends or against the computer. The rules of the Scrabble game are simple. You take squares of seven letters and use them to compose words. All the tiles touching each other should form a real English word, and you need to build words from other words that are already stacked. Each square has letters and numbers written on it, indicating the number of points you get for using this letter. Playing online, we can communicate with other players. Just enter the chat messages to the right of the Scrabble board. We just have to remember that by the end of Scrabble can become a very difficult task even for native English speakers.

7. Call of Duty

The Call of Duty series includes one of the most popular action games. In these games you play the role of a soldier where you and your team work together to defeat the other team. The Call of Duty game also has a voice chat feature where you can chat, joke and come

up with strategies with your teammates or talk to anyone before and after the game starts. This is a great opportunity to practice English language skills that you may not get in class. For example:

- 1) listening to various English accents;
- 2) learning informal English and slang;
- 3) get used to speakers who naturally speak fast or slow.

A computer game is an auxiliary tool that allows you to more fully implement a whole range of methodological, didactic, pedagogical and psychological principles in teaching [1], allowing students to practically apply their knowledge, skills and abilities in natural and familiar conditions since it is part of the subculture of youth [3]. A computer game can be used as a text with audio-visual accompaniment.

References

1. Аликова, С.В. Коллокативная компетенция в методике преподавания английского языка / С.В. Аликова // Научно-образовательные дискуссии: фундаментальные и прикладные исследования: материалы XXX Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях. Ростов-на-Дону, 14 апреля 2021 года. – Ростов-на-Дону: Южный Университет (ИУБиП), ООО «Издательство ВВМ», 2021. – С. 37–40.

2. Аликова, С.В. Применение методов беспереводной семантизации лексики при изучении английского языка как иностранного в неязыковом вузе / С.В. Аликова, О.В. Бабак // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 4-2. – С. 58–62. – DOI 10.37882/2223-2982.2021.04-2.01.

3. Копаева, С.В. Классификация фразеологизмов в языке немецкой молодежи / С.В. Копаева // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2006. – № 1. – С. 75–77.

4. Бурлаков, И.В. Номо Gamer: Психология компьютерных игр / И.В. Бурлаков. – М.: Независимая фирма «Класс», 2000. – 213 с.

5. Савочкина, И.В. Компьютерная игра как эффективное средство обучения / И.В. Савочкина // Профессиональное образование. Столица. – 2017. – № 6. – С. 43–44.

6. <https://www.fluentu.com/blog/english-rus/онлайн-игры-для-практики-английского/>

ПОЗИТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ ТУРИЗМА НА КУЛЬТУРУ КОРЕННЫХ НАРОДОВ

И.Ф. АНДРЕСЯН,
магистрант
Римского университета Тор Вергата. Италия.
(University of Rome Tor Vergata. Italy).

Аннотация. Цель данной статьи – исследовать влияние туризма на культуру и традиции коренных народов. В работе рассмотрены два из четырех соответствующих аспектов процесса коммуникации: восприятие и знание.

Автор, на примере Амазонии, остановился на позитивных и негативных последствиях влияния поведения туристов в общинах коренных народов на их культуру. Автор считает, что туризм может принести пользу коренным народам и способствовать их развитию. Ответственный и устойчивый туризм, по сути, не только сохраняет окружающую среду, но и улучшает благосостояние семей коренных народов, сохраняя их культурное наследие и традиционные знания.

Автор приходит к выводу, что ответственный туризм можно использовать в качестве инструмента сохранения местных традиций и развития чувства гордости у коренных жителей.

Abstract. The purpose of this article is to raise awareness about the impact that tourism has on indigenous communities and their culture. It is oriented towards providing information about this topic and stimulating the reader's mind, so that the implications of such a process can be understood.

The data collected from different academic papers allowed us to interpret a mind observe the effects on the local communities.

Two of the four relevant aspects of the communication process will be addressed: Perception and Knowledge.

Through this article, we made a quick guide about the negative impacts that irresponsible tourists create inside indigenous communities in Amazonia, in order to increase the perception of this problem and raise awareness of how community – based tourism can benefit indigenous people. A responsible and sustainable tourism, in fact, not only preserves the environment, but it also improves the well-being of indigenous families, safeguarding their cultural heritage and traditional knowledge.

Through this article, we want to increase your knowledge about tourism effects into indigenous communities, and in particular we want you to perceive how important it is to adopt a more responsible tourism, that can be used as a tool to keep local traditions and promote cultural pride.

In the context of globalization and the development of international tourism, the problem of the influence of tourism on the culture of indigenous peoples is of particular relevance.

In this article we use the term “indigenous” to describe distinct groups of people who come from pre-invasion societies. Indigenous people are keepers of unique traditions, languages, economical and political systems that reflect their attachment to the Pachamama, that means Mother Earth.

According to the datas of the World Bank (Indigenous Peoples Overview: Development news, research, data | World Bank), they represent the 5% of the global population, but also the 15% of people living in extreme poverty, especially in South America where indigenous communities are often discriminated against and excluded from participation in political processes, and social services (like education).

This lack of equality has made these groups of people more vulnerable, economically speaking, but also in terms of protection of their rights and their lands. In this sense, tourism activities also play an important role inside these communities. Travels, in fact, impact them in many different ways. For example, some journalists from The Guardian review, have found that some tourism agencies would be willing to

force contact between isolated indigenous tribes, like the Mashco-Piro in Peru's Amazonian rainforest, and tourists who would pay enough money to live an experience sold as authentic.

The Amazon rainforest's region covers especially the north-western part of Brazil, but also Columbia, Perú, Ecuador and Bolivia. Nowadays this area is home for an immense variety of population and cultures. In particular, it counts 44,9 million people, of whom 1,5 million are indigenous, members of 385 different ethnic groups. These groups are constantly victims of many discriminations and continuous attacks to fundamental rights. Among these attacks, the most serious threat in Amazonia comes from the mining industry, that is destroying million hectares of rainforest, putting in danger the survival of many animal species and indigenous who live in this territory. On the other hand, it's important to underline that Amazonia is not only a region rich in material goods, but it is also full of culture and traditions, two fundamental elements for the tourism industry, that represents one of the major sources of income and work in the region. At the same time, it's important not to underestimate the negative effects of this sector on amazonian territories, in particular if we talk of mass tourism. This type of tourism, in fact, used to involve big corporations, whose aim is to earn money without bringing any benefit to the local population. As a consequence, mass tourism has a strong impact on tourist destinations in Amazonia, causing overtourism, environmental degradation, irreversible effects on local economy and loss of cultural heritage and local values, that often are commodified, becoming folkloristic elements at the service of mass tourism activities (think about souvenirs).

Within a capitalistic economic system, commodification is the transformation of goods, services, nature, people or cultures into products for commercial purposes. In particular, culture commodification, that is related with mass tourism, consists in taking possession of customs and traditions of a culture making them attractive for the market. In this way, the cultural heritage of a community, as the indigenous community in Amazonia, loses its authenticity becoming a commodity or an item to be bought and sold in the market. This is the paradox of

tourism: promoting a destination for its unique characteristics, the big OTAS usually have the tendency to damage the traditional culture in favour of mass tourism. Several researches admit commodification reduces authenticity of cultures, destroys local identity and cultural values, leads to standardization of culture and transforms local phenomenon into global.

Learning and perceiving the impacts of tourism has led many people to change their way of travelling. Rather than regarding their trips simply as vacation experiences, tourists should be more conscious of the effects they have on the places they visit. Wherever we go, we leave something behind: our economic impact, our environmental footprint, our words, our attitudes, our ideas – and the weight of our impact has a proportional relationship to the cultural, social and economic wellbeing of each community we visit.

Especially in some communities as the indigenous communities in Amazonia, travelers have to be extremely careful in their approach. One of the most useful ways through which tourists can protect cultural heritage is community empowerment. This occurs when tourists are educated about the history and traditions of the local community, and in turn the community feels a stronger cohesion and sense of pride for their cultural history. The process of teaching other community members about these traditional methods creates a sense of unity through history. Cultural immersion represents one of the three characteristics (indigenous leadership, sustainability) that define community-based tourism.

Community-based tourism is a sustainable tourism branch based on the respect for the destinations. In this tourism activity, indigenous are directly involved, through the control and organization of the activities or through the offering of their culture as the essence of the trip.

Community-based tourism is managed by indigenous communities and it's focused on quality and authenticity. This means the community assumes collective responsibility for all aspects of your stay, including accommodations, internal travel, local food, and cultural activities. Community-based tourism becomes in this way a sustainable alternative to many travel organizations, which often do not work in

solidarity with the communities and environments they use (it is in contrast with the overtourism phenomenon). Anyway, indigenous tourism is not only a sustainable activity, but it also involves an economic advantage for the locals who own a unique culture and the possibility to offer hospitality in high value environments.

It's fundamental for these communities to create a strong relationship between cultural survival and economic success. Community-based tourism allows the development of tourism in areas often underestimated, promoting the strengths and consequently bringing benefits to both the traveler and the local population. In other words, it is a good opportunity for both tourists who are culturally enriched, and local communities who preserve and protect their resources, through their autodetermination. The Amazonia region, in particular, offers an important cultural and ethnic diversity that allows wide room for improvement for this type of tourism.

Resources

1. The Impact of Tourism on Indigenous Communities in Thailand // Chai Lai Orchid, 2017, May. – <https://chailaiorchid.com/blog/the-impact-of-tourism-on-indigenous-communities-in-thailand/>

2. Promoting indigenous tourism in Latin America // Sumak Travel (sumak-travel.org). – 2021. – № 3. – <https://www.sumak-travel.org/promoting-indigenous-tourism-in-latin-america/>

3. Sustainability in Tourism in Ecuador (chimuadventures.com) // <https://www.chimuadventures.com/blog/2016/10/sustainability-ecuador/>

4. Community Based Tourism | Immerse with Indigenous Communities // Pachamama Alliance. – <https://www.pachamama.org/community-based-tourism>

5. Indigenous Peoples Overview: Development news, research, data // World Bank. – <https://www.worldbank.org/en/topic/indigenouspeoples#1>

6. 10 things to know about indigenous peoples by United Nations Development Programme – United Nations Development Programme // UNDP – Exposure. – <https://stories.undp.org/10-things-we-all-should-know-about-indigenous-people>

ЛОЗУНГИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КАК СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА В СССР

Н.Ю. БУРЯК,

кандидат культурологии, доцент кафедры
педагогики и межкультурных коммуникаций.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

Советское время – одно из самых запоминающихся и продуктивных времён в истории России, в корне отличающееся от современной действительности и установок жизнедеятельности современного человека. Советский Союз был великим государством, включающим в себя 15 республик, прошедшим большой путь и имеющим серьёзный экономический и политический потенциал. Органы государственной власти в эпоху существования СССР глубоко поддерживали народ и идею правления пролетариата, рабочего класса; политика государства была направлена на рабочих, и достаточно проблематично точно сказать: положительное или отрицательное влияние у этого явления.

Так как в Советском Союзе был принят авторитарный (а потом и тоталитарный) политический режим, все сферы жизнедеятельности сначала частично, а потом и полностью контролировались государством (особенно в эпоху правления И. Сталина) и органами государственной власти, главной целью которых было перестроить имеющийся режим Царской России и создать новую страну с сильной экономикой. «С самого начала советская власть установила жесткий контроль над монополизированной рекламной деятельностью: одним из первых распоряжений новой власти стал Декрет «О введении государственной монополии на объявления» (ноябрь 1917 г.)», – пишет Е.В. Мартынов [3]. Продвигались идеи здорового образа жизни, «стахановское движение» и т. д., что отлично мотивировало граждан СССР работать качественно и ради

своей страны. Факты иногда преувеличивались: это делалось искусственно для того, чтобы внушить народу идеи социализма и коммунизма, идеи равенства людей, правопорядка и сильной мировой экономики. Каждый человек в Советском Союзе был обязан приносить пользу государству, трудясь на своём рабочем месте. Человека, живущего в СССР, поддерживала объёмная идея процветания мира, в котором господствует социализм и коммунизм, где правильно распределяется заработная плата между начальником и самим работником, где есть желание работать и приносить пользу государству и жителям своей страны.

После свержения Николая II Россия была в тяжёлой экономической и политической ситуации. До начала правления И. Сталина партия большевиков старалась просто удержать власть и успевать убеждать людей в том, что коммунизм как высшая инстанция – единственно правильное будущее для России. Важно понимать, что ссылок в ГУЛАГ и другие подобные исправительные учреждения было недостаточно, чтобы вызвать у людей высокий уровень доверия к государственной власти и идеям, которые оно активно пропагандирует. Ссылки лишь показывали всю силу власти и её мнение по поводу «нарушителей порядка». Чтобы активно показывать жителям страны общественно важные идеи, необходимо было правильно подавать информацию лозунгами, кричалками, примером перевыполнения рабочего плана, новостями-пропагандой и т. п.

Рекламы в СССР как такового явления не существовало в том виде, к которому привык современный человек. «То, какие товары нужно произвести и сколько их должно быть произведено, диктовалось предприятиям сверху, поэтому не было необходимости в поиске рынков сбыта», – пишут Е.В. Рубцова и Н.В. Девдариани [4].

В то время это была как раз-таки пропаганда государства, которое активно убеждало в правильности равенства людей. Данные идеи сильно отличаются от современного подхода производителей рекламы. В современности реклама призвана продавать

для получения прибыли её создателям, когда в Советском Союзе всё было направлено на благополучие страны и её жителей.

После Октябрьской революции частную рекламу запретили; в данный этап времени существовала политическая реклама, призывающая участвовать в Гражданской войне, поддержке Красной Армии и большевиков. С.М. Исаев пишет: «Гражданская война в России 1917–1922 годов, как известно, сопровождалась разрушением рыночных и товарно-денежных отношений практически на всей территории страны. Поэтому в этот период в стране фактически прекратилась обычная рекламная деятельность, а художественные приемы активно использовались противоборствующими сторонами в интересах агрессивной пропаганды своих политических взглядов» [2]. Только в 1922 году государство разрешило торговую рекламу – несмотря на это, вплоть до перестройки, все права на рекламу принадлежали государству, не было рынка, поэтому частного предпринимательства не существовало, так как это противоречило идее равенства и лозунгу «Слава пролетариату!».

Можно ли назвать государственные лозунги в СССР социальной рекламой? Да, так как все плакаты и как таковая реклама была ключом воздействия на целевую аудиторию (жителей страны) и оказывала на них непосредственное влияние, и до сего момента закрепила в сознании людей, живших ранее в СССР, правильность данной эпохи, важной для России. Определение социальной рекламы даёт Ю.В. Симонович: «Социальная реклама – это некоммерческая реклама, которая направлена на информирование и изменение отношения общественности к какой-либо значимой проблеме или/и изменение поведенческих моделей индивида в социальном окружении» [5].

Реклама или социальная реклама в Советское время сильно отличается от сегодняшней. Сейчас на экранах телевизоров или мониторов компьютеров, наружной рекламе и в других средствах массовой информации может появиться любая реклама с любым содержанием, что не характерно для СССР. Цензура в Советском Союзе была достаточно серьёзной, всю рекламу контролировало

государство, поэтому сложно было найти плакаты обнажённых девушек, пропаганду курения или алкоголизма, когда в современности стало позволено намного больше. «Советские цензоры работали с большим томом под названием «Перечень сведений, не подлежащих опубликованию в открытых источниках». Среди статей, «не пригодных для публикации», были статистика преступности, сообщения о природных и техногенных катастрофах (например, авиакатастрофах), рост цен, личные доходы, имена многих чиновников и личности их супругов», – говорит Цви Гительман [6]. В то время государство увеличивало темпы роста экономической и политической сил страны, всё внимание уделялось пропаганде рабочей силы и труда во имя счастливого будущего страны и её жителей. Все силы государства были направлены на то, чтобы жители страны объединились и трудились во благо процветания Советского Союза и его жителей.

Во времена СССР социальная реклама отлично работала и помогала людям искренне верить в то, что социализм и впоследствии коммунизм – это действительно то, что необходимо народу и стране. Не зря такое популярное «стахановское движение» и подобные мероприятия как имена нарицательные стали источником сил у рабочих, которые ради уважения коллег и других людей могли с энтузиазмом перевыполнять норму производства в несколько раз. Всё началось с забойщика шахты «Центральная-Ирмино» А.Г. Стаханова, добывшего в ночь с 30 на 31 августа 1935 года за смену (5 ч. 45 мин.) 102 тонны угля при норме в 7 тонн, а впоследствии 19 сентября – 227 тонн. Об этом красочно писалось в газетах и передавалось по радио, чтобы люди слышали и понимали весь подвиг советского шахтёра; позже начали появляться последователи, которые также перевыполняли норму выработки, работа которых активно поощрялась государством: лучшим работникам выдавались квартиры и иные премии. Для государства данные общественные движения были очень полезны.

Подобные активисты привлекали внимание, имели уважение среди народа, это играло большую роль в пропаганде идей

государства. Активистское движение помогало людям браться за дело и с энтузиазмом работать и приносить пользу Советскому Союзу. Государство во время правления И. Сталина смогло всего за несколько лет восстановить страну и экономику после тяжёлой войны, это весьма положительно повлияло на ход истории: СССР стал одной из самых экономически стабильных стран в мире.

Также было множество лозунгов о том, что необходимо получать образование и много читать. Не секрет, что Советский Союз занимал первое место в списке самых читающих и грамотных стран мира, образование в СССР было самым лучшим. Быть умным, читающим и образованным человеком – значит, относиться к интеллигенции и быть уважаемым. По тем временам высшее образование очень ценилось и было доступно не всем людям. Правильно распределялись и силы людей: большинство работало на заводах, фабриках и производило отечественную продукцию, пока меньшинство получало образование и после занимало руководящие должности, но не пользовалось уважением насколько сильно, как ударники труда.

Самые популярные из лозунгов постоянно призывали к общественному труду, улучшению здоровья граждан и повышению силы страны. «Я другой страны не знаю, где так вольно дышит человек», «Гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку – друг, товарищ и брат!», «Женщины в колхозах – большая сила», «Культурно торговать – почётный труд», «Коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного», «Стань ударником коммунистического труда», «К труду и обороне будь готов», «Сдаю сверх плана, а ты?», «Депутат – слуга народа», «У них лишь для богатых изобилие, у нас же изобилие для всех», «Питайтесь правильно, разнообразно, умеренно; толстеть – значит стареть» и т. д. Подобные лозунги-плакаты были развешены по городу и призывали людей улучшать страну и ценить её.

Социальная реклама в Советском Союзе отлично работала и побуждала людей активно выполнять поставленные задачи и вер-

но служить стране. «В советское время правительство стремилось привить обществу «правильные» взгляды, подвигнуть на смелые, нужные обществу виды деятельности», – говорит Н.В. Евсюкова [1]. Благодаря лозунгам, песням и прочим элементам СССР смог победить в Великой Отечественной войне, далее восстановить страну и продолжать трудиться. Экономически сильной страной Советский Союз стал благодаря государственной власти, которая активно и грамотно использовала методы внушения единственно правильной информации всем жителям страны; именно по этой причине до сих пор встречаются люди, которые с благодарностью и ностальгией вспоминают времена Советского Союза, равенства граждан и устойчивой экономики.

Список использованных источников

1. Евсюкова Н. В. Социальная реклама в советской России [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-reklama-v-sovetskoj-rossii> (Дата обращения: 27.09.2021).
2. Исаев С.М. О рекламном характере «Советской рекламы» 1917–1991 годов / С.М. Исаев // Практический маркетинг. – М., 2020. – С. 36–53.
3. Мартынов Е.В. Социальная реклама как направление государственной политики в СССР / Е.В. Мартынов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – М., 2017. – С. 132–144.
4. Рубцова Е.В., Девдариани Н.В. Особенности становления рекламы как социального явления в России [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-stanovleniya-reklamy-kak-sotsialnogo-yavleniya-v-rossii> (Дата обращения: 24.09.2021).
5. Сымонович Ю.В. Развитие социальной рекламы в историческом контексте / Ю.В. Сымонович // Труды БГТУ. Серия 4: Принт- и медиатехнологии. – М., 2020. – С. 46–50.
6. Zvi Gitelman Цензура в СССР [Электронный ресурс] // URL: https://yivoencyclopedia.org/article.aspx/Censorship/Censorship_in_the_USSR#author

РУССКИЙ ЯЗЫК В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ДАГЕСТАНЕ

Из наблюдений над региональными массмедиа.

П.А. ЛЕКОВА,

кандидат филологических наук, доцент кафедры
русского языка филологического факультета.

Дагестанский государственный университет.

г. Махачкала. Республика Дагестан. Российская
Федерация.

М.М. МОЛЧАНОВА,

доктор филологических наук, доцент кафедры
педагогики и межкультурных коммуникаций.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

Главными задачами новой народившейся национальной элиты в полиэтническом Дагестане являются сохранение мира в регионе, борьба с терроризмом и экстремизмом, а также коррупцией в высших эшелонах власти, улучшение социально-экономической жизни местного населения. Но не менее важным и жизненно необходимым является языковое строительство в республике и повышение культуры межэтнических коммуникаций. Языковая ситуация в Дагестане после оттока русскоязычного населения некоренных наций из республики в конце XX столетия ознаменовалась снижением культуры русской речи и уровня языковой компетенции молодежи. Вместе с тем, как замечает М.И. Магомедов, «являясь доминирующим компонентом национально-русского двуязычия, русский язык в полиэтническом Дагестане выполняет важные общественные функции, непосильные для дагестанских языков» [3].

По мнению авторитетных дагестанских лингвистов (А.Г. Гюльмагомедова, М.И. Магомедова, М.-С.М. Мусаева и др.),

в русской речи постсоветского периода постоянно активизируются слова и выражения просторечия, регионализмов, ненормативного разговорного лексического пласта с привлечением элементов лагерно-тюремного жаргона и даже обценной лексики в крайнем ее проявлении (мата) и т. д. Все это обусловлено рядом причин, которые характерны для всех регионов России: учащиеся не читают классиков, представляющих собой образцы литературной речи, издаваемая в последние годы беллетристика и публицистика содержит множество лексико-грамматических и смысловых ошибок, не говоря уже о всеобщем снижении стиля, которым охвачены массы людей; СМИ перестали ориентироваться на примеры правильной русской речи, авторские телевизионные программы представляют в подавляющем большинстве продукцию шоу-бизнеса сомнительного качества, насаждают языковое бескультурье и дурновкусие.

Тем не менее все эти отрицательные явления не умаляют роль русского языка в образовании и культуре народов Дагестана в настоящее время. Русский язык в республике продолжает выступать строительным материалом, генератором развития национальных языков и культур современных дагестанцев.

В условиях снижения всеобщей грамотности и усиления влияния нелитературных социалектов, просторечия, процессов вестернизации на русский язык актуализируется роль современных массмедиа в выполнении культурной миссии в Дагестане. Как отмечает В.Д. Мансурова, «роль знания, формируемого журналистикой, настолько велика, что понимание механизма его создания с неизбежностью обостряют внимание к механизму воспроизводства в его структуре социокультурных и духовно-нравственных констант, обеспечивающих выживание человечества» [4].

В современном медиадискурсе выстраивание диалога между читателем и автором новостных и информационно-аналитических текстов требует обновления конвенциональных норм, закрепленных в кодах традиционной классической культу-

ры, медиакультуры, литературно-нормативного письма, публичного общения и т. п. Главная причина сегодняшнего кризиса кроется в отказе от аутентичной и высокой культуры, ее норм и традиций: «Мощное информационное облучение Запада привело к цивилизационной дезинформации народа, ослабило национальную культурную энергетику. Выход из этой ситуации один – поиск новых путей национального духовного возрождения, обретение своей цивилизованной идентичности» [1]. Нам представляется, что именно русский язык в его литературном варианте как язык межнационального общения является в данный момент той объединяющей и консолидирующей силой, которая должна быть направлена на преодоление негативных последствий процесса его «люмпенизации» (термин В.В. Колесова) в постперестроечный период, в так называемые «лихие 90-е».

В классическом своем виде литературный язык сложился в XIX веке, по словам В.В. Колесова, «его можно определить следующим образом: Литературный язык есть функция от национального языка, функция, которая определяется нормой, которая предстает как выбор инварианта среди стилистических форм на основе нейтрального стиля» [3]. Опора на изучение лингвопрагматических приемов в дагестанских медиатекстах позволяет рассматривать их с учетом двух аспектов современного литературного языка: нормативно-регулятивного и коммуникативно-прагматического. Первый предполагает соответствие высказывания нормам языка и способствует выработке рекомендаций и предложений по устранению отклонений от образцовой речи. Интересно отметить, что литературный язык как функция национального языка – это предмет изучения лингвиста, а норма и стиль – это взаимосвязанные стороны единого объекта исследования. Современная норма зарождается и кристаллизуется в различных стилистических вариантах, из этого следует, что познавая предмет исследования – литературный язык в действии, мы начинаем выделять и описывать важнейшие его объекты: стиль и нор-

му. Коммуникативно-прагматический аспект тесно связан с задачами высказывания и обеспечивает эффективность процесса общения с учетом коммуникативных интересов читателей, а также направлен на устранение так называемых коммуникативных неудач, в основе которых зачастую лежит несостоятельность языковой личности. Вместе с тем для человека пишущего (журналиста) она является критерием его непрофессионализма и влечет за собой пагубные последствия для успешного карьерного роста.

Таким образом, культура речевого поведения журналиста, творящего медиатекст человека – это его существенная не только социальная, но и профессиональная характеристика, критерий его журналистского мастерства. В структуру культуры речевого поведения личности включают несколько значимых компонентов, «среди которых основное значение имеют:

а) культура речевого этикета – «микросистема национально-специфических вербальных единиц, принятых и предписанных обществом для установления контакта собеседников, поддержание общения в избранной тональности...» [5];

б) культура мышления – процесса формирования и решения мыслительных, коммуникативных задач;

в) культура языка как упорядоченности в индивидуальном опыте системы фонетических, лексических и грамматических средств выражения мысли;

г) культура речи как способа формирования и формулирования мысли посредством языка в процессе говорения;

д) культура соматической (телесной) коммуникации (И.Н. Горелов, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров) как совокупности всех невербальных средств (жест, мимика, пантомима) [5].

Из перечисленных компонентов речевого поведения наибольший интерес представляет культура речи, которая, на наш взгляд, очень тесно соотносится с прагматикой. Оптимальный способ речевого общения принято называть эффективным, успешным, гармоничным, корпоративным. Исследуя прагматику

языка масс-медиа Дагестана с учетом взаимодействия контента и аксиологии, мы конкретизируем данную проблематику в сложных формах познания и рассматриваем массмедийные тексты в аспекте медиакультуры, в которую входит и культура использования русского языка сообразно правилам и нормам образцовой речи, а также этике речевого поведения. Это обстоятельство позволяет получить ценностную информацию не только о языковой культуре общества одного из регионов России, но и о его морально-нравственном статусе, поскольку тексты массмедиа как феномены публицистического дискурса распространяют вкусы, жизненные приоритеты, прогнозируют особенности образа поведения, в том числе и речевого. Выявленная конкретизация между контентом и аксиологией демонстрирует действие двух существенных прагматических функций: сличения и оценки соответствия между употребляемой языковой единицей и эталоном в ментально-аксиологической сфере. Именно массмедиа Дагестана дают основания для критического осмысления речевого поведения журналиста как нормативного или девиантного. Аспекты прагматической адекватности дополняют этические понятия журналистской корпорации, а также формулировки «речедеятельных» законов (законов о СМИ, о рекламе, об авторском праве и др.)

Концепция медиатекста является центральным звеном такой междисциплинарной науки, как медиалингвистика, с одной стороны, и представляет собой феномен медиакультуры, с другой. Медиалингвистика возникла на базе многолетних исследований, посвященных вопросам функционирования языка в сфере массовой коммуникации, проводимых в последние десятилетия в России, так и за рубежом.

Авторы этих исследований в рамках социалингвистики, функциональной стилистики, теории дискурса, когнитивной лингвистики рассматривали медиадискурс с точки зрения функционально-стилистического статуса СМИ, способов описания различных типов текстов, влияния на медиаречь социокультурных

факторов лингво-медийных технологий воздействия и т. д. Не только в Дагестане, но и во всей России, речевая культура общества находится на грани нервного срыва. Снижением стиля охвачены мы все, и у многих россиян наблюдается ослабление чувствительности к обценной лексике и жаргонизмам. Даже среди интеллигенции все меньше остается носителей образцового русского языка. Начиная с 90-х годов прошлого столетия и до настоящего времени наблюдается демократизация средств массовой информации и как следствие – усиление этнического фактора в региональных медиатекстах.

Республика Дагестан – один из многонациональных субъектов Российской Федерации, который всегда считался уникальным, потому что в нем проживало более ста народностей. Национальная периодическая печать Дагестана – это исторически сложившаяся система газет и журналов, как русскоязычных, так и выходящих на 14 дагестанских языках. В настоящее время массмедиа Дагестана призваны выполнять ответственную миссию формирования национального самосознания через распространение культурных, духовных ценностей, знаний об истории и современности дагестанских народов, их выдающихся представителях. Не менее важна и функция СМИ в вопросах воспитания толерантного отношения к другим народам, а также в обеспечении информационной защиты от искажения исторических фактов и в разрушении этнофобных представлений о дагестанцах.

Современный медиадискурс в многоязычном Дагестане укрепляет роль русского языка как языка межнационального общения и гаранта стабильности межэтнических отношений в республике. Русский язык осознается дагестанцами как важнейший фактор духовного развития, идейно-нравственного единения современного общества. Аргументируя данный тезис, отметим, что именно в русском языке синтезируется совокупный опыт и достижения многонациональной культуры страны, а также он является незаменимым посредником в обмене духовными и культур-

ными ценностями между народами России. Естественно, особую роль в бытовании русского языка играют медиатексты, вовлеченные в общественно-политический дискурс в информационную эпоху цифровых технологий. Все журналисты, в том числе и религиозные, за исключением авторов национальных газет, создают свои произведения на русском языке, расширяя его сферу влияния на потенциальную целевую аудиторию. Таким образом, благодаря этому обстоятельству оперативная информация, анализ происходящих событий, публицистика местными жителями обсуждается на русском языке.

Отличительной чертой современных региональных медиатекстов является их способность влиять на сохранение и развитие национальной общности, поддерживать этнокультурный баланс в многонациональном социуме. Вместе с тем следует констатировать следующее: массмедийное поле, охватывающее дагестанские СМИ, видоизменяется столь стремительно, что весьма затруднительно создать всеобъемлющую, стройную концепцию, которая опишет будущую журналистику в ближайшее десятилетие и перспективы языкового обслуживания массмедиа. Однако обращение к лингвопрагматике наиболее популярных массмедиа Дагестана позволит понять и проанализировать главные тенденции региональной медиакommunikации и медиакультуры, наметить пути повышения культуры речевого поведения журналистов. Русский язык в Дагестане выполняет роль межнационального общения в силу ряда исторически сложившихся причин:

1. Дагестанские языки в функциональном плане однородны и не сильно отличались друг от друга своей коммуникативно-прагматической направленностью.

2. В Дагестане за всю свою историю ни один этнос не выдвигался на роль титульного народа, гегемона.

3. Со второй половины XIX века и до наших дней культурные, экономические, политические контакты с русским народом постоянно укрепляются.

В этой связи интересно познакомиться с периодизацией истории функционирования русского языка в Дагестане, созданной М.И. Магомедовым: «Историю распространения русского языка в Дагестане и формирования национально-русского двуязычия можно разбить на шесть периодов:

I – вторая половина XIX в. – первые десятилетия XX в., время распространения русских школ, массового отходничества горцев и т. д.;

II – 1917–1928 – с победы Октябрьской революции до принятия латинографического письма;

III – 1928–1938 – с принятия латинуированного алфавита до его замены на новую письменность с русской графической основой;

IV – 1938–1960-е годы с введением обучения в старших классах на русском языке до начала массового национально-русского двуязычия;

V – 1960–1990 годы – период формирования массового национально-русского двуязычия;

VI – с 1990-х годов по настоящее время период снижения интереса дагестанцев к русскому языку, падение уровня культуры русской речи [3].

Именно шестой период в истории функционирования русского языка в Дагестане приходится на постсоветское, постперестроечное время, которое, по мнению автора, «характеризуют такие разноречивые, разноплановые тенденции, как конец опеки партийной идеологии в стране, некоторое снижение интереса населения к овладению русским языком в совершенстве; приобретение к устно-разговорной форме русского языка малообразованного населения, вовлеченного в водоворот рыночных отношений, вторжение в русскую речь средств массовой коммуникации многочисленных англицизмов-американизмов, а также сниженной лексики, даже нецензурщины» [3]. Данное исследование охватывает второе десятилетие XXI века и, как нам представляется, мо-

жет быть выделено в VII период функционирования русского языка в Дгестане, сейчас намечается небольшой сдвиг в сторону улучшения языковой ситуации в регионе, так как стабилизационные процессы в нашем обществе, стремящемся достичь статус гражданского и правового, вселяют надежду, что русский язык постепенно начнет избавляться от негативных явлений люмпенизации, связанной с эпохой энтропии.

Таким образом мы обращаем внимание на изучение пока еще не достаточно описанного периода функционирования русского языка в Дагестане, специфика этого функционирования, несомненно, определяется контентно-аксиологическим взаимодействием прежде всего в лингвопрагматике медиадискурса.

Список использованных источников

1. Василенко И.А. Политические процессы на рубеже культур. – М., 1998. – С. 190–191.
2. Колесов В.В. Жизнь происходит от слова. – СПб., 1999. – С. 15.
3. Магомедов М.И. Русский язык в многоязычном Дагестане. Функциональная характеристика. – М., 2010. – С. 25–26.
4. Мансурова В.Д. Журналистская картина мира как фактор социальной детерминации. – Барнаул, 2002. – С. 40.
5. Формановская Н.И. Психология обучения неродному языку. – М., 1989. – С. 21.

СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ

А.С. ПЕТРАКОВА,
кандидат философских наук, доцент
кафедры рекламы и дизайна.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».
г. Краснодар. Российская Федерация.

Социальная реклама является одним из инструментов массовой коммуникации, позволяющих актуализировать необходимость решения общественных проблем, обратить на них внимание массовой аудитории. Безусловно, социальная реклама – далеко не самый действенный способ мобилизовать общественные ресурсы для борьбы с безработицей, безпризорностью, низким уровнем жизни, вредными привычками, однако, в условиях тотальной ценностной деформации данный вид социальной коммуникации выполняет важную задачу привлечения внимания к происходящим социальным сдвигам и имеющимся социальным проблемам граждан России.

Актуальность настоящего исследования обусловлена рядом причин. Во-первых, современное российское общество, вероятно, как никогда ранее нуждается в социальном оздоровлении, что подтверждается такими фактами, как рост безработицы; увеличение числа семей, нуждающихся в государственной социальной поддержке; обострение социальных противоречий, связанных с низким уровнем жизни населения; рост социальной напряженности, обусловленный многочисленными стрессами, обострившимися рисками потери работы, и, как следствие, источника дохода; социальная апатия; утрата веры в возможность улучшения социальной ситуации; алкоголизм, наркомания и проч. Во-вторых, сегодня наблюдается практическое отсутствие эффективных инструментов воздей-

ствия на общественное сознание, позволяющих стабилизировать социальную ситуацию. Реклама же в этом смысле, как средство медиакommunikаций, обладает огромным арсеналом средств воздействия на массовую аудиторию, что позволяет ей формировать потребности, привычки, стереотипы, установки, и стимулировать человека на конкретные поведенческие акты. В-третьих, нужно отметить, что в актуальном коммуникативном пространстве наблюдается количественная недостаточность и не всегда высокое качество рекламных материалов социальной направленности, транслируемых современными каналами массовой коммуникации. В-четвертых, современные нам средства массовой коммуникации буквально перенасыщены объемами информации и шумами, что мешает потребителю эффективно ориентироваться в информационных потоках и вычленять значимые сообщения.

Цель исследования – определить специфику социальной рекламы в общем коммуникативном контенте современной России и установить пути повышения ее эффективности как одного из инструментов, инициирующих разрешение социальных проблем.

В Федеральном законе «О рекламе» социальной рекламой считается «информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства» [1]. Нужно отметить, что приведенное в законе определение не вполне отражает суть рекламных сообщений социальной направленности. В нормативном документе подчеркивается, что социальная реклама предназначена для решения социально значимых задач, однако не сказано, что это реклама некоммерческая, то есть не ориентированная на получение экономической выгоды рекламодателем и в то же время требующая на свое производство немалых финансовых затрат. Как утверждает В.В. Ильина, социальная реклама, с одной стороны, иногда как бы «вшита в рекламу коммерческих товаров, продажа которых помогает решить социальную проблему» [2], с другой же

– она является имиджевой, формирующей образ государства в сознании граждан, а потому призвана транслировать ценностные ориентиры и инициировать модели поведения, в основе которых лежат нравственные нормы и убеждения. Иными словами, на данный вид рекламы в любом обществе есть социальный заказ, который не может игнорироваться властными структурами. И цель подобной рекламы не столько в информировании об общественных противоречиях, сколько в стимулировании их разрешения с учетом интересов граждан и государства в целом.

Среди основных характеристик социальной рекламы можно назвать такие, как ориентированность на массовую аудиторию, поскольку данные сообщения затрагивают интересы практически каждого в государстве; нацеленность на разрешение реально существующих в обществе социальных противоречий; некоммерческий характер; функциональную направленность на формирование у массовой аудитории нравственных ориентиров и принципов, распространение идей гуманизма и толерантности; создание имиджа государства, в основе которого лежит равнодушие к проблемам граждан, информированность о значимых социальных вопросах общества и стремление разрешить их как средствами самого государства, так и путем коррекции установок граждан и активного стимулирования их поведения.

Функциональное назначение социальной рекламы, как указывают исследователи, заключается в следующем: актуализация внимания человека к общественным проблемам; обнажение существующих общественных противоречий; формирование общественного мнения по различным социальным вопросам; стимулирование деятельности социальных институтов; трансляция национальных ценностей, культурных паттернов; продвижение идей гуманизма, толерантности, нравственности; возвращение социальной ответственности, предполагающей осознание последствий любых совершаемых социально значимых действий [3; 4]. Иными словами, социальная реклама как мощный инструмент воздействия на массовое сознание призвана обнажать и способствовать

разрешению социальных противоречий, а потому она должна быть инициирована, прежде всего, властными структурами, поскольку именно они функционально нацелены на решение задач гармонизации жизни граждан в масштабе всего государства.

Как отмечает Е.В. Мартынов, «основными заказчиками социальной рекламы выступают три ведущих актора: государство, общественные организации и социально ответственный бизнес» [5]. Как правило, в современной России социальную рекламу используют в большей мере государственные институты, однако с ее помощью привлекают внимание общества к социальным проблемам различные общественные организации, ассоциации (гражданские, торговые, профессиональные и проч.) и некоммерческие институты, среди которых церкви, благотворительные фонды.

Исследования показывают, что весь объем социальной рекламы в России по типу ее заказчика и, соответственно, реализуемых им социально-политических целей можно условно разделить на несколько групп. Первую составляет информация, распространение которой инициировано государственными властными структурами и нацелено на трансляцию приоритетов государственной политики. В частности, социальная реклама этой группы содержательно отражает основные федеральные проекты. Вторую группу составляет социальная реклама, направленная на формирование и поддержание социального престижа отдельных видов профессиональной деятельности, в том числе реализуемых в условиях функционирования таких институтов, как армия, полиция, структуры государственной безопасности и проч. Третью группу рекламных материалов социальной направленности составляет реклама, связанная с проблемами семьи, детства, инвалидностью, социальным обеспечением и страхованием. Данная группа материалов призвана выполнять общественно консолидирующую функцию. Четвертую группу образуют социальные рекламные материалы, ориентирующие на безопасность жизнедеятельности, сохранение здорового образа жизни, борьбу с вредными привычками [5].

Тематика социальной рекламы разнообразна: пропаганда безопасности дорожного движения, профилактика беспризорности и безнадзорности, борьба с коррупцией, безработицей, вредными привычками, ориентация на сохранение жизни и здоровья граждан, обеспечение экологической безопасности и проч. Стоит отметить, что в условиях российского общества социальная реклама в большей степени наполнена информацией, вызывающей отрицательные эмоции, поскольку обнажает социальные проблемы, противоречия и конфликты. Во многом по этой причине человек инстинктивно испытывает отторжение к тем сведениям или призывам, которые вызывают у него стресс или заставляют думать о неприятном.

Отдельно нужно остановиться на особенностях законодательного регулирования распространения социальной рекламы. Так, содержание Федерального закона «О рекламе» с последними поправками от 30 апреля 2021 года в части, касающейся создания и распространения социальной рекламы, является малоинформативным. В частности, законодательство дает чрезвычайно широкое определение социальной рекламы, из которого становится ясной ее нацеленность на достижение не только благотворительных и общественно-полезных целей, но и интересов государства. При этом, как указывает ряд исследователей, сама социальная реклама не является рекламой в полном смысле этого слова, поскольку имеет несколько иные цели и задачи [4]. Кроме того, ФЗ «О рекламе» от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ устанавливает, что годовой объем социальной рекламы должен составлять не менее 5 % от годового объема рекламы, транслируемой рекламораспространителем. В социальной рекламе не должны упоминаться названия торговых марок, товарных знаков, а также средства индивидуализации юридических и физических лиц, помимо исключений, установленных законодательством. Еще одно уточнение, которое содержит ФЗ «О рекламе» от 13 марта 2006 года, связано с социальной рекламой, распространяемой в радио- и телепрограммах, а также при кино- и видеообслуживании. Так, упоминание спонсора

в социальной рекламе, транслируемой на радио, в телепрограммах, а также при видео- и кинообслуживании не должно по продолжительности превышать трех секунд. Одновременно с этим в телепрограммах, а также при видео- и кинообслуживании упоминанию спонсора не может быть отведено больше, чем семь процентов площади кадра, а в социальной рекламе, которая распространяется иными способами, на упоминание спонсора не должно отводиться больше пяти процентов рекламного пространства [1].

Эффективность социальной рекламы зависит как от правильности выбора целевой аудитории и соответствующих ей медиаканала и медианосителя, так и от содержания самого рекламного обращения, включающего используемые мотивы, художественно-образительные и языковые средства. Для оценки коммуникативной эффективности социальной рекламы используются различные показатели эффективности, устанавливаемые в процессе проведения коммуникационной кампании. К ним относятся частота контакта с рекламой, охват целевой аудитории и проч.

Сегодня исследователями все чаще поднимается вопрос об эффективности социальной рекламы в условиях России первой половины XXI века. Это связано, прежде всего, с тем, что, с одной стороны, социальная реклама не имеет коммерческой цели, а призвана обнажать общественные проблемы и противоречия и призывать к их решению, с другой же – на ее изготовление и размещение необходимы немалые средства. Иными словами, социальная реклама, изначально определяемая в законодательстве как информация, не носит коммерческого характера. В то же время законодательство обязывает рекламодателей заключать договоры на ее распространение. Однако, специалисты в области рекламы и связей с общественностью понимают, что социальная реклама представляет собой информационный продукт, для создания которого необходимо задействовать немалые ресурсы, интеллектуально-творческие, материально-технические и финансовые, позволяющие не только разработать идею, концепцию рекламы, но и технологически воплотить их в жизнь на высоком

профессиональном уровне. Именно поэтому рекламодатели чаще всего заключают договоры не только на распространение такой рекламы, но и на ее создание. «Как правило, это договоры подряда и возмездного оказания услуг или смешанные договоры на создание и распространение социальной рекламы» [6].

В то же время, в России финансировать социальную рекламу не является столь престижным как в странах Запада (США, Великобритании, Германии). Рекламодатели скорее вынуждены тратить рекламные площади или эфирное время на социальную рекламу по причине необходимости соблюдения законодательной нормы, нежели по убеждению в ее действенности, нужности и престижности ее размещения. Все это приводит к тому, что подобная информация размещается «по остаточному принципу», то есть в то время и в том месте, где ее посыл не доходит до целевой аудитории или хотя бы существенной ее части. Одновременно с этим неготовность основных заказчиков социальной рекламы нести высокие затраты на производство действительно качественных информационных продуктов также приводит к снижению ее эффективности. Не способствует решению проблемы также тот факт, что законодательство не конкретизирует то, каким образом должен осуществляться контроль за соблюдением требования о выделении пятипроцентного объема социальной рекламы от годового объема рекламы в целом, размещаемой рекламодателем. Нет в законодательстве и четко установленных требований относительно времени трансляции и места размещения социальной рекламы в рекламном пространстве медиаканалов.

Изучение контента российской социальной рекламы позволяет также выявить ряд проблем, напрямую влияющих на ее эффективность. Во-первых, содержательное наполнение социальной рекламы существенно не изменилось за последнее десятилетие. Вероятно, это связано с тем, что и социальные проблемы, нашедшие в ней отражение, все еще не решены. Однако эволюционные процессы в обществе интенсифицируются, особенно в цифровой и технологической средах, что позволяет говорить о возникновении

новых социальных противоречий, пока не затронутых в современной социальной рекламе. К ним относятся такие проблемы, как цифровая гигиена, этика общения в социальных сетях и мессенджерах, работа с персональными данными в цифровой среде, наличие экстремистских проявлений в обществе в целом и в сети, в частности, проблема цифровой грамотности пожилых людей и проч. Вероятно, производство и распространение рекламных материалов социальной направленности, ориентированных на решение названных проблем, во многом способствовало бы привлечению внимания и повышению интереса к содержанию социальной рекламы, а значит, повлияло бы и на ее эффективность.

Во-вторых, в условиях России по данным исследований объем социальной рекламы составляет не более 2 % от общего объема рекламной информации. Иными словами, такого количества социальной рекламы явно недостаточно для сколь-нибудь эффективно стимулирующего воздействия на общество с целью мобилизации его ресурсов для решения актуальных социальных проблем [3].

В-третьих, по своей содержательной направленности на решение социально значимых проблем и реализацию государственных интересов данный вид информации должен распространяться бесплатно. Однако во многих случаях социальная реклама распространяется на коммерческой основе.

Таким образом, социальная реклама является необходимым инструментом формирования общественного мнения по социально значимым вопросам. Ее приоритетными задачами являются обнажение и решение социальных проблем и противоречий, конструирование ценностно-нравственного фундамента общества. Для реализации целевого назначения в условиях технологически развитой системы медиакоммуникаций у качественно выполненной социальной рекламы есть все необходимые средства и возможности. Однако в условиях современной России социальная реклама все же остается недостаточно эффективной. Связано это, прежде всего, с недостатками в правовом регулировании ее изготовления и размещения, а также с убеждением в недостаточной

престижности социальной рекламы как необходимого вклада в общее дело формирования нравственности, преодоления социального антагонизма и консолидации общественных усилий по решению важных общественных проблем. Для повышения эффективности современной российской социальной рекламы необходимо увеличить ее объем, разнообразить тематику с учетом высокой динамики социальных изменений в цифровой и технологической сферах, породившей новые социальные противоречия, а также конкретизировать законодательные нормы, касающиеся изготовления и размещения рекламных информационных продуктов социальной направленности.

Список использованных источников

1. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ [Электронный ресурс] // URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения: 08.01.2022)
2. Ильина В.В. Особенности российской социальной рекламы // Коммуникология: электронный научный журнал. – 2018. – Том 3. – № 4. – С. 57–73.
3. Ежова Е.Н. Социальная реклама как ресурс государственного управления в современном российском обществе // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – № 12 (394). – С. 34–40.
4. Лапшина О.С., Глушков Н.Д. Понятие и сущность социальной рекламы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2016. – № 1-2 (18). – С. 94–98.
5. Мартынов Е.В. Социальная реклама: политико-правовое изменение // Вестник Московского государственного областного университета. – 2018. – № 2. – С. 143–154.
6. Минбалеев А.В. Правовое регулирование социальной рекламы // Вестник ЮУрГУ. – 2009. – № 28. – С. 86–88.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ

Аликова С.В.	78, 276	Лукашук В.И.	255
Алферова В.В.	224, 231, 236	Маглинова Т.Г.	263
Андресян И.Ф.	281	Мадатова О.В.	168
Аникина О.В.	84	Макарова О.С.	107
Большакова М.В.	132	Мещерякова А.Б.	34
Бондаренко И.А.	3	Молчанова М.М.	292
Буряк Н.Ю.	10, 286	Мугаева Е.В.	174
Бычкова Н.П.	242, 250	Мусиенко С.А.	179, 189
Великанов И.С.	224	Мухина А.А.	250
Вилкина М.В.	90	Олексива В.В.	236
Воропаева Е.В.	242	Павелко Н.Н.	113
Гангур Д.И.	16	Паладыч Е.М.	132
Головко М.В.	139	Пархоменко А.А.	202
Гончаров А.С.	43	Петракова А.С.	301
Ермишина Е.Б.	146	Пикалов Д.В.	43
Жидяева Е.С.	54	Саенко В.И.	211
Захарова Д.В.	27	Сазонова М.Ю.	189
Климовец О.В.	154	Салменкова М.В.	54
Колесник Д.Д.	231	Сапунов А.В.	270
Кочубей Е.И.	163	Сапунова Т.А.	61
Крутова А.В.	98	Семина С.А.	67
Кузнецов В.Д.	103	Чунихина Т.Н.	126
Лекова П.А.	292	Чэн Вэньчжао	216
Лихачева О.Н.	103		

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ

Бондаренко И.А. Государство и благосостояние: эффективная власть как коллективное благо	3
Буряк Н.Ю. Русский язык и специфика его развития в условиях современного российского общества	10
Гангур Д.И. Инновационная составляющая развития массового производства одежды в Краснодарском крае в 1955–1985 годы	16
Захарова Д.В. Влияние интернет-пространства на формирование психики подростков	27
Мещерякова А.Б. Адаптация интеллектуальных технологий: система менеджмента знаний в консалтинговой сфере ...	34
Пикалов Д.В., Гончаров А.С. Станичный быт кубанского казачества. К 100-летию издания курса лекций Ф.А. Щербины по исторической статистике	43
Салменкова М.В., Жидяева Е.С. Социально-психологические детерминанты деструктивного поведения молодежи ...	54
Сапунова Т.А. Тенденции развития винодельческой отрасли в Краснодарском крае	61
Семина С.А. Наука и духовность: инновационные исследования и достижения	67

Раздел 2. ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аликова С.В. Использование социальных сетей при изучении английского языка	78
Аникина О.В. Организация учебной работы преподавателя вуза на основе принципов бережливого производства	84
Вилкина М.В. Этические конфликты в бизнес-школе	90
Крутова А.В. Актуальные проблемы практики педагогических работников при осуществлении дистанционного обучения и пути их решения	98

Лихачева О.Н., Кузнецов В.Д. Целеполагание при обучении иностранному языку в вузе	103
Макарова О.С. Индивидуальная образовательная траектория как способ реализации творческого потенциала учащихся в процессе инновационной художественно-проектной деятельности	107
Павелко Н.Н. Коммуникативная культуросфера педагогического взаимодействия в контексте цифровой культуры	113
Чунихина Т.Н. Трансформация принципов реализации права на высшее образование в условиях цифровизации образовательной среды	126
Раздел 3. РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРОЙ	
Большакова М.В., Паладыч Е.М. О вопросах влияния режима налогообложения на финансовое состояние организаций	132
Головко М.В. Направления трансформации управления персоналом в условиях цифровизации	139
Ермишина Е.Б. Особенности управления коммерческой деятельностью на торговом предприятии	146
Климовец О.В. Электронная торговля и её влияние на мировые рынки товаров и услуг	154
Кочубей Е.И. Современные проблемы устойчивого развития экономики Краснодарского края	163
Мадатова О.В. Проблемы анализа управления дебиторской задолженностью профсоюзной организации	168
Мугаева Е.В. Совершенствование коммуникаций в системе управления персоналом	174
Мусиенко С.А. Рыночная стоимость бизнеса как индикатор его экономической безопасности: методика оценки и условия применения подходов	179
Мусиенко С.А., Сазонова М.Ю. К вопросу об индикаторах финансовой безопасности хозяйствующего субъекта	189
Пархоменко А.А. Методические подходы к оценке стоимости хозяйствующего субъекта как фактора капитализации ...	202

Саенко В.И. Современные тенденции развития банковского сектора Российской Федерации в разрезе корпоративного и розничного кредитования по итогам III квартала 2021 года – краткий аналитический обзор	211
Чэн Вэньчжао Формирование международного конкурентного стратегического мышления предприятий на развивающихся рынках	216
Раздел 4. КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	
Алферова В.В., Великанов И.С. Угрозы национальной безопасности Российской Федерации: виды, суть национальной безопасности	224
Алферова В.В., Колесник Д.Д. Проблемы кибератак в России	231
Алферова В.В., Олексива В.В. Разновидности угроз информационной безопасности России и возможности их предотвращения	236
Бычкова Н.П., Воропаева Е.В. Особенности применения электронных подписей и иных аналогов собственноручной подписи при заключении договоров	242
Бычкова Н.П., Мухина А.А. Проблемы использования электронной формы сделки	250
Лукашук В.И. Цифровая трансформация российского общества: основные направления и угрозы	255
Маглинова Т.Г. Риски экономической безопасности страны в современных геополитических условиях	263
Сапунов А.В. Проблемы национальной безопасности на современном этапе развития общества	270
Раздел 5. ЯЗЫКОВАЯ КУЛЬТУРА МИРА И ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ	
Аликова С.В. Популярные компьютерные игры как средство обучения и совершенствования навыков английского языка (Popular computer games for learning and improving English language skills)	276

Андрисян И.Ф. Позитивные и негативные факторы влияния туризма на культуру коренных народов	281
Буряк Н.Ю. Лозунги коммунистической партии как социальная реклама в СССР	286
Лекова П.А., Молчанова М.М. Русский язык в полиэтническом Дагестане Из наблюдений над региональными массмедиа	292
Петракова А.С. Специфика социальной рекламы в условиях современной России и пути повышения ее эффективности	301
<i>Алфавитный указатель авторов</i>	310

Научное издание

ЯКАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ
2022

**СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ИННОВАЦИИ**

Сборник материалов
XVIII Международной (политематической) научно-практической конференции

(г. Краснодар, 10–11 февраля 2022 г.)

Компьютерная верстка **С.В. Царегородцева**

Подписано к печати 19.01.2022 г. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Усл.-печ. л. 18,3. Уч.-изд. л. 13,45. Тираж 100 экз. Заказ № 886.

Отпечатано типографией Академии ИМСИТ. 350010, Краснодар,
ул. Зиповская, 5.